

КОСТРОМСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

ИПАТЬЕВСКИЙ ВЕСТНИК

НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 1-2 (7-8)

2019

КОСТРОМСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

ИПАТЬЕВСКИЙ ВЕСТНИК

научно-богословский журнал

№ 1-2 (7-8) / 2019

kods.cerkov.ru

Кострома
2019

УДК 281.93
ББК 86.372
И 76

ИПАТЬЕВСКИЙ ВЕСТНИК

Научно-богословский журнал Костромской духовной семинарии

Учредитель

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Костромская духовная семинария Костромской Епархии Русской Православной Церкви»

Электронные версии статей размещаются в научной электронной библиотеке elibrary.ru, на ресурсе cyberleninka.ru и индексируются в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ). Все номера журнала в бумажной версии доступны в Российской государственной библиотеке (бывш. «Ленинская»).

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Костромской области ПИ №ТУ44-0304 от 28.05.2018 г.

Издание входит в общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия.

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией. Ссылка на журнал «Ипатьевский вестник» обязательна. Редакция не всегда разделяет мнение авторов.

И 76 Ипатьевский вестник: Научно-богословский журнал / Костромская духовная семинария. – Кострома, 2019. – Вып. 1-2 (7-8), 2019. – 322 с.

Научный журнал, издаваемый Костромской духовной семинарией, публикует материалы и исследования по богословию, церковной истории и связанным дисциплинам, обзоры и библиографические заметки на новые работы в области богословских исследований. Журнал адресован преподавателям и студентам духовных школ, историкам, теологам, философам и всем, кто заинтересован в вышеупомянутых вопросах.

Адрес редакции и издательства:

156000, г. Кострома, ул. Симановского, 26/37

Тел.: (4942) 354051. Факс: (4942) 316473.

E-mail: seminaria44@mail.ru

Интернет-страница «Ипатьевского вестника»

<http://kods.cerkov.ru/zhurnal-ipatevskij-vestnik/>

IPATIEVSKY VESTNIK

Bulletin of theological studies of Kostroma Theological Seminary

Founder

Religious organization – religious educational institution of higher education «Kostroma Theological Seminary of the Kostroma Diocese of the Russian Orthodox Church» (KThS)

On-line versions of the articles are posted in the scientific digital library eLibrary.ru and on the web-site cyberleninka.ru, indexed in the Russian Science Citation Index (RSCI). All the issues of the journal in hard copy are available in the Russian State Library (former named after Lenin).

The edition is registered by the Department of the Federal Service for supervision of communications, information technology and mass media for the Kostroma region ПИ №ТУ44-0304 от 28.05.2018 г.

The edition is included into the churchwide list of the reviewed publications in which the main scientific results of theses for a degree of the doctor of divinity, for a degree of the doctor of church history, for a degree of the candidate of theology have to be published.

Reprints permitted by agreement with the editorial board. Link to the journal «Ipatievsky vestnik» is obligatory. The editors do not always share the authors' opinion.

I 83 Ipatievsky vestnik. Bulletin of theological studies / Kostroma theological seminary. – Kostroma, 2019. – Issue 1-2 (7-8), 2019. – 322 p.

The academic journal issued by Kostroma Theological Seminary published materials and research on theology, church history and related disciplines, reviews and bibliographical notes on new research in the area of theological studies. The journal is addressed to teachers and students of religious schools, historians, theologians, philosophers and all those interested in the above mentioned topics.

Editorial address and publishing:

156000, Kostroma, ul. Simanovskogo, 26/37

Tel.: (4942) 354051. Fax: (4942) 316473

E-mail: seminaria44@mail.ru

Website «Ipatievsky vestnik»

<http://kods.cerkov.ru/zhurnal-ipatevskij-vestnik/>

Редакция журнала

Главный редактор

Митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт

(Кашин Дмитрий Витольдович),

кандидат богословия

Редакционный совет

1. **Священник Георгий Андрианов**, кандидат богословия, ректор КоДС (председатель).
2. **Едошина Ирина Анатольевна**, доктор культурологии, профессор, зам. председателя Экспертного совета при Минобрнауки РФ по специальности «Теология», Костромской государственной университет.
3. **Архимандрит Сергей (Акимов)**, доктор богословия, ректор Минской духовной академии (Республика Беларусь).
4. **Игумен Арсений (Соколов)**, доктор богословия, профессор, представитель Патриарха Московского и всея Руси при Патриархе Антиохии и всего Востока. Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.
5. **Шкаровский Михаил Витальевич**, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургская духовная академия.
6. **Басов Николай Федорович**, доктор педагогических наук, профессор, член бюро и президиума Совета учебно-методического объединения по социальной работе при Минобрнауке РФ, Костромской государственной университет.
7. **Белов Андрей Михайлович**, доктор исторических наук профессор, председатель регионального отделения Российского исторического общества, Костромской государственной университет.
8. **Лебедев Юрий Владимирович**, доктор филологических наук, профессор, Костромской государственной университет.
9. **Архимандрит Августин (Никитин)**, кандидат богословия, доцент, Санкт-Петербургская духовная академия
10. **Гронский Александр Дмитриевич**, кандидат исторических наук, доцент, Минская духовная академия, сотрудник РАН (Республика Беларусь).
11. **Игумен Петр (Ерышалов)**, наместник Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря, проректор по научной работе КоДС, член Синодальной богослужебной комиссии.
12. **Священник Андрей Андрианов**, кандидат богословия, проректор по учебной работе КоДС (зам. главного редактора).
13. **Жигалов Михаил Иванович** (ответственный редактор).
14. **Береснева Ирина Геннадьевна** (корректор).
15. **Кашицина Галина Анатольевна** (переводчик аннотаций).

Шталов Валерий Вадимович (дизайн и верстка блока).

Editors of the journal

Editor-in-chief

Mitropolitan of Kostroma and Nerekhta Ferapont
(Kashin Dmitry Vitoldovich),
candidate of Theology

Editorial board

1. **Priest Georgii Andrianov**, candidate of Theology, rector of KThS (Chairman).
2. **Edoshina Irina Anatolyevna**, Doctor of Culturology, professor, Deputy Chairman of the expert advisory body on theology at the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Kostroma state university.
3. **Archimandrite Sergey (Akimov)**, Doctor of Divinity, rector of the Minsk Theological Academy (Republic of Belarus).
4. **Hegumen Arseniy (Sokolov)**, Doctor of Divinity, professor, representative of the Patriarch of Moscow and All Russia to the Patriarch of Antioch and All the East. Sts Cyril and Methodius' Church Post-Graduate and Doctoral School.
5. **Shkarovsky Mikhail Vitalievich** Doctor of History, professor, St. Petersburg Theological Academy.
6. **Basov Nikolay Fyodorovich**, Doctor of Pedagogics, professor, a member of the Bureau and Presidium of the Council of educational methodological social work association at the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Kostroma state university.
7. **Belov Andrey Mikhailovich**, , Chairman of the regional office of the Russian Historical Society, Kostroma state university.
8. **Lebedev Yuriy Vladimirovich**, Doctor of Philology, professor, Kostroma state university.
9. **Archimandrite Augustine (Nikitin)**, candidate of Theology, associate professor, St. Petersburg Theological Academy.
10. **Gronskiy Aleksandr Dmitrievich**, PhD in History, associate professor, Minsk Theological academy, fellow of the RAS (Republic of Belarus).
11. **Igumen Petr (Erishalov)**, abbot of Holy Trinity Ipatievsky convent, vice rector for research and scientific work, a member of the Synodal Liturgical commission.
12. **Priest Andrey Andrianov**, candidate of Theology, vice rector for academic affairs (Deputy Chief Editor).
13. **Zhigalov Mikhail Ivanovich** (executive editor).
14. **Beresneva Irina Gennadievna** (proofreader).
15. **Kashitsina Galina Anatolyevna** (translator of the summaries).

Shatalov Valery Vadimovich (design, page layout).

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА,
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО
ФЕРАПОНТА,
МИТРОПОЛИТА КОСТРОМСКОГО И НЕРЕХТСКОГО

Одобрено Синодальным отделом
по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт (Кашин).</i> «Без молитвы всё теряет смысл...»	11
---	----

БИБЛЕИСТИКА

<i>Священник Георгий Андрианов.</i> Особенности библейских переводов преподобного Макария (Глухарева) на примере книги Притчей Соломоновых	17
--	----

КОСТРОМСКАЯ СЕМИНАРИЯ: ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛИЧНОСТИ

<i>Священник Георгий Андрианов, А.М. Белов.</i> Александр Михайлович Василевский: от семинариста до маршала	23
<i>М. И. Жигалов.</i> Протоиерей Федор Голубинский: священник и ученый (к 220-летию со дня рождения)	64
<i>И. В. Воронихина.</i> Жизнь и служение протоиерея Геннадия Махровского ..	78
<i>Н. Ф. Басов.</i> Опыт деятельности «Общества вспомоществования нуждающимся учащимся в Костромской духовной семинарии» (конец XIX – начало XX вв.)	100

ПРАВОСЛАВИЕ И КУЛЬТУРА

<i>Игумен Петр (Ерышалов).</i> О границах свободы в творчестве. Нравственное и безнравственное в классическом и современном искусстве	109
<i>Игумен Димитрий (Нетесин).</i> Программа росписи храма апостола и евангелиста Иоанна Богослова г. Костромы	117
<i>Ю.В. Лебедев.</i> Святоотеческие представления о труде и собственности в русской литературе XIX века	131
<i>С. К. Кобелев, С. Н. Чернышев.</i> Развитие взглядов А.Д. Самарина на пути сохранения Царской власти в 1905 и в 1917 гг.	151
<i>Л. Г. Ветелина.</i> Роль театра в формировании православных ценностей России в период его становления (XVI-XVIII вв.)	166

РЕЛИГИЯ И МЕДИЦИНА

<i>Цикл статей проректора по учебной работе КоДС, докторанта ОЦАД, кандидата богословия, священника Андрея Андрианова</i>	
Понимание термина «эвтаназия»	171
О запрете законодательства Российской Федерации на эвтаназию	178
Отношение к эвтаназии в буддизме	182
Исламская традиция в отношении эвтаназии	186
Иудейская традиция по вопросу эвтаназии	192

Отношение протестантских направлений к эвтаназии	198
Суждение Римско-Католической церкви по вопросу эвтаназии	202
Позиция Русской Православной Церкви об эвтаназии	206
Проблема «смерть мозга» в современном законодательстве Российской Федерации и в суждениях православных богословов	210
Вопрос об ограничении ряда лекарственных средств в православной традиции	217

ЦЕРКОВЬ И ВРЕМЯ

<i>Протоиерей Дмитрий Сазонов.</i> К оценке личности и сравнительному анализу деятельности костромских архиереев в период с 1958 по 1988 гг.	223
<i>Игумен Антоний (Бутин).</i> Две речи законоучителя Нерехтского уездного училища священника М.Я. Диева	241
<i>Протоиерей Игорь Долгий.</i> Место и значение монастырей в культуре города Костромы	251
<i>Священник Николай Рыжков.</i> Миссионерское служение митрополита Антония (Храповицкого) в России до 1917 года.	256
<i>Диакон Валерий Васильев.</i> Религиозно-философские собрания в Петербурге 1901-1903 гг.	262
<i>Е. А. Сипягина.</i> Преобразование социального служения Русской Православной Церкви в период Патриаршества Алексия II 1990-2008 гг.	266

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ СЕМИНАРИИ

<i>Протоиерей Александр Карягин.</i> Слово выпускникам.	277
Таблица дипломных работ выпускников Костромской духовной семинарии 2016-2018 гг.	282
Отчет о научной деятельности Костромской духовной семинарии	286
Обзор Международной межконфессиональной межвузовской научно- практической конференции «1917 год: итоги столетия»	295
«Ипатьевский вестник» – региональный лидер среди семинарских журналов...	309
Содержание выпусков №№1-6 научного журнала «Ипатьевский вестник» .	313

Приложение. Требования к материалам для публикации в печатный сборник	321
---	-----

TABLE OF CONTENTS

<i>Metropolitan Kostroma and Nerekhta Ferapont (Kashin)</i> «EVERYTHING IS LOSING SENSE WITHOUT PRAYER...»	11
---	----

BIBLICAL STUDIES

<i>Priest Georgii Andrianov</i> . Features of biblical translations of the st. Makarii (Glukharev) on the example of the book of Proverbs of Solomon	17
--	----

KOSTROMA SEMINARY: OUTSTANDING PERSONALITIES

<i>Priest Georgii Andrianov, Belov Andrey Mikhailovich</i> . Alexander Mikhailovich Vasilevsky: from seminarist to marshal	23
<i>Zhigalov Mikhail Ivanovich</i> . Archpriest Theodor Golubinsky: priest and scientist (on the occasion of the 220-th anniversary of his birth)	64
<i>Voronikhina Irina Vasilievna</i> . Life and public service of arch-priest Gennadiy Makhrovskiy	78
<i>Basov Nikolay Fedorovich</i> . Work experience of the society of assistance to needing students of the Kostroma theological seminary (late XIX – early XX centuries)	100

ORTHODOXY AND CULTURE

<i>Hegumen Peter (Eryshalov)</i> . About the border of freedom in creativity. Moral and immoral aspects of classical and contemporary art	109
<i>Hegumen Dimitriy (Netesin)</i> . The programme of the wall-painting in the church of st. John the Theologist in Kostroma	177
<i>Yury Vladimirovich Lebedev</i> . Patristic conceptions of labor and property in the russian literature of the xix century	131
<i>Kobelev S.K., Chernychev S.N.</i> Development of views A.D. Samarin on the way of conservation of the Tsarist power in 1905 and in 1917	151
<i>Vetelina Larisa Germanovna</i> . Church theater in the orthodox culture of Russia	166

RELIGION AND MEDICINE

<i>The series of articles of the Vice-Rector for Academic Affairs of the CBC, a doctoral student of CACD, Candidate of Theology, Priest Andrei Andrianov</i>	
Understanding of the term «evtanazia»	171
On the prohibition of the legislation of the Russian Federation for the evantanus	178
Attitude to euthanasia in buddhism	182
Islamic tradition in euthanasia	186
Jewish tradition on the question of evantanusia	192
The relation of protestant schools to evtanasia	198

The Roman catholic church opinion on the question of evtanusia	202
Position of the Russian Orthodox Church to evtanasia	206
The problem of «death of the brain» in the modern legislation of the russian federation and in the judgments of the orthodox theologians.	210
Question of the limitation of a number of some medicines in the orthodox tradition	217

CHURCH AND TIME

<i>Archpriest Dmitry Sazonov.</i> Assesing of the individual and comparative analysis of the activities of the bishops of kostroma in the period since 1958 till 1988	223
<i>Igumen Anthony (Butin).</i> Two speakers of the judgeer Nerekhtsky district school priest M.YA. Dieva	241
<i>Priest Igor Dolgij.</i> The place and importance of the monasteries in the culture of the kostroma	251
<i>Priest Nikolai Ryzhkov.</i> Missionary service of the metropolitan Anthony (Khrapovitsky) in russia till 1917	256
<i>Deacon Valery Vasiliev.</i> Religious and philosophical meetings in st. Petersburg in 1901-1903	262
<i>Sipyagina Elena Alexandrovna.</i> Transformation of the social service of the Russian Orthodox Church in the period of patriarchy Alexy II (Ridiger) 1990-2008	266

THE SCIENTIFIC LIFE OF THE SEMINARY

<i>Archpriest Alexander Karyagin.</i> A word to graduates.	277
The table of theses of graduates of the Kostroma theological seminary	282
Report on the scientific activities of the Kostroma theological seminary . . .	286
Review of the Inter-confessional scientific-practical conference «1917: the results of the century»	285
«Ipatievsky vestnik» is a regional leader among seminary journals	309
Contents of issues №№ 1-6 of the scientific magazine «Ipatievsky vestnik» .	313

Application. Requirements to the materials for publication in print compilation.	321
--	-----

*Митрополит Костромской и Нерехтский
Ферапонт (Кашин)*

«БЕЗ МОЛИТВЫ ВСЁ ТЕРЯЕТ СМЫСЛ...»

Интервью митрополита Костромского и Нерехтского Ферапонта

Ваше Высокопреосвященство! Сердечно поздравляем Вас со знаменательным юбилеем – 50-летием со дня рождения – и желаем Вам долгих лет активного архипастырского служения и новых успехов в церковной науке !

С чего началось Ваше воцерковление? Какой был Ваш путь к вере?

У меня была достаточно простая совершенно советская семья: папа – военный, офицер, мама работала библиотекарем. Ещё у меня есть старшая сестра. Родители состояли в партии, а потому я получил соответствующее воспитание. Семья у нас была внешне атеистической, неверующей, т.е. в церковь мы не ходили. Мое воцерковление стало происходить уже в новое время, когда стала достаточно широкой проповедь христианства в начале 90-х годов. Родной город для меня Москва, где я, собственно, и провел своё детство.

Когда меня спрашивают: «Как вы пришли к вере?» – я не могу это рационально объяснить, я не знаю может ли какой-нибудь человек это объяснить. Те, кто воспитываются в церковной семье – понятно, они сразу воспитываются в вере, но у меня такого не было. Я крестился взрослым, мне было 20 лет. Как произошло так, что я стал верующим человеком я объяснить не могу. Господь Сам рассказывает притчу про семя, брошенное в землю, вот оно растёт там, не видимо для глаза. Он, собственно, и сравнивает его с Царством Небесным – вот так оно внутри у человека растёт как-то. Никаких внешних побудительных мотивов у меня не было. Мне нравилась моя работа. Я очень хорошо жил в Москве. У меня была семья, были друзья, меня всё устраивало.

Есть совершенно неправильное мнение, что в монастырь уходят от каких-то несчастий в жизни. У меня, по крайней мере, этого точно не было. Главным мотивом была вера, которая побудила меня пойти на путь церковный, а откуда вера – это вопрос необъяснимый (*смеётся*). Но апостол Павел пишет нам, что «вера от слышания» (Рим. 10:17), т.е. ты услышал Слово Божие, и вдруг Оно тебя поражает. Я помню, что больше всего меня поразило. Я никак не мог понять того, кто есть Бог, который, так сказать, где-то на небе, и кто есть Иисус Христос, который человек, да и ещё распятый: как это сочетается? Когда я первый раз в своей жизни беседовал со священником, я спросил его: «Иисус Христос – это Кто? Кто такой Бог?» Священник ответил, что Иисус Христос – это Богочеловек. И слово «Богочеловек» поразило мой аналитический ум сразу намертво. Я был в полном шоке или восторге, словно молния осветила все мои мысли. Это понятие «Богочеловек» было самым главным основанием, с чего началось моё осмысление веры. Иногда ведь надо просто дать человеку ответ на какой-то вопрос, и он начнёт по-другому рассуждать.

Сначала мама меня долго уговаривала, чтобы я с батюшкой поговорил, покрестился, потому что я был некрещённый. Я отвечал: «Зачем? Если я буду креститься только по своим убеждениям, просто так – я вообще смысла не вижу».

Мама стала воцерковляться первой в нашей семье. Все же люди русские. Я помню, мы всегда праздновали Пасху, ну как праздновали – яйца красили! Всё празднование заканчивалось. Мама была из сельской семьи. Там были более крепкие религиозные корни. И она рассказывала, что бабушка моя была верующей, но сама-то мама потом уехала в город, выучилась в институте, вступила в партию, вышла замуж за офицера. Была обычная советская жизнь, и, соответственно, всё немножко пошло по-другому. Потом времена стали меняться, и многие люди начали по-другому относиться к вере. Таких людей очень много. Они пришли к вере будучи людьми советскими. Иногда такое изменение мировоззрения кто-то осуждает: были коммунистами, а стали верующими. Но многие люди это сделали совершенно искренне, потому что, на самом деле, нравственная идеология коммунизма, именно нравственная, она очень близка к христианской. Я не говорю про научное мировоззрение: там материализм, а здесь духовные взгляды. А вот если говорить о нравственных ценностях... Коммунисты — это люди которые хотели слу-

жить правде, просто в своём понимании. Поэтому, когда эту правду они вдруг увидели в совершенно другом свете, вполне логично эти люди изменили свой образ жизни, и здесь никакого лукавства нет.

Владыка, были ли на вашем жизненном пути люди, которые стали для Вас духовными маяками?

Да, конечно были. Особенно я бы отметил двух людей, которые повлияли на меня еще в самом начале моего воцерковления. Сначала отец Владимир, который первый отвечал на мои вопросы, потом он же меня крестил. Я прислуживал пономарем у него на приходе в Подмоскowie. Второй, достаточно известный старец, протоиерей Михаил Труханов, который за меня молился и благословил мой уход в монастырь, предсказав мне будущее архиерейство. С ним я виделся может и не так часто, но его молитвы утвердили меня на духовном пути. В последующем, конечно, было ещё много людей, которые так или иначе наставляли, помогали какими-то советами. Это очень важно. Важно, когда за тебя молятся, важно, когда дают совет. Ещё очень важно увидеть в ком-то личный пример. Два человека, они оказали решающее влияние – отец Владимир и отец Михаил, потому что через одного я воцерковился, через другого я ушёл в монастырь и стал на путь церковной жизни. Дальше всё как-то происходило словно по накатанному: владыка Александр взял меня в Кострому. Здесь уже я трудился, служил как мог, стал настоятелем монастыря. Потом епископом. Конечно, разные люди на это как-то влияли, но если говорить о моём личном становлении, то я выделил бы упомянутых мною двух людей.

Владыка, что значит быть руководителем, настоятелем монастыря?

Церковь – большое общество. Любой руководитель в Церкви – это человек, который сочетает в себе жизнь молитвенную и духовную с административными заботами. Мы читаем в послании апостола Павла, который говорит, что у меня кроме сего прочего ежедневно множество забот (2 Кор.11:28). Он говорит о том, что многозаботливость епископского служения возникла еще на самой заре христианства, т.е. апостолы, строя церковную жизнь, сталкивались с тем же самым, что и мы. Только тогда это всё было ново, всё рождалось, и им нужно было после себя оставлять епархию, оставлять последователя, устроить церковную жизнь правильно. Сегодня мы её по сути возрождаем.

Административные заботы всегда были частью церковной жизни: чем выше человек в иерархии, тем больше забот. С другой стороны, конечно, без молитвы, без пастырского служения, без духовной жизни, всё это тоже теряет смысл. Поэтому, что труд настоятеля монастыря, что настоятеля прихода, что епископа, – как две стороны одной медали: забота о Церкви, т.е. об обществе верующих, которое тебе вверено, молитвенность и административная деятельность.

Люди нуждаются и в духовном окормлении, в молитве и, конечно, в административной заботе, потому что любое общество должно управляться.

В монастыре то же самое: земные и духовные заботы. Радость духовная от исполнения своего служения обязательно есть у любого христианина, в том числе и конечно у священнослужителя и дальше в большей степени, если он достойно выполняет своё церковное служение.

Административные заботы, бесспорно, мешают внутренней духовной жизни, но это есть послушание, без которого никак нельзя. Конечно, лучше всего, когда ты можешь сидеть где-то в келии и молиться. Но, во-первых, не у всех такое устройство, не у всех хватает на это сил, а, во-вторых, в жизни нужно всё: кто-то должен хлеб сеять, кто-то должен дом строить, кто-то должен молиться, кто-то должен управлять епархией. Схимник сидит в пещере молится за всех, архиерей сидит в кабинете и занимается устройением епархиальной жизни. И тот, и другой может быть и грешником, и тот и другой может стать святым. Конечно, административная деятельность мешает молитве, отнимает очень много времени, с другой стороны, это служение, а раз служение, оно благословлено и свято. Вот есть, например, такие люди в монастырях или на приходах, которые пока все молятся на литургии, готовят для них еду. Эти люди ничуть не меньше спасаются, чем те, которые в храме. В храме более ответственно: если ты всю службу продумал о чём-то вместо того, чтобы молиться, то ты плохо молился – согрешил, а в это время кто-нибудь на кухне сделала прекрасные вкусные котлеты, и она поэтому получит благословение и венец, хотя не была на службе. Послушание, служение в Церкви имеют важное значение.

Владыка, Вы сказали, что в наше время служение в церкви можно охарактеризовать как возрождение. Будучи настоятелем монастыря, Вы провели много реставрационных работ. С какими трудностями Вы сталкивались?

Да, действительно, каждый год что-то делали. Монастырь был сильно разрушен, много пришлось трудиться, да и сегодня можно сказать, что там пройдена только половина пути. Бесспорно, любой успех в этом деле – это радость! Что самое трудное? Сложно сказать. Реставрационная деятельность очень проблемная, потому что и средства трудно получать, но главное не знаешь, что и как делать, т.к. бывают тяжёлые ситуации. Например, у храма не было крыши 50 лет, и все это время в него текла вода. Сложно представить сколько надо высушивать этот храм. Потому нужно, чтобы у тебя обязательно были хорошие помощники, хорошие специалисты, которые дадут правильный совет.

В общем-то, надо сказать, что в монастырях, где есть преподобный, есть основатель монастыря, совершается молитва и всё делается по молитве, всё Господь даёт. Когда у тебя храм восстаёт из руин, ты удивляешься, потому что, когда всё начинается, даже не верится, что что-то может получиться. И, когда вдруг получается – это очень большая радость.

Костромская земля – земля многих святых. Кострома входит в число самых востребованных паломнических маршрутов, но вот святыни,

которые находятся в области, привлекают значительно меньший поток паломников. Как Вы думаете, с чем это связано?

Беда как раз в том, что сегодня мы никак не можем выполнить задачу, которую я даже обсуждал лично со Святейшим Патриархом Кириллом: это восстановление тех паломнических маршрутов, которые существовали ранее столетиями. Те святые, которым молились наши предки 300, 400, 500 лет назад, сегодня забыты. Если мы возьмём общероссийское настроение, то наших святых, таких как, например, Авраамий Городецкий, никто не помнит. А ведь от этих святых зафиксировано множество чудес. И очень бы хотелось возобновить такие паломнические маршруты, но пока у нас не получается достучаться, предложить людям такие поездки.

Сегодня есть два десятка монастырей, которые у всех на слуху, куда уже все по три раза съездили, и вроде бы уже ехать незачем, а вот организовать поездки сюда пока по некоторым причинам, не получается. Мы вели переговоры с центральными паломническими службами, как «Радонеж» или «Покров», но им неинтересно сюда ехать. Им интересно возить людей в Иерусалим, например, за большие деньги, т.к. есть и коммерческая сторона в этой деятельности. Поэтому для меня, как для костромского епископа, по-прежнему остаётся очень актуальной задача – восстановление паломничества по древним святыням Костромской земли.

У нас множество туристов едут в Ипатьевский монастырь, в Богоявленский монастырь к Феодоровской иконе Божией Матери. Но это, как правило, именно туристы, а не паломники. Паломники – это люди, которые едут молиться, стоять на службе, причащаться и т.д. В Костроме очень много святынь, и очень бы хотелось бы донести до людей по всей стране, что у нас есть прекрасные святые, к которым можно приехать.

Часто можно встретить людей, которые говорят, что они разочаровались в Церкви.**Что можно им посоветовать?**

Ну, во-первых, не надо было очаровываться. А во-вторых, самое главное, что это люди, которые смотрят на других, а не на себя. Человек, который приходит в Церковь, должен иметь первой задачу разочароваться в себе. Только тогда можно начинать какую-то духовную жизнь.

Церковь учит, чтобы человек разочаровался в себе, чтобы он наконец-то увидел хотя бы чуть-чуть свои грехи. Потому Господь и говорит, что «Я пришёл призвать грешников к покаянию» (Лк. 5:32). Человек, который считает себя праведником, не имеет нужды в Боге, у него всё хорошо. Таких людей очень много. Потом такие люди начинают осуждать духовенство. Они придумывают какие-то свои правила: как Церковь должна жить, как должно жить духовенство, иначе, они сразу говорят, что у вас всё не так. Это люди, вся праведность которых заключается, наверное, в соблюдении только одной заповеди – «не убий», потому что на второй, на третьей уже осекаются. Когда там – «не укради», «не прелюбодействуй». Очень часто всё заканчивается – «не убий» (*смеётся*), поэтому эти люди считают, что это абсолютно правиль-

но. Я уже не говорю про заповеди о «седьмом дне», о том, что «Я Господь Бог твой» – это мы даже не обсуждаем...

Как правило, разочаровываются в Церкви люди, которые на самом деле никогда не жили духовной жизнью. Человек, который хоть немножко вкусил духовной жизни, никогда не осудит ближнего, независимо от того, – священник ли он, или мирянин, или Патриарх, или Президент... Мы же прекрасно знаем: человек, который увидел грех в себе и попытался с ним бороться, узнал, насколько это тяжело, никогда не осудит ближнего. Но может в праздновании сказать: этот такой, этот сякой, но по сути мы прекрасно понимаем, потому что человек, про которого мы говорим, болен приблизительно такими же болезнями духовными. Ну пусть у меня одна, у него другая, какая разница?

Церковь никогда не говорит о святости своих членов, Церковь говорит только о собственной святости как института, потому что Церковь свята тем, что глава Её Иисус Христос, и то, что в Ней свят Дух Святой, Который совершает таинства, Который управляет Церковью. Каждый человек грешный, этого никто не скрывает, никто не говорит, что мы безгрешные. На священнослужителей нападок больше, и священники грешат также, как и все люди. Но поскольку они на виду, то их грехи зачастую гораздо ярче проявляются. Поэтому я бы предложил всё-таки искать в Церкви спасения, что Церковь точно даёт человеку. В Церкви есть благодать, которую человек может воспринимать даже через грешное духовенство (*смеётся*), не годное ни к чему хорошему. Например, тяжело больной гриппом врач может от этого гриппа вылечить, может предложить вам лекарства, которые вам помогут.

Есть разные священники. И в науке есть разные ученые: и выдающиеся и негодные, бестолковые, которые зарплату получают и никакой пользы не приносят. Так в любой отрасли жизни. Поэтому Господь и призывает нас ко спасению. Господь даёт нам свою благодать в Церкви. Священство есть срез общества, так же, как срез общества – и армия и полиция, любая социальная группа. Священники не падают нам с луны, они воспитываются в таких же семьях, это такие же люди от людей. Только на самом деле в среднем это всё-таки лучшие люди от общества, которые готовы достаточно сложную жизнь вести, трудную жизнь, жизнь с большими ограничениями, для служения Церкви.

То, что человек болен грехом не значит, что он не может помочь другому. Примером он не может быть, к сожалению, но это вовсе не значит, что через такого священника не подаётся благодать, конечно, хорошо, когда священник является ещё примером. Это и есть пример жизни Церкви.

Mitropolitan of Kostroma and Nerekhta Ferapont (Kashin)
«EVERYTHING IS LOSING SENSE WITHOUT PRAYER...»

Interview with Metropolitan Kostroma and Nerekhta Ferapont

УДК 221(8.03)

DOI: 10.24411/2309-5164-2019-17801

*Священник Георгий Андрианов,
кандидат богословия, ректор Костромской духовной семинарии
E-mail: rector44@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ БИБЛЕЙСКИХ ПЕРЕВОДОВ ПРЕПОДОБНОГО МАКАРИЯ (ГЛУХАРЕВА) НА ПРИМЕРЕ КНИГИ ПРИТЧЕЙ СОЛОМОНОВЫХ

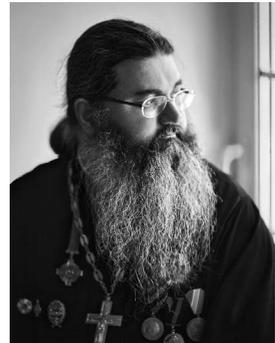
Автор излагает особенности перевода книг Библии, который был сделан преподобным Макарием (Глухаревым) (1792-1847) – известным русским святым, просветителем Алтая, ректором Костромской духовной семинарии. В качестве базового материала используется перевод книги Притчей Соломоновых, выполненный преподобным Макарием. Особое место в статье уделено использованию термина «Иегова».

Ключевые слова: Библия, Книга Притчей Соломоновых, преподобный Макарий (Глухарев), библейские переводы, Иегова, Свидетели Иеговы

*«Праведник вовеки не поколеблется»
(Притчи 10, 30)¹*

«На днях мой коллега по работе, представитель «Сторожевой башни» подарил мне перевод архимандрита Макария, изданный их организацией. Я еще не вникал в текст, но с какой-то настороженностью отнесся к этому «дару». Есть ли в этом издании ересь?»

Это сообщение случилось прочитать в интернет-комментариях к одной из работ, посвященных переводческой деятельности архимандрита Макария (Глухарева)². Действительно, ещё в 1996 году «Свидетели Иеговы»³, которые выпускают упо-

*Священник Георгий
Андрианов,
кандидат богословия,
ректор Костромской
духовной семинарии*

¹ Сноски на Священное Писание даются по: Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2013. – 1367 с.

² См.: Тихомиров Б.А. Перевод архимандрита Макария (Глухарева) среди русских переводов Ветхого Завета первой половины XIX столетия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sbible.ru/makar.htm> (дата обращения 2018-08-23).

³ 17 августа 2017 года Министерство юстиции Российской Федерации включило «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» и его 395 местных религиозных организаций в список запрещённых в России организаций.

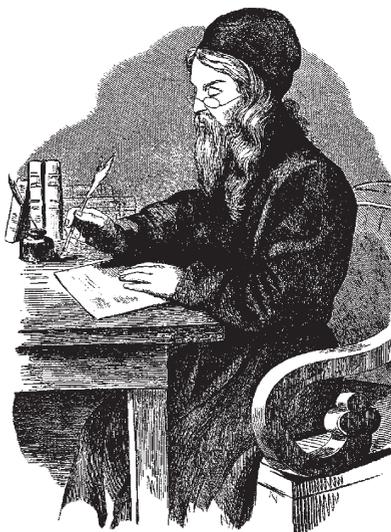
мянутый журнал «Строжевая башня», напечатали в Италии приблизительно 300 тысяч экземпляров Библии под названием «Священное Писание», чтобы распространить этот перевод в русскоязычных странах. Это издание с иеговистским приложением «Темы для библейских разговоров» получило название «Библия Макария».

Разумеется, что использование иеговистами имени архимандрита Макария (Глухарева) (1792-1847), известного русского святого, просветителя Алтая, ректора Костромской духовной семинарии¹, способствовало распространению их учения и даже на какое-то время позволило избежать прокурорского преследования. Подробно эта история рассмотрена в отдельном антисектантском издании, где конкретно доказывается вольное обращение с текстом подлинного макарьевского перевода и использование имени святого в качестве ширмы².

Отметим здесь только одну деталь, которая и побудила «Свидетелей Иеговы» использовать этот перевод в своей практике: частое упоминание преподобным Макарием термина «Иего́ва» по отношению к имени Божию.

Между тем для специалистов – это известный факт. Действительно, преподобный Макарий пользуется термином «Иегова», но не везде. Так в подлинном макарьевском переводе текста книги Притчей Соломоновых преподобный Макарий использует термин 87 раз³. Но в переводе книг: Левит, Числа, Второзаконие, Иисуса Навина, Руфь, всех четырех Царств, первой–второй Паралипоменон, – стоит обычный русский термин «Господь». При этом «Свидетели Иеговы» с помощью определенных манипуляций довели число упоминаний в «Библии Макария» имени Иегова до 3.500 раз⁴.

Почему и как преподобный Макарий использовал термин «Иегова» в своем переводе? Дело в том, что к началу его переводческой деятельности тер-

*Преподобный Макарий –
ректор Костромской духовной
семинарии*

¹ Подробнее о жизненном пути преподобного Макария см: Трифонов Д., св-к. Преподобный Макарий Алтайский. 225 лет со дня рождения и 170 лет со дня преставления // Ипатьевский вестник. – 2017. – С.17-20.

² См.: Ковтун С. Свидетели Иеговы: Когда некуда идти [Электронное издание], 2002-2017г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nekudaity.com/издания/книга-некуда-идти/> (дата обращения 2018-08-23).

³ Переводы преподобного Макария находятся в открытом доступе в сети интернет. В частности, перевод книги Притчей Соломона доступен по ссылке: [https://ru.wikisource.org/wiki/Библия_\(Макарий\)/Притчи_Соломона](https://ru.wikisource.org/wiki/Библия_(Макарий)/Притчи_Соломона) (дата обращения 2018-08-23).

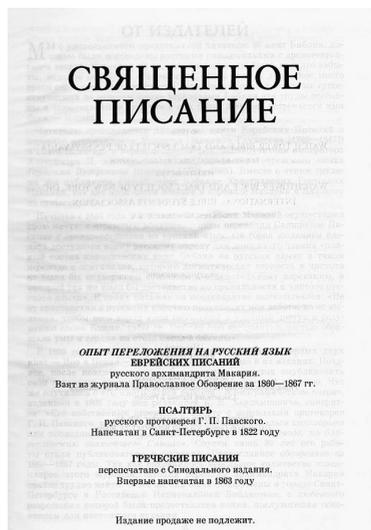
⁴ См.: Розет Д. «Библия Макария»: Новая история старого перевода [Электронный ресурс]. – URL: <http://iegoва.ru/texts/macarios.htm> (дата обращения 2018-08-23).

мин «Иегова» стал очень распространенным в христианском мире. В западной библейской науке и европейском церковном искустве также господствовал подход к прочтению имени Божия как Иегова. После Средневековья некоторые храмы и общественные здания в Европе, до и после протестантской Реформации, были украшены именем Иегова. Например, в здании Городского совета на Гербе Плимута (Великобритания) находится латинская надпись «*Turris fortissima est nomen Jehova*» (англ. «Имя Иеговы – самая сильная башня»). Это является переложением стиха из книги Притчей Соломоновых (18, 11): «Имя Господа – крепкая башня: убегает в нее праведник – и безопасен». Подобные надписи можно встретить также и в других местах. Например, на куполе Старо-католической церкви Св. Мартина (XVI в.) в Ольтене (Швейцария).

В оригинальном тексте Библии известны лишь четыре согласные буквы имени Божия (тетраграмматон): Йуд-Хей-Вав-Хей (ивр. יהוה). Латинскими буквами тетраграмматон чаще всего передаётся как «YHWH». Поскольку в древнееврейской письменности нет букв, обозначающих гласные, то огласовку написания имени Божьего сделали при помощи гласных из другого известного по произношению имени Божия «Адонай». В настоящее время вместо термина «Иегова» в библейской науке используется слово «Яхвэ»¹.

Термин «Иегова» являлся популярным английским словом для личного имени Бога на протяжении нескольких столетий. Христианские гимны на Западе используют этот термин. Термин «Иегова» также широко присутствует в литературе. В конце XIX столетия термин был еще очень популярным, поэтому с 1870 году стал использоваться основателями «Свидетели Иеговы» для своих проповедей.

Преподобный Макарий начал переводческий труд в 1830-х годах. Свою первую переведенную библейскую книгу, Книгу Иова, он представил церковной общественности в 1837 году. В тот момент еще не существовал Синодальный перевод 1876 года, которым мы пользуемся сейчас. Фактически, преподобный Макарий стоял у истоков формирования отечественной библейской текстологии. Как мы знаем, его предложение использовать «устоявшийся» термин Иегова не нашло понимания у церковных властей, которые в Синодальном переводе использовали другие термины.

Титульный лист «Макаръевской Библии», изданной «Свидетелями Иеговы»

¹ См.: Имя Божие / Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – М.: Православная энциклопедия, 2014. – Т. XXII. – С. 430-457.

Герб города Примут
с термином «Иегова»

Тогда сложно было предполагать, каким курсом пойдет русская переводческая традиция, и попытки архимандрита Макария стали серьезным материалом для принятия окончательного решения. Переводческий труд являлся для него потребностью души, главной задачей его жизни. Постепенно он перевёл с еврейского языка на русский все ветхозаветные книги, частично на Алтае, частично в Болховском Оптином монастыре (Орловской губернии). В церковной печати его переводы вышли уже после блаженной кончины архимандрита. Они были опубликованы в номерах журнала «Православное обозрение» за 1860-1867 годы и отдельными брошюрами¹.

Важной особенностью перевода Макария является его следование переводу протоиерея Герасима Петровича Павского (†1863), доктора богословия, преподавателя древне-еврейского языка в Санкт-Петербургской духовной академии.

Другие особенности перевода преподобного Макария исходили из его принципов подхода к переводческой работе. Он заявил принципиальную позицию о том, что европейские переводы и комментарии могут быть лишь ориентирами в работе. Также он настаивал на необходимости следовать Масоретскому тексту². Обоснование этого выбора было представлено архимандритом Макарием во всех его официальных посланиях: и к святителю Филарету (Дроздову), и в Комиссию Духовных Училищ, и к Государю Императору, и в Св. Синод³.

В результате в его переводы не вошли вставки и исправления из Септуагинты⁴, а имена собственные большей частью приведены в соответствии с еврейской, а не славянской транскрипцией. Например, *Ухал* вместо *Укал* (Притчи 30, 1). Наверное, здесь и следует искать мотив использования термина «Иегова» в переводе Макария. Фактически, для преподобного Макария этот термин стоял в одном ряду с другими библейскими именами собственными

¹ См., напр.: Притчи / Учительные книги Ветхого Завета (опыты переложения на русский язык) алтайского миссионера архимандрита Макария. – М.: Университетская типография, 1863. – С.37-100.

² Масоретский текст – ветхозаветный текст, признаваемый иудеями в качестве священного текста. Самой древней полностью сохранившейся масоретской рукописью является манускрипт, созданный около 1008 года и называемый Ленинградским кодексом, который находится в Российской Национальной библиотеке в г. Санкт-Петербурге. При подготовке к статье использован данный текст в редакции *Westminster Leningrad Codex*.

³ Тихомиров Б.А. Перевод архимандрита Макария (Глухарева) среди русских переводов Ветхого Завета первой половины XIX столетия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sbible.ru/makar.htm> (дата обращения 2018-08-23).

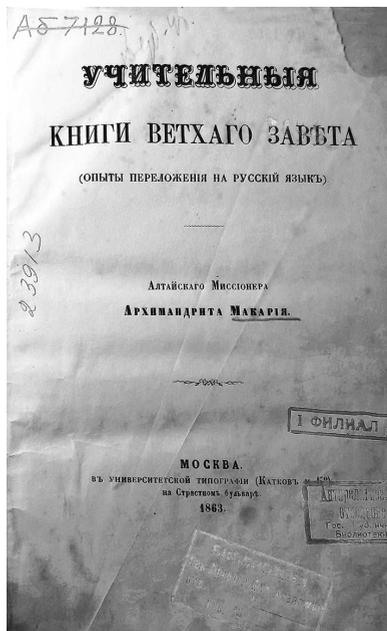
⁴ Септуагинта – древнейший греческий перевод Ветхого Завета, выполненный в III-I веках до Р.Х. в Александрии.

и являлся на тот момент развития библейской науки естественным для употребления в том формате перевода Писания, который предложил святой Макарий.

Если сравнить текст преподобного Макария и Синодальный текст, то становится очевидным, что последний имеет больший объем за счет вставок из Септуагинты, которые приводятся в квадратных скобках. В результате количество стихов разнится в главах Синодального перевода и перевода Макария. В частности, в маркаревском переводе книги Притчей Соломоновых некоторые главы меньше на один-два стиха (на один стих – главы 13 и 18, на два стиха – глава 4).

Содержательная часть перевода преподобного Макария остается верной православному учению. Даже в «Библии Макария» искажения оригинального текста касаются большей частью термина «Иегова». Один известный полемист с иеговистами, проанализировав «Библию Макария», отмечает, что верующие «могут спокойно пользоваться этим изданием (естественно, за исключением пресловутых «Тем для библейских разговоров»)»¹.

«Свидетели Иеговы» вскоре сами поняли, что «Маркаревская Библия» не отвечает их постулатам и сделали другой вариант – «Перевод нового мира» (2007, 2014), который уже категорически не рекомендуется к прочтению православным верующим и включен в Федеральный список экстремистских материалов.

Титульный лист посмертного издания перевода учительных книг архимандрита Макария (Глухарева). Библиотека СПбДА

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2013. – 1367 с.
2. Имя Божие / Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – М.: Православная энциклопедия, 2014. – Т. XXII. – С. 430-457.
3. Книга Притчей Соломона в переводе архимандрита Макария (Глухарева) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikisource.org/wiki/Библия_\(Макарий\)/Притчи_Соломона](https://ru.wikisource.org/wiki/Библия_(Макарий)/Притчи_Соломона) (дата обращения 2018-08-23).

¹ См.: Розет Д. «Библия Макария»: Новая история старого перевода [Электронный ресурс]. – URL: <http://iegova.ru/texts/macarios.htm> (дата обращения 2018-08-23).

4. Ковтун С. Свидетели Иеговы: Когда некуда идти [Электронное издание], 2002-2017г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nekudaidti.com/издания/книга-некуда-идти/> (дата обращения 2018-08-23).

5. Притчи / Учительные книги Ветхого Завета (опыты переложения на русский язык) алтайского миссионера архимандрита Макария. – М.: Университетская типография, 1863. – С.37-100.

6. Розет Д. «Библия Макария»: Новая история старого перевода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iegova.ru/texts/macarios.htm> (дата обращения 2018-08-23).

7. Тихомиров Б.А. Перевод архимандрита Макария (Глухарева) среди русских переводов Ветхого Завета первой половины XIX столетия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sbible.ru/makar.htm> (дата обращения 2018-08-23).

8. Трифонов Д., св-к. Преподобный Макарий Алтайский. 225 лет со дня рождения и 170 лет со дня преставления // Ипатьевский вестник. – 2017. – С.17-20.

Priest Georgii Andrianov
**FEATURES OF BIBLICAL TRANSLATIONS
OF THE ST. MAKARII (GLUKHAREV) ON THE EXAMPLE
OF THE BOOK OF PROVERBS OF SOLOMON**

The author sets out the peculiarities of translating the books of the Bible, which was made by the st. Makarii (Glukharev), the rector of the Kostroma Theological Seminary. The basic material is the translation of the book of Proverbs of Solomon, made by st. Makarii. A special place in the article is given to the use of the term «Jehovah».

Keywords: *the Bible, the Book of the Proverbs of Solomon, the Reverend Makarios (Glukharev), Bible translations, Jehovah, Jehovah's Witnesses*

Georgii V. Andrianov – priest, Ph.D., Rector of the Kostroma Theological Seminary (rector44@mail.ru)

КОСТРОМСКАЯ СЕМИНАРИЯ: ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 947.084:281.93(092)

DOI: 10.24411/2309-5164-2019-17802

*Священник Георгий Андрианов,
кандидат богословия, ректор Костромской духовной семинарии
E-mail: rector44@mail.ru*

*Белов Андрей Михайлович,
доктор исторических наук, профессор,
Костромской государственный университет, belovi_1957@mail.ru*

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ВАСИЛЕВСКИЙ: ОТ СЕМИНАРИСТА ДО МАРШАЛА

Статья посвящена жизненному пути Маршала Советского Союза Александра Михайловича Василевского. В 1914 году он окончил Костромскую семинарию и ушел добровольцем на фронт Первой мировой войны. Военная служба стала для него судьбой. В статье рассматриваются взаимоотношения советского маршала с отцом, который был православным священником.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Костромская духовная семинария, Сталин, ГУЛаг, маршал Василевский, маршал Шапошников, единоверие, Первая мировая война, Вторая мировая война.

*«Кто хранит наставление,
тот на пути к жизни»
(Притчи 10, 17)*

Будущий маршал родился 16 сентября 1895 года (по старому стилю). Сам он всегда считал, что появился на свет 17 сентября в один день со своей матерью – Надеждой Ивановной Василевской (†1939), в девичестве Соколовой, дочерью псаломщика села Углец, Кинешемского уезда Костромской губернии¹ (карта 1, 2).

*Белов Андрей Михайлович,
доктор исторических наук, профессор*

*Священник Георгий Андрианов,
кандидат богословия,
ректор Костромской духовной семинарии*

¹ Село Новая Гольчиха до революции относилось к Кинешемскому уезду Костромской губернии. В 1918 году оно вместе с уездом вошло в Иваново-Вознесенскую губернию, в 1925 году включено в черту города Вичуга.

Его первоначальная фамилия была *Васильевский*, которую Александр Михайлович сменил к концу обучения семинарии на знакомую нам ныне – *Василевский*. На парадной виньетке выпускников семинарии 1915 года Александр Михайлович указан как *А.М. Василевский (фото 1)*. Но в Государственном архиве Костромской области сохранилось прошение от 20 декабря 1914 года воспитанника VI класса первого отделения Костромской духовной семинарии Александра *Васильевского* ректору семинарии протоиерею Виктору Чекану¹ о допуске к сдаче досрочных экзаменов (*фото 2*). «*Имея желание поступить в ряды действующей армии и надеясь получить на то согласие родителей, прошу Вас, Ваше Высокопреподобие, разрешить мне держать ускоренные экзамены в январе месяце 1915 года*»², – писал будущий маршал.

Вопрос о причинах для смены фамилии остаётся открытым. Однако, он представляется не таким принципиальным, как история разрыва маршала со своим родным отцом в связи с вхождением в военную элиту Красной России. Об этом подробнее скажем во второй части настоящей статьи.

Будущий маршал происходил из семьи регента (дирижера церковного хора), который служил в Никольской церкви села Новая Гольчиха Кинешемского уезда (*карта 3*). Регент Михаил Александрович Василевский (†1953) пользовался огромным авторитетом в округе, так как был знатым целителем, а также мастеровитым столяром и пасечником. «*Отец мой, Михаил Александрович, лишился своего отца в 17 лет... Единственное, чем он обладал, это хорошим голосом. Кто-то посоветовал ему устроиться в хор костромского собора. Из Костромы он вернулся к себе в родные места и стал церковным регентом*»³.

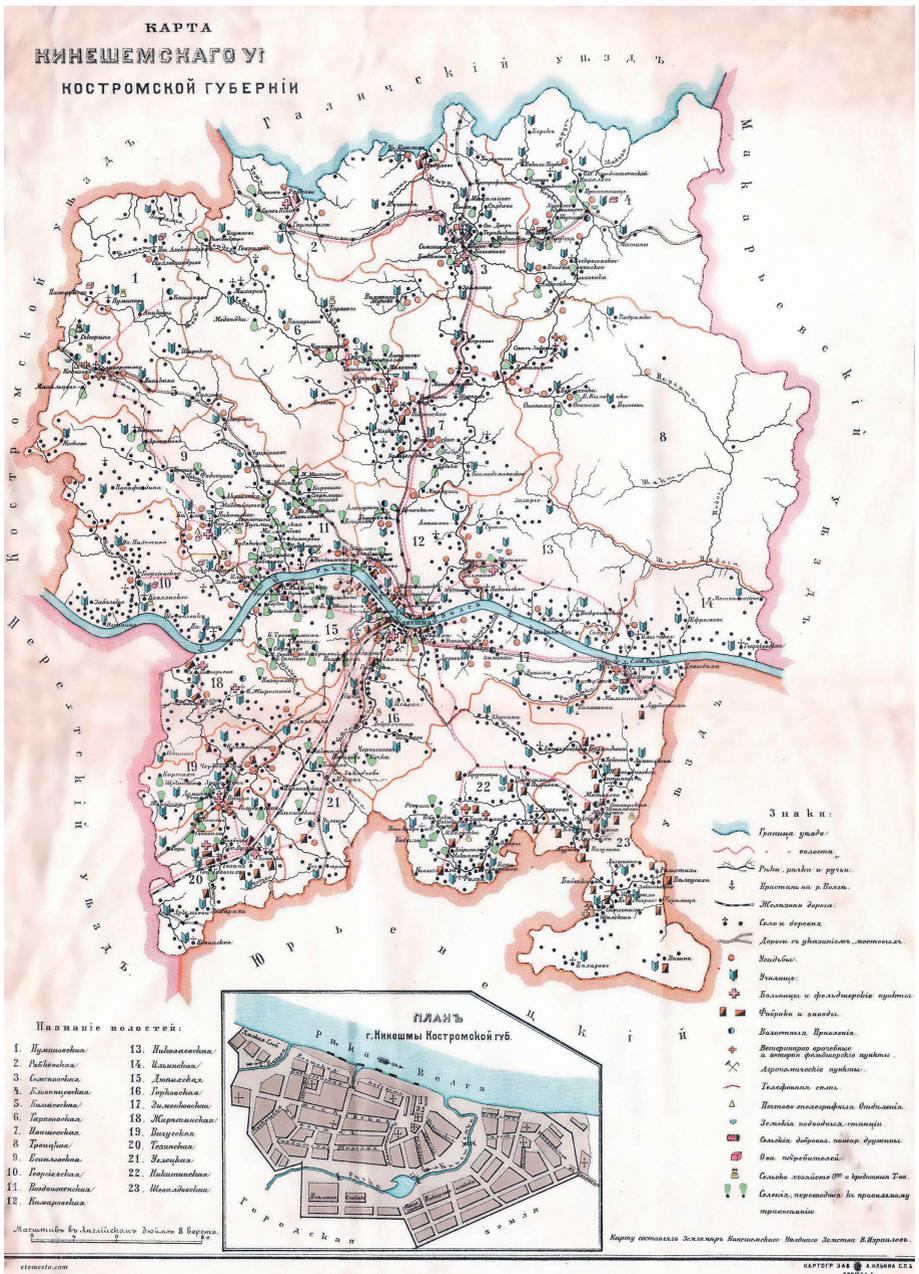
Предки военачальника являлись старообрядцами, которые вернулись из раскола, но сохранили традиционный жизненный уклад. Они принадлежали к *единоверию*, т.е. особому направлению в старообрядчестве, сторонники которого не являются раскольниками, а при сохранении древних богослужебных чинов (двоперстие, служба по старопечатным книгам и др.) признают юрисдикцию официальной Церкви (в то время Святейшего Правительствующего Синода).

Никольский храм села Новая Гольчиха (*фото 3*) являлся единоверческим, следовательно, отец маршала вел службу по старому обряду. В 1884 году один исследователь-краевед писал: «*Местная единоверческая церковь пользуется большой известностью в крае по своему богатству. Кроме размеров и изящества в архитектурном отношении она замечательна иконами старинного письма, в дорогих окладах; престол и жертвенник вылиты из серебра и покрыты стеклянной оболочкой. Вокруг церкви – тенистое кладбище,*

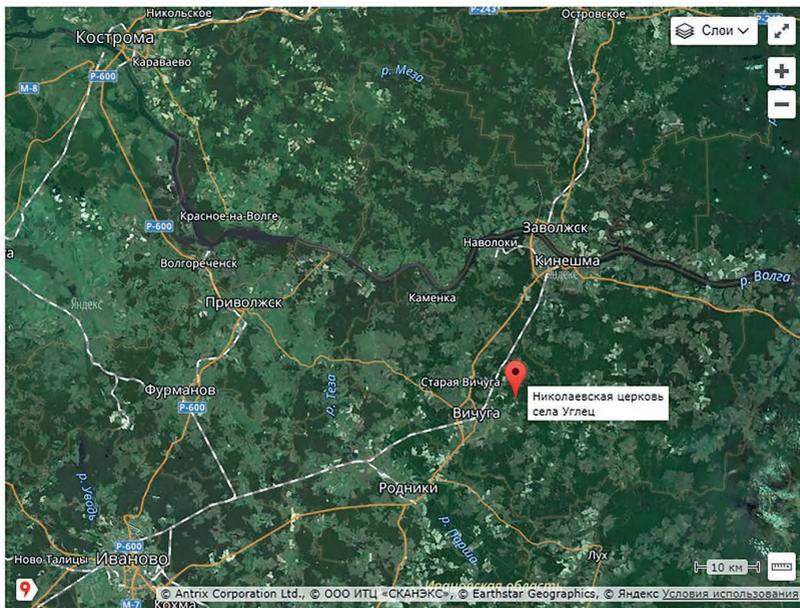
¹ Протоиерей Виктор Георгиевич Чекан (1862 – после 1923 гг.) – последний ректор старой Костромской семинарии. Родился в г.Орегов Бессарабской губернии, в семье священника. Он окончил Кишинёвскую духовную семинарию (1882 г.) и Киевскую духовную академию (1886 г.). Назначен ректором Костромской семинарии 4 ноября 1906 г.

² Пршение от 20.12.1914 / Историко-документальная выставка «Из истории Костромской духовной семинарии» / Официальный сайт Государственного архива Костромской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://kosarchive.ru/хро39> (дата обращения 2018-04-24).

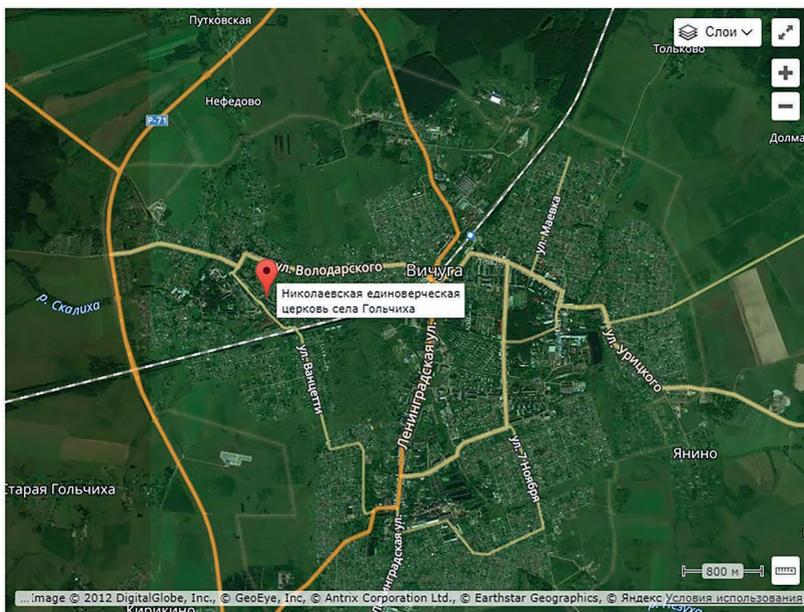
³ Василевский А.М. Дело всей жизни. — М.: Политиздат, 1978 (320 стр.). Здесь и далее используется электронный текст из сети интернет. [Электронный ресурс]. – URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/vasilevsky/index.html> (дата обращения 2018-04-24).

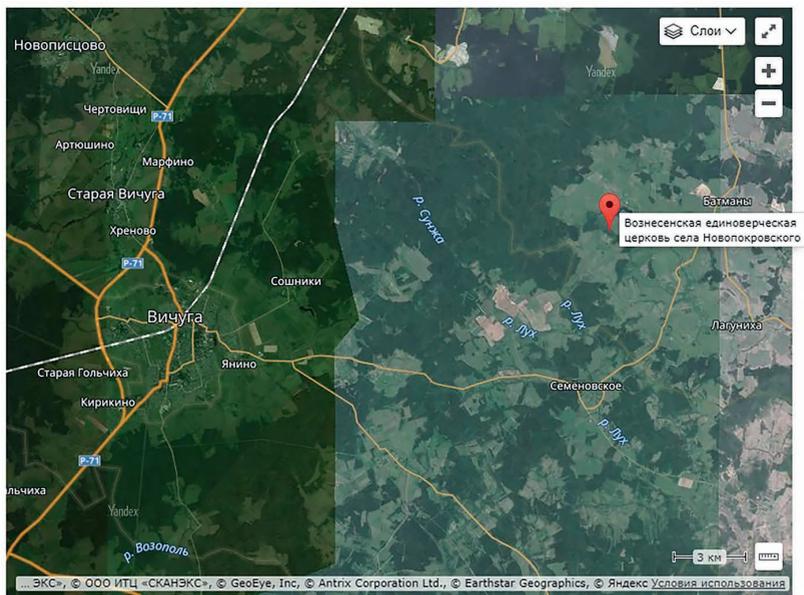
Карта 1. Кинешемский уезд. 1913 г.

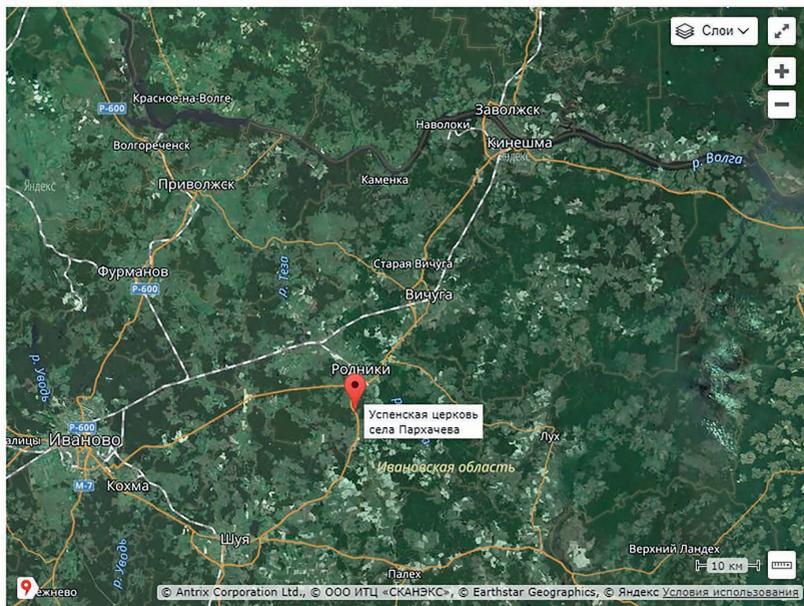
Карта 2. Месторасположение с. Углец

Карта 3. Месторасположение с. Новая Гольчиха

Карта 4. Месторасположение с. Новопокровское

Карта 5. Месторасположение с. Пархачево

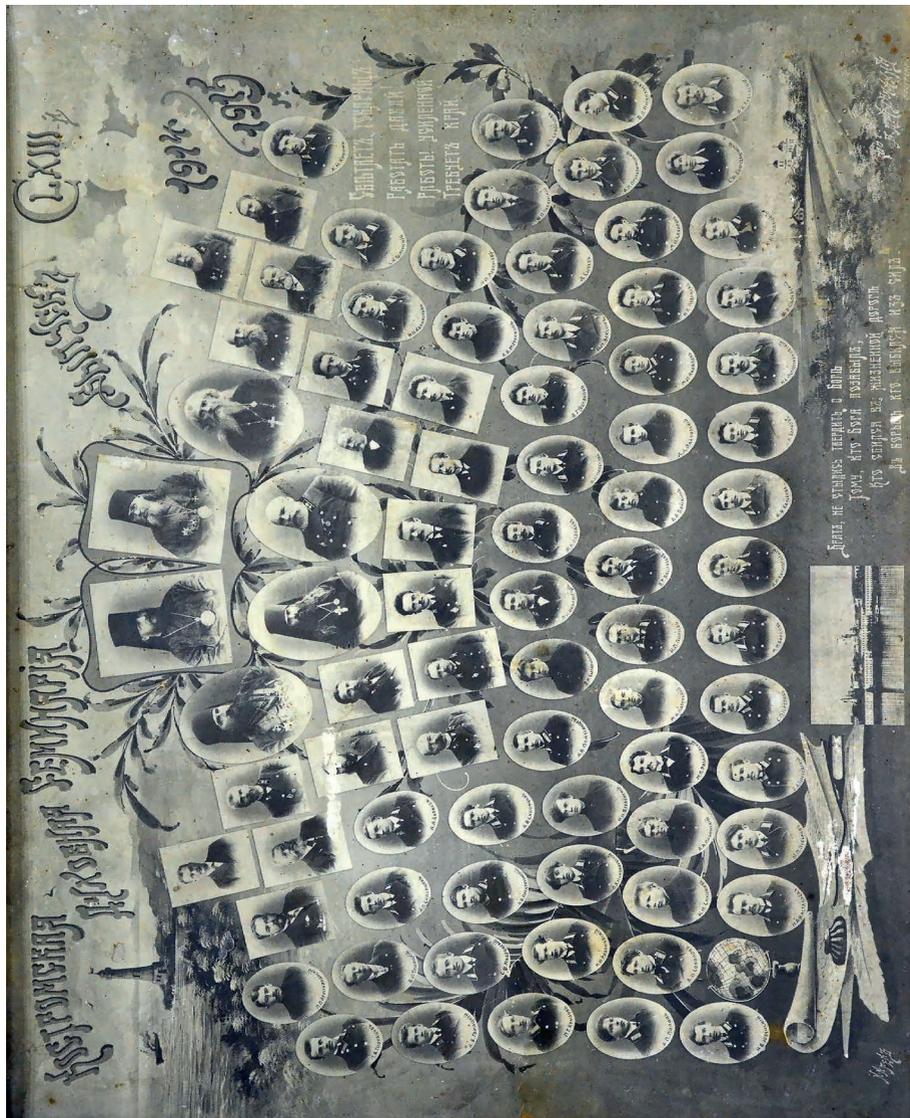

Фото 1. Выпуск
Костромской
Духовной
семинарии
1915 г.

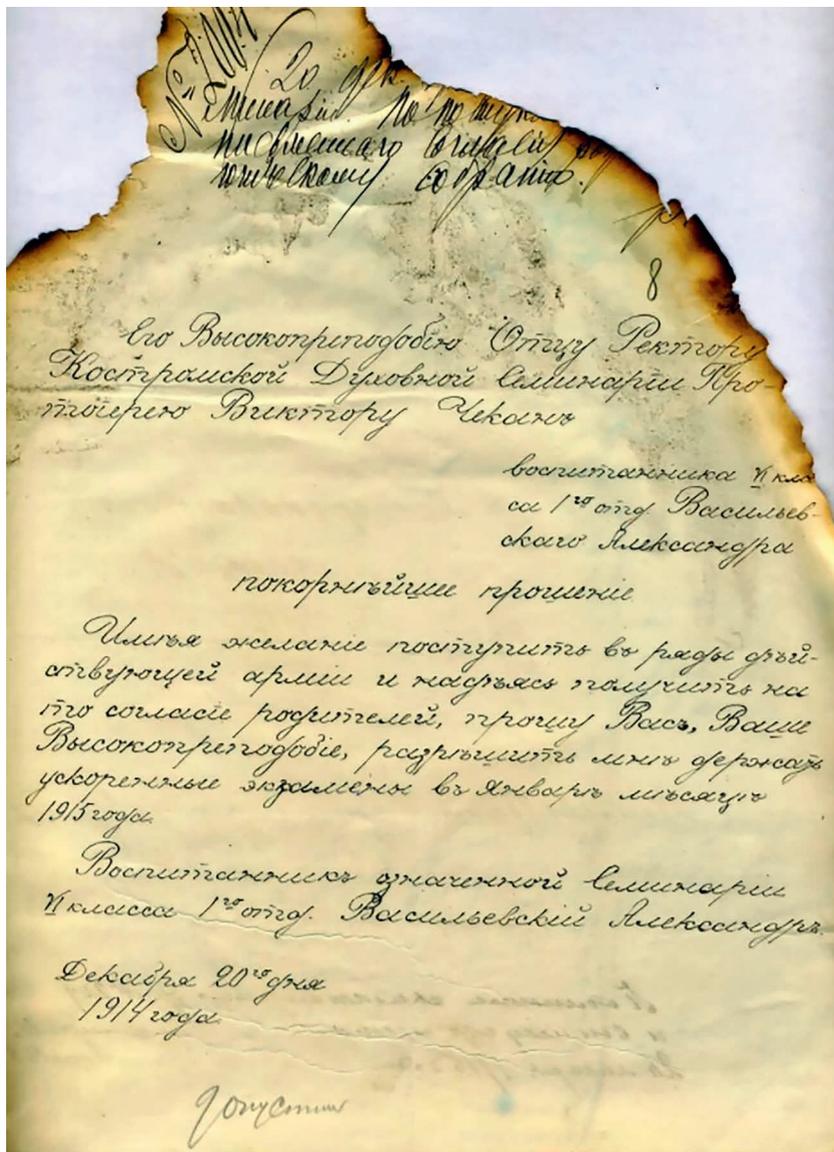

Фото 2. Прошение Александра Васильевского ректору о допуске к сдаче досрочных экзаменов от 20 декабря 1914 года. ГАКО, ф. 432, оп. 1, д. 4406, л. 8.

Фото 3. Никольская единоверческая церковь в Новой Гольчихе

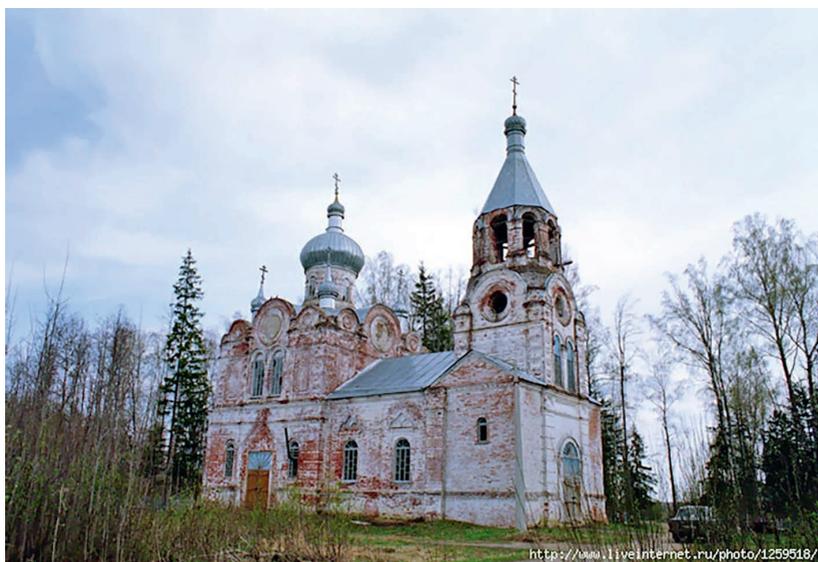

Фото 4. Вознесенская церковь в Новопокровском. Современное состояние

Фото 5. Купол Успенской церкви в Пархачево

Фото 6. Будущий маршал – студент семинарии

Фото 7. Иван Федорович Правдин

Фото 8. Сергей Николаевич Реформаторский

*Фото 9. Леонид Иосифович
Смирнов*

*Фото 10. Николай Александрович
Физуровский*

*Фото 11. Группа костромских семинаристов.
Будущий маршал второй слева в нижнем ряду*

Фото 12. Вид на Костромской кремль в 1913 г.

Фото 13. Работы по восстановлению Костромского кремля. Октябрь 2018 г.

Фото 14. Алексеевское военное училище

Фото 15. Николай II выходит из Троицкого собора Ипатьевского монастыря. Кострома, 1913 г.

Фото 16. Фото с братом Евгением перед отправкой на фронт

Фото 17. Генерал М.И. Драгомиров

Фото 18. Фото вместе с сослуживцем в начале Первой мировой войны

Фото 19. Ансамбль церквей на Площадке в Костроме. Снесены в 1930 г.

Фото 20.
 Решение Правленія
 семинарии о размещении
 лазарета для раненых.
 ГАКО, ф. 432, оп. 1,
 д. 4410, л. 178

Фото 21. А.М.Василевский – молодой командир Красной Армии

Фото 22. Комбриг А.М. Василевский. Участник переговоров о мире с Финляндией. 1940 г.

Фото 23. Маршал Б.М. Шапошников в бытность офицером царской армии

Фото 24. Б.М. Шапошников в маршальском мундире

*Фото 25. Генерал-майор
А.М. Василевский.
Начало Великой
Отечественной войны*

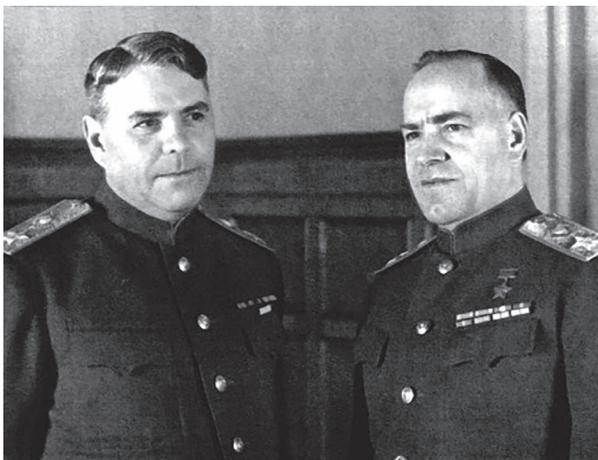

Фото 26. Вместе с Г.К. Жуковым

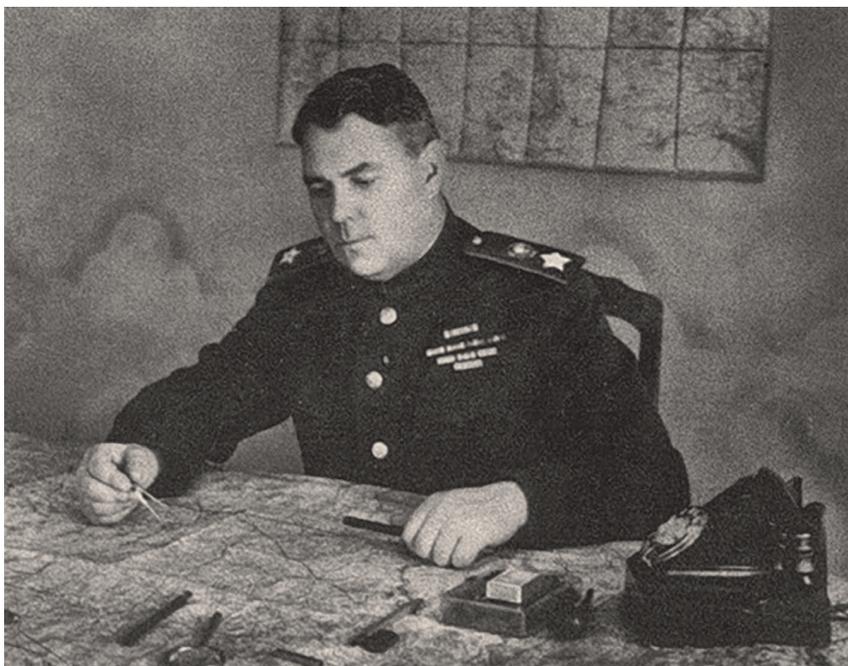

Фото 27. Начальник Генерального штаба во время Великой Отечественной войны

*Фото 28. Парад Победы 1945 года.
Маршал Василевский во главе колонны 3-го Белорусского фронта*

Фото 29. Маршал А.М. Василевский. 1946 г.

Фото 30. Маршал А.М. Василевский принимает парад в качестве военного министра. 1949 г.

Фото 31. Вместе с Н.С. Хрущевым. Осмотр трофеев во время войны

*Фото 32.
Маршал Василевский
с супругой в момент
получения первых
экземпляров книги
маршала*

Фото 33. Работа в качестве депутата Верховного Совета СССР

Фото 34. Фото комсостава со Сталиным. Маршал Василевский рядом с Жуковым. Второй слева от Сталина

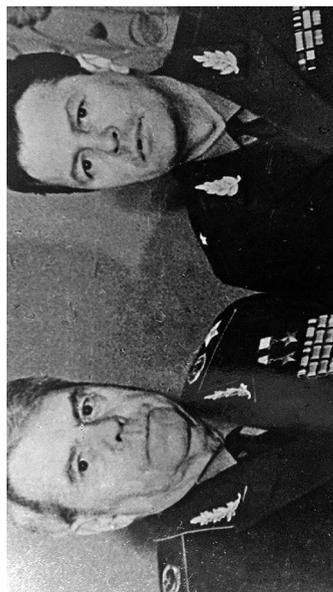

Фото 35.
С сыном Юрием
Александровичем
Василевским

Фото 36. Маршал Василевский встречает отца в Подмоскowie

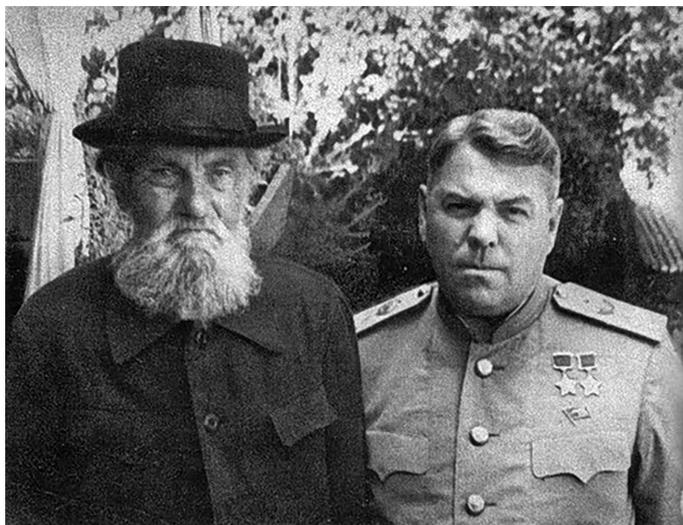

Фото 37. Фото с отцом

*Парадный портрет
маршала Александра
Михайловича
Василевского*

Фото 38. Портрет маршала в Галереи выпускников Костромской духовной семинарии

Фото 39. Патриарх освящает памятные знаки

Фото 40. Дети на экскурсии в Ипатьевском монастыре в наше время узнают о великих земляках

с высокой решетчатой оградой»¹. В 1882 году при Никольской церкви на средства И.А. Миндовского выстроили единоверческое училище.

В 1955 году Никольский храм был снесен. Ныне на его месте стоит каменный жилой дом в несколько этажей советской постройки (г. Вичуга, ул. Василевского, д. 13)². Местное кладбище также полностью уничтожено. Сохранились только деревянные «поповские дома», в одном из которых и родился будущий маршал Василевский.

Когда младенцу исполнилось два года, его отец стал священником и получил назначение в новопостроенный Вознесенский храм в селе Новопокровское в 30-ти км на юг от Кинешмы (*карта 4*). Церковь возвели в 1896 году на средства крестьян деревни Калинихи при участии потомственного гражданина, крупного фабриканта Д.Ф. Морокина.

Храм в Новопокровском являлся единоверческим, поэтому отец Михаил Васильевский привычно служил по старому обряду. В настоящее время Вознесенская церковь села Новопокровское имеет традиционный приход, находится в ведении Кинешемской и Палехской епархии Ивановской митрополии Русской Православной Церкви. Храм сегодня является действующим и постепенно восстанавливается (*фото 4*).

История распорядилась так, что единственным священником Вознесенского храма стал отец Михаил. При храме имелась церковно-приходская школа, где он преподавал, а с 1914 года учительствовала его дочь. В этой приходской школе отрок Александр получал начальное образование. При храме также существовал прекрасный хор, который успешно действовал, несмотря на препятствия властей, даже в 1930-х годах.

Ответственное отношение к настоятельским обязанностям являлась общей чертой для духовной фамилии Васильевских. Так, брат отца Михаила – священник Александр Васильевский служил в Успенской церкви (*фото 5*) села Пархачево Кинешемского уезда (*карта 5*). «Это был замечательный священник! – вспоминают прихожане. – Было у него 19 певчих. Служил он в старинном храме, построенном князьями Трубецкими. Пение было очень красивое... Была даже приходская школа, потом при советской власти ее закрыли. Удивительно, что он остался жив. Непонятно, как это могло быть, возможно, что отец Александр пользовался покровительством маршала. Сына отца Александра убили на войне. Когда храм в селе был закрыт, отцу Александру пришлось тяжело, но он никуда не уезжал года до 1953 [года]. Пропитания не было, напротив дома батюшки построили клуб, где шло кино и танцы. Но батюшка не падал духом. Он любил играть на скрипочке мелодии церковных молитв, часто сидел на крыльчке и играл. В такие годы никто не слышал от него слова возмущения или ропота. Собирались они с певчими тайно и служили»³.

¹ Антонов И. Негасимый свет. Судьбы храмов и судьбы людей земли ивановской. – Иваново, 2000. – С.79.

² Вичуга – город в Ивановской области России (с 1925 г.). Является административным центром Вичугского района.

³ Савченко Н. Заботился ли Сталин о священнике Михаиле Василевском? [Электронный ресурс]. – Режим дост[Электронный ресурс]. – URL: <http://beloedelo.com/researches/article/?167> (дата обращения 2018-04-24).

С малых лет будущий маршал наблюдал за стройностью литургического пения, за построением богослужебного порядка, за отношением единоверов к молитвенным текстам. Возможно, что именно это, привитое сызмальства, чувство стройности и порядка позволило ему в будущем дирижировать фронтами, управлять огромными массами войск, понимать общую картину сражений, проникаться законами военного дела.

В семье было восемь детей (шесть сыновей и две дочери), сам Александр Михайлович был четвертым ребенком – и «все мы от мала до велика трудились в огороде и в поле»¹. Скорее всего, с этого времени он полюбил земледелие и стремился к тому, чтобы сделать его менее трудоемким и более плодотворным. Кроме того, развитие агрокультурных технологий, появление новой сельскохозяйственной техники, возникновение более продвинутых методов земледелия широко освещалось в периодических изданиях конца XIX века. В связи с высокой культурой чтения в священнических семьях юноша мог ознакомиться с этими материалами.

Александр захотел стать агрономом или землемером. Но первоначально он хотел видеть себя сельским учителем, по примеру своего отца. *«Я мечтал, – вспоминал маршал, – окончив семинарию, поработать года три учителем в какой-нибудь сельской школе и, скопив небольшую сумму денег, поступить затем либо в агрономическое учебное заведение, либо в Московский межевой институт»*. На рубеже веков главной ценностью являлась земля. Поэтому профессия агронома представлялась юному Александру прогрессивной, высокооплачиваемой и престижной. Для сегодняшних реалий ближайшее сравнение – это востребованная работа программиста-компьютерщика. Родители не препятствовали его желанию, но настояли на получении духовного образования (*фото б*).

В то время для получения светской специальности поповским сыновьям всё равно приходилось следовать проторенной дорогой и получать первоначальное образование в религиозной школе. Поступление сразу в университет являлось обременительным делом для многодетных семей духовенства. Семинария давала хорошее общее образование и открывала возможность поступления в университеты лицам, окончившим четыре класса. Это право являлось очень важным моментом для жизненного пути, который избрал для себя Александр, поэтому он активно поддержал протесты против объявленного властями запрета семинаристам поступать в светские университеты.

Таким образом, являясь выходцем из духовного сословия, он изначально не связывал свою жизнь со служением Церкви в качестве священника. Его родные братья также не стали священниками. Возможно, что первоначально кто-то из них и хотел пойти по стопам отца, но потом это стало смертельно опасным. В советское время угрозу представляли даже биографические сведения, но Александр Василевский не пытался скрыть своё происхождение. Особого смысла в этом не было, т.к. чекисты знали всё. Когда его родной брат Василий, штурман дальней авиации, скрыл своё происхождение, то сразу же был изгнан из партии.

¹ Дело всей жизни (см. сн. 4).

Так сложилось, что Костромская семинария готовила священника, а он стал маршалом Советского Союза, дважды Героем Советского Союза, дважды кавалером Ордена Победы. Здесь уместно привести ответ митрополита Сергия (Страгородского) на вопрос Сталина, заданный во время встречи в Кремле в 1943 году.

«Почему у вас нет кадров?» — спросил Сталин, вынув изо рта трубку и в упор глядя на своих собеседников. Гости смутились, так как всем было известно, что кадры перебиты в лагерях¹. Митрополит Сергий ответил так: «Кадров у нас нет по разным причинам. Одна из них: мы готовим священника, а он становится маршалом Советского Союза». Довольная усмешка появилась на лице Сталина. Он сказал: «Да, да, как же. Я семинарист. Слышал тогда и о вас». Затем он стал вспоминать семинарские годы. Сказал, что мать его до самой смерти сожалела, что он не стал священником².

Конечно, в канун революционных событий духовные власти знали, что не все выпускники готовы связать свою жизнь с Церковью, но надеялись хотя бы заронить в них доброе семя Истины. В своих мемуарах маршал А.М. Василевский написал: «Я выходец из духовного сословия. Но таких людей в России были десятки тысяч. Я был офицером в царской армии. Но и их в России насчитывалось множество»³.

Трудно не согласиться с маршалом. Только из Костромской духовной семинарии вышли выдающиеся деятели советского периода, которые являлись сыновьями священнослужителей: *Иван Федорович Правдин* (1880-1963), учёный-ихтиолог, доктор биологических наук, профессор, заслуженный деятель науки; *Сергей Николаевич Реформатский* (1860-1928), советский химик-органик в области металлоорганического синтеза, член-корреспондент Академии наук; *Леонид Иосифович Смирнов* (1889-1955) член-корреспондент Академии медицинских наук, профессор, основоположник отечественной нейроморфологии; *Николай Александрович Фигуровский* (1901-1986), советский химик и историк науки, декан кафедры истории науки Московского государственного университета и другие (фото 7-10).

Таких выходцев из духовного сословия много было по всей России. Самоотверженное служение своей Родине в мирской профессии стало для них жизненным призванием (фото 11). Здесь нет конфликта с верой. Люди, сидевшие с ними за одной партией в семинарии, избрали для себя стезю священников, и многие подтвердили свой выбор мученической кончиной или подвигом исповедничества в период гонений⁴.

¹ На тот момент в Советском Союзе в живых осталось меньше двадцати архиереев из 180-ти, большинство находилось в ГУЛаге, трое присутствовали на той встрече с главой государства.

² Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. – М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – С. 412.

³ Дело всей жизни (см. сн. 4).

⁴ См. подробнее: Ремезов Д.С. Святые, связанные с историей Костромской духовной семинарии // Ипатьевский вестник: научно-богословский журнал Костромской духовной семинарии. – Кострома, 2017. – №5. – С.93-112.

В 1909 году, окончив духовное училище в Кинешме, будущий маршал поступил в Костромскую духовную семинарию¹. Семинарист Васильевский с любовью описывал древнюю Кострому с её широкой Волгой, неповторимой планировкой и великолепными кремлевскими соборами, которые восстанавливаются в настоящее время. «Весной и осенью мы любили с противоположного берега реки любоваться городом»², – вспоминал позднее Александр Михайлович (фото 12-13).

На рубеже XIX-XX веков Костромская духовная семинария переживала свой расцвет. «Все мы отлично знали, что именно в Костромской семинарии учились профессор медицины В.С. Груздев, профессор физики Г.А. Любавский, академики Ф.И. Успенский, В.О. Ключевский»³. Учился Васильевский усердно. Привычка к вдумчивой работе зародилась у него именно в духовной школе. Позднее сын маршала наблюдал за тем, как отец относился к составлению текстов во время работы над мемуарами: «Он по складу гуманитарий... Писал он сам каллиграфическим почерком и требовал неукоснительно потом перепечатывать всё до запятой – не допускал правок. Вставал утром и после завтрака садился за работу. Ежедневно»⁴.

На его судьбу серьезно повлияла Первая мировая война. 1 декабря 1914 года «Костромские епархиальные ведомости» сообщали: «В течение двух первых месяцев текущего учебного года – сентября и октября – 30 воспитанников семинарии выбыли из неё по прошению, с согласия своих родителей, для поступления частью в военные училища, частью ж – добровольцами в действующую армию. Среди выбывших из семинарии для поступления добровольцами есть 4 воспитанника выпускного класса, которым до окончания курса оставалось всего несколько месяцев»⁵.

«Меня охватили патриотические чувства любви к России, – писал А.М. Васильевский, – поэтому мы с несколькими одноклассниками попросили держать [в семинарии] выпускные экзамены экстерном, чтобы затем отправиться в армию»⁶. Так, во второй половине января 1915 года из Костромской семинарии в армию ушло шесть человек, окончивших курс досрочно – Анатолий Ильинский, Евгений Белокрылин, Михаил Сахаров, Николай Петропавловский, Дмитрий Сычев и Александр Васильевский⁷.

Васильевский поступил в московское Алексеевское пехотное училище, которое считалось третьим в Российской империи по престижности после Пав-

¹ Город Кинешма до 1918 года находился в Костромской губернии. Ныне является административным центром Кинешемского района Ивановской области.

² Дело всей жизни (см. сн. 4).

³ Дело всей жизни (см. сн. 4).

⁴ Воспоминания И.А. Васильевского / Меркачева Е. Маршал милостью Божией // Московский комсомолец. – №26443. – 01.02.2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mk.ru/social/interview/2014/01/31/978635-marshal-milostyu-bozhey.html> (дата обращения 2018-04-24).

⁵ Великая Отечественная война и костромские семинаристы // Костромские епархиальные ведомости. – 1914. – №23. – С.514.

⁶ Дело всей жизни (см. сн. 4).

⁷ Как отразилась на жизни Костромской духовной семинарии Великая Отечественная война наших дней в 1914-15 учебном году // Костромские епархиальные ведомости. – 1916. – №12. – С.178.

ловского и Александровского (*фото 14*). С 1906 году шефом училища являлся наследник трона цесаревич Алексей, убитый в 1918 году вместе со всей семьей императора Николая II. В мае 1913 года, являясь студентом первых курсов семинарии, будущий маршал, вероятно, мог видеть царскую семью в Костроме во время юбилейных торжеств в честь 300-летия Дома Романовых (*фото 15*).

По окончании офицерских курсов А.М. Василевский направляется в 9-ю армию Юго-Западного фронта (*фото 16*). В первые месяцы войны, когда наши войска одерживали на Юго-Западном фронте одну за другой победы над австрийцами, в России стихийно возникла традиция проведения манифестаций в честь побед русского оружия. Инициаторами и основными участниками этих манифестаций являлась, главным образом, учащаяся молодёжь, в первую очередь, учащиеся духовных семинарий.

Получив известие о победе, костромские семинаристы массово покидали уроки и с портретами императора и российскими флагами манифестировали по городу. При следующей победе история повторялась. Начальство смотрело на подобные инициативы отрицательно, но сделать ничего не могло. Инициаторы манифестаций направлялись к другим учебным заведениям и, несмотря на противодействие администрации, вовлекали учеников старших классов на манифестацию.

Полководец вспоминал, что наиболее дельный совет о статусе командира он почерпнул в трудах выдающегося военного теоретика генерала Михаила Ивановича Драгомирова¹ (*фото 17*) о решающем значении нравственного фактора в военном деле, благодаря чему у него не возникало недоразумений с подчиненными². Незадолго до Брусиловского прорыва А.М. Василевский был назначен командиром роты. Командир полка вскоре признал её одной из лучших по боеспособности. «Успех же объяснялся доверием, которое оказывали мне солдаты»³.

В рапорте о награждении его солдатским Георгиевским крестом IV степени сказано: «В боях с 27 по 30 июля 1917 года... под сильным ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем противника шел все время впереди цепи, ни на минуту не теряясь, ободрял солдат словами и своей личной храбростью и мужеством увлекал их за собой»⁴. Среди других наград молодого офицера – орден Святой Анны IV степени с надписью «За храбрость» и орден Святого Станислава III степени с мечами и бантом (*фото 18*).

Брусиловское наступление в мае 1916 года имело важное значение для формирования взглядов А.М. Василевского на ведение боя, особенно в его организации в масштабе роты и батальона. Однако плодами побед в ходе наступления на юге командование царской армии воспользоваться уже не успело.

¹ Генерал М.И. Драгомиров (†1905) – один из ведущих военных педагогов своего времени, в 1878 году возглавил Академию Генштаба. Драгомировский «Учебник тактики» (1879) служил настольной книгой для нескольких поколений военачальников России.

² Дело всей жизни (см. сн. 4).

³ Дело всей жизни (см. сн. 4).

⁴ Цит. по: Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. – М.: Духовная Нива, 2013. – Т.VIII. – С.276.

Не успели построить храм-памятник погибшим героям в Костроме. В 1916 году решили создать своеобразный мемориал в память о всех костромичах, погибших на фронтах войны. Этим мемориалом должна была стать церковь Воскресения на Площадке, стоявшая в центре города. Предполагалось поместить внутри церкви мраморные доски с выбитым золотом именами всех павших на войне костромичей. Храм на Воскресенской площади должен был стать главным местом молитвенного поминовения погибших за Отечество. Однако грянувшая вскоре революция оставила этот план несуществующим. Весной 1930 года Воскресенская церковь, «как уродующая площадь и стесняющая уличное движение, особенно во время митингов и демонстраций в пролетарские праздники»¹, была разрушена (*фото 19*).

Вместе с тем военная служба стала очень престижной в обществе. Армию всячески поддерживали. Часть помещений семинарии отдали под госпиталь для раненых (*фото 20*). Один из студентов Костромской семинарии того времени, будущий основоположник истории химической науки Николай Александрович Фигуровский² вспоминал, с каким восхищением студенты младших классов смотрели на прибывшего с фронта молодого штабс-капитана Александра Василевского. Тот пришел в офицерской форме с шашкой и заливвацки рубил ею крупные царские пятаки напополам³.

«Если хочешь быть красивым – поступай в гусары», – говорил Козьма Прутков. За блестящим фасадом молодого офицера скрывалась боль от ужасов войны, от осознания её несчастий и горя. К этому добавлялось ощущение надвигающейся катастрофы в вооруженных силах. Как свидетельствует А.М. Василевский, революция привела сначала к расколу, а затем и к развалу армии. «Теперь мне казалось, мы будем отстаивать республику и интересы революционной отчины. Но вскоре я увидел, что эти интересы люди понимают по-разному. Армия раскололась»⁴. Декрет о мире привел к братанию русских солдат на юге с австрийцами. В это же время началась стихийная демобилизация. «В конце ноября 1917 г. я уволился в отпуск..., а в декабре, был уже дома»⁵.

Вернувшись с войны, Александр Василевский всё же успел поработать сельским учителем. В июне 1918 года был назначен инструктором всеобщуча

¹ Цит. по: Церковь Воскресения Христова и Георгия Победоносца «На площадке» в Костроме. [Электронный ресурс]. – URL: <http://lifekostroma.ru/cerkov-voskreseniya-hristova-i-georgiya-pobedonosca-na-ploshhadke-v-kostrome> (дата обращения 2018-04-24).

² Николай Александрович Фигуровский (1901–1986) – доктор химических наук, профессор Московского университета – известен в науке не только как химик, много сделавший в области изучения капиллярных явлений и седиментометрического анализа, но и как выдающийся историк науки, основатель крупной научной школы историков химии в Академии наук и МГУ имени М.В. Ломоносова. Статья о нем, написанная его учениками, опубликована в «Ипатьевском вестнике» (Богатова Т.В., Соколов Н.В. Судьба семинариста на сломе эпох. Профессор Фигуровский и Костромская духовная семинария // Ипатьевский вестник: научно-богословский журнал Костромской духовной семинарии. – Кострома, 2017. – С.75-92).

³ См.: Богатова Т.В., Соколов Н.В. Судьба семинариста на сломе эпох. Профессор Фигуровский и Костромская духовная семинария // Ипатьевский вестник: научно-богословский журнал Костромской духовной семинарии. – Кострома, 2017. – С.87.

⁴ Дело всей жизни (см. сн. 4).

⁵ Дело всей жизни (см. сн. 4).

в Углецкой волости (Кинешемский уезд Костромской губернии), а с сентября трудился учителем начальных школ в селах Верховье и Подъяковлево Тульской губернии (ныне – территория Орловской области).

Семинарский диплом давал право на преподавание в средней школе, но начавшаяся Гражданская война остро поставила вопрос о востребованности новой революционной властью военных кадров. Весной 1919 года находившийся в отставке штабс-капитан А.М. Василевский был призван на службу в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию и направлен в запасной батальон в город Ефремов Тульской губернии (*фото 21*).

В это время происходят зримые перемены в организации воинской службы. Новая Рабоче-Крестьянская Красная Армия возродила дисциплину и единоначалие. Запасной батальон, в который был призван Василевский, поразил его четкостью внутреннего распорядка, крепостью и сознательной дисциплиной.

Впоследствии маршал вспоминал: *«Решение стать офицером было принято мною не ради того, чтобы сделать карьеру военного. Я по-прежнему лелеял мечту быть агрономом и трудиться после войны в каком-нибудь углу бескрайних российских просторов. Я тогда и не предполагал, что все повернется иначе: и Россия будет уже не та, и я стану совсем другим...»*¹

Годы Гражданской войны – жестокое время борьбы большевиков с представителями Белого движения. До сих пор можно встретить утверждение, что белые хотели восстановления царской власти. Но кто возглавлял Белое движение? – Корнилов, Алексеев, Деникин, Колчак – т.е. генералы, которые участвовали в заговоре против монархии. Поэтому Белая армия – та же революционная армия, но которая снабжалась, вооружалась и финансировалась на деньги Англии, Франции, США.

Она опиралась и фактически представляла силы, враждебные новому государству, новой России. Это обстоятельство предопределило и мотивы службы офицеров старой армии, их поступление на службу революционному государству, в Красную Армию (А.А. Брусилова, М.Д. Бонч-Бруевича, А.А. Свечина, Д.М. Карбышева, Б.М. Шапошникова и т.д.). На защиту новой России в РККА вступил и А.М. Василевский.

Господь хранил Александра Михайловича от боев с бывшими сослуживцами по старой армии. Ему довелось служить в запасных частях и обучать новобранцев военному делу. За исключением небольшого срока борьбы с бандитами Василевский фактически не участвовал в сражениях Гражданской войны. Вместе с тем, его опыт командования боевым подразделением потребовался армии после вторжения буржуазной Польши на территорию Советской России в начале 1920 года.

А.М. Василевский исполнял обязанности начальника штаба бригады, потом в течение 10 лет – командира полка стрелковой дивизии. Последовательные ступени роста профессионального военного: взвод – рота – батальон – бригада – полк дали Александру Михайловичу бесценный опыт понимания возможностей каждого из этих подразделений с точки зрения боевых особенностей каждого тактического звена. Командование полком позволило

¹ Дело всей жизни (см. сн. 4).

А.М. Василевскому на практике применить принципы управления войсками, сформулированные Драгомировым, объединить руководящий состав на общее дело: «Мы работали дружно, как говорится, рука об руку»¹.

В середине 1920-х годов Василевский прошел обучение на годичных курсах красных командиров «Выстрел», а по возвращении обратно в полк познакомился с новым командующим Московского военного округа – Б.М. Шапошниковым. В последующей судьбе Александра Михайловича этот человек сыграет определяющую роль.

Борис Михайлович Шапошников закончил академию Генерального Штаба ещё при царе и являлся не только выдающимся организатором, но и хорошим военным теоретиком, внесшим большой вклад в создание современной армии (фото 23). В 1927-1929 гг. Шапошников создает фундаментальный труд «Мозг армии», посвященный руководству современной войной. Он дает исчерпывающие представления о роли, функциях и структуре Генерального штаба как органа Верховного Главнокомандования.

Всё богатство книги «раскрылось передо мной постепенно, – пишет Александр Михайлович, – по мере того, как я рос сам и продвигался от одного рубежа службы к другому»². Как и Василевский, Б.М. Шапошников закончил Алексеевское военное училище. Это обстоятельство, а также выдержанность и вежливость в отношениях с людьми, нравственные правила, уже тогда обратили внимание высокого командира на схожие черты службы более младшего по возрасту Василевского.

Судьба этих людей надолго соединится чуть позже. Талантливого командира полка начальство заметило, и вскоре в интересах дела А.М. Василевского перевели на работу в центральный аппарат Наркомата обороны в управление боевой подготовки. Работа в управлении «явилась для меня исключительно полезной школой... Мы выезжали в войска, проверяли ход боевой подготовки, выявляли ее слабые стороны, проводили для командного состава показательные занятия, отрабатывали новые методы ведения общевойскового боя»³.

1930-е годы – время формирования новых родов войск. Появляются бронетанковые бригады, первые механизированные корпуса. В это время возникают воздушно-десантные войска, авиационные соединения.

После введения Постановлением Правительства персональных воинских отличий ему присвоили звание полковника. Осенью того же года состоялся новый поворот – зачисление Василевского в первый набор Академии Генштаба. Среди предметов – дисциплины, посвященные оперативному искусству по проведению армейской, а позднее и фронтовой операции, а также теоретических курсов по стратегии. Много внимания уделялось и изучению новой техники. В конечном счете, Академия помогла пополнить и систематизировать знания, способствовала успешному выполнению в дальнейшем ответственных заданий в годы Великой Отечественной войны.

¹ Дело всей жизни (см. сн. 4).

² Дело всей жизни (см. сн. 4).

³ Дело всей жизни (см. сн. 4).

С 1937 года Василевский служит под началом Б.М. Шапошникова (*фото 24*) в оперативном управлении Генерального штаба. В первую очередь, это была тщательная разработка годовых приказов наркомата обороны по оперативно-стратегической подготовке руководящего состава РККА. Зимняя война с Финляндией 1939-1940 гг. не только дала Василевскому представление о современном европейском театре военных действий, но и способствовала повышению по службе. В январе 1940 года состоялись его первые поездки в Кремль, первые встречи со Сталиным.

Комбриг Василевский был включен в состав делегации по переговорам с правительством Финляндии по определению новых границ (*фото 22*). В результате граница была отодвинута и решен вопрос, касающийся условий для обеспечения безопасности Ленинграда, Мурманска и Мурманской железной дороги.

Испытания войны быстро показывают человеческие качества и талант военного руководителя. Военное время до предела повышает ответственность, не терпит некомпетентности, потому что от этого зависят судьбы и жизни многих людей. С первого дня именно Великая Отечественная война раскрыла в А.М. Василевском выдающиеся качества и умения полководца.

Уже 1 августа 1941 года генерал-майор Василевский назначается заместителем начальника Генерального штаба (*фото 25*). Во время битвы за Москву в октябре 1941 года он вошел в группу представителей Государственного Комитета Обороны, которая обеспечивала скорейшую передислокацию войск на Можайскую линию обороны. 28 октября деятельность группы высоко оценили, и Василевскому было присвоено звание генерал-лейтенанта.

В годы войны Василевский буквально жил в помещениях Генштаба. Работать приходилось круглые сутки. С 29 ноября по середину декабря 1941 года, в связи с болезнью Шапошникова, Василевский исполнял его обязанности. Вся тяжесть подготовки контрнаступления под Москвой легла именно на его плечи (*фото 26*).

Фактически все последующее время А.М. Василевский, как представитель Ставки, координирует действия фронтов – под Воронежем, Курском, осуществляет операции по освобождению южной Украины и Крыма, на завершающем этапе командует войсками при штурме форпоста Германии в Восточной Пруссии крепости Кёнигсберг. Затем в качестве главнокомандующего руководит военными действиями против Японии на Дальнем Востоке (*фото 27*).

Сталин видел в Василевском прежде всего талантливого полководца, соединившего в себе черты старой, Русской армии и новой Советской: то, что сам Сталин определял как «шапошниковская школа», по имени всегда им уважаемого маршала Б.М. Шапошникова. Отличительными чертами этой школы Шапошникова-Василевского стала глубокая проработка военных операций, всесторонняя подготовка и расчет всего необходимого для предстоящих наступлений. Отличительной чертой этой школы являлось выдвижение и опора на профессиональных военных – независимо от революционных заслуг, с опорой на прошлый, в том числе дореволюционный, военный опыт и образование (*фото 28*).

Сам А.М. Василевский в годы войны выдвигает целую плеяду выдающихся военачальников, воплотивших замыслы военных операций по разгрому немецко-фашистских войск. Этими полководцами стали: Маршалы Советского Союза Ф.И. Толбухин, Р.Я. Малиновский, генералы армии А.И. Антонов, И.Д. Черняховский, десятки генералов Генерального штаба и штабов всех фронтов. Все это было зримым воплощением «общего дела» – знаменитых драгомировских постулатов Русской армии, носителем которых был маршал А.М. Василевский (*фото 29*).

Как вспоминает сын полководца Игорь Александрович¹, отец общался с Иосифом Виссарионовичем больше, чем кто бы то ни был. Докладывал о состоянии того или другого фронта. Он мог предугадать реакцию, иногда действовал вопреки мнению Сталина, если речь касалась какого-либо талантливого военачальника (*фото 30*). Уже после войны, отец многим помогал восстановить честное имя, участвовал в реабилитации людей, которые были незаконно осуждены².

В 1950 году А.М. Василевский стал министром вооруженных сил СССР. Когда умер Сталин, то маршал отказался участвовать в организованной Хрущевым кампании очернить Сталина-полководца (*фото 31*). Он вынужденно покинул высокий пост и перешел на другую работу по военному ведомству, избирался депутатом, занимался ветеранскими организациями. Из своих 82 лет жизни более 60 лет маршал Василевский отдал военной службе (*фото 32-33*). В последние годы жизни он боролся с тяжелым онкологическим заболеванием. Преодолевая боль, писал статьи и мемуары. Его не стало 5 декабря 1977 года.

Христианское воспитание, талант военачальника, соединившего в себе лучшие качества русского и советского полководца, порядочность человека, скромность в оценках своих трудов, – всё это воплотил в себе выпускник Костромской духовной семинарии Маршал Советского Союза Александр Михайлович Василевский.

Жизненный путь великого военачальника остается примером для современных командиров. Но во многом нераскрытым до конца остается вопрос о разрыве А.М. Василевского с родным отцом. Некоторые авторы утверждают, что маршал опасался за свою карьеру³. Для того, чтобы продвигаться по службе, ему пришлось порвать все отношения с родной матерью, отцом и дядей, священниками.

После Гражданской войны политика властей приводила к трагедиям в семьях служащих разных ведомств, в том числе и Красной армии. Руководящие большевики требовали отказаться от прежних привязанностей, семьи и даже

¹ Игорь Александрович Василевский (1935 г.р.), заслуженный архитектор Российской Федерации, лауреат Государственной премии, сын маршала от второго брака с Екатериной Васильевой Сабуровой.

² Воспоминания И.А. Василевского / Меркачева Е. Маршал милостью Божией // Московский комсомолец. – №26443. – 01.02.2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mk.ru/social/interview/2014/01/31/978635-marshal-milostyu-bozhey.html> (дата обращения 2018-04-24).

³ См.: Руденко В. Покаяния не состоялось [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.proza.ru/2015/08/13/391> (дата обращения 2018-04-24).

родителей. Коснулась эта трагедия и А.М. Василевского. В 1940 году на вопрос Сталина о родителях полковник Василевский ответил так: *«С 1926 года я порвал всякую связь с родителями. И если бы я поступил иначе, то, по-видимому, не только не состоял бы в рядах нашей партии, но едва ли бы служил в рядах Рабоче-Крестьянской Армии и тем более в системе Генерального штаба»*¹.

В этой связи приведем большую выдержку из труда биографа Василевского известного ивановского краеведа Павла Федоровича Белова (†2016), который многие годы посвятил кропотливому исследованию донныне малоизвестных обстоятельств жизни семьи маршала, а в 1997 году издал книгу «Тернии и звезды: Повествование о Василевских». Книга издана малым тиражом, текст недоступен в интернете. Как представляется, П.Ф. Белов смог верно передать основные мысли диалога Василевского с вождем, при этом, возможно, художественно приукрасив повествование.

«Весной сорокового года, после затянувшегося заседания Политбюро, на котором обсуждался доклад Генштаба по вопросам обороноспособности страны, Сталин пригласил собравшихся отобедать в своей квартире... «Предлагаю поднять бокалы, – сказал Сталин, – за полковника Василевского, первого заместителя начальника Оперативного управления Генштаба. Всеми нами уважаемый Борис Михайлович Шапошников прочит товарищу Василевскому большую будущность, чему мы будем очень рады. За здоровье товарища Василевского!»

После того, как все дружно выпили, Иосиф Виссарионович вновь обратился к полковнику:

– А скажите нам, товарищ Василевский, почему вы, – так Сталин выговаривал «вы», – после окончания семинарии не пошли в попы?

Застолье притихло.

– Ни я, ни мой отец, – ответил смущенный полковник, – не имели такого желания. Нас в семье четверо братьев, и ни один не стал священником.

Сталин ухмыльнулся.

– Так, так. Вы не имели такого желания. Понятно. А вот мы с Микояном хотели пойти в попы, но нас почему-то не взяли. Почему, не поймем до сих пор.

Напряжение за столом вмиг спало. Все засмеялись и начали закусывать. Через несколько минут Иосиф Виссарионович спросил Василевского:

– Скажите, пожалуйста, почему вы да и ваши братья, совершенно не помогаете отцу. Насколько мне известно, один ваш брат – врач, другой – агроном, третий – командир, летчик. Значит, обеспеченный человек. Я думаю, вы все могли бы помогать родителям, тогда бы старик не сейчас², а давно бросил бы свою церковь. Она была нужна ему, чтобы как-то существовать...

– Я, товарищ Сталин, порвал всякую связь с родителями в тысяча девятьсот двадцать шестом году, – ответил Александр Михайлович.

¹ Дело всей жизни (см. сн. 4).

² После кончины супруги в 1939 году престарелый священник уже с трудом исполнял настоятельские обязанности, поэтому решил перебраться в город к дочери. Перед самой войной деревянный церковный дом отца Михаила разобрали и перевезли в Кинешму, где священник продолжал жить, находясь на попечении своих дочерей.

– Я и во всех анкетах, в автобиографии писал и пишу: связи с родителями не имею. В противном случае не только не состоял бы в рядах нашей партии, но и вряд ли служил в Ручае-Крестьянской Красной Армии, тем более в системе Генерального штаба.

Сказано было по тем временам смело. Василевский от волнения замолчал.

– Продолжайте, продолжайте, – подтолкнул Иосиф Виссарионович.

– Уж коль разговор зашел, все выкладывайте, не стесняйтесь. Здесь только свои.

– Недавно я получил письмо от отца, товарищ Сталин. Единственное за многие годы. В тот же день доложил секретарю партийной организации Генштаба. Секретарь потребовал, чтобы я и впредь сохранял во взаимоотношениях с родителями прежний порядок.

– Ну и дурак же ваш секретарь! – усмехнулся Сталин.

– Это ненормальное явление. Товарищи члены Политбюро, полагаю, с моей оценкой согласятся. Вы, товарищ Василевский, немедленно установите с родителями связь, оказывайте им систематическую материальную помощь. А парторганизации Генштаба сообщите: вам это разрешается. Политбюро разрешает»¹ (фото 34).

Похожую историю, только более скупой, рассказывал председатель Издательского отдела Московской Патриархии, митрополит Волоколамский Питирим (Нечаев) (†2003). При этом Владыка аккуратно оговаривался, что встречал эту историю в военных мемуарах и слышал ее от близких маршала, т.к. дружил с братом Василевского². Приведем этот небольшой рассказ также полностью.

«Есть легенда, что Патриарх встречался со Сталиным и исповедовал его. Семинарское прошлое Сталина и его своеобразное отношение к Церкви породили несколько подобных рассказов, которые передавались как легенды. Вот один из них. Маршал Василевский был сыном священника. Однажды на заседании военного совета Сталин спросил его: «Маршал, говорят, у вас отец священник?» – «Да, Иосиф Виссарионович, но я с ним не имею никаких отношений!» – «Это плохо. Сын должен заботиться о своем отце». – Последовал вздох облегчения, и с тех пор Василевский регулярно посылал своему отцу подкрепление в виде продовольственных посылок. Это было во время войны. Так что, достоверен ли рассказ об исповеди – не могу сказать, хотя и не исключаю, что это могло быть. Мы тогда были очень дисциплинированы – лишнего не говорили и не спрашивали. Поэтому у меня нет даже самых малых данных, чтобы что-либо утверждать. Но легенды рождаются не на пустом месте. Существуют какие-то «поля», которые при определенном напряжении становятся как бы реальностью»³.

Младший сын военачальника Игорь Александрович Василевский вспоминает: «Наши личные вещи всегда просматривались, даже мои дет-

¹ Белов П.Ф. Тернии и звезды: Повествование о Василевских. – Иваново: Талка, 1997. – С.207.

² Питирим (Нечаев), митр. Русь уходящая: Воспоминания. – М.: Ульяновский дом печати, 2004. – С.110.

³ Там же.

ские игрушки. Фиксировались наши разговоры и перемещения, круг нашего общения. Это была жизнь под жестким контролем, и мы это хорошо понимали»¹. По понятным теперь причинам маршал также не крестил в церкви своего первенца Юрия² (фото 35).

В другом своем интервью Игорь Александрович свидетельствует: «Ситуация была такая: все, что производилось в нашем доме, фиксировалось в определенных органах. Нас окружали люди, которые ежедневно писали отчеты. Потому никаких разговоров ни на рабочие, ни на личные темы. Мы научились общаться без слов, мысленно. Ловил взгляды, жесты, малейшие оттенки изменения настроения. Какие-то вещи я буквально «считывал» у отца и матери. Причем такой невербальный способ общения был у нас в ходу не только в годы войны, но и еще десять лет после нее. Что касается Бога и веры... У нас в доме не было ни икон, ни Библии. Это было стопроцентно исключено... В середине войны отношение к духовенству изменилось, когда Сталин сам переориентировался: все резервы были использованы, и он повернулся к Церкви. И тогда Сталин укорил Василевского на одном из приемов при всем правительстве: как же так, не помогаешь отцу. И в 45–46-м годах мой дед был в Москве. Прекрасно помню его. Очень многие положительные качества отца были восприняты от деда. Потому что тот, несмотря на все эти тяжелейшие условия, сохранил свой веселый нрав, любил по-доброму шутить»³.

«Мы научились общаться без слов, мысленно», – эти емкие слова можно назвать девизом элиты советского общества. Разговоры о вере запрещались в светской среде, разговоры о политике в любой сфере. У людей, переживших то тревожное время, эта привычка сохранялась очень долго.

Профессор Санкт-Петербургской духовной академии, архимандрит Августин (Никитин) так написал об одном своем разговоре с выдающимся отечественным богословом протоиереем Ливерием Вороновым (†1995)⁴: «Как-то, в конце 1980-х годов, в разговоре за обеденным столом, я высказал уже заурядную по тем временам мысль: Ленин был такой же палач, как и Сталин; оба они — «убийцы за письменным столом». Поперхнувшись супом, отец Ливерий подчеркнуто четко произнес: «А я уважаю Владимира Ильича как основателя социалистического государства». Я продолжал настаивать на своем,

¹ Воспоминания И.А. Василевского / Елена Косова, Игорь Белогуров Маршал Василевский – великий полководец и несостоявшийся учитель / Портал «РИА-Новости» (28.04.2011) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/ocherki/20110428/369122588.html> (2018-04-24).

² Юрий Александрович Василевский (1925–2013), генерал-лейтенант авиации. Сын от первого брака Василевского с Серафимой Николаевной Вороновой (1904—1980), брак распался в 1934 г. Юрий был женат на дочери Маршала Советского Союза Г.К. Жукова – Эре Георгиевне.

³ Воспоминания И.А. Василевского / Меркачева Е. Маршал милостью Божией // Московский комсомолец. – №26443. – 01.02.2014. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mk.ru/social/interview/2014/01/31/978635-marshal-milostyu-bozhey.html> (дата обращения 2018-04-24).

⁴ Рукоположен в сан диакона Литовским и Виленским митрополитом Сергием (Воскресенским) в кафедральном Троицком соборе Пскова 24 апреля 1943 года, а через два дня – в сан священника. Во время немецкой оккупации в составе Псковской миссии совершал миссионерское служение, оказывая пастырскую помощь. Арестован в Таллинне в 1944 году. Находился в заключении до апреля 1955 года.

и тогда профессор, отсидевший при Сталине свою «законную десятку» в Норильске, произнес фразу, потрясшую меня своей «многоплановостью»: «Отец Августин! Если меня спросят — был ли у нас с вами этот разговор, я не смогу сказать, что его не было». От лагерной психологии о. Ливерий начал освобождаться только после августа 1991 года»¹. Фактически незадолго до кончины в 1995 году.

От ГУЛага в конце 1930-х годов будущего маршала спас Борис Михайлович Шапошников (†1945). «Дядя Шура, — вспоминал племянник Василевского, — скорее всего, в застенках побывал. Однажды Шапошников позвонил его жене Екатерине Васильевне и спросил, где муж. «Уехал на работу». Однако в Генштаб Василевский не явился и назавтра. Тогда Борис Михайлович пошел к Сталину...»²

Стремление избежать проблем с властью становилось определяющим моментом в поведении людей, занимающих высокие должности в Советском Союзе. Пренебрегая осторожностью, человек не только мог навредить себе, но и подставить под удар своих близких. Представляется, что именно желание Александра Михайловича Василевского уберечь родных от беды стало главным мотивом разрыва его отношений с отцом. Именно «разрыва», а не «отречения».

Василевский до начала войны не мог оказывать помощь отцу из-за плотного наблюдения. Фактически, своей отстраненностью Александр Михайлович сохранил родственников до лучшего времени, которое вскоре наступило.

Сам маршал писал, что Сталин в конце войны еще раз вспомнил о моих стариках, «спросив, где и как они живут. Я ответил, что мать умерла, а 80-летний отец живет в Кинешме у старшей дочери, бывшей учительницы, потерявшей во время Великой Отечественной войны мужа и сына. — А почему бы вам не взять отца, а быть может, и сестру к себе? Наверное, им здесь было бы не хуже, — посоветовал Сталин»³.

Таким образом, Василевский смог увидеть отца и восстановить с ним общение только в 1946 году (*фото 36-37*). Вместе с престарелым батюшкой в гости к маршалу приехали сестры Елена и Вера. Отец и сын долго стояли обнявшись. Александр Михайлович предложил отцу остаться жить у него. Но отец Михаил отказался и вернулся в Кинешму, хотя потом приезжал в гости. Во время этих визитов были сделаны известные снимки маршала с отцом.

Таким образом, следует отметить, что в данный момент является ошибочным полагать, что маршал Василевский, скрывал свое происхождение из духовного сословия. Неверным также видится утверждение, что маршал отрекся от своего отца. В то же время является очевидным, что на протяжении двадцати лет Василевский не имел отношений со своим отцом. Безус-

¹ Августин (Никитин), архим. Митрополит глазами иподиакона // Нева. – 2004. – №10. – С.160.

² Воспоминания краеведа П.Ф.Белова / Князев В. Неслучившееся покаяние // Труд. – 14.05.2005. – №065. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.trud.ru/article/14-04-2005/86348_nesluchivsheesja_pokajanie.htm (дата обращения 2018-04-24).

³ Дело всей жизни (см. сн. 4).

ловно, он «глубоко переживал разрыв с родителями и до конца жизни не мог простить себе этого»¹. В то же время сам отец Михаил не пытался наладить контакт с сыном, осознавая всю опасность такой попытки. Лишь после встречи в 1946 году он мог позволить себе напомнить об этом другим, да и то в особых обстоятельствах.

Так, на склоне лет отец Михаил приехал погостить к своей дочери в Плесь, красотами которого любовался с помощью бинокля. Во время такого осмотра достопримечательностей его задержали стражи порядка и препроводили в отделение милиции для выяснения личности. Документов у старика не оказалось, и тогда он предложил дежурному офицеру позвонить маршалу Василевскому. В результате звонить не пришлось, конфликт был улажен, перед священником долго извинялись².

Скупость источников и тайна семейных отношений позволяют сделать осторожное предположение, что отец Михаил мог сам благословить сына на такой шаг или, по крайней мере, без осуждения отнестись к вынужденному решению сына. Когда-то предки отца Михаила не стали упорствовать в расколе, а признали официальную Церковь. Это позволило им сохранить свой уклад жизни, стать полноправными членами общества, приносить пользу своей стране. Осознание важного – их фамильная черта (*фото 38*).

В бытность советским генералом, Василевский принимал непростые решения, ему приходилось жертвовать ресурсами и людьми ради достижения стратегической цели. Эти вынужденные жертвы не оказались напрасны. *«Вера никогда его не покидала. Но отношения его с Богом были внутри... Он научился жить, не показывая их. До последних дней»*³, – вспоминает сын военачальника. Зерно Истины, зароненное в душу юного семинариста Александра Васильевского, возшло много лет после кончины маршала. Как писал римский историк Тит Ливий: «Лучше поздно, чем никогда»⁴.

В 1995 году старший сын маршала, генерал-лейтенант авиации Юрий Василевский приехал на родину отца для открытия памятника павшим в Великой Отечественной войне. *«Надумал в свои семьдесят креститься, обязательно в дедушкиной церкви»*, – сообщил он собравшимся⁵. Но приход деда Михаила в Новопокровском только начал восстанавливаться, поэтому на следующий день Юрий Александрович Василевский крестился в одном из ближайших храмов на родине предков⁶.

В 2015 году во время Первосвятительского визита в Кострому Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл освятил мемориальную доску

¹ Воспоминания краеведа П.Ф.Белова...

² Воспоминания краеведа П.Ф.Белова...

³ Воспоминания И.А. Василевского / Меркачева Е. Маршал милостью Божией // Московский комсомолец. – №26443. – 01.02.2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mk.ru/social/interview/2014/01/31/978635-marshal-milostyu-bozhey.html> (дата обращения 2018-04-24).

⁴ Тит Ливий. История Рима от основания города / Пер. с латин. Г. Ч. Гусейнова. – М.: Наука, 1989. – Т. I. – С.178.

⁵ Воспоминания краеведа П.Ф.Белова...

⁶ Воскресенская церковь с. Толпыгино Приволжского района Ивановской области.

в честь маршала А.М. Василевского, которую установили в Свято-Троицком Ипатьевском монастыре¹ (фото 39).

Костромская духовная семинария по праву гордится многими своими преподавателями и выпускниками, но особое место среди них занимает выдающийся военачальник, мудрый человек и достойный сын Родины маршал Александр Михайлович Василевский. В настоящее время его большой портрет находится в галерее выпускников Костромской духовной семинарии (фото 40).

ЛИТЕРАТУРА

1. Августин (Никитин), архим. Митрополит глазами иподиакона // Нева. – 2004. – №10. – С.169-192.
2. Антонов И. Негасимый свет. Судьбы храмов и судьбы людей земли ивановской. – Иваново, 2000. – 352 стр.
3. Белов П.Ф. Тернии и звезды: Повествование о Василевских. – Иваново: Талка, 1997. – 302 стр.
4. Богатова Т.В., Соколов Н.В. Судьба семинариста на сломе эпох. Профессор Фигуровский и Костромская духовная семинария // Ипатьевский вестник: научно-богословский журнал Костромской духовной семинарии. – Кострома, 2017. – С.75-92.
5. Василевский А.М. Дело всей жизни. — М.: Политиздат, 1978. – 320 стр.
6. Великая Отечественная война и костромские семинаристы // Костромские епархиальные ведомости. – 1914. – №23. – С.514.
7. Воспоминания И.А. Василевского / Елена Косова, Игорь Белогуров Маршал Василевский – великий полководец и несостоявшийся учитель / Портал «РИА-Новости» (28.04.2011) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/ocherki/20110428/369122588.html> (дата обращения 2018-04-24).
8. Воспоминания И.А. Василевского / Меркачева Е. Маршал милостью Божией // Московский комсомолец. – №26443. – 01.02.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/social/interview/2014/01/31/978635-marshal-milostyu-bozhey.html> (дата обращения 2018-04-24).
9. Воспоминания краеведа П.Ф.Белова / Князев В. Неслучившееся покаяние // Труд. – 14.05.2005. – №065. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.trud.ru/article/14-04-2005/86348_nesluchivsheesja_pokajanie.htm (дата обращения 2018-04-24).
10. Как отразилась на жизни Костромской духовной семинарии Великая Отечественная война наших дней в 1914-15 учебном году // Костромские епархиальные ведомости. – 1916. – №12. – С.178.
11. Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. – М.: Духовная Нива, 2013. – Т.VIII. – 909 стр.
12. Питирим (Нечаев), митр. Русь уходящая: Воспоминания. – М.: Ульяновский дом печати, 2004. – 640 стр.

¹ Святейший Патриарх Кирилл в Костроме / Официальный сайт свято-Троицкого Ипатьевского монастыря [Электронный ресурс]. – URL: <http://ipatievsky-monastery.ru/publikatsii/330-svyatejshij-patriarkh-kirill-v-kostrome> (дата обращения 2018-04-24).

13. Прощение от 20.12.1914 / Историко-документальная выставка «Из истории Костромской духовной семинарии» / Официальный сайт Государственного архива Костромской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kosarchive.ru/ехр039> (дата обращения 2018-04-24).

14. Ремезов Д.С. Святые, связанные с историей Костромской духовной семинарии // Ипатьевский вестник: научно-богословский журнал Костромской духовной семинарии. – Кострома, 2017. – №5. – С.93-112.

15. Руденко В. Покаяния не состоялось [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2015/08/13/391> (дата обращения 2018-04-24).

16. Савченко Н. Заботился ли Сталин о священнике Михаиле Василевском? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://beloedelo.com/researches/article/?167> (дата обращения 2018-04-24).

17. Святейший Патриарх Кирилл в Костроме / Официальный сайт свято-Троицкого Ипатьевского монастыря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ipatievsky-monastery.ru/publikatsii/330-svyatejshij-patriarkh-kirill-v-kostrome> (дата обращения 2018-04-24).

18. Тит Ливий. История Рима от основания города / Пер. с латин. Г. Ч. Гусейнова. – М.: Наука, 1989. – Т.I. – 727 стр.

19. Церковь Воскресения Христова и Георгия Победоносца «На площадке» в Костроме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lifekostroma.ru/cerkov-voskreseniya-hristova-i-georgiya-pobedonosca-na-ploshhadke-v-kostrome> (дата обращения 2018-04-24).

20. Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. – М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 816 стр.

Priest Georgii Andrianov

Georgii V. Andrianov – priest, Ph.D., Rector of the Kostroma Theological Seminary

E-mail: rector44@mail.ru

Belov Andrey Mikhailovich

doctor of historical sciences, professor, Kostroma State University

E-mail: belovi_1957@mail.ru

ALEXANDER MIKHAILOVICH VASILEVSKY: FROM SEMINARIST TO MARSHAL

The article is devoted to life of the Marshal of the Soviet Union Alexander Mikhailovich Vasilevsky. In 1914 he graduated from the Kostroma seminary and volunteered for the front of the First World War. It was a military service that became his destiny. The article examines the relationship of the Soviet marshal with his father, who was an Orthodox priest.

Keywords: *Russian Orthodox Church, Kostroma Theological Seminary, Stalin, Gulag, Marshal Vasilevsky, Marshal Shaposhnikov, Unity, World War I, World War II.*

Жигалов Михаил Иванович
помощник ректора Костромской духовной семинарии
e-mail: brfhec2@yandex.ru

ПРОТОИЕРЕЙ ФЕОДОР ГОЛУБИНСКИЙ: СВЯЩЕННИК И УЧЕНЫЙ (к 220-летию со дня рождения)

Настоящая статья посвящена личности протоиерея Феодора Александровича Голубинского, профессора философии Московской духовной академии. О. Феодор является выпускником Костромской духовной семинарии 1813 года. Главными чертами Феодора Александровича являются такие христианские добродетели, как кротость и смирение. В нем сочетались глубокая вера и упование на Промысл Божий с глубоким научным знанием, а также тонкостью и гибкостью ума, благодаря чему он и смог стать основателем русской «православной философии».

Ключевые слова: Ф. А. Голубинский, Костромская духовная семинария, Московская духовная академия.

Протоиерей Феодор Александрович Голубинский родился 22 декабря 1797 года¹ в городе Костроме. Родители о. Феодора, Александр Андреевич (1775–1835) и Анастасия Андреевна (1774–1836) принадлежали к духовному сословию². Так, его отец, начинал свое служение причетником в храме апостола и евангелиста Иоанна Богослова в Ипатьевской слободе, но позже был псаломщиком Троицкого собора Ипатьевского монастыря, который в то время был кафедральным³. С 1820 года Александр Андреевич (в документах – *Андреев*) стал священником упомянутого выше храма апостола Иоанна Богослова г. Костромы. Мать ученого была

М. И. Жигалов,
помощник ректора
Костромской духовной
семинарии

¹ 2 января 1798 г. – дата рождения прот. Феодора Голубинского по новому стилю. С другой стороны известно, что о. Феодор родился за три дня до Рождества Христова, что дает возможность называть 4 января датой рождения. Это объясняется тем, что каждые 100 лет юлианский календарь опаздывает от григорианского на один день, т.к. в григорианском календаре високосным считается каждый четвертый год кроме лет, кратных 100 в тех случаях, когда они не делятся на 400.

² В синодальную эпоху к духовному сословию причислялись также и причетники. (См.: Цыпин В., прот. Духовенство // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2014 [Электронный ресурс]. – URL: [https:// pravoslavnaya.academic.ru/6545/ДУХОВЕНСТВО](https://pravoslavnaya.academic.ru/6545/ДУХОВЕНСТВО) (дата обращения 2018-03-07).

³ Виноградова С.Г. Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь. – Кострома: Отчий дом, 2013. – С. 67.

дочерью причетника одного из храмов в с. Селище близ Костромы. Однако, следует отметить тот факт, что родители о. Феодора не имели собственной фамилии, поэтому ее не имел от рождения и о. Феодор.

Не известно точное место рождения о. Феодора. С одной стороны, очевидно, что место рождения должно совпадать с местом жительства родителей, т.е. Ипатьевская слобода. Вместе с тем, один из друзей о. Феодора, доктор наук Степан Алексеевич Маслов, ссылаясь на сведения, собранные «на месте», утверждал, что это произошло в Селищах, на правом берегу Волги¹. Такие же данные мы находим в одном из изданий императорской типографии Академии наук. Эту же точку зрения подтверждает и историческое надгробие могилы Ф.А.

Портрет Ф. Голубинского

Голубинского, где написано: «Родился в Селищах близ Костромы 1797 года Декабря 22 дня...». Однако, профессор МДА, сын Фёдора Александровича, Дмитрий Фёдорович Голубинский в одном из писем указывает, что отец «родился может быть там, а вероятнее в Ипатьевской слободе, которая отделена от города Костромы рекою Костромою»².

В 1806 г. отрок Феодор в восьмилетнем возрасте поступает в Костромскую духовную семинарию, которая в то время располагалась при храме Спаса на Запрудне³, в класс «информатории», т.е. в первый класс. В то время семинарский курс обучения насчитывал шесть классов: информатории, грамматики, синтаксиса, риторики, философии и богословия. Именно во время обучения в семинарии у Феодора Александровича появляется фамилия – *Голубинский*. По одной из версий, сам отец дал эту фамилию сыну при поступлении⁴; по другой, фамилия была дана ректором семинарии архимандритом Августом⁵ за кроткий нрав воспитанника. Так об этом вспоминал сын Фео-

¹ См.: Сизенцева Л.И. Федор Голубинский, ученый и мудрец // Жизнь замечательных костромичей XIII-XIX вв.: Краеведческие очерки. – Кострома, 2003. – С.86.

² Введенский А. И. Протоиерей Фёдор Александрович Голубинский, как профессор философии. – Сергиев Посад, 1898. – С. 1.

³ См.: Зонтиков Н. А. Из истории Костромской духовной семинарии: к 270-летию её основания // Ипатьевский вестник. – 2018. – № 6. – С. 14.

⁴ Глаголев С. С. Протоиерей Ф. А. Голубинский, его жизнь и деятельность. – Сергиев Посад, 1898. – С. 3.

⁵ Архимандрит Август (ок. 1770 – ок. 28.09.1820) управлял Костромской духовной семинарией с 1802 по 1820 гг. (См.: Андроников Н.О. Исторические записки о Костромской духовной семинарии и Костромской губернской гимназии. Кострома. –1874. – С. 49.)

дора Александровича Дмитрий: «Маленький семинарист с кулаками налетал на большого, который был так смирен и незлобив, что не защищался. Ректора поразило такое незлобие. – «Прозывайся ты с этих пор Голубинским», – сказал он большому семинаристу, которым был Федор Александрович»¹.

В 1813 г. Федор блестяще окончил полный курс Костромской духовной семинарии и был определен к служению на должность информатора, т.е. преподавателя: он еще год преподавал воспитанникам семинарии греческий язык. Вместе с тем, есть версия, что Федор Александрович преподавал в семинарии, будучи учащимся выпускного класса, а следовательно, являлся выпускником 1814 года².

В годы обучения в Костромской духовной семинарии Федор Голубинский проявил и укрепил свои умственные и духовные способности. Как указывалось выше, именно за кротость характера он получил от ректора семинарии фамилию. В семинарском аттестате, было отмечено, что «дарования имеет изрядные. Во всю бытность свою в семинарии вел себя очень хорошо...»³

В 1814 г. для прохождения вступительных испытаний в только что открытую Московскую духовную академию из Костромской семинарии было вызвано 8 человек, среди которых был и Федор Александрович. 1 октября он был зачислен на первый курс физико-математического отделения академии⁴.

В феврале 1816 года студенты первого академического курса создают научный кружок под названием «**Ученые беседы**». Устав нового студенческого научного сообщества был официально утвержден инспектором академии, которым тогда был архимандрит Филарет (Амфитеатров), впоследствии известный Киевский митрополит. Также был сформирован своеобразный ученый совет нового сообщества. Старшим, т.е. председателем, избран Платон Доброхотов, совещателем, т.е. членом правления, избран Петр Делицын, секретарем стал Федор Голубинский. Примечателен тот факт, что новая научная организация охватила более трети студентов академии: из 64 воспитанников в «беседах» участвовало 24 человека. Участники научного кружка делали доклады и писали рефераты по богословию, философии, истории и словесным наукам⁵.

Впоследствии Федор Александрович вспоминал: «Часто в часы досуга они (студенты – М.Ж.) любили с дружескою свободою и откровенностью говорить, что каждый думал о предметах их учений; иногда читали друг перед другом свои сочинения и судили о них. Находя удовольствие в сих беседах, они, впрочем, заметили в них тот недостаток, что как время их, так иногда и предмет, не были определены, и для того вознамерились на-

¹ У Троицы в Академии. 1814–1914 гг. – М., 1914. – С. 653.

² См: Зонтиков Н. А. Указ. соч. – С. 15.

³ Сизенцева Л.И. Федор Голубинский, ученый и мудрец // Жизнь замечательных костромичей XIII-XIX вв.: Краеведческие очерки. – Кострома, 2003. – С. 87.

⁴ В 1814 г. в Московской духовной академии было открыто два отделения: историческое и физико-математическое.

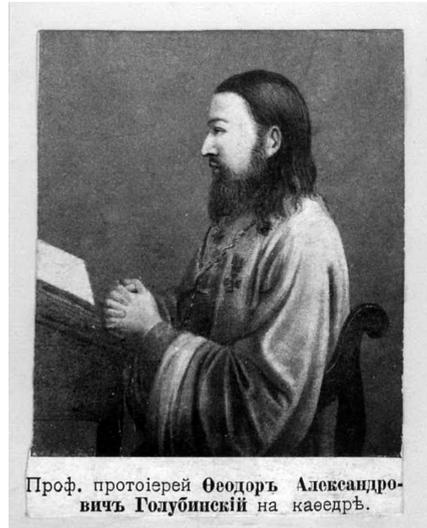
⁵ См.: У Троицы в Академии 1814–1914 гг. – М., 1914. – С. 3-5.

значить постоянные правила для того и другого, и размышление о сих правилах, а вместе взор на многие Общества в разных академиях и университетах между учащими и учащимися учрежденные, открыли в них мысль об образовании подобного Общества. На взаимных совещаниях они начертали (14-го февраля 1816 года) для такого Общества установления, и в числе одиннадцати человек имели собрание для рассмотрения и исправления сих постановлений»¹.

Во время обучения особо близкие отношения у Феодора Александровича возникли с профессором Василием Ивановичем Кутневичем, который преподавал математические (алгебра и геометрия) и философские (логика, психология, история философии) науки, а также немецкий язык. В.И. Кутневич для своей домашней библиотеки приобретал сочинения немецких философов того времени: Канта, Шеллинга, Фихте и др., благодаря чему Феодор Александрович мог ознакомиться с современной ему немецкой философией. Также он занимался переводами с немецкого некоторых философских сочинений.

Во время каникул (т.н. вакаций) Ф.А. Голубинский ходил к родителям из Сергиева Посада в Кострому пешком, нося на плечах книги немецких философов своему другу, студенту Костромской духовной семинарии Феодору Москвину, который впоследствии принял монашество с именем Арсений и стал митрополитом Киевским. Именно под руководством Феодора Александровича будущий владыка знакомился с новыми направлениями немецкой философской мысли.

В августе 1818 г. Феодор Александрович закончил Московскую духовную академию со степенью магистра, с характеристикой: «...с способностями отличными, прилежанием неутомимым и поведением отлично честным»². Он был назначен бакалавром (т.е. доцентом) философских наук в академии. Нельзя не отметить скромность жизни, которую проводил молодой ученый. Его жалование составляло 600 руб. ассигнациями в год (т.е. около 150 руб. серебром), что считалось достаточно небольшим жалованием. Из этой суммы он выделял часть на помощь родителям, часть нуждающимся студентам и разным просителям. О нем говорили так: «Он любил давать, но не любил брать». В 1824 г. его учитель В.И. Кутневич, уже будучи протопресвитером

Проф. протоиерей **Феодор Александрович Голубинский** на кафедре.

Проф. Голубинский на кафедре

¹ У Троицы в Академии 1814–1914 гг. – М., 1914. – С. 3-5.

² Сизенцева Л.И. Федор Голубинский, ученый и мудрец // Жизнь замечательных костромичей XIII-XIX вв.: Краеведческие очерки. – Кострома, 2003. – С. 87.

Архангельского собора Московского Кремля, оставляет преподавание. Именно на его место, на должность ординарного профессора и был назначен Ф.А. Голубинский; а в 1826 г. он поставлен на должность цензора духовных книг. Всю свою жизнь Феодор Александрович посвятит Московской духовной академии, занимая в ней кафедру философии до своей смерти в 1854 г.

Очевидно, что за время своей учебы Феодор Александрович показал себя как талантливый человек, имеющий способности к научному исследованию. Действительно, он был наделен от природы богатыми дарами ума и сердца, постоянным прилежанием и глубоким вниманием. Еще во время учебы он выучил еврейский, греческий языки, в совершенстве владел латинским, немецким и французским. Крайне внимательно относился к чтению книг: на полях делал заметки либо записывал понравившиеся ему мысли в свой домашний ученый дневник. Во время обучения в Академии Феодор Александрович самостоятельно изучал естественные науки (напр. физику), которые не входили в семинарский и академический учебный план. Но с самого детства и всю жизнь самым любимым его занятием было чтение Священного Писания. Известно, что уже будучи профессором философии, о. Феодор перед каждой лекцией прочитывал главу из Библии.

Вместе с тем, крайне важны и слова о хорошем поведении и, особенно «отлично честный». Честность как честь есть внутреннее нравственное достоинство человека¹; синонимами этого слова являются добросовестность, прямотуше, неподкупность, беспорочность, правдивость, благородство, верность². Все эти качества проявлял в своей жизни о. Феодор. В некрологе Месяцеслова за 1856 г., в статье, посвященной памяти Феодора Александровича отмечено, что «Голубинский с обширною ученостью, глубоким знанием философии, зрелостью и крепостью мысли, соединял необыкновенное христианское смирение и почти детскую простоту. Он один, кажется, не знал о своей учености. Голубинский пользовался всеобщим уважением не только между духовными, но и между светскими учеными, и вел огромную переписку со многими государственными людьми, лицами духовного сана и учеными»³. Примечательно, что в 1842 г. Фёдору Александровичу преподано благословение Святейшего Синода именно «за усердие, способности и нравственный характер»⁴.

В вышедшей в 1855 г. сразу после смерти о. Феодора его биографии отмечалось, что «нравственный характер его образовался под влиянием строго религиозного воспитания... Благочестие и набожность, смирение и благотворительность – вот его свойства»⁵. Главной христианской обязанностью он считал – никого не осуждать. Ученик Голубинского граф М.В. Толстой, со-

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М., СПб, 1882. – Т. 4. – С. 617.

² З. Е. Александрова. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник. – М.: Русский язык. 2011. – С. 550.

³ Месяцеслов на 1856 год. – СПб, Типография Императорской Академии наук, 1882. – С. 238–239.

⁴ Введенский А. И. Указ. соч. – С. 5.

⁵ Смирнов С.К. прот. Протоиерей Федор Александрович Голубинский. – М., 1855. – С. 14.

хранил самые теплые воспоминания о своем учителе: «В числе добродетелей его главное место занимало смирение. Окруженный всеобщим уважением, он никогда не ставил себя выше других, самого себя судил строго, но ко всем был снисходителен»¹.

Именно кротость и смирение прот. Феодор Голубинский ценил больше всего. Примерами святой жизни для него были в то время еще не прославленные святые. Портреты свт. Тихона Воронежского, преп. Серафима Саровского, преп. Паисия Величковского, задонского затворника Георгия висели в приемной о. Федора.

Прот. Феодор Александрович имел много духовных чад и весьма усердно исполнял свои пастырские обязанности. Много трудов он понес и при обращении нехристиан в православную веру. Многих людей Феодор Александрович принимал у себя дома, проводя поучительные беседы.

Много внимания Феодор Александрович как пастырь старался уделять своему нравственному росту. В одном из писем к другу он отмечал: «Механические работы, как мельничное колесо, кружат меня и уносят все время. Читать на срок, переводить, поправлять, кропать рецензии – что это за бездушная работа! Когда же начну размышлять, как должно, жить сердцем, молиться духом? Оттого и страсти унижительные непобеждены»².

Известно, что отец Феодор немалую часть своего дохода отдавал в качестве милостыни, но тщательно это скрывал. В одном из писем своему другу Ю.Н. Бартеневу, у которого случились неприятности при оказании помощи сиротам, Феодор Александрович советует, что надо не только молчать об этом, но и «благодарить Всевышнего Милостыневоздаятеля за то, что сподобил нас не только помочь бедным, но и потерпеть. Какие это алмазные привески на золотой цепочке»³.

Когда Феодор Александрович решил написать записки о студенческом научном кружке «Ученые беседы», он, касаясь причин, побудивших его к этому начинанию, отмечает: «Не суетное тщеславие, ниже ничтожное наблюдение правил наружного порядка и приличия, но побуждения, основанные на представлении истинной пользы, вложили мысль предать памяти труды Общества, которое одним из первейших оснований полагает чуждую всякого кичения скромность»⁴.

Люди, знавшие его, в один голос отмечали его бескорыстие, способность ради других забыть собственную усталость, умение услышать другого. Ни различие сословий, ни уровень образования не влияли на его отношение к человеку: во всех он пытался найти нечто доброе, для каждого был готов дать добрый совет, участие, помощь⁵.

¹ Толстой М.В. Хранилище моей памяти: Голубинский Федор Александрович // Душеполезное чтение. 1891. – Ч. 1. – С. 204–205.

² Переписка Ф.А.Голубинского с Ю.Н.Бартеневым // Русский Архив. – 1880. – Ч. III. – С. 428–429.

³ Глаголев С. С. Указ. соч. – С. 9.

⁴ У Троицы в Академии 1814–1914 гг. – М., 1914. – С. 2.

⁵ Сизенцева Л.И. Федор Голубинский, ученый и мудрец // Жизнь замечательных костромичей XIII–XIX вв.: Краеведческие очерки. – Кострома, 2003. – С. 92.

Интересно свидетельство внешнего человека, иностранца, барона Августа фон Гакстгаузена который, видимо, во время своей знаменитой поездки по России в 1843 г., встретился с Феодором Александровичем. «Это один из самых ученых и образованных людей между духовными лицами, каких я только встречал в России. С самую обширную классическую ученостью он соединяет совершенное знание иностранных литератур и немецкой философии, которую изучил до основания. Признаюсь, я с удивлением слушал суждение русского священника о Шлейермахере, Неандре, Шеллинге, Гегеле... Лицо его приятно дышит умом; какая-то особенность в приемах, соединенная с грациозною и почти детскою простотою, придавала ему невыразимую прелесть. Он с величайшей услужливостью показывал мне все замечательное в Троицком монастыре... до какой высокой степени он был набожен и привержен своей религии»¹. Эта встреча оказалась для Гакстгаузена настолько значимой, что по возвращении, написав книгу по итогам поездки, он отправил ее в подарок о. Феодору. Не менее примечателен эпиграф к книге:

L'Europe От одного берега отстал, к другому не пристал.

La Russie Сужу у моря и жду погоды.

Именно первой из этих пословиц Ф. А. Голубинский, в своей беседе с бароном Гакстгаузенем, характеризовал философию Шеллинга, что показалось Гакстгаузену настолько метким и характерным, что с этого типичнейшего выразителя европейской образованности он перенес его и на всю Европу².

Итак, мы видим, что все свидетельства о личности прот. Феодора Александровича Голубинского так или иначе показывают в нем качества, которые были отмечены еще в семинарской и академической характеристиках.

В выше упомянутом некрологе, помещенном в Месяцеслове за 1856 г., мы находим любопытное свидетельство о том, что прот. Ф.А. Голубинский в последние годы своей жизни вел научную переписку с Ф. Шеллингом³. Подтверждение этому мы находим и в редакционной статье современного издания трудов Феодора Александровича⁴. Однако, А. И. Введенский в своей статье, посвященной столетию со дня рождения о. Феодора, отмечает, что это не более, чем легенда. В доказательство приводятся слова проф. Д.Ф. Голубинского, сына о. Феодора, что никаких следов переписки не сохранилось, и потому сведения об этой переписке надо считать неверными⁵. И все-таки очно или заочно но Голубинский и Шеллинг были знакомы. Это подтверждает рассказ князя С. Н. Урусова: «... в молодые годы он был у Шеллинга. Шеллинг спросил его: «Как живет Голубинский?» Князь отвечал: «Я его не знаю».

¹ Etudes sur la situation interieure etc. de la Russie par Haxthausen. – Hanover, 1847. – Pag. 63. См.: Голубинский Ф. А. Лекции по философии, умозрительному богословию, умозрительной психологии. – СПб., 2006. – С. 13; Смирнов С.К. прот. Протоиерей Федор Александрович Голубинский. – М., 1855. – С. 13, 23; Введенский А. И. Указ. соч. – С. 2.

² Введенский А. И. Указ соч. – С. 3.

³ Месяцеслов на 1856 год. – СПб, Типография Императорской Академии наук, 1882. – С. 238-239.

⁴ Голубинский Ф. А. Лекции по философии, умозрительному богословию, умозрительной психологии. – СПб., 2006. – С. 10.

⁵ Введенский А. И. Указ. соч. – С. 2

На это Шеллинг заметил: «Не делает вам, молодой человек, чести, что вы не знаете такого вашего соотечественника»¹.

Такое отношение к личности о. Феодора связано с тем, что он был не просто основателем философской школы в Московской духовной академии, но именно он является создателем первой системы русской православно-христианской философии в целом². «Он был по праву назван современниками главою наставников, столпом Академии и патриархом философов»³. Эту мысль прекрасно иллюстрируют слова митрополита Московского свт. Филарета (Дроздова): «Пока Голубинский преподает философию в Академии, я не опасюсь»⁴.

Следует отметить, что митрополит Филарет и о. Феодор были близкими по духу людьми. Митрополит Филарет так охарактеризовал молодого преподавателя философии Академии Ф.А. Голубинского: «Очень способен и прилежен. Духа доброго. В познаниях возрастает благопоспешно»⁵. Митрополит ценил Голубинского, называя его столпом Церкви. Он направлял Феодору Александровичу «инославных и иноверных иностранцев, интересовавшихся православием»⁶. Такая оценка трудов о. Феодора была связана с тем, что его философия «везде дышала благочестием и чистою нравственностью, так что справедливо ее можно назвать благочестивою философию»⁷. Более того, если немецкую философию называли философией протестантства, то Голубинский стал одним из основателей концепции «православной философии».

С большим уважением вспоминали о своем преподавателе ученики Ф.А. Голубинского. И это уважение было взаимно: Феодор Александрович всегда называл студентов по имени отчеству, а не по фамилии. «Покойный Ф.А. Голубинский, профессор философии в Духовной академии – глубина и широта учености необъятные, импровизация блестящая»⁸. Вот другое свидетельство. «Кому Бог дал знавать, – вспоминал один из них, А.М. Бухарев, – нашего известного мудреца, покойного протоиерея, Феодора Александровича Голубинского, наставника духовных воспитанников в любомудрии, тот мог или по личным наблюдениям знать, или от знавших слышать, что и уче-

¹ Там же.

² Платонов А.А. Голубинский Феодор Александрович [Электронный ресурс] // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. – Т. 1. – М.: Большая российская энциклопедия, 1994. – URL: <http://www.golubinski.ru/academia/fgolub.htm> (дата обращения 2018-03-07).

³ Корнилов С.В. К постижению Бесконечного: верующий разум Ф.А. Голубинского // Пространство и Время. – 2016. – № 1-2 (23-24). – С. 63.

⁴ Глаголев С.С. Протоиерей Федор Александрович Голубинский // Богословский вестник. – 1897. – № 12. – С. 494.

⁵ См.: Кацюба В.И. О некоторых аспектах жизни и философии Ф.А. Голубинского // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. – 2012. – № 2 (40). – С. 32-45.

⁶ Глаголев С. С. Протоиерей Федор Александрович Голубинский // Богословский вестник. – 1897. – № 12. – С. 494.

⁷ У Троицы в Академии 1814–1914 гг. – М., 1914. – С. 85.

⁸ Гиларов-Платонов Н. П. Из пережитого. – Б/м, 1886. – Т. 1. – С. 35

ная, и простая домашняя его жизнь была чудным совмещением – как духовного странничества, так и жительства в доме Отца Небесного»¹.

Много позднее о прот. Ф. А. Голубинском уважительно отзывался в своем известном «Очерке истории русской философии» Г. Г. Шпет: об уме, хорошей подготовке в истории философии и прямоте в утверждении ее апологетических задач по отношению к христианству, а также отсутствие «сервизизма мысли» и «натянутых «согласований» или заигрываний со светскою наукою»². Прот. В. Зеньковский писал, что среди других представителей духовно-академической философии своего времени «выше всех, по силе философского дарования, стоит Ф. Голубинский»³.

Профессор Московского университета С.П. Шевырев, считал личное знакомство и опыт общения с Феодором Александровичем лучшим духовным приобретением, которое он вынес в дни посещения Троице-Сергиевой Лавры. «В укромном домике живет почтенный представитель христианской философии у нас. Простота и смирение осеняют его мирное жилище. Меня поразило высокое чело нашего отшельника – мудреца. В чертах русского мудреца господствует спокойное самоуглубление... Беседа с Голубинским имеет двойной характер. Я никогда не встречал человека, который бы умел так разграничивать сферы, в которых вращаются его мысли... Когда говорит он от философии, в его речи выражается ясное и спокойное сознание разума, в расположении мыслей господствует строгая логичность, и каждое слово его точно и определительно. Когда говорит он от веры, он весь... и слово его растворено любовью, а украшено одною простотою, истекающею из глубокого искреннего смирения. Тогда слово его будет понятно ребенку и простолюдину. В таком случае он любит рассказ или притчу»⁴.

Принцип научной добросовестности не дает нам права не сказать еще об одной точке зрения на личность прот. Феодора Александровича Голубинского о том, что он принадлежал к числу масонов. Данной позиции придерживается проф. Н. К. Гаврюшин. В подтверждение этой мысли приводится достаточно много косвенных аргументов: а) распространенность масонства в России в то время; б) в круг общения Ф.А. Голубинского входили масоны; в) в учебном курсе о. Феодора есть идеи, которые несут в себе элементы орденского (масонского) предания и др.⁵ Т.е. можно даже говорить о некоем уклонении в веру.

Действительно, в первой половине XIX в. в России были популярны различные мистические движения⁶, среди которых, несомненно, было и масон-

¹ Архим. Феодор (Бухарев А.М.). Странники // Архимандрит Феодор (Бухарев А.М.): Pro et contra. СПб.: РХГИ, 1997. – С. 34.

² Шпет Г. Г. Очерк истории русской философии // Г. Г. Шпет. Сочинения. – М.: Правда, 1989. – С. 184.

³ Зеньковский В. В. История русской философии. – Л., 1991. – Т. 1. – Ч. 2. – С. 104.

⁴ Шевырев С. П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь : вакационные дни профессора С. Шевырева в 1847 году: в 2 ч. – М., 1850. – Ч. 1. – С. 20-21.

⁵ См.: Гаврюшин Н. К. «Столп Церкви»: протоиерей Ф.А. Голубинский и его школа // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2008-2009 год / М. А. Колеров, Н. С. Плотников, ред. М., 2012. – С. 7-51.

⁶ Знаменский П.В. История Русской Церкви. – М., 2002. – С. 324-325.

ство. Однако эти движения изначально воспринимались как общества хранителей учения Христова, саму Церковь признавали за центр таких обществ¹, и это позднее было широко распространено в русском обществе. И, конечно, увлекаясь мистическими идеями, в рядах таких обществ оказывалось много православных. Если Голубинский и посещал масонские собрания, несомненно сохранял верность Церкви, о чем свидетельствуют все предыдущие отзывы. Но есть точка зрения, что он посещал подобные собрания с целью привлечения в Церковь тех членов масонских лож, которые еще не порвали с православием². Так например, известен тот факт, что граф Владимир Толстой, после разговора с Феодором Александровичем сжег все мистические книги, которые были в его библиотеке со словами: «не хочу никому продавать яда; по себе знаю как он пагубен»³.

С.С. Глаголев в своем труде, посвященном личности Ф.А. Голубинского, прямо затрагивает вопрос об отношении о. Феодора к мистицизму, а следовательно и к масонству. Итак, он пишет, что в России есть разные формы мистицизма. 1) Мистицизм уродливый (это мистицизм масонов), который представляет собой лишь суррогат таинственного; и 2) мистицизм действительно болезненный, проявляющийся в реальных беседах с представителями темного царства. **Мистицизм Голубинского** есть умение крепко и горячо молиться и наличие крепкой веры в Промысл Божий. Он знал, что Бог открывает Себя каждому человеку, ищущему Его. В этом и проявляется мистика Голубинского, т.н. «умное делание» как опытная мистика, учение о котором отстоял свт. Григорий Палама⁴. Такая мистика фактически есть реальный опыт духовной жизни⁵.

Личная жизнь Ф.А. Голубинского была достаточно сложной. В 1824 г. Феодор Александрович решает жениться на сестре своего наставника – Анне Ивановне Кутневич. Однако вскоре невеста серьезно заболела так, что Феодор Александрович мог стать вдовцом, не быв в браке. Через 2 года Анна Ивановна выздоровела и 30 января 1827 г. брак состоялся. В 1828 Ф.А. Голубинский принимает священнический сан.

В браке с Анной Ивановной у них родилось 9 детей, 5 из которых умерли в младенческом возрасте. В январе 1841 г. умирает жена Феодора Александровича, оставив на его руках 4 малолетних детей: старшую дочь Марию (13 лет) и сыновей Сергея, Дмитрия и Петра. Не прошло и 10 лет в семью о. Феодора вновь пришла беда: в 1849 году умирает его брат Петр Александрович. 29 января 1852 г. от чахотки скончался его старший сын Сергей. Во время похорон простудился младший сын Петр, который умер 21 февраля того же года.

¹ См: Арсеньев В.С. Воспоминания и дневник. – СПб, 2005. – С. 273, 304.

² Кацюба В.И. О некоторых аспектах жизни и философии Ф.А. Голубинского // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. – 2012. – № 2 (40). – С. 36.

³ Глаголев С. С. Указ. соч. – С. 18.

⁴ Глаголев С. С. Указ. соч. – С. 19.

⁵ Лосский В. Н. Очерк мистического Богословия Восточной Церкви. – М., 1991. – С. 8.

Могила протоиерея Феодора Голубинского.

Еще со смерти жены о. Феодор стал часто думать о смерти, читал много духовных книг о том, что ждет человека по ту сторону гроба. После смерти сыновей к о. Феодору со словами утешения в письме обратился митрополит Филарет (Дроздов): «С болезнованием узнал я о новом лишении, которым угодно Господу испытать ваше родительское сердце. Что сотворим? Что иное, как разве повинимся Отцу духовом, да живи будем? Надеюсь, что так и расположен дух ваш... Усердно молю Господа ниспослать вам свыше помощь и утешение и мир»¹. В ответном письме о. Феодор показывает свою великую мудрость и покорность воле Божией: «Я принял их (слова из письма владыки – М.Ж.) с верою и более подкрепился

ими нежели словом Епиктета: умер у тебя сын? Не говори: я потерял его, но я отдал. Епиктет еще не знал Того, Кому отдаем то, с чем разлучились. А верующим возвещено, Кто есть Отец Духов глаголющий: много тебе останет, да можеши возлюбити сотворение Мое паче Мене»².

В этот сложный период жизни у Феодора Александровича были и светлые страницы. Так в 1847 г. он выдал замуж свою единственную дочь Марию за преподавателя Вифанской духовной семинарии Дмитрия Васильевича Разумовского, впоследствии протоиерея и профессора Московской консерватории³. Пребывание в кругу зятя и дочери давало ему немалое душевное утешение в горе. Также в этот период времени высоко был оценен его вклад в науку: о. Феодор был награжден орденами Св. Анны 3-й (1846 г.) и 2-й (1849 г.) степеней.

¹ Глаголев С. С. Указ. соч. – С. 14.

² Там же.

³ Прот. Д.В. Разумовский создал первый в России курс истории рус. церк. пения, положив начало систематическому изучению древних периодов русской музыки. Большое внимание уделял проблемам знаменного распева. Он написал труд в области музыкально-исторической науки «Церковное пение в России». Д.В. Разумовского высоко ценил П. И. Чайковский, который советовался с ним при создании своих духовных сочинений. (См.: Музыкальная энциклопедия: в 6 т. / Под ред. Ю. В. Келдыша. – М.: Советская энциклопедия, Советский композитор, 1978. – Т. 4. – С. 524.)

Последнее слово Ф.А. Голубинского в науке, и соответственно последнее дело в Академии было связано с созданием своего двухгодичного курса по философии, который он читал в период с 1852 по 1854 гг. В 1854 г. о. Феодор подал прошение об отставке. По-видимому, предчувствуя свой скорый конец, в поздравительном письме своей тетушке с именинами, он написал такое стихотворение:

Но пусть мои слабеют силы,
Я чувствую, что до могилы.
Пока свет жизни не угас,
Я не забуду сердцем Вас¹.

В августе 1854 г. Феодор Александрович отправился в путешествие на родину, в Кострому. Почти все время он проводил в совершении богослужений в вечную память по своим усопшим родителям. В ночь с 21 на 22 августа 1854 г. у него неожиданно начался приступ холеры. Утром, в воскресенье 22 августа, отец Феодор исповедовался, причастился Святых Христовых Таин, принял Таинство Елеосвящения и скончался в два часа дня на 57-м году жизни. Отпевание прот. Феодора Голубинского совершил его ученик по Московской духовной академии, епископ Костромской и Галичский Филофей (Успенский), впоследствии митрополит Киевский. Похоронен о. Феодор рядом с родителями на кладбище при храме апостола и евангелиста Иоанна Богослова г. Костромы, где до 1836 года служил его отец.

На могиле прот. Феодора Александровича Голубинского есть интересные надписи, которые по своей сути подвели итог жизни почившего священника и ученого. С одной стороны мы видим слова Христа: «Смиряй себе вознесется» (Лк. 18:14). С другой стороны – эпитафия, которую предположительно составил ученик и друг о. Феодора, историк русской церкви граф Михаил Владимирович Толстой²: «Словом учил любомудрию, примером жизни – смирению». Применив сугубо научную терминологию, можно сказать, что на памятнике мы видим пример нормативного и позитивного суждений. Слова Христа показывают каждому человеку путь ко спасению, т.е. как надо жить. Эпитафия изображает перед нами образ почившего, который своей жизнью явил пример исполнения этой заповеди.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андроников Н. О. Исторические записки о Костромской духовной семинарии и Костромской губернской гимназии. Кострома. –1874. – 108 с.
2. Арсеньев В. С. Воспоминания и дневник. – СПб, 2005. – 568 с.
3. Бухарев А. М. (Архим. Феодор). Странники // Архимандрит Феодор (А.М. Бухарев): Pro et contra. СПб.: РХГИ, 1997.
4. Введенский А. И. Протоиерей Фёдор Александрович Голубинский, как профессор философии. – Сергиев Посад, 1898. – 25 с.

¹ Глаголев С. С. Указ. соч. – С. 15.

² Сизенцева Л.И. Федор Голубинский, ученый и мудрец // Жизнь замечательных костромичей XIII-XIX вв.: Краеведческие очерки. – Кострома, 2003. – С. 93.

5. Виноградова С. Г. Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь. – Кострома: Отчий дом, 2013. – 128 с.
6. Гаврюшин Н. К. «Стоп Церквы»: протоиерей Ф.А. Голубинский и его школа // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2008-2009 год / М. А. Колеров, Н. С. Плотников, ред. М., 2012. – С. 7–51.
7. Гиляров-Платонов Н. П. Из пережитого. – Б/м, 1886. – Т. 1. – 345 с.
8. Глаголев С. С. Протоиерей Федор Александрович Голубинский // Богословский вестник. – 1897. – № 12. – С. 483–507
9. Глаголев С. С. Протоиерей Ф. А. Голубинский, его жизнь и деятельность. – Сергиев Посад, 1898. – 46 с.
10. Голубинский Ф. А. Лекции по философии, умозрительному богословию, умозрительной психологии. – СПб., 2006. – 695с.
11. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М., СПб, 1882. – Т. 4. – 712 с.
12. Зеньковский В. В. История русской философии. – Л., 1991. – Т. 1. – Ч. 2. – 280 с.
13. Зонтиков Н. А. Из истории Костромской духовной семинарии: к 270-летию её основания // Ипатьевский вестник. – 2018. – № 6. – С. 13–20.
14. Лосский В. Н. Очерк мистического Богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. – М., 1991. – 288 с.
15. Месяцеслов на 1856 год. – СПб, Типография Императорской Академии наук, 1882. – 338 с.
16. Музыкальная энциклопедия: в 6 т. / Под ред. Ю. В. Келдыша. – М.: Советская энциклопедия, Советский композитор, 1978. – Т. 4. – 488 с.
17. Переписка Ф. А. Голубинского с Ю.Н. Бартеневым // Русский Архив. – 1880. – Ч. III. – С. 405–430.
18. Русская философия: энциклопедия / Изд. второе, доработанное и дополненное. Под общей редакцией М.А. Маслина. Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. – М., 2014. – 736 с.
19. Сизенцева Л. И. Федор Голубинский, ученый и мудрец // Жизнь замечательных костромичей XIII-XIX вв.: Краеведческие очерки. – Кострома, 2003. – С. 86–93.
20. Смирнов С. К. прот. Протоиерей Федор Александрович Голубинский: биографический очерк. – М., 1855. – 27 с.
21. Толстой М. В. Хранилище моей памяти: Голубинский Федор Александрович // Душеполезное чтение. 1891. – Ч. 1.
22. У Троицы в Академии. 1814–1914 гг.: юбилейный сборник исторических материалов. – М., 1914. – 772 с.
23. Шевырев С. П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь : вакационные дни профессора С. Шевырева в 1847 году: в 2 ч. – М., 1850. – Ч. 1. – 156 с.
24. Шпет Г. Г. Очерк истории русской философии // Г. Г. Шпет. Сочинения. – М.: Правда, 1989. – 608 с.
25. Платонов А.А. Голубинский Феодор Александрович [Электронный ресурс] // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. – Т. 1. – М.: Большая российская энциклопедия,

1994. – URL: <http://www.golubinski.ru/academia/fgolub.htm> (дата обращения 2018-03-07)

26. Цыпин В., прот. Духовенство // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// pravoslavnaia.academic.ru/6545/ДУХОВЕНСТВО](https://pravoslavnaia.academic.ru/6545/ДУХОВЕНСТВО) (дата обращения 2018-03-07).

27. Etudes sur la situation interieure etc. de la Russie par Haxthausen. – Hannover, 1847.

Zhigalov Mikhail Ivanovich

Senior Lecturer

Kostroma State University

5th year student of the Kostroma Theological Seminary

e-mail: brfhec2@yandex.ru

**ARCHPRIEST THEODOR GOLUBINSKY: PRIEST AND SCIENTIST
(on the occasion of the 220-th anniversary of his birth)**

This article is devoted to the personality of an archpriest Theodore Alexandrovich Golubinsky, professor of philosophy of the Moscow Theological Academy. Father Feodor graduated from the Kostroma Theological Seminary in 1813. He obtained such main features of Christian virtues as meekness and humility. His deep Faith and trust in the Providence of God combined with extensive scientific knowledge, as well as with the subtlety and flexibility of his mind helped him to become the founder of Russian «Orthodox philosophy.»

Key words: F.A. Golubinsky, Kostroma Theological Seminary, Moscow Theological Academy.

Воронихина Ирина Васильевна
куратор музея истории Свято-Троицкого собора г. Саратова
e-mail: dekabr1999@yandex.ru

ЖИЗНЬ И СЛУЖЕНИЕ ПРОТОИЕРЕЯ ГЕННАДИЯ МАХРОВСКОГО¹

В статье на основе впервые вводимых в научный оборот архивных материалов ГАСО и СОМК реконструированы биография и общественная деятельность настоятеля Свято-Троицкого собора г. Саратова на благо Русской православной церкви, не только как члена различных епархиальных комитетов, но и как кандидата в члены Государственного совета двух созывов и помощника депутата Учредительного собрания.

В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что подвижническое бескорыстное служение отца Геннадия было по достоинству оценено руководством РПЦ, саратовским духовенством и прихожанами, а с приходом к власти большевиков стало причиной его мученической гибели в жерновах «красного террора».

Ключевые слова: протоиерей Геннадий Махровский, Свято-Троицкий собор, Государственный совет, Учредительное собрание, «красный террор» в Саратове в 1919 г.

«Спасение Русского народа и Русского государства возможно только под условием возрождения народной веры и благочестия, под условием искреннего и глубокого раскаяния в грехах, ... при живом уповании на помощь Господа Бога, Который один может спасти нас «силою чудес» своих. А кто дерзает заявлять публично даже в печати, что чудес вообще нет и не может быть, тот должен оставить и всякую надежду на спасение.»

Из «Слова протоиерея Г. Махровского в Неделю Святых пророцтв 1917 года»²

Скоро исполняется 100 лет со времени одного из первых показательных судебных процессов против духовенства в нашей стране – суда над сара-

*Воронихина
Ирина Васильевна,
куратор музея истории
Свято-Троицкого собора
г. Саратова*

¹ Исследование проведено в рамках Проекта В.Б. Наумова «Сохраненная культура».

² См.: Саратовские епархиальные ведомости. – 1918. – № 1. – С. 5-7.

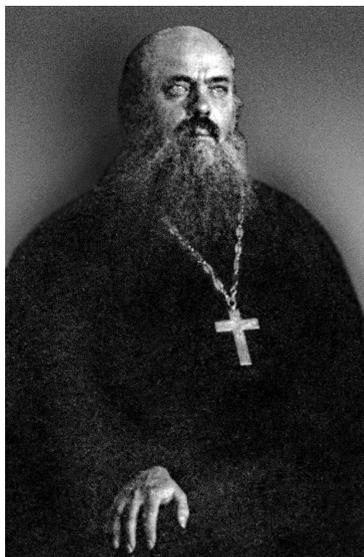
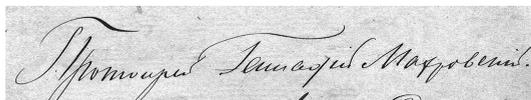

Рис. 1. Протоиерей Г. Махровский с общей фотографии преподавателей СДС, 1914 г.

Автограф отца Геннадия Махровского (справа сверху)

товскими священниками в 1918-1919 гг.¹ Однако чаще саратовской Чрезвычайной Комиссией чинились внесудебные расправы над духовенством. Это были первые трагические события в новейшей истории саратовской епархии. Судьбы мученически погибших за исповедание веры священников требуют пристального внимания и изучения ради благодарной памяти о них и назидания нам, потомкам. Служение саратовского протоиерея Геннадия Ивановича Махровского представляется нам примером подобного исповедания, и, вместе с тем, судьба его типична для тысяч и тысяч священников его поколения, жизни которых были перемолоты «жертвами истории» в XX веке.

Отец Геннадий происходил из семьи потомственных священников. Архивные сведения позволяют предположить, что их фамилия в свое время была образована по названию села Махрово Галичского уезда

(ныне в Буйском районе Костромской области), где в Архидиаконской церкви служило несколько поколений предков о.Геннадия. Его прапрадед, Степан Петров, а также прадед были священниками в селе Махрово; дед Геннадия Махровского, Николай Стефанович Махровский, был произведен из дьячков в священники Архидиаконской церкви села Махрово в 1825 году.

Родился Геннадий в 1857 году в семье псаломщика Архангельской церкви села Контеево Буйского уезда Костромской губернии Ивана Николаевича Махровского (1827-1876 гг.) и его супруги Аполлинаруи Ивановны². В селе этом сохранился замечательный по своей архитектуре храмовый комплекс постройки XVIII – XIX веков: храм во имя Архангела Михаила и церковь Пресвятой Богородицы.

В 1866 г., когда Геннадию исполнилось 9 лет, он был принят в низшее отделение Галичского уездного духовного училища³, в 1867 г. переведен во 2-й параллельный класс⁴.

¹ См.: Свящ. Воробьев Михаил, Плякин М.Е., Теплов В.В. Герман // Православная энциклопедия. – Т. 11 – С. 248-249; Мраморнов А.И. Судебный процесс против Саратовского духовенства в 1918-1919 гг. Москва – Саратов, 2015.

² См.: Форум ярославского историко-родословного общества (Сообщение Г.В. Брезгиной). [Электронный ресурс]. – URL: // <http://forum.yar-genealogy.ru/>

³ См.: Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 432. Оп. 1. Д. 2472. Л. 13.

⁴ См.: ГАКО. Ф. 432. Оп. 1. Д. 2472. Л. 81.

*Рис. 2.
Саратовская
духовная
семинария
в бывшем
особняке
М.А. Устинова*

В дальнейшем вся жизнь Геннадия Махровского была связана с волжскими городами. В 1877 году он закончил Костромскую духовную семинарию вторым по списку. По окончании семинарии он поступает в Казанскую духовную академию и заканчивает ее в 1881 г. кандидатом богословия «с правом на получение степени магистра без нового устного испытания»¹. Выпускник академии, Геннадий Махровский направляется на преподавательскую должность в город Саратов. Сохранился протокол педагогического собрания правления саратовской духовной семинарии, на котором рассматривалось отношение обер-прокурора Святейшего Синода на имя Его Преосвященства об определении «кандидата Казанской духовной академии Геннадия Махровского на вакансию преподавателя церковной истории в Саратовской духовной семинарии с 15-го текущего (1881 года) августа»².

К тому времени Саратов не был среднестатистической провинцией. С середины XIX столетия начинается быстрый экономический и культурный рост города, превратившегося к XX в. в один из крупнейших и красивейших городов на Волге. Он был третьим в России по численности населения после Петербурга и Москвы и к концу XIX в. приобрел в глазах современников статус «столицы Поволжья».

В Саратове Геннадий женился на Лидии Алфионовой, дочери саратовского протоиерея Иоанна Алфионова, который, будучи пострижен в монашество, был возведен в сан архимандрита и стал настоятелем саратовского мужского Спасо-Преображенского монастыря. Лидия была на 6 лет моложе Геннадия и училась в Саратовском епархиальном женском Иоанникиевском училище³.

¹ См. Выпускники Казанской духовной академии 1846-1920 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/kazda.html>

² См.: ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 7711. Журнал педагогического собрания правления семинарии 1881 год.

³ См.: ГАСО. Ф. 12, Оп. 1. Д. 7861. Описание дел правления семинарии за 1882 год; Д. 2. О вступлении в законный брак преподавателя семинарии Махровского и о поступлении на должность священника.

Рис. 3.
Свято-Троицкий
(старый) собор,
конец XIX в.

ПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

13 февраля 1882 г. епископом Саратовским и Царицынским Тихоном (Покровским) Геннадий Махровский был рукоположен во иерея и определен к Свято-Троицкому собору, в котором суждено было ему прослужить 37 лет. Троицкий собор был старейшим в городе. Построен он на рубеже XVII-XVIII вв. на месте основания современного Саратова, недалеко от берега Волги. Более века собор был кафедральным, пока в городе не воздвигли в 1826 г. новый храм во имя св. благоверного князя Александра Невского, в честь победы в войне 1812 года. С тех пор Троицкий собор стал именоваться «старым». Строился храм в стиле московского («нарышкинского») барокко, в течение XVIII в. претерпел некоторые изменения в своем внешнем облике, которые сделали его своеобразным и неповторимым памятником архитектуры. Однако, при всех перестройках Троицкий собор Саратова остается цельным и органичным памятником московского барокко и является единственным сохранившимся в Саратовской Митрополии храмом, построенным в этом стиле. Собор пережил вместе с городом все драматические события XX века и чудом уцелел, вернув себе статус кафедрального. В наше время саратовский собор – одно из древнейших, духовно значимых и представительных культовых сооружений Среднего Поволжья.

Сохранился в нем и древний образ Спаса Нерукотворного, который почитался чудотворным и перед которым, несомненно, молился о. Геннадий. С 15 ноября 1894 г. Геннадий Махровский стал настоятелем собора.

Среди сохранившихся документов, отражающих исполнение пастырских обязанностей настоятелем храма, наиболее информативными являются: «Книга описи имущества Троицкого собора»¹, в которую о. Геннадий заносил сведения о пожертвованных в храм предметах и о благотворителях, жертвующих их, две Клировые ведомости собора,² «Книги обысков

¹ СОМК № 57346 – «Книга описи церковного имущества Саратовской Троицкой церкви».

² См.: ГАСО. Ф. 135.Оп. 1. Д. 8198 – Клировая ведомость Св.-Троицкого собора 1917 г.; Д. 8469 – Клировая ведомость Св.-Троицкого собора 1918.

брачных»¹, сведения о произнесенных о. Геннадием проповедей², Летопись Троицкого собора³, арендные договоры на сдачу земельных участков Свято-Троицкой церкви⁴, рапорты настоятеля собора Махровского благочинному⁵. В течение 7-ми лет о. Геннадий состоял членом испытательной комиссии для кандидатов на хиротонию во диакона (с 1894 по 1901 г.), с 1895-го года был помощником благочинного приходских церквей Саратова, в 1903 году исполнял должность благочинного саратовских приходских церквей⁶. 6 мая 1904 г. отец Геннадий был возведен в сан протоиерея.

В 1903 г. по инициативе Епископа Саратовского и Царицынского Гермогена при Троицком соборе был учрежден «Строительный Комитет для ремонта и благоустройства собора». В архиве Института истории и материальной культуры РАН (Петербург) хранится подробный доклад Епископа Гермогена, направленный им в Петербургскую Археологическую комиссию, с описанием деятельности этого комитета. Председателем комитета был избран саратовский вице-губернатор В.Н. Азанчеев-Азанчевский, товарищем председателя – настоятель Троицкого собора протоиерей Геннадий Махровский⁷.

Уже в начале прошлого века собор относился к числу древних церквей, и любые работы по его ремонту должны были быть согласованы с Импера-

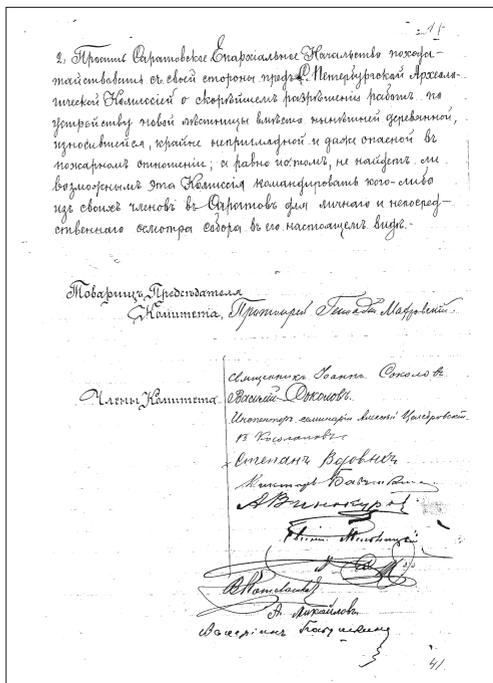

Рис. 4. Фрагмент Протокола Строительного комитета за подписью протоиерея Г. Махровского

¹ СОМК № 36258 – «Книга для записей брачных обысков Троицкой церкви г. Саратова 6 июня 1885 – 10 ноября 1906 г.»; № 57349 – «Книга для записей брачных обысков Троицкой церкви г. Саратова 2 января 1907 – апрель 1914 г.».

² См.: Саратовский духовный вестник. – 1912. – № 40-41. – 4-11 ноября. – С. 10-14; № 44-45. – 2-9 декабря 1912.

³ СОМК № 48559 – Церковная летопись Троицкой церкви г. Саратова 18 сентября 1914 – 15 мая 1917 г.

⁴ СОМК № 4692, 4694, 4695, № 4696, № 4699, № 65829, 65832.

⁵ См.: Мраморнов А.И. Из входящей корреспонденции одного из благочинных Саратова за 1919 год. // Вестник церковной истории. – 2009. – № 3-4. – С. 155-180.

⁶ См.: ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 7560. Л. 7-13

⁷ Архив ИИМК РАН. Ф.1, 1904 г. Д.144 Л. 31-43

торской Археологической Комиссией и велась под ее строгим надзором. Сохранилась переписка Строительного комитета с Императорской Археологической Комиссией, в которой обсуждались практические вопросы ремонта с участием протоиерея Геннадия Махровского¹. В результате этой реконструкции были освобождены от жилья помещения в нижнем храме и устроено размещение сторожей вне церкви; вместо бывших деревянных были устроены новые каменные лестницы в верхний этаж церкви и реконструирован главный вход в храм; устроено отопление верхнего этажа храма (до этого верхний храм был летним, холодным); полусгнившие деревянные полы на галерее были заменены на цементно-бетонные своды, на которые настилась плитка; ветхие оконные рамы в храме заменили новыми, восстановив прежний просвет окон, вынув заложенную позднее кладку кирпича. Строительный Комитет предпринял также издание книги члена Саратовской ученой архивной комиссии В.П. Соколова «Саратовский Троицкий (старый) собор», до последнего времени служившей основным источником по истории саратовского Троицкого собора.

На настоятеле лежали заботы не только по благоустройству храма, но и хлопоты по эксплуатации принадлежавших церкви земель, заключение договоров аренды. В 20-ти верстах от Саратова Троицкий собор владел участком земли в 909 десятин 606 сажень, пожертвованный храму еще в середине XVIII века. Известно, что в 1914 г. участок этот был сдан в аренду на 6 лет крестьянам села Широкое и приносил доход в среднем 2000 руб. в год. По особому ходатайству причта, усилиями настоятеля, указом правительствующего Сената от 9 декабря 1915 г. за № 18 656 на имя саратовского губернатора, земля эта была освобождена от налога². Указом Саратовской духовной консистории от 16 января 1916 г. за № 776 о. Геннадия Махровскому была выражена благодарность епархиального начальства за безвозмездное и успешное ведение дела в Правительствующем Сенате об освобождении церковной земли от земского обложения. В Клировой ведомости Троицкого собора за 1918 г. о. Геннадий в графе о церковных землях пишет: «после октябрьской революции 1917 года этот участок отошел от церкви и... крестьяне села Широкого в 1918 году арендных денег не платили»³.

НА НИВЕ ДУХОВНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

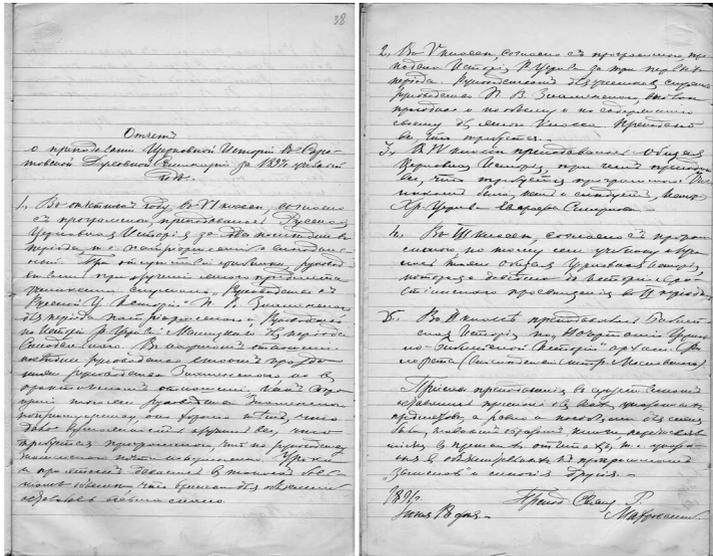
В Государственном архиве Саратовской области (ГАСО) сохранился «Формулярный список преподавателя Саратовской семинарии Геннадия Махровского», составленный в 1912 г. Наряду с Клировыми ведомостями собора за 1917-й и 1918 гг. он предоставляет нам достоверные сведения об этапах служения о. Геннадия. Геннадий Иванович занимал множество должностей, связанных с духовным образованием в епархии, был членом нескольких советов, комиссий и комитетов. После двух лет преподавания он утвержден членом Правления семинарии, а с 1893 г. становится членом Педагогического

¹ Там же.

² См.: ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 8198 – Клировая ведомость Св.-Троицкого собора 1917 г.

³ См.: ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 8469 – Клировая ведомость Св.-Троицкого собора 1918.

Рис. 5. Черновой отчет о преподавании церковной истории преподавателя Махровского за 1890–91 гг.

Собрания правления семинарии, в функции которого входило решение многочисленных вопросов, связанных с учебным процессом.

Педагогами семинарии большое значение придавалось не только получению учениками знаний, но и воспитанию их в нравственном и духовном плане. В приложении к журналу Педагогического собрания от 21 мая 1884 г. Махровским зафиксировано его особое мнение по поводу «меры взыскания» за проступок семинариста Юнгера. Геннадий Иванович считал недопустимым слишком жесткую меру наказания, учитывая неокрепшую психику этого воспитанника, что говорит о его внимательном отношении к душевному состоянию учеников¹.

В архиве сохранились некоторые экземпляры «Отчетов саратовской духовной семинарии по учебно-воспитательной части», в которых приведены отчеты преподавателя библейской и церковной истории Махровского². Предмет этот преподавался ученикам со 2-го по 6-й классы. В частности, в отчетах за 1890-91-й и 1892-93 учебные годы Махровский высказывает свое отношение к рекомендованным учебным пособиям и отмечает сложности преподавания библейской истории, связанные с отсутствием необходимых учебников.

В отчете за 1895-1896-й гг. Геннадий Иванович пишет о затруднениях, связанных с несовершенством, по его мнению, учебной программы: «В 3-м классе, согласно с требованием программы, преподаана по учебнику Евграфа Смирнова первая половина общей истории Христианской Церкви. Затруднения, какие чувствовались прежде от не совсем своевременного изу-

¹ См.: ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 5453 – Журнал Педагогического собрания правления семинарии.

² См.: ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 6042, 6199, 6285, 6400, 7721.

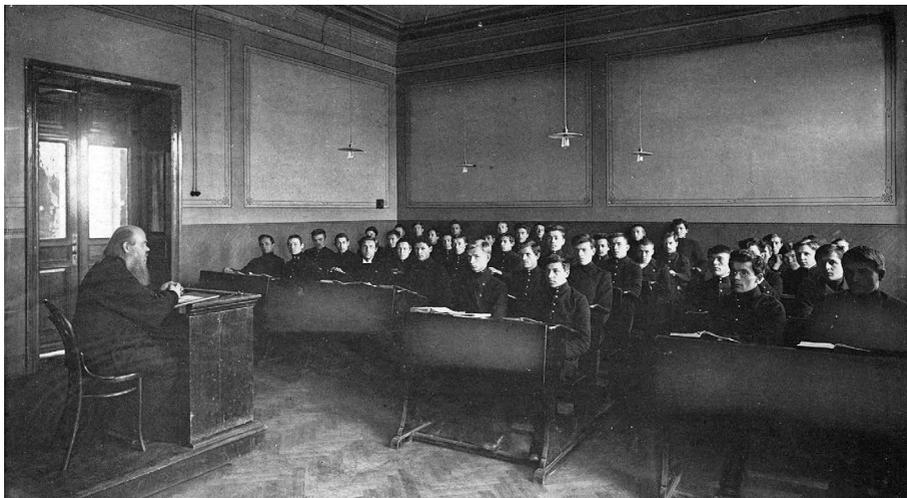

Рис. 6. Урок церковной истории в 4-м классе СПДС проводит протоиерей Г. Махровский, 1914 г.

чения оной науки в 3-м классе, чувствуются и в отчетном году и заставляли, как и прежде, касаться таких предметов, объяснение которых совсем не входит в задачу преподавателя церковной истории. Большая часть преподаваемого, при всей скудости учебного времени за отменой экзаменов нами была повторена в канун учебного года... »¹.

В ГАСО находятся также несколько классных журналов семинарии за разные годы по библейской и церковной истории, заполненных преподавателем Махровским: в них содержатся полные списки учащихся, записи о преподаваемых темах, выставленные ученикам отметки².

С 1884 г. Геннадию Махровскому была доверена должность инспектора семинарии, которую он исполнял по 1900-й год в каникулярное время. Саратовская духовная семинария занимала здание бывшего особняка статского советника М.А. Устинова напротив Свято-Троицкого собора. В этот храм воспитанники семинарии ходили на богослужения, так как своего домового храма в учебном заведении не было. В 1882 г. началось строительство нового здания семинарии на углу Александровской и Малой Сергиевской улиц по проекту синодального архитектора Н.Н. Маркова. Епархиальным архитектором, выполнявшим надзор за строительством, был известный саратовский зодчий А.М. Салько. По условиям контракта семинария должна была быть построена за 3 года. В течение всего летнего периода 1884 г. Геннадий Махровский, будучи инспектором, являлся членом Распорядительного собрания

¹ См.: ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 6400 – Отчет по учебно-воспитательной части Саратовской духовной семинарии за 1895-1896 й гг.

² См.: ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 6378 – Классный журнал СПДС по церковной истории 1895-1896; Д. 5830 – Классный журнал СПДС по библейской и церковной истории 1888-1889.

Рис. 7. Здание Саратовской духовной православной семинарии. Фото начала XX в.

правления семинарии, в обязанности которого входило обсуждение и решение различных практических вопросов, связанных со строительством семинарского здания¹.

В 1885 г. строительство было завершено². После переезда семинарии в новое помещение, Св. Синод разрешил Саратовской епархии приобрести в собственность старое здание семинарии «для устройства в ней общежития для своекоштных воспитанников семинарии или для какой иной надобности». С декабря 1887 г. о. Геннадий был назначен членом Строительной Комиссии по устройству общежития для своекоштных учеников. Запущенное здание было отделано заново. Внутри его произвели переделку классов по новому плану с прямым общим коридором. 1 октября 1888 г. было открыто общежитие для семинаристов, находившееся здесь до лета 1907 г.

С 1888 по 1914 год Геннадий Иванович принимал деятельное участие в работе Епархиального училищного совета, в течение 10 лет, с 1904 по 1914 г., исполняя функции заместителя председателя этого Совета. Одновременно в течение нескольких лет с 1899 г. Геннадий Махровский был членом и председателем совета Саратовского епархиального женского училища. Добрую память о своем преподавателе сохранили многие поколения воспитанников Саратовской духовной семинарии и епархиальных училищ. Более ста лет в саратовском Троицком соборе хранится аналойная икона великомученика Пантелеймона афонского письма, подаренная настоятелю о. Геннадию. Полустертая надпись на обороте иконы состоит из двух частей: «Благословение Святой Афонской горы от недост. иеромон. Феофана», под которой едва заметен год 1904-й, и продолжения: «и иеромонаха Виктора дорогому преподавателю нашему о. протоиерею Геннадию Ивановичу Махровскому. 1905 г. 3 марта». Что касается имени дарителя иконы, иеромонаха Вик-

¹ См.: ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 5452 – Журнал распорядительного собрания правления Саратовской духовной семинарии по делу постройки новых зданий семинарии 1884 г.

² Здание семинарии, в которой о. Геннадий преподавал до 1914 г., сохранилось и с 2008 года вновь передано СПДС.

тора, то с большой долей вероятности можно предположить, что это Виктор (Островидов), епископ Глазовский, викарий Вятской епархии, бывший в свое время учеником о. Геннадия в Саратовской семинарии (выпуск 1899 г.), а ныне прославленный в лике святых.

Почти 35 лет трудился Геннадий Иванович на ниве духовного просвещения. По его собственному прошению он был уволен от должности преподавателя семинарии в августе 1914 года.

Геннадий Иванович проявил себя также на поприще хозяйственной и отчетно-финансовой деятельности епархии. В 1887-1889 гг. он был членом Епархиального ревизионного комитета, несколько лет председательствовал в Саратовском подготовительном Сметном Комитете, с 1911 г. был председателем «раскладочной комиссии»¹, а с 1913 г. – председателем Сметного комитета Епархии², с 1898-го по 1901 г. был членом и председателем «Комиссии по обревизованию экономического отчета по содержанию Саратовского духовного училища»; в течение 7-ми лет, с 1898 г. состоял членом Комиссии по Епархиальному свечному заводу, а с 1905 г. был назначен Председателем Ревизионной Комиссии по свечному заводу и семинарскому общежитию³.

Когда разразился страшный голод после неурожая 1891 года, коснувшийся и Саратовской губернии, Святейший Синод предписывал «учредить в епархиальных городах из духовных и светских лиц... особые комитеты для сбора от добродетельных людей пожертвований и распределения в епархиях, пострадавших от неурожая». Отец Геннадий с 1892 г. стал членом новообразованного епархиального комитета о голодающих «за прохождение каковой должности» ему была «выражена признательность епархиального начальства»⁴.

За годы своей долгой пастырской и педагогической деятельности отец Геннадий был награжден: 27 декабря 1882 г. – набедренником; 28 марта 1886 г. – скуфьей, 29 апреля 1891 г. награжден камилавкой, 12 апреля 1895 г. – наперсным крестом, 6 мая 1900 г. – орденом Св. Анны III степени, 11 мая 1907 г. – Библией от Св. Синода, 6 мая 1910 г. – орденом Св. Анны II степени, 6 мая 1914 г. – орденом Св. Владимира IV степени, в 1918 г. – палицей⁵.

«ПОСЛУЖИТЬ БЛАГУ ЦЕРКВИ ПО МЕРЕ СВОИХ СИЛ»

20 февраля 1906 г. император Николай II в связи с созданием Государственной думы подписал указ о преобразовании функций Государственного совета в верхнюю законодательную палату. К прежнему составу Государственного Совета была добавлена равная по числу выборная часть. Половина членов Госсовета назначалась императором, другая половина — избиралась.

¹ СОМК НВСП № 38483.

² См.: ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 7577 – Журналы саратовского епархиального съезда духовенства 1913 г.; СОМК № 66525.

³ «Формулярный список о службе преподавателя Саратовской духовной семинарии Геннадия Махровского»: ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 7560.

⁴ Там же.

⁵ См.: ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 8469 – Клировая ведомость Св.-Троицкого собора 1918.

От духовенства Православной Российской Церкви избирались Святейшим Синодом шесть Членов Государственного Совета: трое из монашескующего православного духовенства и трое из белого православного духовенства. Срок избрания членов по выборам составлял 9 лет. Каждые 3 года проводилась ротация, в результате которой выбывала 1/3 членов Совета, таким образом, каждые три года треть состава обновлялась. В связи с этим были назначены выборы в Государственный совет. Кандидатом от белого духовенства Саратовской епархии был избран протоиерей Геннадий Иванович Махровский. 20 мая 1906 г. Определением Священного Синода он был утвержден в звании заместителя к членам Государственного совета на трехлетний срок, который в 1909 г. был продлен в том же звании еще на три года¹. В Государственном архиве Саратовской области в фонде Духовной консистории хранится дело «К выборам в Государственный Совет» в 1909 г.² Дело это представляет собой внушительный том на 146-ти листах и состоит из копий Указов Святейшего Синода, рапортов и актов благочинных саратовской Епархии о выборах в Государственный Совет на вакансию выбывшего члена Совета от белого духовенства созыва 1906 г. протоиерея Тимофея Буткевича.

При выборах 1909 г. руководствовались «Правилами избрания членов Государственного Совета от православного духовенства», изложенными в Синодальном циркулярном Указе от 10 марта 1906 г. за № 4 и Высочайше утвержденными 7 марта того же года. По правилам, из числа кандидатов белого духовенства Святейший Синод избирал трех членов Государственного Совета и трех к ним заместителей. Для правильного понимания и руководства этими правилами святейший Синод считал нужным разъяснить: «Высочайшею волею даровано право духовенству господствующей в Империи церкви, в лице лучших ее представителей, участие в Государственном Совете. Это право рассматривается как преимущество, предоставленное священнослужителям именно господствующей церкви. Это явствует из того, что, во-1-х, в Госсовете не имеет представителей никакое иное духовенство, кроме духовенства православной церкви, и во 2-х, из того, что их избрание предоставлено высшей церковной власти... К выборам кандидатов, как Преосвященными, так и на благочиннических собраниях, следует относиться с глубоким вниманием, помня всю важность того дела, которое может выпасть на долю избираемых... Кандидаты должны обладать способностью быть деятельными, полезными и авторитетными членами высокого законодательного учреждения.» В упоминаемом «Деле...» представлены рапорты всех благочинных Саратовской Епархии из всех округов с автографами всех служащих в церквях данного благочиния, включая дьяконов и псаломщиков. Таким образом, «Дело» содержит самый полный список клира Саратовской епархии на 1909 год. В большинстве случаев о. Геннадий был избран единодушно, т. е. абсолютным большинством голосов всех членов благочиннических собраний. В ряде случаев, когда на собраниях не было достигнуто единодушие, к рапортам прикладывались акты с баллотировочными листами, где было указано

¹ Там же.

² См.: ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 6208 – Дело к выборам в Госсовет.

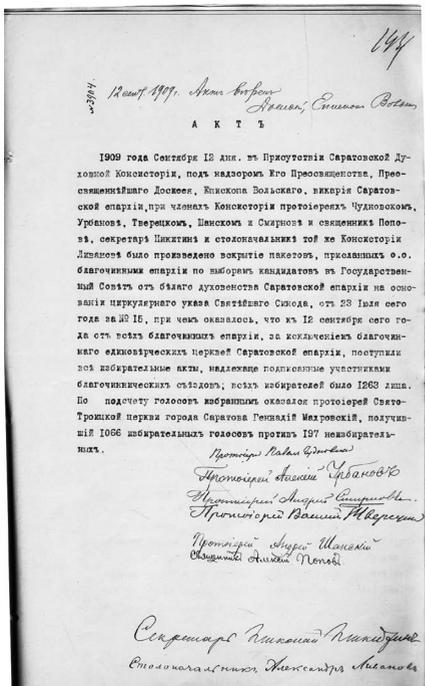

Рис. 8. Лист из «Дела к выборам в Госсовет в 1909 г.».

количество голосов за представленных кандидатов. В нескольких случаях избранными оказались другие представители духовенства. В «Деле» содержится Представление Досифея, епископа Вольского, викария Саратовской епархии, Святейшему Правительствующему Синоду, в котором он пишет: «12 сентября под моим надзором (за отсутствием Преосвященнейшего Гермогена в Саратове по его указанию) было произведено вскрытие пакетов, доставленных благочинными епархии.... Всех избирателей, как оказалось по актам, было 1 263 лица. По подсчету голосов избранным оказался (1 066 против 197) протоиерей Троицкой церкви г. Саратова, кандидат богословия, Геннадий Махровский. Со своей стороны, я нахожу протоиерея Махровского вполне достойным кандидатом в члены Государственного Совета как по его личным качествам, так и по пастырской и церковно-учительской деятельности.» Последним листом в «Деле...» является Уведомление от 30 сентября 1909 г. из Святейшего Правительствующего Синода Преосвященнейшего Германа об Указе Его Императорского Величества о лицах, избранных в члены Госсовета и их заместителях, в частности, об избрании «протоиерея Саратовской Свято-Троицкой церкви Геннадия Махровского заместителем к наличным членам Госсовета». Уведомление было получено в Саратовской духовной Консистории 6 октября 1909 г.

После Февральской революции 1917 года духовенство активно включилось в обсуждение происходящих в стране перемен; по всей стране стали созываться многочисленные епархиальные, викариатские, городские и благочиннические собрания и съезды духовенства. В 1917 г. о. Геннадий оказался в гуще бурных послереволюционных преобразований в сфере церковного управления. Он принял активное участие в работе Чрезвычайного Епархиального съезда духовенства и мирян, который проходил в Саратове 14-22 апреля 1917 г. «Закрыто баллотировкой» протоиерей Махровский был избран председателем этого съезда и способствовал принятию съездом решения о ходатайстве перед Св. Синодом об удалении из епархии епископа Палладия и его викария Леонтия. Временное управление Саратовской епархией поручалось первому викарию епископу Вольскому Досифею, о чем съезд уведомил его телеграммой. По инициативе о. Геннадия на съезде был создан

«Епархиальный организационный Комитет по делам церковного управления» из 12-ти представителей, в который он также был избран. На этом же съезде Махровский был назначен представителем от духовенства Саратовской епархии на Всероссийский съезд духовенства и мирян в Москве, а также был единогласно избран в члены Правления Саратовской духовной семинарии вместо протоиерея Беляева. Протоколы съезда повествуют о телеграммах, полученных его председателем в ответ на поздравления и приветствия съезда от обер-прокурора Св. Синода В.Н. Львова от 21 апреля 1917 г. и от военного министра А.И. Гучкова от 19 апреля 1917 года.

30 апреля 1917 г. в Саратове состоялось первое собрание Комитета объединенных прихожан всех церквей города, в состав которого был приглашен о. Геннадий. От лица «проектированного организационного Епархиального Комитета по делам церковной реформы», председателем которого стал Махровский, он предложил Комитету произвести избрание 3-х представителей от мирян в Саратовский Епископский Совет¹.

Участие о. Геннадия в организационной епархиальной деятельности в тот момент определялось его искренней убежденностью в необходимости преобразований в сфере церковного управления, в частности, он был горячим сторонником сокращения размеров русских епархий, разделения их на более мелкие. Именно с целью выступить с проектом этой идеи он отправился на открывшийся 1 июня Всероссийский съезд духовенства и мирян в Москву. Вопрос этот был принципиальным для Махровского, о чем говорят все его последующие действия. «Главным, коренным и основным злом русской церковной жизни и русского церковного быта» о. Геннадий, вслед за «авторитетнейшими учеными» считал то обстоятельство, что «наши русские епархии по своим размерам чрезвычайно велики, чудовищно велики сравнительно с епархиями древней вселенской церкви и современными епархиями восточных православных церквей»². «С таким сознанием и с таким убеждением, – пишет он, – я и решил послужить благу церкви по мере своих сил после этой революции, когда начались собрания и рассуждения об обновлении и возрождении церкви, т. е. решил по мере своих сил содействовать искоренению главного зла русской церковной жизни. Вопрос о разделении саратовской епархии на несколько самостоятельных епархий был поднят мною со всею ясностью и определенностью на минувшем епархиальном съезде духовенства и мирян в апреле сего года...»³.

На московском съезде он записался в Секцию по реформе церковного управления, где решительно поднял вопрос о разделении епархий. Отец Геннадий считал, что «во всех отношениях лучше и логичнее, чтобы грани-

¹ См.: Саратовские епархиальные ведомости. 1917. № 14.

² См.: Мраморнов А.И. Предыстория и исторический контекст судебного процесса над саратовским духовенством в 1918-1919: «Саратовская епархия, до выделения в середине 1918 г. Царицына в самостоятельную церковно-административную единицу была одной из крупнейших в регионе, а по числу приходов духовенства была сравнима даже с такой большой и важнейшей епархией, как Московская».

³ См.: Махровский Г.И. К вопросу об избрании саратовского епархиального епископа // Саратовские епархиальные ведомости. – 1917. – № 23. – 11 августа. – С. 803-810.

цы епархий совпадали с границами гражданских округов, т. е. уездов». По возвращению из Москвы он обратился к Саратовскому духовенству с воззванием: «Вниманию духовенства и мирян Саратовской епархии в виду предстоящего епархиального собрания 8 августа по выбору уполномоченных на Всероссийский Церковный собор»¹, в котором предостерегал от соблазна выбрать епископа на Саратовскую кафедру слишком поспешно, на предстоящем 8 августа собрании. Махровский считал подобные выборы неканоничными, т. к. правила избрания епископов к тому времени не только не были утверждены Св. Синодом, но даже еще и не выработаны в Епархии. В Саратовских епархиальных ведомостях в № 23 1917 г. напечатан доклад протоиерея Махровского в «Комиссию по выработке правил избрания епархиального Епископа на вакантную саратовскую кафедру», прочитанный им на 2-х собраниях: Пастырского союза и Саратовского уездного съезда духовенства и мирян². В докладе о. Геннадий убеждает Комиссию не торопиться с выборами одного епископа, а воспользоваться благоприятным моментом для окончательного решения вопроса о разделении Саратовской Епархии на части по уездам, т. к. в случае разделения Епархии на несколько новых, предстояло бы избрать не одного, а нескольких епископов. Он пишет о реакции на его выступление в Москве: «Секция приняла мой проект разделения русских епархий по уездам и внесла его в пленарное заседание Всероссийского съезда... и это пленарное заседание приняло проект без всяких возражений. Я несказанно обрадовался такому результату. А когда в газетах прочитал, что и Комиссия при Св. Синоде признала этот проект серьезным и заслуживающим внимания, я возымел смелую надежду... Но по прибытии со съезда из Москвы я вскоре был официально уведомлен, что здесь уже образована епископским советом особая Комиссия для выработки правил избрания Епископа на Саратовскую кафедру и что я должен принять самое деятельное участие в ее работе, а 14 июля Комиссия единогласно избрала меня своим председателем...И вот создалось странное для меня положение: я глубоко убежден, что для блага Саратовской епархии нужно избрать не одного, а 10 архиереев, убежден, что время для этого самое благоприятное, ибо кафедра вакантная..., а меня побуждают позаботиться поскорее о замещении именно одной Саратовской кафедры, оставляя в стороне вопрос о разделении епархии на части...»³.

Вопрос о времени выборов саратовского епископа стал причиной разногласий среди духовенства⁴. Многие поддерживали точку зрения Махровского и были против немедленных выборов епископа на епархиальном собрании 8 августа, считая епархию неподготовленной к этому времени для такого важного акта. Однако, «как только Епархиальное собрание закончило выбо-

¹ См.: Саратовские епархиальные ведомости. – 1917. – № 22. – 1 августа. – С. 781.

² См.: Махровский Г.И. К вопросу об избрании саратовского епархиального епископа // Саратовские епархиальные ведомости. – 1917. – № 23. – 11 августа. – С. 803.

³ Там же. – С. 803-810.

⁴ См.: К предстоящему епархиальному собранию // Саратовские епархиальные ведомости. – 1917. – № 22. – 1 августа. – С. 749-753.

ры делегатов на Поместный Всероссийский собор, так тотчас же, а именно, 10 августа, по желанию большинства членов собрания и был поставлен вопрос о выборах епископа немедленно, не откладывая их до другого времени. Напрасно председатель Комиссии по составлению правил по выборам епископа Махровский доказывал собранию неподготовленность епархии к немедленным выборам епископа и незаконность этих выборов, напрасно ссылался он при этом на 13 пр. Лаодикийского Собора, запрещающее «сборищу народа избирать имеющего произвестись во священство», напрасно призывал ответственность за эти выборы на головы выборщиков...», – восторженно писал редактор Саратовских епархиальных ведомостей в статье «Первые в Саратове выборы епархиального епископа»¹. Интересно отметить, что в своем докладе Махровский приводит мнение известного церковного историка, профессора Московской академии Е.Е. Голубинского, который также видел корень зла в церковном управлении в размерах епархий Русской православной церкви; однако, о. Геннадий недоумевает, почему этот ученый, перед авторитетом которого он всегда преклонялся, «после солиднейших исторических трудов стал писать повести для пропаганды своих идей о церковной реформе и обновлении церковной жизни... Эти повести так же идут к нему, – пишет он, – как идет к Н.В. Гоголю его толкование на литургию, за которое, будь оно написано учеником семинарии, я поставил бы ему с сожалением отметку – 3» Убеждение Махровского в том, что необходимо воспользоваться ситуацией и резко сократить размеры епархий, возможно, не соответствовало историческому моменту, но рассуждения о. Геннадия выдают в нем человека неравнодушного и самостоятельно мыслящего.

Таким образом, на 2-м послереволюционном съезде Саратовского духовенства, проходившем с 8 по 19 августа 1917 г., большинством голосов епархиальным архиереем был избран владыка Досифей. По словам современного исследователя церковной истории 20 века А.И. Мраморнова, «Саратовская епархия стала одной из тех, где произошел своего рода «демократический переворот»... Впервые (и единственный раз!) в истории епархии прошли свободные соборные выборы правящего архиерея...»².

Нужно заметить, что проект по «разукрупнению» епархий, за который так ратовал Геннадий Махровский, оставался актуальным в течение всего XX века, и лишь в 2011 году РПЦ смогла приступить к его осуществлению.

В начале октября 1917 г. Саратовский епархиальный организационный Комитет совместно с представителями епископского совета и другими учреждениями духовного ведомства принял решение идти на выборы в Учредительное собрание собственным списком от Православно-народной партии и выдвинул кандидатов в Учредительное собрание от духовенства и мирян, среди которых под номером 10 значился Махровский Геннадий Иванович. Партийный список кандидатов был принят Губернской по выборам Комиссией и зарегистрирован под № 5. В обязанностях кандидатов, в числе наиболее

¹ См.: Саратовские епархиальные ведомости. – 1917. – № 24. – С. 837.

² См.: Мраморнов А.И. Предыстория и исторический контекст судебного процесса над саратовским духовенством в 1918-1919 ...

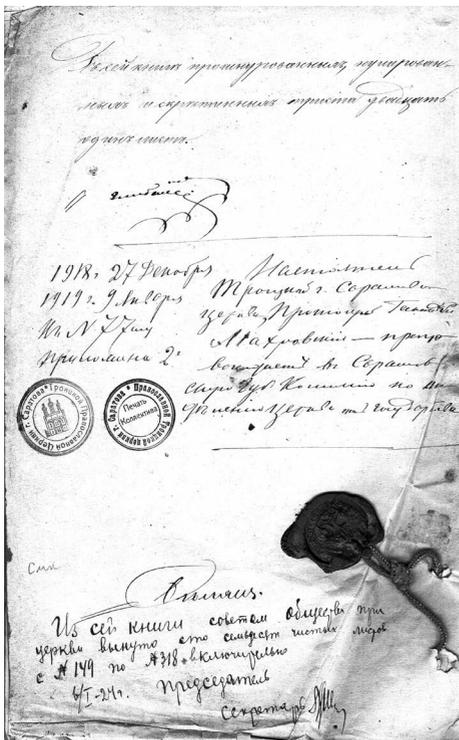

Рис. 9. Страница из «Книги описи церковного имущества Саратовской Троицкой церкви».

ходов было получено около 4 600 рублей и его личный доход, соответственно, составил около 1 800 рублей, кроме того он получал пенсию преподавателя духовной семинарии в размере 780 рублей. В Клировой ведомости 1918 года, освидетельствованной благочинным 8 февраля 1919 г., настоятель пишет, что кружечного дохода за 1918 г. получено около 9 000 рублей, а его доход составил около 2 400 рублей, но пенсии он в 1918 г. лишился «благодаря октябрьской революции». Обращает на себя внимание резкое увеличение «кружечного» дохода в 1918 году. Связать это можно с увеличением количества треб; население, переживавшее страшные тяготы и невзгоды революционного времени, искало утешения в храме.

Далее о. Геннадий указывает на храмовые источники дохода от сдачи в аренду церковного участка земли и от процентов с капитала в 20 288 рублей, которых храм также лишился «благодаря октябрьской революции 1917 года». Церковных денег в кредитных учреждениях состояло 4 400 ру-

важных значились: стоять в Учредительном собрании за православную веру и церковь, ее первенствующее положение в государстве между всеми другими вероисповеданиями, за неотделимость церкви от государства и за то, чтобы глава государства и министр исповеданий были люди православные по рождению¹. В окончательном списке кандидатов в Учредительное собрание от Православно-народной партии, опубликованном в 30-м номере СЕВ, числятся лишь 8 человек, и Махровского в нем уже нет. Однако, впоследствии о. Геннадий был арестован именно как «кандидат в Учредительное собрание».

Документальными источниками последних лет жизни и служения о. Геннадия являются Клировые ведомости Свято-Троицкой церкви г. Саратова и рапорты Махровского благочинному о выборах нового старосты в соборе (1919 г).

В Клировой ведомости за 1917 г., освидетельствованной благочинным 8 марта 1918 г., о. Геннадий указывает, что кружечных до-

¹ См.: Православным прихожанам церкви Саратова // Саратовские епархиальные ведомости. – 1917. – № 29. – С. 1034, 1038.

блей в процентных бумагах, в 1918 г. они также «были взяты у церкви Комиссией по отделению церкви от государства». «Книга описи церковного имущества», которая велась в храме с 1856 г., приходно-расходные книги, а также копии метрических книг, ведшиеся с 1799 г., «в канун этого года были переданы по требованию советской власти в ее распоряжение», отмечает о. Геннадий. «Книга описи церковного имущества Троицкой церкви» хранится ныне в фондах СОМК; запись на ее последнем листе, датированная 27 декабря 1918 г. – 9 января 1919 года гласит: «Настоятель Троицкой г. Саратова церкви протоиерей Геннадий Махровский препровождает в Саратовскую Губернскую комиссию по отделению церкви от государства»¹.

РАССТРЕЛ

Как известно, борьба с религией была развернута и узаконена большевиками уже в январе 1918 г., когда появился декрет об отделении церкви от государства. Осенью 1919 г. в Саратове начались массовые расстрелы, в том числе священников. Не миновал внимания местной ЧК и Геннадий Махровский. События последних дней жизни о. Геннадия, связанные с его арестом, подробно изложены в статье саратовского церковного краеведа В.В. Теплова: «25 сентября 1919 года представители партий анархистов и социалистов-революционеров взорвали в Москве дом № 18 по Леонтьевскому переулку, где размещался Московский горком РКП (б). Целью террористов был В.И. Ульянов (Ленин), и покушение не удалось совершенно случайно: председатель Совнаркома РСФСР не смог приехать на собрание партийных работников. При взрыве погибли 12 человек, в числе которых был секретарь МГК Владимир Михайлович Загорский, в 1910 году ведший партийную работу в Саратове. В ответ на это покушение, «согласно резолюции саратовского совета и рабочей беспартийной конференции» 29 сентября 1919 года саратовская «чрезвычайка» постановила «протести красный террор».

Рис. 10. «Известия Саратовского губернского Совета»

¹ СОМК № 57346 – «Книга описи церковного имущества Саратовской Троицкой церкви». 94

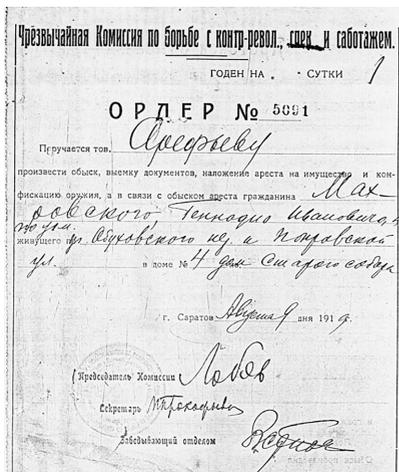

Рис. 11. Ордер на обыск Г. Махровского

9 августа 1919 г. председателем Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем был выписан ордер № 5091 на арест гражданина Махровского, Геннадия Ивановича. На следующий день протоиерей Геннадий был арестован и в регистрационной карточке (п. 16 п/п. «Д») было указано, что он арестован как кандидат в Учредительное собрание. В протоколе обыска и ареста было указано, что «взято в комиссию одно письмо и памятная книжка». В рапорте, составленном товарищем Арефьевым, производившим обыск, сказано: «Священник Махровский показал: «Я служу 37 лет в старом соборе, имею 8 человек детей, политикой я как священник не занимался... По поводу Учредительного собрания я буквально ничего

не говорю, я говорю одно, кто имеет физическую силу, тому Богом поручена власть». После этого текста стоит подпись о. Геннадия. На регистрационной карточке протоиерея Геннадия Махровского сохранилась лаконичная резолюция: «В концентра[ионный] лагерь»¹.

В опубликованной А.И. Мраморновым корреспонденции благочинного 2-го округа Саратова (к которому относился Троицкий собор) есть документ, датированный 26 августа 1919 г., о временном командировании протоиерея Евгения Вторина на служение в собор, вместо протоиерея Геннадия Махровского². Так закончилось 37-летнее служение о. Геннадия в старейшем храме земли саратовской.

Сохранилась выписка из протокола заседания Губернской ЧК от 29 сентября 1919 г. Комиссия заседала в тюрьме № 3 в составе Лобова, Крумина, Чумака и постановила: «На полном собрании Комиссии еще раз утвердила постановление о расстреле бывших полицейских: Махровского Геннадия Ивановича ...» Почему священник был окрещен саратовской «чрезвычайной» полицейским – остается только гадать! За акт, совершенный анархистами, власть просто расстреливала тех, кто в этот момент был в тюрьме. Так на практике осуществлялась идея заложников, т. е. «неблагонадежных» людей, арестованных на случай экстренной «разнарядки» о расстрелах в рамках «красного террора». «Органы» торопились выполнить распоряжение и не углублялись в рассмотрение судебных человеческих. К расстрелу тог-

¹ Цит. по: Теплов В.В. Крестное служение протоиерея Геннадия Махровского // Троицкий листок Свято-Троицкого собора г. Саратова. – 2012. – Сентябрь. [Электронный ресурс]. – URL: <http://trsobor.ru/krestnoe-sluzhenie-protoiereya-gennad/>

² См.: Мраморнов А.И. Из входящей корреспонденции одного из благочинных Саратова за 1919 год...: Документ № 39

да были приговорены 28 человек, все они были казнены на следующий день, 17 (30) сентября 1919 г. на окраине саратовского Воскресенского кладбища. «Больше в деле о. Геннадия не имеется ничего, кроме заключения Прокуратуры Саратовской области о реабилитации. 3 июля 1997 г. Прокуратура Саратовской области в своем заключении постановила: «Изучение дела показало, что никаких доказательств контрреволюционной деятельности со стороны Махровского Г.И. в деле не имеется. Сведений в деле об активном участии Махровского в должности полицейского в борьбе против рабочего класса и революционного движения не имеется. Махровский Г.И. репрессирован по социальному признаку». «На основании ст. 3 п. «Б» и ст. 5 п. «Е» Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. Махровский Геннадий Иванович реабилитирован»¹.

В канун первой Русской революции о. Геннадий писал: «Будем знать и помнить, что среди всех видимых политических партий, борющихся теперь у нас между собою из-за преобладания и влияния на общественную жизнь, как это было, есть и будет всегда... существуют две самые главные партии, невидимые для людей, но видимые и ведомые всевидящему и всеведущему Богу, от которых больше всего и зависит судьба нашего отечества, а вместе с тем и судьба каждого из нас. Это – партия людей искренно любящих Бога и своих ближних, людей, искренне преданных общему благу и готовых жертвовать для этого блага не только своим личным счастьем, но и самою жизнью, и партия людей, до крайности самолюбивых, готовых самими несчастьями своих ближних пользоваться для устроения своего личного благополучия... Благополучие всякого народа зависит от господства в общественной жизни людей благих, а не лукавых...»²

О. Геннадий всей своей жизнью и служением принадлежал партии людей «благих», пожертвовав «не только своим личным счастьем, но и жизнью». Память об о. Геннадии сохранили пожелтевшие страницы синодиков³, при-

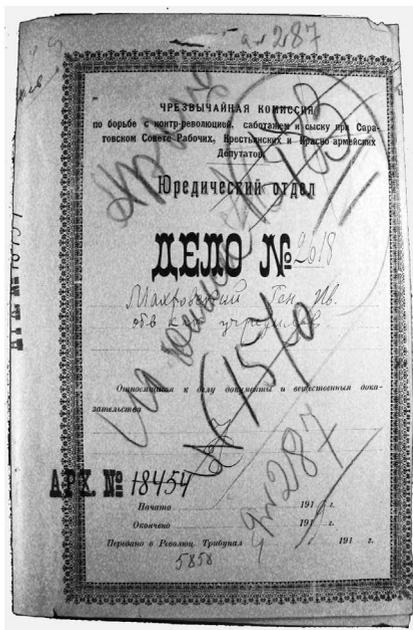

Рис. 12. Дело Г. Махровского

¹ См.: Теплов В.В. Крестное служение протоиерея Геннадия Махровского // Троицкий листок Свято-Троицкого собора г. Саратова. – 2012. – Сентябрь. [Электронный ресурс]. – URL: <http://trsobor.ru/krestnoe-sluzhenie-protierya-gennad/>

² Г. Махровский «Основной закон нашего земного счастья» // Саратовский духовный вестник. – 1904. – № 4. – С. 2-3.

³ СОМК № 47909 – Синодик.

надлежавших саратовским священникам и мирянам, где его имя поминается как «убиенного», с датой расстрела; а в Троицком соборе сохранилась «Следованная псалтирь», принадлежавшая протоиерею Махровскому, на форзаце которой сделана надпись чернилами: «Эта книга принадлежала настоятелю Св. Троицкого собора протоиерею о. Геннадию Махровскому, погибшему в 1919 году. Да упокоит Господь его душу». Книга ныне хранится в музее Свято-Троицкого собора. Почитание расстрелянных страдальцев, останки которых покоятся в братской могиле на Воскресенском кладбище, началось в Саратове сразу же после случившийся над ними расправы. Над могилой был воздвигнут крест из рельсов; долгие годы не были известны точно ни имена, ни сан, ни общее количество захороненных под рельсовым крестом. И только в 1998 г. были уточнены имена казненных, сан, даты мученической кончины. Сейчас могила благоустроена, на месте погребения совершаются молебны новомученикам нашей земли и панихиды по расстрелянным с ними жертвам красного террора, недалеко от могилы воздвигнут храм в честь Воскресения Христова.

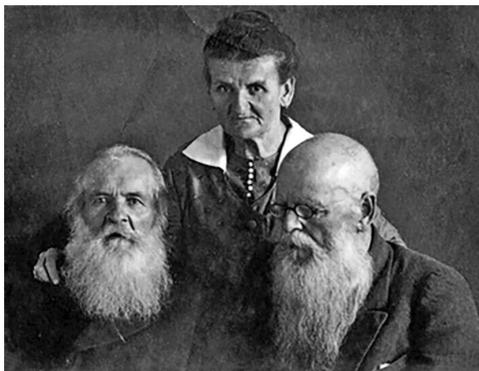

Рис. 13. Лидия Ивановна Махровская с братьями Яковом и Алексеем. Саратов, 1920-е гг.

СЕМЬЯ

Геннадий Иванович и его супруга Лидия Ивановна воспитали восьмерых детей. Приведем краткие сведения о них: Александр, род. 8 января 1883 г., учитель Петровского Духовного училища; Виктор, род. 10 марта 1886 г., закончил физико-математический факультет Казанского университета, работал преподавателем математики, физики и космографии в Петровской женской гимназии, затем закончил Петроградский технологический институт и стал

видным специалистом в области общей метрологии и механических измерений; Константин, род. 9 июня 1887 г., обучался в Варшавском университете на медицинском факультете, затем состоял ординатором при военном госпитале; Елена, род. 17 января 1889 г., окончила курс саратовского епархиального училища, обучалась в фельдшерской школе, затем закончила консерваторию и состояла преподавателем в Архангельском музыкальном училище; Надежда, род. 10 июня 1890 г., закончила саратовское епархиальное женское училище, обучалась в фельдшерской школе и на Высших медицинских курсах в Саратове; Антонина, рожденная 25 марта 1892 г., жила при отце; Анна, род. 3 февраля 1896 г. и Серафима, род. 5 марта 1899 г. — обе обучались в Саратовской Министерской женской гимназии, а затем – в Саратовском университете. Проживало большое семейство недалеко от Волги, на углу Обуховского переулка и По-

Рис. 15. Современный вид Свято-Троицкого собора г. Саратова

кровской (ныне — Лермонтова) улицы в доме № 4, который принадлежал Старому собору.

В 1918–1919 годах в Поволжье свирепствовала эпидемия сыпного тифа. Константина и Надежду, в то время студентку 4-го курса Высших медицинских курсов, направили на борьбу с этим опасным заболеванием. Оба заразились. Надежда умерла 31 декабря 1918 г., Константин – 12 марта 1919 г. В 1921 году от тифа скончалась и их сестра Антонина. После гибели мужа Лидия Ивановна Махровская с дочерьми оказалась на Кавказских Минводах. Лидия Ивановна намного пережила Геннадия Ивановича и скончалась в 1940-х годах в Ессентуках, пережив там фашистскую оккупацию¹.

Так преломилась история в судьбе священника Свято-Троицкого собора г. Саратова протоиерея Геннадия Ивановича Махровского. В созданном в 2012 г. музее собора отцу Геннадию посвящена отдельная экспозиция, о его служении написаны несколько статей², бережно хранят память о нем в семьях его потомков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Диакон Максим Плякин, Валерий Теплов. Три священномученика // Саратовские епархиальные ведомости. – 2006. – №1 (17). – С. 84–93.
2. Мраморнов А.И Обвинения против православного духовенства в Саратовском губернском революционном трибунале (1918–1920 гг.) // Церковно-исторический вестник. – 2008. – № 15.

¹ См.: Теплов В. Восстанавливая рвущиеся нити // Православие и Современность. – № 33 (49).

² См.: Диакон Максим Плякин, Валерий Теплов. Три священномученика // Саратовские епархиальные ведомости. – 2006. – №1 (17) – С. 84–93; Теплов В., Богачев Д. Один из многих. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vocerkovlenie.ru/index.php/svyatost/2229-2011-09-29-22-56-05.html>; Теплов В.В. Крестное служение протоиерея Геннадия Махровского // Троицкий листок Свято-Троицкого собора г. Саратова. – 2012. – Сентябрь. [Электронный ресурс]. – URL: <http://trsobor.ru/krestnoe-sluzhenie-protoiereya-gennad/>

3. Мраморнов А.И. Из входящей корреспонденции одного из благочинных Саратова за 1919 год . // Вестник церковной истории. – 2009. – № 3-4. – С. 155-180.
4. Теплов В., Богачев Д. Один из многих. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vocerkovlenie.ru/index.php/svyatost/2229-2011-09-29-22-56-05.html>.
5. Теплов В.В. Крестное служение протоиерея Геннадия Махровского // Троицкий листок Свято-Троицкого собора г. Саратова. – 2012. – Сентябрь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trsobor.ru/krestnoe-sluzhenie-protoiereya-gennad/>
6. Теплов В. Восстанавливая рвущиеся нити // Православие и Современность № 33 (49).
7. Свящ. Воробьёв Михаил, Плякин М.Е., Теплов В.В. Герман // Православная энциклопедия. – Т. 11. – С. 248-249.
8. Мраморнов А.И. Судебный процесс против Саратовского духовенства в 1918-1919 гг. – Москва-Саратов, 2013.

Voronikhina Irina Vasilievna

curator of the museum of Holy Trinity Cathedral of the city of Saratov, Russia

LIFE AND PUBLIC SERVICE OF ARCH-PRIEST GENNADIY MAKHROVSKIY

In this article which is based on archive materials hitherto unused in scientific research from GASO and SOMK, the author constructs a biography and public service of the rector of Holy Trinity Cathedral of the city of Saratov, Russia. He dedicated his life to the welfare of the Russian Orthodox Church not only as a member of different Committees of church eparchies, but also as a candidate for membership in the State Council during two convocations and as a candidate for membership of the Constituent Assembly.

As a result of this research the author came to the conclusion that the selfless dedication of Father Gennadiy was greatly appreciated by the leadership of the Russian Orthodox Church, Saratov clergy, and parishioners, and that with the Bolsheviks taking power this became the reason for his martyr's death in the grinding wheels of the "red terror".

The research has been conducted within the framework of the project "Preserved Culture".

Key words. *Arch-priest Gennadiy Makhrovski, Holy Trinity Cathedral, State Council, Constituent Assembly, "red terror" in Saratov in 1919.*

*Басов Николай Федорович,
доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой социальной работы
Костромской государственной университет
E-mail: abba99@yandex.ru*

ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ОБЩЕСТВА ВСПОМОЩЕСТВОВАНИЯ НУЖДАЮЩИМСЯ УЧАЩИМСЯ В КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ» (конец XIX – начало XX вв.)

Общество вспомоществования нуждающимся учащимся в Костромской духовной семинарии в конце XIX – начале XX вв. – одно из ярких примеров организации благотворительной деятельности в Костромской губернии. В статье представлена организационная структура, механизмы и результаты деятельности Общества

Ключевые слова: Костромская духовная семинария, благотворительность, Общество вспомоществования.

Костромская духовная семинария как специальное закрытое учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священно- и церковнослужителей, была основана в 1747 году. За время деятельности семинарии из ее стен вышло немало видных деятелей Русской Православной Церкви: митрополитов, архиепископов, ректоров духовных академий и семинарий, богословов, церковных историков, священников. При семинарии действовала церковно-приходская школа (1887), один из лучших в епархии хор. Семинария являлась центром епархиальной жизни.

К своему 150-летию Костромская духовная семинария представляла собой, пожалуй, самое крупное учебное заведение в губернии. Количество учащихся в ней составляло более 500 человек (1896 г. – 525, в 1901 году – 544)¹. Потребность в священнослужителях была большая. К этому времени в губернии,

*Басов Николай Федорович
доктор педагогических
наук, профессор,
зав. кафедрой социальной
работы КГУ*

¹ Басов Н.Ф. Общественное служение Костромской духовной семинарии в XIX – начале XX вв. // Ипатьевский вестник. – 2016 – №4. – С. 60.

не учитывая монастырей, насчитывалось более тысячи приходских (1015), соборных (28), приписных (22), домовых (23), кладбищенских (44) церквей. Кроме того, в Костромском крае было 1711 часовен. Только в Костроме насчитывалось более 47 православных церквей¹.

Однако материальное положение учащихся семинарии было очень низким. Дело в том, что Костромская губерния в силу исторических особенностей и географического положения отличалась неравномерностью экономического развития отдельных районов. Более половины губернии занимали леса. В этой полосе располагались многие уезды: Кологривский, Макарьевский и др. Условия жизни сельского населения края были очень тяжелыми. Главным занятием жителей являлся лесной промысел, который не давал стабильного заработка. Подсечное земледелие, малоземье, малоплодородие почв, недостаток скота являлись причинами слабого развития сельского хозяйства, не дававшего больших прибылей. Основным источником средств существования становился отхожий промысел, поэтому многие крестьянские хозяйства приходили в упадок. Подавляющее большинство сельских жителей были неграмотными, что еще больше усугубляло проблему безработицы. Слабое развитие промышленности усиливало проблему трудоустройства жителей губернии. Все это порождало не только бедность, но и нищету в огромных масштабах. Первая всеобщая перепись населения 1897 года свидетельствовала о том, что в Костромской губернии нищих среди коренных жителей было выявлено в 1,5 раза больше, чем в Ярославской. Причем основную часть нищих (80%) составляли выходцы из деревень².

Как отмечал один из исследователей проблем российской благотворительности С. К. Гогель, «бедность начала XX в. носит массовый характер. Она уже не представляет собой непреходящего явления (война, эпидемия, неурожай). Теперь она постоянна»³.

Для значительной массы населения спасением являлась благотворительная помощь. Именно в этот исторический период конца XIX – начало XX вв. в России сформировалась система благотворительной помощи нуждающимся. Интересно отметить, что общественные объединения регистрировались тогда в Министерстве внутренних дел, поскольку в его компетенции входило предупреждение нищеты, рост которого рассматривался как угроза национальному благосостоянию и стабильности общества. Кроме того, Министерство внутренних дел контролировало соответствие деятельности благотворительных организаций законодательству, предупреждение хищений и мошенничества в этой сфере. Несмотря на некоторую разрозненность благотворительной деятельности, отсутствие взаимной связи между учреждениями, обществами и заведениями, этот опыт представляет немалую ценность и в наши дни.

¹ Там же.

² Рождественская Н. Ю. Нищета и благотворительность в Костромской и Ярославской губерниях в кон. XIX – нач. XX вв. – Ярославль, 2004. – С. 17.

³ Гогель С. К. Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительной деятельности. – СПб., 1908 – С. 12.

Однако современные представления о дореволюционной благотворительности пока приблизительны и неполны. Многие не знают, что в этот период помощь из сострадания и сочувствия была неременной чертой жизни многих людей.

В конце XIX века в России действовало без малого 15 тыс. благотворительных учреждений, половину из которых составляли общества помощи нуждающимся¹.

Широкое распространение имела и частичная инициатива, которая больше всего была распространена в Костромской губернии, которая входила в десять лучших губерний по уровню развития благотворительной деятельности².

Ближе, чем государственный аппарат, к народу была Церковь. Она всегда принимала активное участие в оказании помощи нуждающимся: бедным, немущим, нищим. Основанием этой деятельности являлась идея милосердия, с проповедью которой всегда выступало христианство.

В епархии немало внимания уделялось помощи немущим людям духовного звания, церковно-приходским школам, нуждающимся учащимся духовной семинарии и епархиального женского училища.

Своеобразной иллюстрацией материального положения учащихся и форм оказания помощи служит «Прошение воспитанника Костромской духовной семинарии 4 класса 2-го отделения Александра Махровского» от 12 сентября 1898 г.: «Отец мой, диакон на псаломщической вакансии, Михаил Махровский, служит при Богоотцовской церкви села Туровского Галичского уезда и вследствие бедности и малочисленности прихода (370 душ) получает из братских сумм не более 100 руб. в год. Такого, хотя и незначительного жалования, может быть, было и достаточно для содержания семейства, состоящего из 8 человек детей, если бы я не истощал скудных отцовских средств, обучаясь в семинарии почти на полном своем содержании. Кроме того, скудные доходы моего отца истощаются тем, что ежегодно в течение трех или четырех месяцев приходится покупать хлеб с рынка, так как нехлебородная церковная земля не дает столько хлеба, чтобы его достало на целый год. Вследствие незначительности жалования, многочисленности семейства, недостатка хлеба и других хозяйственных припасов моему отцу приходится бороться с нуждой ежегодно при отправлении меня в семинарию, ему приходится входить в большие долги и через это отказывать себе и другим членам семейства в самом существенном и необходимом. Если материальное положение моего отца не улучшится, то он, к своему и моему прискорбию, вынужден будет в настоящем году отказать мне в продолжении образования. Желая продолжить образование в семинарии и, не надеясь на средства отца, я осмеливаюсь покорнейше просить...оказать мне денежное вспомоществование... Воспитанник 4 класса 2-го отделения Александр Махровский»³.

¹ Благотворительные учреждения Российской империи. – Т. 1. – СПб., 1900. – С.12.

² Там же – С.12.

³ Басов Н.Ф. Общественное служение Костромской духовной семинарии в XIX – начале XX вв. // Ипатьевский вестник. – 2016 – №4. – С. 64.

Здание
Костромской
семинарии
на Верхней
Набережной.
Фото начала
XX века

Значительную помощь малоимущим учащимся Костромской духовной семинарии оказывало «Общество вспомоществования нуждающимся учащимся в Костромской духовной семинарии».

Общество работало на основе Устава, утвержденного Костромским губернатором 15 января 1899 года за № 340¹. В первом разделе отмечалось, что Общество утверждает в память 150-летия существования Костромской духовной семинарии. Здесь же определяется цель: «попечение о недостаточных учащихся» семинарии, для продолжения образования в высших учебных заведениях или пособия «для первоначального существования и устройства своей судьбы» по окончании семинарского курса. Отмечалось также, что помощь может быть только единовременной и предназначенной для дальнейшей учебы – безвозвратной. Остальным – вернуть ссуду без процентов сразу или по частям при поступлении на службу.

В Уставе также указывались виды помощи: внесение платы за обучение, на бесплатное пользование учебной литературой, снабжение одеждой, питанием и приютом, снабжение бедных больных «медицинскими пособиями, а также помещение таких больных... в больницы», «назначение, в исключительных случаях, денежных пособий», «выдачи заимообразно от 1 до 5 рублей на крайние нужды» (поездка к родным, покупка продуктов и т.д.)²

Параграф третий устава предполагал инициативу Общества по открытию для бедных учеников столовых, дешевых квартир, общежитий, склада учебных книг и пособий.

Второй раздел Устава Общества определял членство в обществе («Состав общества»). В §5 отмечалось, что Общество может состоять из неограниченного числа лиц обоего пола.

¹ См.: Устав Общества вспомоществования нуждающимся учащимся в Костромской духовной семинарии. – Кострома, 1899. – 16 с.

² Устав Общества вспомоществования нуждающимся учащимся в Костромской духовной семинарии. – Кострома, 1899. – С. 2.

Членами общества не могли стать лица, находящиеся на действительной воинской службе, подвергшиеся ограничению прав по суду, административно-ссылным и курсанты военных и духовных учебных заведений.

Члены общества подразделились на почетных, действительных и соревнователей (или сотрудников) (§6). Покровителем считался Преосвященный Епископ Костромской. Почетными членами могли стать Губернатор, а также лица, «сделавшие значительные пожертвования в пользу общества или оказавшие ему иные существенные услуги и избранные в это звание общим собранием членом общества» (§7)¹.

Действительными членами Общества состояли лица, уплачивающие ежегодно в кассу Общества взнос в размере, определенном общим собранием, но не менее 3 рублей, или внесшие одновременно не менее 60 – 80 руб. Исключение делалось для медицинских работников, бесплатно лечивших больных, учителей, безвозмездно обучающихся детей и т.д. (§8).

В соответствии с Уставом членами соревнователями Общества могли состоять лица, вносящие ежегодно меньше 3 рублей, но не менее 1 руб. (§9).

Третий раздел Устава Общества определял финансовую составляющую организации – «Средства общества». Они состояли из членских взносов, доходов Общества, пожертвований, сбора средств по подписным листам, публичного сбора в кружку и т.д. (§13).

Все поступающие средства Общества подразделялись по своему назначению на неприкосновенный и расходный капиталы (§14).

Неприкосновенный капитал образовывался путем обязательных отчислений (20–25%) от всех доходов Общества и регулировался решением общего собрания (§15).

Расходный капитал состоял из всех прочих сумм, а также от процентов от неприкосновенного капитала (§16). Трата средств производилась только с разрешения общего собрания членом.

Четвертый раздел определял процесс управления делами Общества. Он предполагал создание и деятельность Правления Общества и высшего органа – общее собрание членом общества (§19).

В соответствии с Уставом в состав Правления входили четыре члена Общества, избираемые на два года общим собранием из числа членом Общества, три представителя Костромской духовной семинарии, назначаемые Епархиальным Преосвященным (§20).

На случай продолжительного отсутствия или выбытия членом Правления раньше срока, на который они были избраны, общее собрание избирало 2–4 кандидата Правления (§21).

Члены Правления избирали председателя сроком на один год, его заместителя, казначея и секретаря. Причем, председателем Правления не могло быть лицо, находящееся в подчинении ректору семинарии, если он входил в состав Правления в качестве неперемного члена (§22).

Заседание Правления было правомощным в составе не менее ½ членом (§25).

¹ Там же – С. 3

Устав определял, что Правление Общества распределяет поручения между членами, заботится о пополнении средств, сборе информации о нуждающихся в помощи, ведет списки членов общества и делопроизводство, а также осуществляет контроль за исполнением Устава, созывает общие собрания, рассматривает заявления членов Общества (§27).

В §28, 29 Устава определены обязанности Председателя Правления, его заместителя и секретаря (§30). §31 касается обязанностей казначея Общества.

Порядок проведения собраний определен в §35 рассматриваемого документа. Собрание избирает председателя, почетных членов Общества, членов Правления и ревизионной комиссии, рассматривает годовые отчеты, определяет размеры пособий и т.д.

Параграфы 42 – 45 Устава определяют состав и обязанности ревизионной комиссии.

Предпоследний, пятый, раздел касается общих правил Общества: постановки на учет (§46), требований к печати организации (§47), удостоверений членов Общества (§48), знаков или жетонов, публикации отчетов и т.д. (§49 – 52).

Шестой, последний, раздел Устава «Общества вспомоществования нуждающимся учащимся в Костромской духовной семинарии» касается порядка его закрытия (§53 – 55).

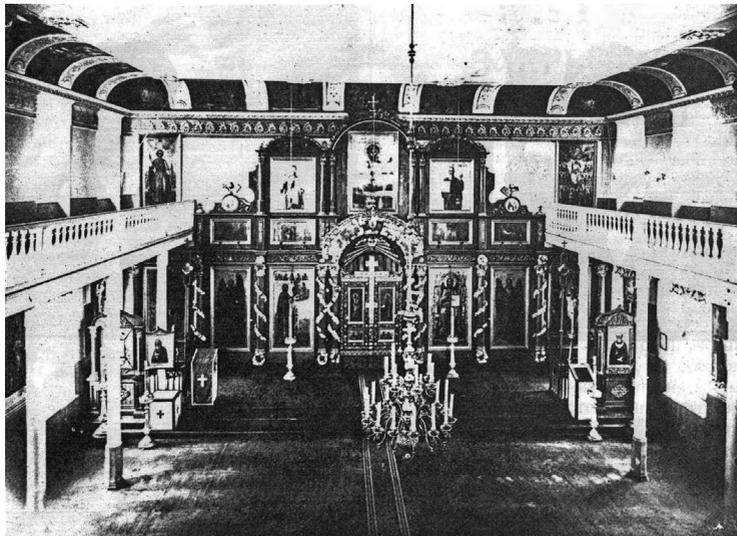
Устав Общества был опубликован в официальной части Костромских Епархиальных ведомостей за номером 3.

В конце опубликованного Устава был помещен список учредителей созданного «Общества вспомоществования нуждающимся учащимся в Костромской духовной семинарии». Покровителем стал Его Преосвященство Преосвященнейший Виссарион, епископ Костромской и Галичский (Епископ Костромской и Галичский Виссарион (Нечаев) возглавлял епархию с 14 декабря 1891 года по 30 мая 1905 года. Доктор богословия. Скончался 30 мая 1905 года. Погребен в усыпальнице Костромского кафедрального собрания¹. Непременным членом стал Его Превосходительство исправляющий должность Костромского губернатора в должности Егермейстера Высочайшего Двора, Иван Михайлович Леонтьев.

Учредителями явились Его Преосвященство Просвященнейший Сергей, епископ Астраханский, Его превосходительство, тайный советник Илариий Ефимович Беляев, Его Преосвященство Просвященный Филарет, епископ Киренский, Его Высокопреподобие о. архимандрит Платон, настоятель Авраимеева монастыря, ректор Костромской духовной семинарии протоиерей Иоанн Сырцов (Иоанн Яковлевич Сырцов (1837 – не ранее 1919), магистр богословия, церковный историк и писатель, светский советник. Ректор Костромской духовной семинарии с 30 января 1897 по 16 августа 1902 года).

Судя по годовым отчетам дальнейшей деятельности, работа Общества была довольно результативной. В частности, в отчете за шестой со дня открытия 1904 год отмечалось, что Общество только в форме ценных бумаг имело капитал 12.150 руб., что в среднем составляло по 2000 руб.

¹ См.: 250 лет Костромской епархии. – Кострома – Мюнхен. 1994. – С. 30.

*Семинарский
Сретенский
храм.
Фото начала
XX века*

в год, не считая расходов. Заметно возросли и расходы на оказание помощи с 669 руб. 85 коп. в первый год деятельности Общества до 1000 руб. 99 коп. за отмеченный год.

Другая тенденция в работе Общества – рост числа жертвователей из числа бывших воспитанников семинарии.

В отчете деятельности правления по оказанию помощи учащимся семинарии отмечалось что больше всего средств было потрачено на снабжение нуждающихся одеждой (288 руб. 66 коп.), обувью (65 руб. 50 коп.), оплату за общежитие (75 руб.) и квартир (377 руб.). На покупку книг и учебных пособий было потрачено 12 руб. 45 коп., выплату денежных сумм на лечение (55 руб.) и на поездку в высшие учебные заведения (36 руб.).

В отчете о составе членов Общества отмечалось, что покровителем Общества стал Преосвященный Виссарион, епископ Костромской и Галичский. Непременными почетными членами общества являлись: костромской губернатор Л.М. Князев, 30 почетных членов, 4 пожизненных, 165 действительных и 70 членов – сотрудников. Всего же в состав Общества входил 271 человек.

В состав правления Общества входили: председатель, ректор семинарии протоирей М. И. Щеглов, инспектор семинарии Е. А. Зафиров и преподаватель семинарии Л. И. Черницин (секретарь правления). Заместителем председателя был Н. О. Кудрявцев, членами правления были священник П. П. Левашев, преподаватели В. А. Горицкий и В. Н. Лаговский (казначей).

Членами ревизионной комиссии были преподаватели семинарии А. И. Рейпольский и В. Г. Фрязинов.

В течение года правление Общества рассмотрело 253 заявления, удовлетворено из них 115.

В части привлечения средств в отчете указывались имена наиболее активных жертвователей: купцы Дмитрий и Федор Парфеновы, епископ Вятский Филарет и др. По завещанию покойного учителя Виленского духовного училища Ф. В. Покровского поступила сумма 1009 руб. 50 коп.

В целом, работа Общества была признана вполне удовлетворительной.

Судя по отчету за 1913 год, пятнадцатый год со дня открытия Общества, деятельность организации была не менее эффективной, чем в прежние годы.

Основными статьями расходов, как и раньше, являлись: бесплатная выдача учебных пособий, выдача одежды и обуви нуждающимся, внесение платы за проживание в епархиальном общежитии и уплата за съём квартир, выдача денег на лечение, на поездку в Духовную академию для продолжения образования и т.д.

В течение 1913 года Правление Общества рассмотрело 284 прошения, из которых 176 были удовлетворены. Общая смета расходов составляла 1861 руб. 59 коп.

Правление Общества возглавлял ректор семинарии протоирей В. Г. Чекан, инспектором был преподаватель В. К. Магнитский. Долгое время членами правления были преподаватели В. И. Лаговский, А. И. Черницин (секретарь), а также члены ревизионной комиссии А. И. Рейпольский и В. Г. Фрязинов.

В целом, даже такой краткий анализ деятельности «Общества вспомоществования (к 1913 г. взаимопомощи) нуждающимся учащимся в Костромской духовной семинарии» говорит о том, что был накоплен ценный опыт оказания помощи малоимущим воспитанникам, который может быть использован и в наше время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басов Н. Ф. Общественное служение Костромской духовной семинарии в XIX – начале XX веков. // Ипатьевский вестник. – 2016. – № 4. – С. 59 – 65.
2. Благотворительные учреждения Российской империи. – Т. 1. – СПб., 1900. – С.35.
3. Гогель С. К. Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительной деятельности. – СПб., 1908 – С. 12.
4. Новикова Е. (Л. И. Сизинцева). «Золотой век» Костромской духовной семинарии // Губернский дом – 1994. – № 5. – С. 50 – 53.
5. Отчет о состоянии и деятельности Общества вспомоществования нуждающимся учащимся в Костромской дух. Семинарии за 1904 год. // Костромские ведомости, 1905. – № 8. – С. 1 – 4.
6. Отчет о деятельности Общества взаимопомощи нуждающимся учащимся в Костромской Духовной Семинарии и состоянии его денежных средств за 1913 год.
7. Рождественская Н. Ю. Нищета и благотворительность в Костромской и Ярославской губерниях в кон. XIX – нач. XX вв. – Ярославль, 2004. – С. 17.
8. Устав Общества вспомоществования нуждающимся учащимся в Костромской духовной семинарии. – Кострома, 1899. – 16 с.

Basov Nikolay Fedorovich
doctor of pedagogical sciences, professor,
Head of the Department of Social Work
Kostroma State University
E-mail: abba99@yandex.ru

**WORK EXPERIENCE OF THE SOCIETY OF ASSISTANCE TO NEEDING
STUDENTS OF THE KOSTROMA THEOLOGICAL SEMINARY
(late XIX – early XX centuries)**

A society of assistance to needy students in the Kostroma Theological Seminary in the late XIX – early XX centuries is one of the vivid examples of the organization of charitable activities in Kostroma province. The article presents an organizational structure, mechanisms and results of the company's activities

Key words: Kostroma Theological Seminary, charity, welfare society.

УДК 7.067.2:170

DOI: 10.24411/2309-5164-2019-17806

*Игумен Петр (Ерьшалов),
проректор по научной работе
Костромская духовная семинария
E-mail: ipatievsky@yandex.ru*

О ГРАНИЦАХ СВОБОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ. ПРАВСТВЕННОЕ И БЕЗПРАВСТВЕННОЕ В КЛАССИЧЕСКОМ И СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ

В статье проведен анализ развития культуры России в XX веке с позиции христианского мировоззрения. Особое внимание уделено революционному перерождению искусства в условиях кардинально изменившейся системы ценностей. Главной идеей статьи является тезис о том, что все в культуре и искусстве, вступающее в противоречие с Богом – безобразно, источает дыхание смерти, не имеет право на существование.

Ключевые слова: культура, искусство, цивилизация, нравственность, творчество.

В нашу эпоху мы вынуждены вести разговор о явлениях и проблемах, которые еще столетие тому назад возникнуть не могли. Они не могли возникнуть по причине своей естественной ясности для тогдашнего общества. Укорененная мораль, которая опиралась на традиционные религиозные ценности, давала возможность людям без труда и дополнительных объяснений разбираться во многих явлениях культурной и общественной жизни.

Начало же прошлого века было сопряжено с масштабными по своей разрушительной силе революциями. Причем, надо понимать, что революционному разрушению, коренному переустройству подверглась не только Царская Россия, т. е. та часть земли, в границах которой происходили исторически осозаемые революционные процессы, но революционному разрушению и переустройству подвергся весь «цивилизованный» мир. Запад стал

*Игумен Петр
(Ерьшалов),
проректор по научной
работе КоДС,
член Синодальной
богослужебной комиссии*

жертвой революции так же, как и Россия. Только революционные процессы там протекали подспудно, не так резко и заметно. Они не были так явны, так безудержны и кровавы, как в нашем Отечестве, но от этого они не были менее разрушительными, менее развращающими сознание людей. Нынешнее положение дел убедительно свидетельствует – эти процессы оказали на западного человека более пагубное воздействие, они проникли гораздо глубже, дошли до самой его сердцевины. Они изменили западного человека до неузнаваемости. Они превратили образ и подобие Божие – человека некогда павшего и заблудшего, но, все же, худо-бедно ищущего истину и пытающегося выстраивать окружающий его мир на высоких нравственных началах, в словесное животное, в млекопитающее, ходящее на двух ногах и, как они сами выражаются, стоящее на вершине пищевой цепочки.

Наиболее ярко и характерно это революционное перерождение демонстрирует нам западное искусство прошлого века. Достаточно бегло посмотреть на «Гернику» и «Менины» Пабло Пикассо – этакого «Троцкого» в искусстве, чтобы осознать тот страшный и неожиданный, на первый взгляд, слом, произошедший в сознании западных людей, в коренном изменении их мироощущения. Может быть, имеет смысл обратить внимание на одну деталь, сравнительно характеризующую масштабность и глубину, условно говоря, двух революций – русской и западной. Мы можем сравнить, упомянутого уже, Пикассо и российского недоучку Малевича, написавшего свой революционный «Черный квадрат». Сопоставление этих двух личностей, а также их творчества может дать некоторое понимание того, насколько разрушительные революционные процессы, происходившие на Западе, были масштабнее, глубже, а потому и катастрофичнее. Западный человек в водовороте этих процессов сгинул окончательно и бесповоротно, и то что мы наблюдаем сейчас – это, судя по всему, предсмертная агония. В России же, несмотря на море человеческой крови и чудовищность потрясений, апостасийное разложение не смогло добраться до сердцевины русского человека, и, несмотря на свою жестокость, революционные процессы оказались все же более поверхностными нежели на западе. По-видимому, здесь сыграла роль религиозная одержимость разрушителей России, православной Церкви и народного быта. Учитывая характер русского народа, многовековую преданность Христу, большевики не могли поступить иначе: уничтожаемую ими религию они вынуждены были заменить псевдо религией – вместо Царства Божьего и вечной жизни предложить туманное «светлое будущее». И действительно, если смотреть внимательнее и беспристрастно, то мы увидим во всей большевистской системе религиозно-ритуальные сознание и порядок. Сатана, согласно словам апостола Павла (2 Кор. 11:14), преобразовавшись и нагромоздив горы лжи, явил себя русским людям в качестве ангела света. Слепил и помрачил русское сердце, напоил его марксистским религиозным опиумом. По сию пору наш народ выходит из этого почти векового запоя с большим трудом и похмельем. Но отрезвление все равно должно произойти, и сохраненное в душе русского народа религиозное начало обязательно (мы надеемся на это) возвратит его к Истине, в лоно Христово, в Его Церковь.

Безусловно, это наше колоссальное цивилизационное преимущество не только перед Западом, но и всем остальным миром, ибо тлетворность западного дыхания поразила почти все остальные народы. Осознание этого цивилизационного преимущества дает нам следующее: во-первых, надежду на историческую перспективу, на будущее русского человека и, во-вторых, налагает на нас ответственность за это будущее.

В связи с этим перед нами ставится ряд задач, от решения которых мы ни в коем случае не должны отворачиваться. В ряду этих задач стоит правильное понимание и трезвое отношение ко всем тем явлениям, которые предлагает нам современное искусство, в первую очередь, конечно же, российское, к тем процессам, которые уже раскручены или только начинают набирать свои обороты. При всей своей кажущейся второстепенности и незначительности вопросы, связанные с миром искусства, входят в ряд вопросов первичных, ибо они оказывают сильнейшее воздействие на язык и культуру цивилизации.

Интересная деталь – в Царской России, как, впрочем, и в остальном мире, высшие научные организации, как, например, Академия наук, возглавлялись и возглавляются до сих пор исключительно гуманитариями. При большевиках в нашей стране это было кардинально изменено: точные науки вышли на первый, главенствующий план, а гуманитарные заняли вторичное положение. Это вполне объяснимо: математики, физики, химики и прочие живут в довольно узком мире цифр и формул, мировоззренческие вопросы, их не касаются. Напротив, гуманитарии постоянно сталкиваются с основополагающими вопросами и смыслами человеческого бытия. Поэтому для большевиков гуманитарии всегда были опасны: они могли не только ставить перед ними очень неудобные вопросы, но и разоблачать нагроможденную кучу идеологических заблуждений и утопий, поэтому их предусмотрительно задвинули на периферию и сделали второсортными.

Итак, возвращаясь к нашей теме, с давних пор формировалось существование двух параллельных культур, двух видов творчества, элитарного или, как еще его сегодня называют, богемного, и народного или общественного. Долгие века эти культуры шли рука об руку, поддерживая и дополняя друг друга. Вообще-то это не совсем верно сказано. Элитарная культура рождалась из народной и была, как бы, расцветшим ответвлением от народного ствола. Более того, мы с большим убеждением и твердостью хотим сказать, что источником культуры является народ, а не богема, потому что он есть носитель и хранитель языка. Язык же народа, в свою очередь, является корнем, фундаментом, спинным хребтом всего прочего, что порождает культурная жизнь. И здесь мы имеем убедительнейшее доказательство против тех, кто пытается обвинять русский народ в исторической дикости, отсталости, варварстве и невежестве. Народ, имеющий такую речь, такой язык, как русский по определению не может быть диким и невежественным, он естественно и закономерно является народом высококультурным! И это аксиома!¹

¹ См.: Басов Н.Ф. Русский язык – социологический аспект // Ипатьевский вестник. – 2018. – № 6. – С. 126–132.

Но пришли времена, когда элитарное искусство стало отрываться и уже оторвалось от традиционных понятий и ценностей, оно не только перестало органично взаимодействовать с искусством народа, но и заняло по отношению к нему враждебное и высокомерное положение. К своему, если так можно сказать, родителю оно исполнилось презрения и властно встало над ним в надменную позу. Все это привело к тому, что оно утратило свое главное предназначение: созерцание Божественного мира во всей его доступной нам красоте и прославление Творца как создателя и источника жизни. Мы, думаем, не ошибемся, если скажем, что подлинное творчество есть некое собеседование души с Богом. Так вот, оно не только перестало выполнять главную свою задачу: возвышение человеческой души и ума от мира дольного, будничного, земного к миру горнему, но оно уже стало стремительно утрачивать и свою эстетическую привлекательность, утрачивать красоту, превращаясь нередко в формы, вызывающие отторжение и омерзение.

Это вырождение привело современное искусство к тому, что оно стало буквально волком в овечьей шкуре, волком, пытающимся скрыться под обманчивым покровом свободы творчества и эстетики, уходящей за грани понимания простого человека. Этот покров ложной эстетики, а также целый ряд искаженных представлений о свободе в творческом мире делает современное искусство фактически неуязвимым: перед ним открываются ворота любого города, держащего оборону. Те, кто понимает сердцем опасность этого явления, в подавляющем большинстве случаев, оказываются бессильны что-либо возразить или сделать. В ход начинают идти заранее обреченные на провал методы, которые только дискредитируют само устремление сопротивляться разрушительному воздействию этих процессов.

Параллельное долгое существование двух культур, элитарной и народной, друг с другом невозможно. В конечном итоге одна из них должна будет другую поглотить. А так как давно уже наметилась вполне устойчивая тенденция, когда элитарная культура поглощает собой народную, мы просто обязаны скрупулезно и придирчиво всматриваться в то, что происходит на театральных подмостках, что вывешивается на стенах выставок и галерей, о чем снимают фильмы, какими словами и о чем слагают песни и стихи.

В связи с этим необходимо иметь ясный и недвусмысленный критерий для критического анализа и оценки того, что происходит в мире искусства. Сегодня мы должны четко осознавать, что встав на путь апостасийного разрушения, современное искусство стало чрезвычайно изворотливым и агрессивным. Оно выработало целый ряд защитных мер, охраняющих его от внешних посягательств на свои права, от здоровой, трезвой критики. Одним из таких способов себя защищать есть демагогическое утверждение о свободе творчества. Что же на деле кроется за этим понятием?

Несколько слов о самом творчестве. Что это за явление в жизни человека и где берется его начало? В Священном Писании, в книге Бытия, в самом ее начале, повествуется о сотворении человека Богом. Господь вводит созданного им человека в Рай и дает заповедь хранить его и возделывать (Быт. 2:15). Здесь, в этих словах «хранить и возделывать», открывается перед нами Бо-

жественное приглашение человека к сотворчеству. Адам нарекает животных, дает им имена – он завершает, начатое Богом, сотворение одушевленной твари. Таким образом, творчество есть не только естественная и законная потребность человеческой души, но это есть еще и Божественная заповедь. Осознание такого божественного начала в творчестве должно поставлять его на самую высокую степень человеческого бытия. Творчество должно проявлять себя во всех сферах нашей жизни от примитивно-бытовой до возвышенно-религиозной. Не случайно, думается, святыми отцами высшая форма молитвы называется творением.

Теперь о «свободе творчества»: что мы должны для себя понять в этом определении, что стоит за этими словами. Перво-наперво, необходимо уяснить вполне простую вещь: свобода творчества ничем не отличается от всех каких-либо других свобод, существующих в жизни человека. Как и любая другая свобода, она основывается на религиозных истинах. Она есть бесценный дар, данный Богом человеку, дар, который необходимо трепетно оберегать от порчи и повреждения, дар, который необходимо реализовывать, приумножая его и развивая. Свобода, безусловно, подразумевает под собой меру ответственности: чем выше эта мера, тем больше свободы. Жизнь в церкви, основанная на заповедях Христовых, убедительно и ежедневно доказывает, что меру свободы, ее границы можно расширять только через очищение своего собственного сердца от порочных страстей. Всякая страсть связывает и подчиняет себе человека. Она делает это деспотично, и ее господство закономерно начинает сказываться на всех сторонах личностного бытия. Не стоит в стороне здесь и творчество. Каким бы ни было дело художника, каких бы высоких степеней в постижении своего искусства он бы ни достигал, каким бы талантом или гениальностью он ни был бы отмечен – его внутреннее наполнение, содержимое его сердца будет господствовать над его работой и, безусловно, проявлять себя во всем, что он делает и создает. Чистое же и свободное сердце освобождает как разум, так и чувства у художника, и дает ему в наибольшей степени соприкоснуться с божественной красотой видимого мира. Для художника – это чрезвычайно важно. По своей сути он является передаточным звеном, ему вменяется в обязанность служение, связанное с постижением божественной красоты тварного мира, он должен сделать себя искусным в этом постижении, он должен сделать себя способным к передаче полученного им восхищения. Он, вне всякого сомнения, должен быть созерцателем, умело сообщающим остальному миру плоды и результаты своего восхищения.

Как мы видим, ничего общего с устоявшимся мнением, что художник должен самовыражаться, это не имеет. Вообще понятие «самовыражение» довольно странное. Во-первых, оно снимает с художника всякую ответственность за то, что он творит. После такой неправильно поставленной задачи он уже не обязан контролировать сам себя, он снимает с себя всякую ответственность за свои творения. Эта установка на самовыражение порождает другое, более чудовищное и дикое утверждение, так хорошо всем уже известное: «Я так вижу!» Но об этом немного позже. В конечном итоге самовыраже-

ние приводит к тому, что художник эманацию, изливание своего собственного убогого и тухлого мира на других, делает своим профессиональным ремеслом. Дело в том, что наш личный собственный мир весьма убог и неинтересен, он приобретает красоту, благообразию и неповторимость только, будучи осененным благодатью Святого Духа. Поэтому-то и дико, когда нам пытаются предлагать то, чего полно в каждом из нас и без художников. Отсюда вытекает и вторая сторона «самовыражения». За этим понятием стоит деспотичное навязывание другим своей собственной творческой рефлексии. Используя потраченные обществом на воспитание и обучение художественному ремеслу ресурсы, используя предоставляемые тем же обществом возможности, этому обществу начинают навязывать вещи, которые на деле должны оставаться в пределах личной жизни человека. На этот счет в Одессе есть хорошая поговорка: «Если у вас появилась идея, купите селедку и морочьте ей голову». К сожалению, эта очевидная вещь совершенно выкинута за пределы элитарного мира искусства. Если бы то, о чем мы ведем речь, находилось бы в замкнутом пространстве круга элитарных художников, то не было бы и этого разговора. Но, как уже было сказано, элитарное искусство отличается агрессивностью и стремится себя навязывать всем остальным. Соответственно, будучи сам в плену своего безумства, современный художественный мир пытается наложить эти оковы и на всех остальных.

Подводя некий итог вопросу о свободе творчества, можно сказать: подлинная свобода заканчивается там, где начинается произвол. За границами не мнимой свободы, не той, что рождается в самообмане и медитации: «Я свободен, я свободен...», – а свободы настоящей, свободы подлинной, за ее границами нет и не может быть никакого творчества.

Теперь о вопросах нравственного и безнравственного в современном и классическом искусствах.

Здесь для себя надо уяснить довольно простую вещь. Всякое явление в нашей жизни, основанное или замешанное на безнравственности, разрушительно. Это аксиома, не требующая доказательств. Многие просто зависят от того, насколько удачно и ловко безнравственность в состоянии прикрыть себя благовидными одеждами. По сути дела, наши заблуждения и ошибки происходят от обмана нашего зрения, зрения чувственного и духовного. Неприкрытая безнравственность редко может найти себе у кого сочувствие и расположение. Соответственно, не прикрываясь, не обманывая наших глаз, она не может найти себе свободного доступа к нашим сердцам. Поэтому вопрос маскировки для безнравственности – первоочередной, для нее – это вопрос жизни и смерти. И в этом отношении мир искусства представляет из себя весьма богатую почву, которая может приносить самые разнообразные и убедительные, а потому неотразимые формы таких маскировочных покрывал.

В этом вопросе, видимо, нет никакой иной другой защиты от лжи и обмана, как, упомянутая уже ранее, личная ответственность художника за свое творчество. Вопрос целеполагания, который обязан ставить перед собой всякий художник, является здесь краеугольным. Чего хочет он добиться, какие

результаты он жаждет получить в результате своей деятельности? С этим первичным вопросом обязательно должен сопрягаться вопрос о последствиях.

В истории нашей классической литературы был один печальнейший пример, на который обратил внимание в своих «Троицких листках» епископ Никон (Рождественский): после публикации пьесы Островского «Гроза» по России прошла волна самоубийств юных девушек, которые таким образом, вдохновившись примером утопившейся Катерины, решили ей подражать. Художник обязан знать и понимать, что творчество только тогда бывает подлинным и настоящим, когда его результаты создают, а не разрушают. Творчество должно вести к жизни, а не к смерти.

Странные вещи уже давно стали происходить в мире искусства: художникам стало приятно возиться в помойках и гремучих потемках человеческого бытия, заниматься тем, чтобы вытаскивать на всеобщее обозрение то, что составляет неприглядные стороны нашей жизни. Человеческий кал и грязь стали основным источником вдохновения для многих, так называемых творцов. И делается это не ради врачевания и оздоровления человеческих душ, но либо таким способом художник пытается оправдать себя, свой порочный мир, оправдать свою духовную черноту, или же имеет место отвратительное смакование и наслаждение непотребствами. Подобного рода вещи никогда не были искусством и никогда не будут, они никогда никого не врачевали и не исправляли.

Искусство может быть только нравственным и никаким другим. Оно должно и обязано только возвышать, но ни в коем случае не опускать. Оно не должно позволять себе высмеивать тот образ и то подобие, которые были вложены Богом в человека при его сотворении, ибо так насмешки и издевательства, принижение и опошление переходят на Самого Творца, и вместо творчества начинается хула на Бога. Теряя свои прекрасные и возвышенные свойства, обретая негативные и отрицательные черты, искусство, творчество перестают быть таковыми.

Есть Божественная заповедь: «Не сотвори себе кумира». Почему мы с такой легкостью забываем о ней в области искусства? Почему мы с такой легкостью возводим на божественный пьедестал представителей мира искусства: актеров, писателей, поэтов и прочих чем-либо выдающихся художников? Ведь, говоря о них самозабвенно и с придыханием, мы начинаем обожествлять не только их произведения и таланты, но и их пороки. Мы начинаем делать сумасшедшие вещи: мы оправдываем их грехи их творчеством. Мы начинаем верить в то, что им очень многое можно – они же талантливы. Эту нашу странную особенность со всей очевидностью демонстрирует современность – наши дни. Очень странно то, что общество давно перестало брать во внимание, что главным и непревзойденным Творцом и Художником является Бог. Вы посмотрите на окружающий нас мир природы, прислушайтесь и присмотритесь к богатству ее звуков, красок и форм. Бог есть выдающийся и непревзойденный музыкант и композитор, Он есть непревзойденный поэт, художник, непревзойденный хореограф. Самое неприглядное у Бога недостижимо выше и лучше самых выдающихся произве-

дений человечества: допрыгнуть, дотянуться до Бога человеку невозможно, ему это не под силу.

Если мы усвоим эту довольно простую истину, которая должна быть понятна даже невежам, то для нас станет очевидным – деятель искусства, как бы он ни был талантлив, вступающий в противоречие с Божественными установлениями, не достоин быть таковым. От такого и можно, и должно смело отвращать свой взор, нас не должны обманывать его «гениальные» опусы.

Все, что вступает в противоречие с Богом, безобразно, источает дыхание смерти, не имеет право на существование!

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Изд. Моск. Патриархии, 1990. – 1376 с.
2. Басов Н.Ф. Русский язык – социологический аспект // Ипатьевский вестник. – 2018. – № 6. – С. 126–132.

Hegumen Peter (Eryshalov)
vice-rector for scientific work
Kostroma Theological Seminary
E-mail: ipatievsky@yandex.ru

ABOUT THE BORDER OF FREEDOM IN CREATIVITY. MORAL AND IMMORAL ASPECTS OF CLASSICAL AND CONTEMPORARY ART

The article analyzes the development of Russian culture in the 20th century from the point of view of the Christian ideology. Particular attention is paid to the revolutionary degeneration of art within a fundamentally changed value system. The main idea of the article is the thesis that everything which is there in culture and art, coming into conflict with God is ugly, exhales the breath of death and has no right to exist.

Key words: culture, art, civilization, morality, creativity.

*Игумен Димитрий (Нетесин),
настоятель храма апостола и евангелиста Иоанна Богослова
г. Костромы
e-mail:albrat@rambler.ru*

ПРОГРАММА РОСПИСИ ХРАМА АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ИОАННА БОГОСЛОВА г. КОСТРОМЫ

Храм апостола и евангелиста Иоанна Богослова г. Костромы, являясь памятником архитектуры и живописи Федерального значения, на сегодняшний день остается практически не изученным. Статья посвящена исследованию фресковой живописи храма, датируемой 1735 г., которая относится к иконописной школе известных стенографов, работавших под руководством Гурия Никитина. Роспись храма представляет значимый исторический материал, вызывающий интерес искусствоведов, краеведов, историков, художников, эпиграфистов, верующих людей и простых туристов.

Ключевые слова: Храм апостола и евангелиста Иоанна Богослова, стенопись, фрески, Гурий Никитин

Ипатьевская слобода, в которой расположен храм ап. Иоанна Богослова (*фото 1*), получила название от одноименного Ипатьевского мужского монастыря, основанного татарским мурзой по имени Чет в 1330 году¹. Монастырь был крупнейшим в России землевладельцем, и образовавшаяся вокруг него слобода находилась в его ведении. В слободе был выстроен каменный храм во имя апостола Иоанна Богослова в 1681г. Это время совпадает с каменным строительством и самого монастыря. Например, главный храм обители (Троицкий собор), был построен всего на 30 лет раньше Богословского храма. С этого времени в обиход входит и второе название слободы – Богословская.

Сам же каменный храм ап. Иоанна Богослова, был построен на месте двух деревянных церквей, которые были уничтожены пожаром. Эти церкви были построены в 1562 году по грамоте Свт. Макария митрополита Московского. Пожар 1681 года истребил деревянные

*Игумен Димитрий
(Нетесин),
настоятель храма
апостола и евангелиста
Иоанна Богослова
г. Костромы*

¹ Ипатьевский монастырь. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kostroma.orthodoxy.ru>

церкви во имя Св. ап. Иоанна Богослова и Свт. Николая Чудотворца. В этом же году по благословию Патриарха Иоакима было начато строительство каменной Богословской церкви с колокольной. По ходатайству Патриарха для всех храмов, не имевших земельного надела, велено было отмерить участки из помещичьих и вотчинных земель. Эти меры улучшили материальное положение духовенства.

Начало строительства ныне существующего величественного храма за рекой Костромой было положено при попечении архимандрита Ипатьевского монастыря Антония. Архимандрит Антоний прибыл в Кострому из Переяславского Данилова монастыря, где был настоятелем. В Ипатьевском монастыре Антоний трудился Богу до 1683 года. Продолжено возведение Богословской церкви было при архимандрите Пахомии (он украсил стены Троицкого собора Ипатьевского монастыря стеной живописью), а закончено в 1687 году при архимандрите Феодосии, когда к основной части храма были пристроены трапезная и колокольня. В 1706 году по благословию Стефана, митрополита Рязанского с северной стороны был пристроен придел Святителя Николая Мирликийского, Чудотворца. В 1780 году с южной стороны был пристроен придел в честь иконы Феодоровской Божией Матери¹.

Стенографы Богословского храма

В 1735 году артелью костромских художников сделана роспись Богословской церкви. На южной стене храма сохранилась и поновлена запись о росписи. Стоит заметить, что архимандрит Никодим Скребницкий, при котором расписывалась Богословская церковь в Ипатьевской слободе, был перемещен в Московский Новоспасский монастырь. В 1738 году Никодим стал епископом Черниговским, а в 1740 году митрополитом Тобольским.

На северной стене храма сделана запись об иконописцах (см. фото 2): *«Града (Костромы) трудившиеся изографы: Стефановский поп Федор Логинов с детьми Матфием да Иваном, Яков Васильев, Егор Абрамов с сыном Семеном, Алексей Григорьев с братом Федором, Покровский дьякон Федор Григорьев с сыном Иваном, Иван Алексеев, Василий Иванов, Трофим Андреев, Леонтий Федоров, Осип Данилов, Федор Михашлов, Семен Степанов 1735»*².

В настоящее время дата под именами изографов не наблюдается (фото 3). Была ли она на самом деле, является ли это ошибкой автора или была удалена во время реставрации храма в конце XIX века, доподлинно неизвестно. Известно также, что в 1884-1885 гг. проводилась «реставрация» фресковой живописи церкви. Первоначальная стенопись была прокрыта грубой корпусной темперной записью, но прописана в границах старого рисунка. Особенно груба синька фонов³.

¹ Об истории Храма св. апостола Иоанна Богослова подробнее см.: Димитрий (Нетесин), игум. Храм апостола и евангелиста Иоанна Богослова в г. Костроме // Ипатьевский вестник. – 2018. – № 6. – С. 104-107.

² Покровский Н. В. Памятники церковной старины в Костроме. – СПб.: Синод, тип., 1909. – С. 47.

³ Андреева Е. А. История создания и бытования Церкви св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова // Научно-исследовательские публикации. – 2014. – № 8(12). – С. 123.

О времени и деталях росписи повествует и памятная надпись, вписанная в орнаментальный пояс, расположенный по периметру всего храма от южной стены до северной и завершающийся орнаментальным картушем с перечислением имен изобразов. Надпись гласит: «*Бога Всеблагаго в Троице Святой славимаго Отца и Сына и Святаго Духа, всюду благодсть Его излися, Того убо благим хотением и церковь сия тезоименная святаго апостола и евангелиста Иоанна Богослова стенным изографственным подписанием начася в лето от сотворения мира в 7243, от рождества же по плоти Бога Слова 1735 году месяца маия 6, а окончися месяца августа 2 чисел единого лета при державе благочестивейшия Государыни Великой Княгини Анны Иоанновны Самодержицы всероссийския правящу соборную и апостольскую церковь, Святейшему Правительствующему Синоду, в бытность в Троицком Ипатском монастыре Архимандрита Никодима тцанием прихоцкого человека Троицкого Ипатского монастыря стряпчама Алексия Андреева, сына Сысина, во славу Святыя Троицы Отца и Сына и Свята Духа. Аминь*»¹ (см. рис. 3).

Противоречие источников

Фресковая живопись Богословского храма весьма насыщена сюжетами, многие из которых выстроены в сюжетные ряды. В частности, три стены (за исключением восточной части, которая закрыта иконостасом), имеют сюжетные композиции и занимают либо одну стену, либо опоясывают четверик целиком, проводя сюжет по всем стенам.

Прежде, чем перейти непосредственно к фрескам, следует обратить внимание на некоторые разночтения.

По благословению Стефана митрополита Рязанского в 1706 году к церкви пристраивают южное крыльцо и при трапезной устраивают северный придел Св. Николая. В нескольких дореволюционных источниках также упоминается еще один придел при трапезной, освященный в честь Феодоровской иконы Божией Матери (1780 г.). Однако, в метрике от 1887 г., составленной священником церкви Василием Спасским, об этом приделе не сказано ничего, упоминается лишь придел святителя Николая, отмеченный как южный. Анализируя фотографии церкви конца XIX в., автор проекта реставрации церкви Иоанна Богослова Л.С. Васильев пришел к выводу, что к трапезной был пристроен только один придел Св. Николая. «Свидетельство Спасского подтверждается фотографией 1896 г., на которой ясно видно, что конек крыши трапезной упирается не в середину колокольни, а значительно южнее, что может быть лишь при ассиметричном решении плана»².

Почему это сейчас представляет интерес? Потому что на текущий момент храм апостола Иоанна Богослова является трехпридельным и по состоянию на сегодняшний день южный придел посвящен Св. Николаю Чудотворцу, а северный – Феодоровской иконе Божией Матери. Однако, именно на север-

¹ Покровский Н. В. Памятники церковной старины в Костроме. – СПб.: Синод, тип., 1909. – С. 48.

² Васильев Л.С. Пояснительная записка к проекту реставрации церкви Иоанна Богослова в Ипатьевской слободе г. Костромы. 1960.

ной стене четверика первый иконописный ряд посвящен житию святителя Николая Чудотворца, что, в свою очередь, может быть аргументом в пользу того, что именно северный придел был в честь этого святого.

Иконография алтаря

Алтарь храма трехапсидный. Несмотря на небольшую площадь росписи, имеет очень плотную зарисовку, многокомпозиционность и несет большую смысловую нагрузку.

Вход в **центральную апсиду** алтаря через Царские Врата «охраняют» Ангелы, стоящие по бокам с рипидами и как бы наблюдающие за всеми проходящими в Царские Врата. Вообще, тема ангелов очень популярна в алтарной части, и их изображения можно наблюдать в разных частях алтаря (*фото 4*). Наблюдающие внутреннее пространство алтаря непосредственно из четверика видят прежде всего большую изогнутую панораму шести вселенских соборов, которая занимает всю восточную апсиду, при этом каждому из соборов отведена отдельная композиция (*фото 5*).

Над арочной частью западной стены расположена композиция сошествия Святого Духа на апостолов, в центральной части которой – изображение Богоматери (*фото 6*).

Южная асида, за исключением свода, полностью посвящена житию Алексия, человека Божия. Мы полагаем, что это посвящение может быть связано с небесным покровителем Царя Алексея Михайловича Тишайшего, во времена царствования которого и был построен храм (*см. фото 7*). На сводах же, как южной, так и северной апсид, размещены композиции Великого входа. Но композиции имеют существенное отличие. Так на южной части мы можем наблюдать Великий вход Литургии Иоанна Златоуста со стихами: «Иже херувими...», тогда как на сводах северной части мы уже наблюдаем Великий вход из Литургии Преждеосвященных Даров со стихами: «Да молчит всяка плоть человека...» (*см. фото 8*).

Северная часть алтаря имеет в западной части большую фреску Успения Пресвятой Богородицы, где помимо предстоящих апостолов можно наблюдать и двух епископов в соответствующих одеяниях, один из которых Иаков, брат Господень – первый Иерусалимский епископ (*см. фото 9*). Также в этой части мы встречаем первых диаконов, изображение Лестницы Иакова и многих Ангелов (*см. фото 10*). Здесь мы можем наблюдать и дань уважения местным почитаемым святым, которые изображены также на западной стене алтаря. Это митрополит Московский Иона, уроженец Солигаличского района Костромской области и преподобный Макарий Унженский (*см. фото 11*).

Южный вход храма весь посвящен теме Страшного суда и фрагментов книги Апокалипсис. Здесь можно встретить необычные и достаточно редко встречающиеся в других храмах изображения. К таким фрескам можно отнести сюжет их этой книги, глясящий: «Он держал в деснице Своей семь звезд, и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч; и лице Его – как солнце, сияющее в силе своей». (Откр. 1:16) (*см. фото 12*).

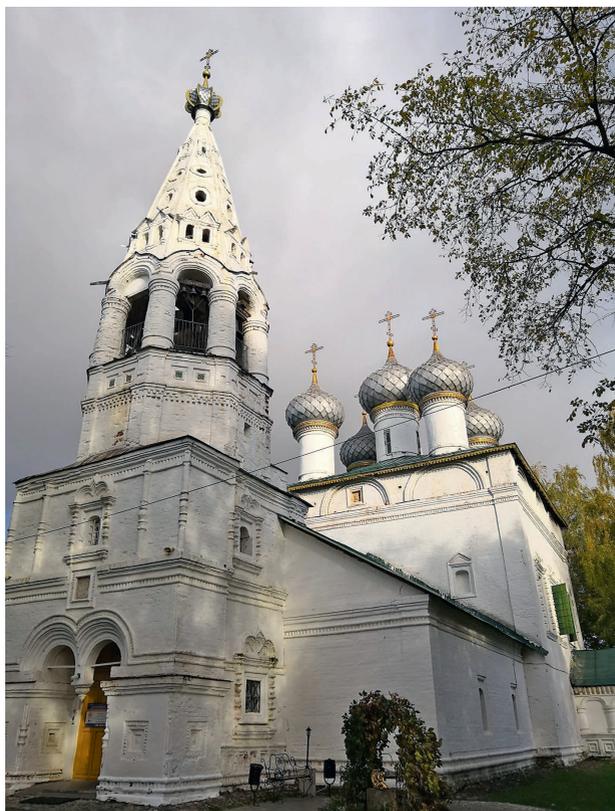

Фото 1. Храм апостола и евангелиста Иоанна Богослова г. Костромы

Фото 2. Запись об иконописцах на северной стене храма

Фото 3. Элемент орнаментального пояса храма

Фото 4. Архангел Михаил

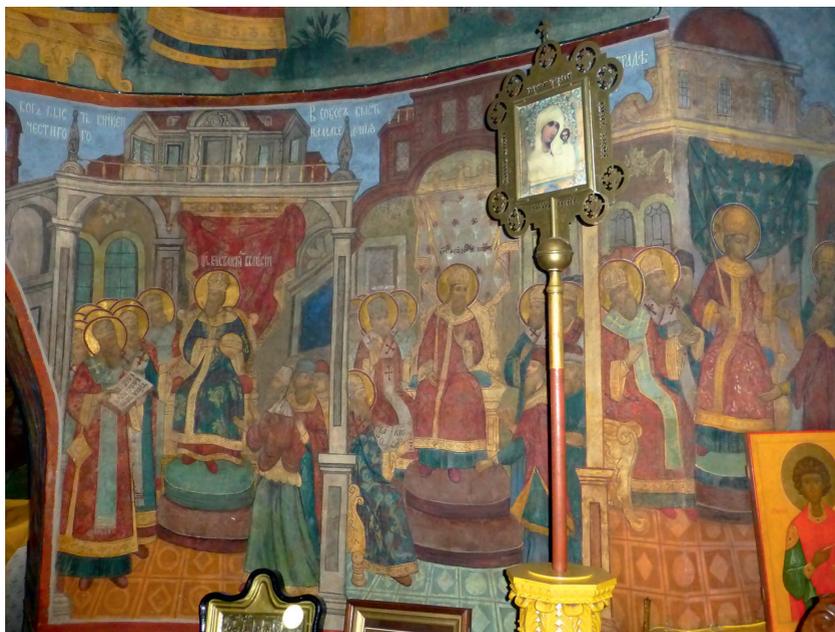

Фото 5. Панорама фресок Вселенских Соборов

Фото 6. Сошествие Святого Духа на апостолов

Фото 7. Алексий, человек Божий

Фото 8. Композиция «Великий вход из Литургии Преждеосвященных Даров»

Фото 9. Успение Пресвятой Богородицы

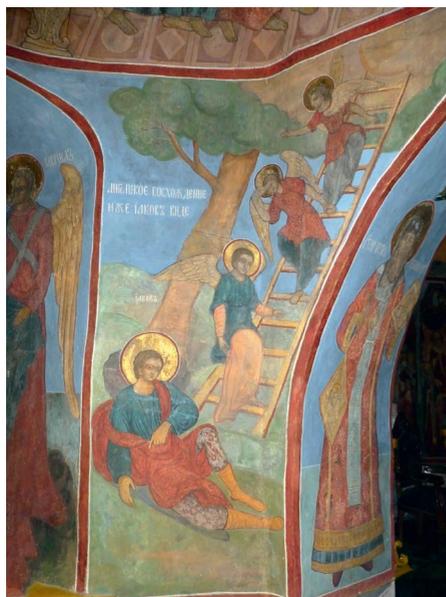

Рис. 10. Лестница Иакова

Фото 11. Митрополит Московский Иона и преподобный Макарий Унженский

Фото 12. Фрагмент росписи на книгу Апокалипсис

Фото 13. Фрагмент росписи южной стены четверика храма

Фото 14. Фрагмент росписи столпа храма «Царь Соломон держит в руках раскрытую книгу»

Фото 15. Фрагмент росписи алтаря (композиция за жертвенником)

Четверик храма

Что касается живописи четверика храма, то она может быть разделена на несколько основных важных композиционных частей:

- четыре сюжетных пояса периметра четверика (см. *фото 13*);
- колонны или столпы храма;
- орнаментальный пояс со строительными надписями;
- нижняя часть сводов (изображающую мученическую смерть многих апостолов);
- верхняя часть сводов (традиционно изображающую рай и ад в своих противоположностях).

Стены храма имеют деления стенописи по ярусам и состоят из самого нижнего орнаментального пояса, завершающегося строительной надписью, о которой уже говорилось выше. Над ней расположен **пояс**, повествующий о жизни покровителей храма, **ап. Иоанна Богослова и св. Николая Чудотворца**. Следом над ним помещается **акафист Богородицы**, содержащий сюжеты связанные с Богородицею и занимающий весь ряд по всем трем стенам. Над ярусом Богородицы расположен **Христологический ряд**, рассказывающий о земной жизни Спасителя (призвание апостолов, чудеса, исцеления и пр.). **Верхний ряд**, по замыслу стенографов, завершает высший подвиг Богочеловека и содержит в себе **Страсти Христовы**. На этом стена храма завершается, но как дополнение к Страстям Христовым, на **нижней части сводов**, помещаются **сюжеты страданий апостолов** – как логическое продолжение Крестного Пути Спасителя.

Восточная часть свода показывает нам новозаветную Троицу, а западная содержит очень интересную композицию страшного суда. Завершается вся иконография храма Образом Иисуса Христа, по типу Нерукотворный Спас, занимающего купол единственного светового барабана, видимого изнутри храма.

Столпы храма

Фрески в Иоанно-Богословской церкви благодаря ограниченной площади столпов приобрели особый лаконизм в раскрытии сюжета. Столь же лаконичны и стихотворные подписи: текст виршей Мардария Хонькова сильно сокращён и несколько изменён. Каждая подпись заключена в барочный картуш и выполнена «гибридным» почерком, соединяющим буквы, типичные по начертаниям для гражданского шрифта послепетровского времени, с церковнославянскими, включая почти не употреблявшиеся в то время (за исключением богослужебных книг) титла и диакритические знаки.

1. Фреска на южной стороне южного столпа посвящена сюжету «Царь Соломон» и снабжена стихотворной подписью.

Изображённый на фреске царь Соломон держит в руках раскрытую книгу (см. *фото 14*), где написаны нотные знаки и слова песнопения, что, очевидно, отражает смысл «иллюстрируемой» книги Священного Писания *Песни песней*. Образцом для этого изображения также явилась соответствующая гравюра Библии Пискатора.

2. Фреска на западной стороне южного столпа отражает сюжет «Цвет и яблонь» и сопровождается подписью.

3. Сюжет «На ложе моем» воспроизведен на северной стороне южного столпа. Его поясняют стихи 5–8 149 строфы цикла Мардария Хонькова.

4. Фреска «Христова голубица» расположена на южной стороне северного столпа и имеет стихотворную подпись. Два последних стиха повторяют заключительное двестише 149-й строфы цикла Мардария Хонькова.

5. Фреска «Посла руку сквозе скважню» расположена на западной стороне северного столпа и снабжена подписью. В подписи воспроизводятся строки 1–4 той же 149-й строфы Хонькова. На коленях Невеста держит раскрытую книгу с цитатой из Песни песней.

6. Фреска «Христос и Церковь» находится на северной стороне северного столпа и имеет стихотворную подпись. В верхней части фрески изображён Христос с раскрытой книгой в руке, в которой написана неточная цитата из Песни.

Фреска Иоанно-Богословского храма – пока единственное свидетельство о том, что вирши Мардария Хонькова читались в Костроме во второй трети XVIII в., но это, впрочем, отражает их популярность в послепетровское время: в 1740 г. известный мастер гравюры А. Ф. Зубов повторил гравюры к Песни песней из Библии Пискатора, снабдив каждый сюжет гравированными подписями с виршами Мардария Хонькова.

В православном храме столпы обычно заполнялись изображениями святителей, мучеников и святых, которые являются столпами и опорой Церкви. В Иоанно-Богословской церкви этому, видимо, соответствуют изображения апостолов с символами их страстей в верхнем регистре росписей столпов. Но данные фрески служат дополнением к изображениям апостолов в верхнем регистре росписи стен храма. Другая особенность росписи столпов Иоанно-Богословской церкви связана с его архитектурными особенностями: так как барабан центрального купола непосредственно опирается на столпы без перехода, северная сторона южного столпа и южная северного фактически соответствуют парусам четырёхстолпного храма, и на каждом из них помещено по две фигуры евангелистов.

Остальные изображения рождают достаточно сложные богословские ассоциации. При этом последовательность их интерпретации необходимо начинать с восточной стороны каждого столпа, обходя их по ходу солнца и рассматривая от нижнего регистра к верхнему.

Оставив пока в стороне значение фресок на тему «Песнь песней», поскольку подробнее они будут рассмотрены ниже, обратимся к следующему по порядку регистру, в котором помещены чудотворные иконы Богоматери. В «Слове на Покров Пресвятыя Богородицы», произнесённом в 1696 г., свт. Димитрий Ростовский усматривал в столпе, о котором говорится в данном месте Песни песней, уподобление Богородице: «Дух Святой уподобляет Пречистую Деву сему столпу Давидову, ибо она, будучи дочерью Давидовой, является посредницей между Христом, Главою Церкви, и верующими, кои составляют тело Церкви», Она же – «твердый столп пред лицом врагов». Дан-

ному толкованию полностью соответствуют фрески второго сверху регистра. Предваряемые изображением Троицы, они посвящены чудотворным иконам Божией Матери, установление точных иконографических изводов которых является предметом будущих исследований.

Тема ангельского воинства продолжается в фресках среднего регистра, где находятся изображения архангелов и Ангела-Хранителя. Однако последовательность их прочтения, в соответствии с иерархией архангелов, выглядит следующим образом:

- архангел Михаил (южный столп, западная сторона);
- архангел Гавриила (северный столп, западная сторона);
- архангел Уриил (северный столп, южная сторона);
- архангел Рафаил (южный столп, южная сторона);
- архангел Салафиил (южный столп, северная сторона);
- архангел Иегудиил (северный столп, северная сторона);
- архангел Варахиил (северный столп, восточная сторона).

Изображение архангела Иеремиила, упоминаемого в 3-й книге Ездры, не изображавшегося на русских иконах и фресках, на восточной стороне южного столпа заменено изображением Ангела-Хранителя.

Данная последовательность изображений соответствует и последовательности молитв к архангелам по дням недели.

Каждая фреска сопровождается подписью, очевидно, заимствованной из иконописного подлинника и разъясняющей символику предметов, находящихся в руках архангелов. Подписи выполнены одним мастером.

В фресках Иоанно-Богословского храма даны все шесть сюжетов на темы Песни песней. Первые три сюжета помещены на южном столпе в следующей последовательности: южная – западная – северная стороны, остальные сюжеты в той же последовательности помещены на северном столпе. Такое расположение сюжетов – по ходу солнца – по мнению Б. А. Успенского, переносит главный акцент на пребывании с Богом, что подчёркивает одну из главных идей фресок: пребывание Церкви – Невесты Христовой – с Богом. Отметим, что порядок их расположения здесь, как и в Воскресенском соборе Романова-Борисоглебска, не совпадает с порядком соответствующих глав Песни песней, но привязан к расположению столпов в храме. На южном столпе размещены фрески, связанные с 1, 2 и 4 главами, на северном – с 3, 5 и 6.

Таким образом, фрескам в Иоанно-Богословского храма придается несколько иное значение, нежели в храмах Ярославля и Романова-Борисоглебска и в прототипе – Библии Пискатора. Они показывают значение столпов как опоры Церкви (в изначальном значении термина *ἐκκλησία*, в каком тот употребляется в Символе веры – собрании всех членов общины), в основе которой лежит любовь к ней Жениха-Христа. Вместе с тем, столпы рассматриваются как символ Богородицы, окружённой ангельским воинством, и дарующей защиту и спасение всему христианскому роду. Идея защиты усиливается также изображением важнейших святынь: Животворящего Креста Господня и образа Спаса Нерукотворного с предстоящими им святыми правителями

и воинами. Организующую роль в раскрытии данной темы играют подписи к фрескам¹.

Очевидно, что в формате научной статьи невозможно охватить весь иконографический ряд храма, порядок росписи и его смысловую нагрузку. Но даже из того малого, что приведено, мы можем видеть огромное разнообразие сюжетов живописи храма, которые изображены не хаотично, а в непосредственной связи друг с другом таким образом, что взвешивая на них, может не просто наслаждаться искусством художника, но и читать живопись как открытую книгу.

В настоящее время храм ап. Иоанна Богослова вызывает живой интерес у исследователей, которые изучают и защищают научные работы по стенописи храма, но доля таких исследований еще значительно мала в сравнении с тем богатством, которое дошло до нас через кисть художника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Покровский Н. В. Памятники церковной старины в Костроме. – СПб.: Синод. тип., 1909. – 59 с.
2. Андреева Е. А. История создания и бытования Церкви св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова // Научно-исследовательские публикации. – 2014. – № 8(12). – С. 119-126.
3. Васильев Л. С. Пояснительная записка к проекту реставрации церкви Иоанна Богослова в Ипатьевской слободе г. Костромы. 1960.
4. Авдеев А. Г. Подписи к фрескам на столпах храма Иоанна Богослова в Ипатьевской слободе (Кострома). Рукопись.
5. Ипатьевский монастырь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kostroma.orthodoxy.ru>

Hegumen Dimitriy (Netesin)

Senior priest of the church of st. John the Theologist in Kostroma

THE PROGRAMME OF THE WALL-PAINTING IN THE CHURCH OF ST. JOHN THE THEOLOGIST IN KOSTROMA

The church of st. John the Theologist in Kostroma is a monument of architecture and painting of federal importance but it still remains unexplored. The article concentrates on the study of the church's mural paintings dating back to 1735 and carried out by a group of outstanding painters – followers of Gury Nikitin. The frescoes of the church have special historical significance and are of great interest to art historians, regional ethnographers, painters, historians, epigraphists, God believers and tourists.

Key words: *the church of st. John the Theologist, mural painting, frescoes, Gury Nikitin.*

¹ Авдеев А. Г. Подписи к фрескам на столпах храма Иоанна Богослова в Ипатьевской слободе (Кострома). Рукопись.

*Лебедев Юрий Владимирович,
доктор филологических наук, профессор
Костромской государственной университет
e-mail: seminaria44@mail.ru*

СВЯТООТЕЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ТРУДЕ И СОБСТВЕННОСТИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА

В статье раскрываются духовные основы труда и православно-христианское учение о собственности в художественном мире русских писателей XIX века.

Ключевые слова: труд, собственность, торгашество, праведность, община, соборность.

1

В первое пореформенное лето 1861 года Н. А. Некрасов написал поэму-путешествие «Коробейники». Бродят в ней по сельским просторам деревенские торгаши-отходники, старый Тихоньч и молодой его помощник Ванька. Это небезгрешные, но очень совестливые мужики, критически оценивающие своё торгашеское ремесло. Трудовая крестьянская мораль постоянно подсказывает им, что, обманывая братьев мужиков, они творят несправедное дело, «гневят Всевышнего», что рано или поздно им придётся отвечать перед Ним за «душегубные дела».

Потому и приход их в село изображается Некрасовым как искушение. Вначале к коробейникам выходят «красны девушки-лебёдушки», «жёны мужние – молодушки». А потом, после «торга рьяного», – «посреди села базар», «бабы ходят точно пьяные, друг у дружки рвут товар». Как приговор всей трудовой крестьянской России выслушивают торгаши бранные слова крестьянок: «Принесло же вас, мошейников! .../ Из села бы вас колом»¹. Укор коробейнику Ваньке – чистая любовь Катериночки, которая предпочла всем его подаркам «бирюзовый перстенёк». Неспроста именно этот эпизод из по-

*Лебедев Юрий
Владимирович
доктор филологических
наук, профессор*

¹ Некрасов Н. А. Полн. собр. соч.: В 15 т. – Т. 4. Л., 1982. – С. 60. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома и страницы.

эмы Некрасова выхватил русский православный народ и превратил в свою песню – «великую песню», по определению А. Блока¹.

В трудовых крестьянских заботах топит Катеринушка после разлуки с милым свою тоску по суженому. Вся пятая глава поэмы, воспевающая самоотверженную любовь и самозабвенный труд, – упрёк торгашескому ремеслу коробейников, которое уводит их из родимого села на чужую сторону, отрывает от трудовой жизни, от народной нравственности:

Хорошо было детинушке
Сыпать ласковы слова,
Да трудненько Катеринушке
Парня ждать до Покрова.
Часто в ночку одинокую
Девка часу не спала,
А как жала рожь высокоую,
Слёзы в три ручья лила!
Извелась бы неутешная,
Кабы время горевать,
Да пора страдная, спешная –
Надо десять дел кончать.
Как ни часто приходило
Молодице невтёрпеж,
Под косою трава валилася,
Под серпом горела рожь.
Изо всей-то силы-моченьки
Молотила по утрам,
Лён стлала до темной ноченьки
По росистым по лугам [4, 67].

А между тем коробейники, набивая свои кошельки, всё тревожнее себя чувствуют, всё острее и больше ощущают свой разрыв с трудовыми основами народной жизни:

За селом остановились,
Поделили барыши
И на церковь покрестились,
Повздыхали от души.
“Славно, дядя, ты торгуешься!
Что не весел? ох да ох!”
– В день теперя не отплюешься,
Как ещё прощает Бог:
Осквернил уста я ложию –
Не обманешь – не продашь! –
И опять на Церковь Божию
Долго крестится торгаш. [4, 61]

Всё, что происходит в поэме, воспринимается глазами народа, всему дается крестьянский приговор. Но главные судьи в ней – не патриархальные

¹ См.: Блок А. Собр. соч.: В 8 т. – Т. 5. М.; Л., 1962. – С. 132.

хлеборобы, но «бывалые», много повидавшие в своей страннической жизни мужики. За деревенской околицей открылась перед ними вся Русь. Обо всём они имеют собственное суждение, всему дают суровый приговор. В современной жизни, которую они оценивают, открывается то же «нестроение», что и в их собственных душах: «всё переворотилось», разрушаются старые жизненные устои, на смену им приходят денежные отношения. Господа, порвавшие связи с коренной Россией, проматывают трудовое народное наследие за рубежом:

Нынче баре деревенские
 Не живут по деревням,
 И такие моды женские
 Завелись... куда уж нам! <...>
 Всё подклеено, подвязано!
 Город есть такой: Париж,
 Про него недаром сказано:
 Как заедешь – угоришь. <...>
 Вот от этих-то мошейников,
 Что в том городе живут,
 Ничего у коробейников
 Нынче баре не берут. [4, 65]

Вспоминает старый коробейник Тихонич перед своей гибелью про загубленную жизнь Титушки-ткача. Крепкого, трудолюбивого мужика все-российское беззаконие и духовная расхристанность превратили в «убогого странника», лишили его смысла жизни. Потерявший по фальшивому судебному приговору семью и собственность, несчастный горемыка «без дороги в путь пошёл»... Тягучая, заунывная песня его, сливающаяся со стоном разорённых российских сёл и деревень, со свистом холодных ветров на скудных полях и лугах, готовит в поэме трагическую развязку:

Я лугами иду – ветер свищет в лугах:
 Холодно, странничек, холодно,
 Холодно, родименькой, холодно!
 Я лесами иду – звери воют в лесах:
 Голодно, странничек, голодно,
 Голодно, родименькой, голодно!
 Я хлебами иду – что вы тощи, хлеба?
 С холоду, странничек, с холоду,
 С холоду, родименькой, с холоду!
 Я стадами иду: что скотинка слаба?
 С голоду, странничек, с голоду,
 С голоду, родименькой, с голоду! [4, 73-74]

В глухом костромском лесу суждено погибнуть коробейникам от рук такого же убогого и беспутного «странника», который и внешне похож то ли на «горе, лычком подпоясанное», то ли на лешего – жутковатую лесную нежить. Накануне гибели, в ключевой сцене распутья, сами коробейники выбирают трагический финал своей жизни, сами готовят свою судьбу. Опасаясь

за сохранность тугих кошельков, они решают бежать в Кострому лёгким путём, «напрямки». Этот опрометчивый выбор не считается с «причудами» нашей русской природы, с петляниями загадочных просёлочных дорог: «Коли три версты обходами, прямыми будет шесть»:

– Дьявол, что ли, понапихивал
Этих кочек да корней?
Доведись пора вечерняя,
Не дойдёшь – сойдёшь с ума!
Хороша наша губерния,
Славен город Кострома,
Да леса, леса дремучие,
Да болота к ней ведут,
Да пески, пески сыпучие... –
«Стой-ка, дядя, чу, идут!» [4, 69]

Примечательно, что преступление «христово охотничка», совершается здесь без всякого материального расчёта: деньгами, взятыми у коробейников, лесник не дорожит. Тем же вечером, в кабаке, «бурля и бахвалясь», в привычном русском кураже, он рассказывает всем о случившемся и покорно сдаёт себя в руки властей:

Молодцу скрутили рученьки.
«Ты вяжи меня, вяжи,
Да не тронь мои онученьки!»
– Их-то нам и покажи! –
Поглядели: под онучами
Денег с тысячу рублей –
Серебро, бумажки кучами.
Утром позвали судей,
Судьи тотчас всё довели
(Только денег не нашли!),
Погребенью мёртвых предали,
Лесника в острог свезли... [4, 76]

В «Коробейниках» ощутима двойная полемическая направленность. Во-первых, Некрасов тут даёт урок русским либералам-западникам, которые, направляя Россию по буржуазному пути, не считаются с особенностями отечественной истории, о которых ещё Пушкин с пророческой прозорливостью говорил: «Поймите же и то, что Россия никогда ничего не имела общего с остальной Европою; что история её требует другой мысли, другой формулы...»¹. А во-вторых, поэт урезонивает и революционеров-нетерпеливцев, уповающих на русский бунт, забывая о его «бессмысленности и беспощадности».

2

В конце 1870-х – начале 1880-х годов соратник Некрасова, Глеб Иванович Успенский, писатель народнической ориентации, целиком отдаётся изучению духовных основ крестьянской жизни, поселяясь на жительство

¹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. – Т. VII. М., 1964. – С. 144.

в деревне. Он хочет уяснить влияние земледельческого труда на русского крестьянина и пишет книгу «Крестьянин и крестьянский труд» (1880). Наблюдая за жизнью новгородского мужика Ивана Ермолаевича, Успенский с недоумением вопрошает: «...Что именно даёт Ивану Ермолаевичу силу переносить своё труженическое существование? Что держит его на свете и из каких лакомых приправ сварена та чечевичная похлёбка, за которую он явно продаёт своё первородство? <...> Что же за приятность в податях? Что за удовольствие биться всю жизнь из-за них или только из-за хлеба? Неужели же такое существование можно назвать жизнью?»¹. Духовный смысл тяжёлого крестьянского труда остаётся для русского интеллигента тайной за семью печатями.

И вдруг случается история, приоткрывшая разгадку этой тайны. Однажды Успенский обратил внимание на то, как Иван Ермолаевич поил молоком слабого телёнка. Его поразил чрезвычайно огорчённый голос крестьянина: «Вот он! Поглядите на него, на проклятущего, и смотреть-то на него, на проклятого, тошно!» [5, 29].

Это напомнило писателю другое событие. Летом 1876 года, в Париже, знакомый художник повёл его в Лувр смотреть на статую Венеры Милосской. Всю дорогу он готовил его к предстоящему зрелищу. И вдруг, подойдя к прославленной статуе, художник остановился, беспомощно опустил руки и проговорил *«точь-в-точь таким же драматическим тоном, как и Иван Ермолаевич: “Ну скажите, пожалуйста, на что это похоже? Посмотрите-ко, что они наделали...”*» [5, 29].

Оказалось, что администрация Лувра решила укрепить ветхие места на крошащемся мраморе статуи, и нос у Венеры Милосской стал похож на утиный... «Этот-то утиный нос, оказавшийся там, где должно было быть совсем другое, до того потряс художника, так его ошеломил, что он, за минуту назад до крайности взволнованный, возбуждённый, как бы мгновенно устал, обессилел и ушёл вон совершенно расстроенный» [5, 30].

Такое же эстетическое оскорбление, такая же нравственная обида послышалась Успенскому в голосе Ивана Ермолаевича, когда он, указывая на телёнка, говорил: «Вот поглядите на него, на проклятущего!» «Оказалось, что Иван Ермолаевич был огорчён почти так же, как и художник, то есть именно *оскорблён телёнком в глубине своих художественных требований*» [5, 30].

Эпизод с телёнком воскресил в памяти рассказчика множество таких же случаев, которые он «пропускал мимо ушей, как вещи не “стоящие” и ровно ничего не значащие...» (5, 31). Припомнилась Успенскому «история» с уткой, за которой Иван Ермолаевич долго наблюдал, а потом назвал её «остроумной». Припомнился эпизод с «забывчивой» свиньёй, припомнились выражения: «загляделся на жеребёнка», «залюбовался овсом».

Так открылись Успенскому тайны поэзии земледельческого труда. Оказалось, что крестьянин на земле трудится далеко не только ради куска хлеба насущного, что его труд несёт в себе высокое эстетическое содержание. Му-

¹ Успенский Г. И. Собр. соч.: В 9 т. – Т. 5. М., 1959. – С. 27. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома и страницы.

жик, связанный с землёй-кормилицей, – поэт! Труд на земле удовлетворяет его художественные потребности. Имея дело с рождением живого организма, с его ростом и созреванием, проходя вместе с природой шаг за шагом весь круг жизненного цикла, крестьянин радуется прорастанию зерна, ревниво следит за формированием стебля и колоса, волнуется, мучается, старается помочь природе. В своём крестьянском труде он является соучастником и творцом великого таинства жизни. И в этом смысле он народный художник и поэт.

Но открывая поэзию земли, Успенский убеждается, что её властью душа крестьянина исчерпаться не может. Власть «земли» без *благодати «неба»* заводит народ или в пустыни безропотной покорности или в дебри безграничного самоуправства.

Почему? Успенский так отвечает на этот вопрос.

Судьба крестьянина зависит от «деспотизма» природы, которая знакомит его с «бесконтрольной, своеобразной, капризно-прихотливой и бездушно-жестоккой» властью. Как нива в северных наших краях, в зоне «рискованного земледелия», всегда под угрозой гибели, так и жизнь крестьянина беззащитна на холодных российских ветрах: «Терпи, Иван Ермолаевич!» – говорит крестьянину природа. «И Иван Ермолаевич умеет терпеть, терпеть, не думая, не объясняя, терпеть беспрекословно» [5, 40].

А с другой стороны, тот же крестьянский труд «знакомит Ивана Ермолаевича и с *удовольствиями власти*» [5, 41]. Без малейшей тени сомнения в своём праве, «он стрижёт овцу, стегает и запрягает лошадь, выгребает из куриных кошёлок яйца, доит и отбирает у коровы молоко, телёнка и т. д. до бесконечности. Спрашивается: может ли Иван Ермолаевич, получающий знания непосредственно от природы, иметь хотя малейшую тень сомнения в неизбежности самой абсолютнейшей, самой прихотливой, а главное, ничем не объяснимой власти? <...> Из всего этого видно, что “повинуйся” и “повелевай” до такой степени прочно вбиты природою в сознание Ивана Ермолаевича, что их оттуда не вытащишь никакими домкратами» [5, 43].

Таким образом, «власть земли» формирует в народных характерах два враждующих между собою типа: на одном полюсе – терпеливый и бедный Платон Каратаев, на другом – богатый самодур и мироед. И когда над крестьянином безраздельно царит «земля», между этими типами возникает непримиримая вражда. В этом случае весь организм общинной жизни расстраивается, порождая расслоение между богатыми и бедными, вызывая взаимную ненависть между ними.

Успенский подводит читателя к выводу, что в деревенской общине существовал тип праведника, третья фигура, которую автор «Власти земли» называет «народной интеллигенцией». «...Тип её был тип *Божия угодника*. Но это не тот угодник, который, угождая Богу, заберётся в дёбрь или взлезет на столб и стоит на нём тридцать лет. Нет, *наш народный угодник* хоть и отказывается от мирских забот, но живёт только для мира. Он мирской работник, он постоянно в толпе, в народе, и не разглагольствует, а делает в самом деле дело. Народная легенда о Николае и Касьяне как нельзя лучше рисует

этот тип *народного* интеллигентного человека. Касьяну, как известно, праздник бывает только в четыре года раз (в високос), а Николаю – множество раз в один год. Отчего так? Оттого, разрешает этот вопрос легенда, что когда Николай и Касьян пришли давать Богу отчёт, после того как они были на земле между людьми, то Николай оказался весь испачкан грязью и в изорванном платье, а Касьян пришёл франтом. Вот Бог и решил, что Николай всё время работал, толкался в народе, хлопотал, а Касьян только разговаривал, за это и положил праздновать Касьяну в четыре года раз, а Николаю в год чуть не двадцать раз» [5, 126].

«Эта интеллигенция “угодников Божиих” внесла в народную русскую массу бездну всевозможной нравственной и физической опрятности (посты, браки в известное время года и т. д.). Но главное-то – она старалась «развить эгоистическое сердце человека в сердце всескорбящее...» [5, 171]. Духовным просвещением крестьянина занималась Православная церковь, русская классическая литература и старая народная школа. Эта школа учила «необходимости в некоторых житейских отношениях нести убыток – подавать нищим, убогим, жертвовать на храм» [5, 172]. Такую школу «народ почитал за серьёзную, гораздо более серьёзную, чем теперешняя, где можно узнать массу чисто практически полезных сведений об удобрении, навозе», но и не более того. В старой школе, напротив, «всякий знал, что из рыданий псалмопевца “не сошьёшь шубы”». Но, тем не менее, псалмы «долбили, и плакали, и наказывали за неуменье выдолбить, потому что видели нравственную необходимость глядеть на себя и на окружающих не с одной только точки зрения дремучего леса» [5, 172].

Такими *народными интеллигентами* Успенский считает русских православных святых, признанных крестьянами праведников. Он показывает, что ещё столетие тому назад святитель Тихон Задонский мог с церковной кафедры публично, при всём народе, говорить такие слова: «Явное хищение есть то, когда кто чужую вещь насильно отнимает, как то делают: 1) Разбойники, кои насильно другого грабят. 2) Властелины, которые у своих подчинённых, а сильные у немощных отнимают нагло имение, дом, землю и проч. или принуждают их продать себе то, что они продать не хотят, или продать малою ценою... 3) Сему хищению подвержены продавцы, которые в крайней другого нужде, например, во время голода, хлеб не продают, разве за неслышную цену. Сюда подлежат и те, кои, видя другого нужду, взаём не дают денег, или хлеба, или чего другого, разве требуя неправедной лихвы и росту» [5, 161].

«Как же обстоят дела теперь? – подводит итог своим горьким наблюдениям Успенский. – Теперь мы видим только две фигуры – Платона и хищника. Третьей фигуры – человека, который бы мог заикнуться о той правде, которую Бог видит и которую говорит устами людей, – нет и в помине. Напротив, всё на стороне хищника. На стороне его земельное расстройство масс, расстройство душевного удовлетворения их трудом; расстройство это гонит их к хищнику внутренне обессиленными, сознающими своё ничтожество гораздо сильнее, чем сознавал его Каратаев» [5, 202].

3

Теоретики народнического движения видели источник социалистических симпатий крестьян в экономической организации деревенской жизни. Крестьянские «устои» для них исчерпывались этим. Соратник Г. И. Успенского Николай Николаевич Златовратский в романе «Устои» утверждает другое. Он показывает, что экономическое устройство общинной жизни находится в прямой зависимости от духовных основ, его организующих и питающих. Кризис духовных устоев неотвратимо ведёт за собою катастрофический распад общинных связей. *Община экономическая держится общиной духовной, основывается на ней и питается ею.*

Напор буржуазных начал в жизни русской деревни Златовратский связывает не с экономическим нестроением, а с глубоким религиозным кризисом, который охватывает не только высшее сословие нашего общества, но и порформенную крестьянскую Русь.

В романе «Устои» есть символический образ часовни, построенной на высоком холме, у которой в старые времена собирались мужики для решения «по совести» своих «мирских» дел: «Далёкою стариной веет от этой покоящейся часовенки... А если посмотреть с этого пункта кругом, то невольно является мысль, что эти руины имеют многозначительный смысл: с этого пункта в ясный день можно обозреть окрестность на громадное пространство; вся Вальковщина здесь открывается пред глазами, и в летний день воздух до того чист и прозрачен, что самые дальние деревни выступают рельефно среди зелени полей. Стоя на этой вершине, близ дряхлой часовни, в виду открывшейся перспективы деревень и полей, невольно чувствуешь, как что-то далёкое, эпически величавое охватывает душу. А если вместе стоит здесь дряхлый старожил, то он двумя-тремя штрихами вызовет в воображении целую картину: кажется, что вот от всех этих деревень, как по радиусам к центру, тянутся к этой часовне мужичьи фигуры, в пояровых шляпах гречневиком; как на этой вершине мало-помалу толпа нарастает всё больше и больше; как становится шумнее и говорливее, когда начинается выбор “мерщиков”; как, наконец, приступает эта толпа пахарей к дележу и равнению общего достояния; как перед вынуждением жеребьев толпа обнажает головы и, в виду этой часовни, призывает Бога в свидетели правоты предстоящего дела; как вся она падает на колена в подкрепление своей веры в прочность и ненарушимость совершающегося акта... А в это время вся вершина холма горит в золотистых лучах заходящего солнца... Но старый “дух мира”, призывавший сюда толпы пахарей, давно отлетел из дряхлого остова часовни, и целые десятилетия она одиноко и равнодушно смотрит на давно забывшие её поколения...»¹.

Образ обветшавшей часовни свидетельствует о глубоком духовном кризисе, переживаемом деревенской общиной. Носителем поруганной общинниками христианской правды является в романе Златовратского старый приятель и соперник «хозяйственного мужика» Пимана, крестьянин-праведник Мин Афанасьевич. Вот как объясняет Мин, «слушать которого всё равно,

¹ Златовратский Н. Н. Устои. История одной деревни. М., 1951. – С. 451–452. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием страницы.

что в церковь ходить», причину неизбежной гибели Пимана: «Так вот, говорю вам: кулакам-мироедом не жить. А не жить им потому, что у них *сытости* нет!.. Коли сытости нет – шабаш, пропало!.. А у них, милые, даже ни чуточки её нет... У барина хоть малость, да было, а у кулака нет: у него одна алчба, жадность, глад душевный и телесный... Чем больше жрёт, тем больше утроба просит... Вот что у пьяниц: чем больше пьёт, тем больше хочется... Он думает: вот выпью ещё, буду в довольстве, сытости, – выпьет, а его пуще алчба мучит... А отчего эта алчба? От неправоты... Правоты в своём положении не видит... Коли кто правоту чувствует свою, он всегда и сытость чувствует, у него есть предел, у него довольство в себе есть... Вот, милые, где их гибель ожидает...» [304–305].

Крестьяне, родственные Мину Афанасьевичу, вносят в народную жизнь идеал христианской праведности, смягчают в ней тёмные эгоистические инстинкты. Эти духовные странники «в трудовой сельскохозяйственной общине селятся создать *общину духовную*, посредством её придать округлость, цельность и смысл миллионам человеческих существований, умерить действие почти непосильного сурового закона борьбы за существование»¹.

Но когда «община духовная» теряет власть над душою крестьянина, разлагается и община хозяйственная. Это видно в романе Златовратского на примере трудовой семейной артели Пиманов. Мин говорит: «И в труде жадность есть!.. Есть, милая, есть!.. А жадность – всему погибель... И труд должен быть в меру. Тогда и Бог его любит... Всё в меру, без жадности, без алчбы: вовремя потрудись, вовремя песню спой (песня для души нужна, чтобы на душе тяжести не было), вовремя на народ сходи (на народ сходишь, всё равно что в церковь: и уму есть занятие, и душе пища, потому что наша душа только на других и жива)... Тогда и будет в твоей душе довольство!.. А ежели ты и к труду жаден, так довольства не будет; будет у тебя на сердце тоска, истома, зависть, к другим ты будешь строг и сурьезен...» [289–290].

Какие же представления о богатстве и собственности распространяли в конце XIX века носители православного благочестия, «народные интеллигенты»? Люди глубоко просвещённые, они опирались на тексты священного Писания и Предания, на учение святых отцов нашей Православной Церкви. «Всякое ли богатство от Бога? – задавали они вопрос православным мирянам и вслед за святителем Иоанном Златоустом отвечали на него так. – Нет, не всякое. Ибо мы видим, что многие собирают великое богатство хищением и другими подобными способами. Приобретающие праведно, получив богатство от Бога, употребляют его согласно с заповедями Божьими; а оскорбляющие Бога в приобретении, делают то же и в употреблении, расточая его на блудниц и праздных нахлебников, или закапывая и запирая, а не уделяя ничего бедному»².

Так всякая ли собственность «священна и неприкосновенна»? Нет, далеко не всякая. Святитель Иоанн Златоуст говорит, что от пристрастия к день-

¹ Златовратский Н. Собр. соч.: В 2 т. – Т. 2. СПб., 1891. – С. 379–380

² Св. Иоанн Златоуст. Собрание поучений: В 2 т. – Т. 1. М., 1993. – С. 67, 69. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома и страницы.

гам рождаются хищения, вражды, брани и споры. «Корыстолюбцев надлежало бы изгнать из вселенной как губителей и волков. Ибо подобно тому, как противные и сильные ветры, подув на тихое море, до основания его потрясают и чрез сие в глубине находящийся песок смешивают с горными волнами, так и люди, жадные к деньгам, всё приводят в совершенное расстройство. Человек, жадный к деньгам, не знает ни одного друга. Что я говорю друга? Он не знает даже самого Бога; ибо, будучи одержим этою страстью, он приходит в неистовство».

Сребролюбцами «ниспровергнуто всё, от неистовой любви к деньгам всё погибло. Ибо не знаю кого, кого стану винить; до такой степени сие зло овладело всеми, – правда одними в большей, другими в меньшей мере, однако – всеми. И подобно тому, как сильный огонь, будучи брошен в лес, всё ниспровергает и опустошает; так и эта страсть погубляет вселенную: цари, правители, частные люди, нищие, женщины, мужчины, дети, – все в равной мере поработились сему злу. Как будто вследствие того, что какой-то мрак обаял вселенную, никто не выходит из опьянения» [2, 69].

Картина, нарисованная здесь св. Иоанном Златоустом, жившим в IV веке, удивительно современна. Она, как компас, показывает нам решительное уклонение от христианских начал, охватившее всю европейскую цивилизацию, когда-то имевшую претензию называть себя христианской. Переживаемый ныне её кризис – прямое следствие соскальзывания этой цивилизации с христианских на языческие пути.

«Я не осуждаю тех, которые имеют дома, поля, деньги, слуг; а только хочу, чтобы они владели всем этим осмотрительно и надлежащим образом, – поучает святитель Иоанн Златоуст. – Каким надлежащим образом? – Как следует господам, а не рабам; т. е. владеть богатством, а не так, чтобы оно владело нами, употреблять его, а не злоупотреблять. Деньги для того и существуют, чтобы мы употребляли их на необходимые потребности, а не берегли их: это свойственно рабу, а то – господину. Стеречь – дело раба, а издерживать – дело господина, имеющего на то полную власть. Ты не для того получаешь деньги, чтобы закапывать их в землю, а чтобы разделять с другими. Если бы Бог хотел, чтобы они были сбережены, то не давал бы их людям, а оставил бы их навсегда лежать в земле. Но как Он хочет, чтобы они были издерживаемы, то и дозволил нам иметь их, – для разделения друг с другом. Если же мы удерживаем их у себя, то мы уже – не господа их. А если ты для того удерживаешь их, чтобы умножить, то для этого самое лучшее средство – расточать их и всюду раздавать. Да и не может быть прихода без расхода, или богатства – без издержек» [2, 8–9].

Именно в таких предпринимателях с русской православно-христианской душой видел спасение России от бесконечных «обрывов», от разрушительных революционных потрясений Иван Александрович Гончаров. Его Тушины в романе «Обрыв» – это строители и созидатели, опирающиеся в своей работе на тысячелетний опыт русского хозяйствования. Артель его мужиков напоминает крепкую дружину, а Тушин среди них кажется первым работником. «В этой простой русской, практической натуре, исполня-

ющей призвание хозяина земли и леса, первого, самого дюжего работника между своими работниками и вместе распорядителя и руководителя их судеб и благосостояния», Гончаров видел «какого-то заволжского Роберта Овена!»¹.

4

Впрочем, задолго до И. А. Гончарова, Н. И. Златовратского и Г. И. Успенского Н. В. Гоголь убедительно раскрыл вслед за трудами святых отцов неизблемые основы православно-христианской трудовой этики: «Человек рождён на то, чтобы трудиться. “В поте лица снеси хлеб свой”, – сказал Бог по изгнанию человека за непослушание из рая, и с тех пор это стало заповедью человеку, и кто уклоняется от труда, тот грешит и перед Богом. Всякую работу делай так, как бы её заказал тебе Бог, а не человек. Если б и не наградил тебя человек здесь – не ропщи; за то больше наградит тебя Бог.

Важнее всех работ – работа земледельца. Кто обрабатывает землю, тот больше других угоден Богу. Сей и для себя, сей и для других, сей, хоть бы ты и не надеялся, что пожнёшь сам: пожнут твои дети; скажет спасибо тот, кто воспользуется твоим трудом, – вспомянет твоё имя и помолится о душе твоей. Во всяком случае, тебе выгода: всякая молитва у Бога много значит. Только трудись с той мыслью, что трудишься для Бога, а не для человека, и не смотри ни на какие неудачи: хоть бы всё то, что ты наработал, и пропало, побито было градом, – не унывай и снова принимайся за работу. Богу не нужно, чтобы ты выработал много денег на этом свете; деньги останутся здесь. Ему нужно, чтобы ты не был в праздности и работал. Потому, работая здесь, вырабатываешь себе Царствие Небесное, особенно если работаешь с мыслью, что работаешь Богу. Работа – святое дело. Когда делаешь работу, говори в себе: “Господи, помоги!” и за всяким разом говори: “Господи, помилуй!”. Заступом ли копнёшь или ударишь топором, говори: “Господи, удостой меня быть в раю с праведниками”. Когда делаешь работу, старайся быть так благочинен в мыслях, как бы ты был в церкви, чтоб от тебя никто не услышал бранного слова, чтобы и грубого не услышал от тебя товарищ, чтобы во взаимной любви всех совершалось дело: тогда работа – святое дело. Такая работа спасёт твою душу. Твою работу здесь – зарабатываешь ты себе Царствие Небесное там. Аминь»².

Русский народ высоко ценил аскетическое монастырское служение. Но рядом с ним, в жизни мирян, он утверждал служение иное – трудничество. Лишь тем откроются в будущей жизни небесные блага, кто здесь, на земле, проводит время не в праздности, а в праведных трудах. Отсюда – особая, основанная на Православной вере трудовая этика русского крестьянина: труд им воспринимается как дело священное, в котором важно не только достижение материальных благ, но и духовно-нравственное, созидательное и спасительное начало, Такова, например, «Песня преступников» в поэме Некрасова

¹ См.: Гончаров И. А. Собр. соч.: В 6 т. – Т. 6. М., 1972. – С. 228–230.

² Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. / Под редакцией П. В. Быкова. Второе стереотипное издание. СПб.; М.: Изд. товарищества М. О. Вольф, 1908. – С. 962.

«Несчастливые», воспевающая труд каторжан, придающая этому труду высокий одухотворённый смысл:

Трудись, покамест служат руки,
Не сгуй, не ленись, не трусь,
Спасибо скажут наши внуки,
Когда разбогатеет Русь! [4, 45]

Тема крестьянского труда и христианской трудовой этики была одной из ведущих в лирике и поэмах Некрасова. На неё указывает поэт в стихотворении «Крестьянские дети», призывая хранить в чистоте вечные духовные ценности, освящающие труд на земле:

Играйте же, дети! Растите на воле!
На то вам и красное детство дано,
Чтоб вечно любить это скудное поле,
Чтоб вечно вам милым казалось оно.
Храните своё вековое наследство,
Любите свой хлеб трудовой –
И пусть обаянье поэзии детства
Проводит вас в недра землицы родной!.. [2, 121]

«Скудное русское поле» не обещает нашему труженику материального изобилия. Это поле нуждается в самоотверженной любви, далёкой от утилитарных соображений и ожиданий. Некрасов воспекает духовный смысл труда на земле, призывая «вечно любить» «скудное русское поле». «Понеже мы и сами не свои, а Божии, – утверждает Тихон Задонский, – того ради и жить должны не так, как мы хотим, а как Бог велит...»¹.

Наше интеллигентное общество, по замечанию Д. С. Мережковского, «слишком часто становилось на исключительно экономическую, мертвящую точку зрения». Но «горек будет хлеб, если мы дадим его только по утилитарному, статистическому расчёту, только в холодном разумном сознании экономической необходимости, без умиления, без сочувственной, братской веры в то, что у народа есть самого святого:

Видит солнышко –
Жатва кончена:
Холодней оно
Пошло к осени;
*Но жарка свеча
Поселянина
Пред иконою
Божьей Матери.*

Если в душе интеллигентных людей навеки потухнет мерцание *этого* божественного света, то уже никакая статистика, никакая политическая экономия, никакие заботы о хлебе насущном не возвратят нас, холодных, безбожных и мёртвых, к живому сердцу народа. Только вернувшись к Богу,

¹ Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. М., 1996. – С. 1160.

мы вернемся к своему народу, к своему великому христианскому народу. Другого пути нет»¹.

Песнь строителей в «Железной дороге» у Некрасова далеко не сводится к обличению эксплуататоров, как принято было считать в советском некроваведении. Пафос её ещё и в другом: на пережитые страдания труженики-страстотерпцы указывают не с тем, чтобы разжалобить нас. Страдания только укрепляют в их сознании величие трудового подвижничества. Умереть «со славою» для православных мирян значило – умереть в праведном труде, «Божьими ратниками». Строителям железной дороги «любо» видеть свой труд, а «привычку к труду благородную» высокорослого, больного белоруса поэт рекомендует перенять и господскому мальчику Ване:

Стыдно робеть, закрываться перчаткою.

Ты уж не маленький!.. Волосом рус,

Видишь, стоит, измождён лихорадкою,

Высокорослый, больной белорус:

Губы бескровные, веки упавшие,

Язвы на тощих руках,

Вечно в воде по колено стоявшие

Ноги опухли; колтун в волосах;

Ямою грудь, что на заступ старательно

Изо дня в день налегала весь век...

Ты приглядиись к нему, Ваня, внимательно:

Трудно свой хлеб добывал человек!

Не разогнул свою спину горбатую

Он и теперь ещё: тупо молчит

И механически ржавой лопатой

Мерзлую землю долбит!

Эту привычку к труду благородную

Нам бы не худо с тобой перенять...

Благослови же работу народную

И научись мужика уважать. [2, 170]

В свете православного отношения к труду, не материальной только, но преимущественно духовной его мотивации, гораздо более сложным представляется и содержание финала «Железной дороги». Обычно обращается внимание лишь на критический его аспект – на обличение «толстого, присадистого, красного, как медь» лабазника да на «рабскую психологию» народа, помчавшего с криком «ура!» по дороге своего притеснителя купчину. Но дело в том, что строители железной дороги – не рабы подрядчиков и десятников, не рабы и самого графа Клейнмихеля. Если бы они были рабами, откуда бы у поэта возникла уверенность в том, что русский народ «вынесет всё и широкую, ясную грудью дорогу проложит себе»? Ведь своим подвижническим трудом строители служили не подрядчикам, не Клейнмихелю, а самому Богу («Божии ратники») и не были слишком озабочены материальными благами своего труда:

¹ Мережковский Д. С. Полн. собр. соч. – Т. 18. М., 1914. – С. 237.

Всё заносили десятники в книжку –
Брал ли на баню, лежал ли больной:
“Может, и есть тут теперича лишку,
Да вот поди ты!..” Махнули рукой... [2, 172]

«Лучше быть бедняком, чем работать со грехом», – говорит русская половица. Строители железной дороги работали без греха, грех же остался на Клейнмихеле, на подрядчиках и десятниках. Поэтому горькое чувство в финале связано не с обличением «рабской психологии» народа, а с другим. Некрасова возмущает, как цинично и беззастенчиво может использоваться сильными мира сего, далекими от православных представлений о ценностях, самая высокая из возможных – духовная мотивация труда, свойственная нашему народу.

Трудничество – характерная примета всех народных героев Некрасова. В основе стихотворения «Дума», например, житейский сюжет: мужик, порвавший связь с землей, становится батраком и идет наниматься к хозяину: «Эй! возьми меня в работники!» Лукавая логика подсказывает, что сейчас произойдет денежная сделка, трудовой договор: мужик будет добиваться работы полегче, а платы побольше. Но ничего подобного не происходит. Истосковавшийся труженик, у которого «поработать руки чешутся», мечтает о другом:

Повели ты в лето жаркое
Мне пахать пески сыпучие,
Повели ты в зиму лютую
Вырубать леса дремучие, –
Только треск стоял бы до неба,
Как деревья бы валилися;
Вместо шапки, белым инеем
Волоса бы серебрилися!» [2, 124]

Некрасов знает, что крестьянский труд в суровом северном краю на скудном поле России в лучшем случае дает мужику то, о чём он просит в молитве Господней, – «хлеб насущный», то есть ровно столько, сколько нужно для скромного достатка и поддержания жизни. Сама природа приглашает в русском человеке материальные стимулы труда, но зато сполна мобилизует другие – духовные. Без высшей духовной санкции труд в России теряет свою красоту и поэтический смысл. Именно так, безлюбовно и бескрыло, смотрят на мужика в «Сценах из лирической комедии “Медвежья охота”» князь Выхотский и барон фон дер Гребен:

Здесь мужику, что вышел за ворота,
Кровавый труд, кровавая борьба:
За крошку хлеба капля пота –
Вот в двух словах его судьба!
Его сама природа осудила
На грубый труд, неблагодарный бой
И от отчаянья разумно оградила
Невежества спасительной броней» [3, 13–14].

То, что богатым инородцам, лишённым национального чувства, кажется «бронёй невежества», в действительности является высшей степенью христианской одухотворенности, данной народу в Православии и поддерживаемой в нём даже суровой русской природой. Не случайно «Сцены из лирической комедии “Медвежья охота”» завершает «Песня о труде», поэтически опровергающая безотрадный взгляд на крестьянский труд оторванных от национальных корней, теряющих связь с народом высших сословий русского общества:

Кому бросаются в глаза
В труде одни мозоли,
Тот глуп, не смыслит ни аза!
Страдает праздность боле. <...>
Итак – о славе не мечтай,
Не будь на деньги падок,
Трудись по силам и желай,
Чтоб труд был вечно сладок» [3, 23–24].

Труд как форма духовного делания был близок и самому Некрасову, глубоко усвоившему православно-крестьянскую трудовую этику. Уже на смертном одре, обращаясь к своему другу, он сказал:

Пододвинь перо, бумагу, книги!
Милый друг! Легенду я слышал:
Пали с плеч подвижника вериги,
И подвижник мертвый пал!
Помогай же мне трудиться, Зина!
Труд всегда меня животворил... [3, 201]

К Богу русский человек шёл не только через мистическое самоуглубление и отречение от мира, но и через доброе дело, через праведный труд, согретый молитвою. Он считал, что вера без дела мертва, что «спасен будет тот, кто спасает». «Работа великая» – самый надёжный способ духовного спасения. Эта вера народная отразилась в легенде «О двух великих грешниках» из поэмы Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». Господь присудил Кудяру-разбойнику срезать ножом, орудием его разбойных бесчинств, вековой дуб, под сенью которого он нашёл молитвенное уединение:

Будет работа великая,
Будет награда за труд,
Только что рухнется дерево –
Цепи греха упадут. [5, 208].

Здесь уже совсем не обозначена практическая, земная цель труда: никакой корысти «работа великая», выполняемая Кудяром, никому не принесет. Труд отшельника представлен в идеальном и чистом виде как путь к вечному спасению.

Мечтая о народном счастье, Некрасов не впадает в соблазн искушения «хлебом земным», свойственный европейскому идеалу социализма. Его представления о народном благоденствии тяготеют к христианскому пониманию. Его идеал – народное *довольство*, сущность которого святитель Тихон Задонский определял так: «Ради чего мы родились и живем в мире сем?»

Не ради сего века, но ради будущего. <...> Зачем ты здесь? Ведь ты пришел сюда не богатство <...> собирать, не плоти и миру угождать, не греху и страстям работать, но Христу Господу работать и угождать и тако спасение получить»¹. Этот идеал в разных вариациях проходит через всё поэтическое творчество Некрасова. В поэме «Мороз, Красный нос» он выглядит так:

В ней ясно и крепко сознание,
Что все их спасенье в труде,
И труд ей несет воздаянье:
Семейство не бьется в нужде,
Всегда у них теплая хата,
Хлеб выпечен, вкусен квасок,
Здоровы и сыты ребята,
На праздник есть лишний кусок. [4,81]
А в поэме «Кому на Руси жить хорошо» – так:
Мы же немного
Просим у Бога:
Честное дело
Делать умело
Силы нам дай!
Жизнь трудовая –
Другу прямая
К сердцу дорога,
Прочь от порога,
Трус и лентяй!
То ли не рай? [V, 224–225]

5

Человек жив лишь до тех пор, пока им не потеряно ощущение духовных ценностей. Эту мысль постоянно отстаивает не только Некрасов, но и Лев Толстой. Особенно тревожно эта мысль звучит у него в романе «Анна Каренина». В высшем свете, где живет Анна, да и в самой Анне, эти ценности, связывающие людей глубокой духовной общностью, расшатаны. А без них спасти личность от разрушения не может ничто, даже любовь, которая в холодеющем мире вырождается в губительную чувственную страсть. Толстой говорит об Анне: «Она постоянно повторяла “Боже мой! Боже мой!” Но ни “Боже”, ни “мой” не имели для неё никакого смысла»². Не случайно грозным предостережением является Анне в страшных снах мужик, копающийся в куче железа и бормочущий французские фразы. Народная жизнь и христианская нравственность чужды в основах своего образу жизни «верхов», давно порвавших живую связь с русскими духовными ценностями и святынями.

¹ Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Указ. соч. – С. 1152.

² Толстой Л. Н. Собр. соч.: В 22 т. – Т. 8. М., 1981. – С. 318. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома и страницы.

Мир, в котором живёт Анна, сравнивается Толстым с эпохой Рима времён упадка. Заражённый страстью к зрелищам, он ненасытно требует для себя новых и новых острых ощущений. Таким жестоком зрелищем являются скачки, на которых присутствуют «государь» и «весь двор» – возбуждённая праздная толпа. Во время скачек из семнадцати человек попадало и разбилось более половины. Одна из светских дам произносит знаменательную фразу: «Волнует, но нельзя оторваться. Если б я была римлянка, я бы не пропустила ни одного цирка» [8, 231]. Скачки с их соперничеством и катастрофическим движением по замкнутому кругу – символ современной цивилизации, всё более сползающей на бездуховные, плотские пути. «Все громко выражали своё неодобрение, все повторяли сказанную кем-то фразу: “Недостаёт только цирка со львами”. И ужас чувствовался всеми...» [8, 233].

Эти бездуховные основы жизни русских верхов с обнажённой правдивостью раскрыты Толстым: «Степан Аркадьич смял накрахмаленную салфетку, засунул её себе за жилет и, положив покойно руки, взялся за устрицы.

– А недурны, – говорил он, сдирая серебряною вилочкой с перламутровой раковины шлюпающих устриц и проглатывая их одну за другой. – Недурны, – повторял он, вскидывая влажные и блестящие глаза то на Левина, то на татарина. <...>

– А ты не очень любишь устрицы? – сказал Степан Аркадьич, выпивая свой бокал, – или ты озабочен? А? <...>

– Я? Да, я озабочен; но, кроме того, меня это всё стесняет, – сказал он. – Ты не можешь представить себе, как для меня, деревенского жителя, всё это дико, как ногти того господина, которого я видел у тебя...

– Да, я видел, что ногти бедного Гриневича тебя очень заинтересовали, – смеясь, сказал Степан Аркадьич.

– Не могу, – отвечал Левин. – Ты постарайся, войди в меня, стань на точку зрения деревенского жителя. Мы в деревне стараемся привести свои руки в такое положение, чтоб удобно было ими работать; для этого обстригаем ногти, засучиваем иногда рукава. А тут люди нарочно отпускают ногти, насколько они могут держаться, и прицепляют в виде запонки блюдечки, чтоб уж ничего нельзя было делать руками <...> Мы, деревенские жители, стараемся поскорее наестся, чтобы быть в состоянии делать своё дело, а мы с тобой стараемся как можно дольше не наестся и для этого едим устрицы... «Ну, разумеется, – подхватил Степан Аркадьич. – Но в этом-то и цель образования: изо всего сделать наслаждение» [8, 44-45].

Этот «цивилизованный» человек ищет себе наслаждение в чувственных удовольствиях, на каждом шагу изменяя своей жене: «На третий день после ссоры князь Степан Аркадьич Облонский – Стива, как его звали в свете, – в обычный час, то есть в восемь часов утра, проснулся не в спальне жены, а в своем кабинете, на сафьянном диване. Он повернул своё полное, выхоленное тело на пружинах дивана, как бы желая опять заснуть надолго, с другой стороны крепко обнял подушку и прижался к ней щекой; но вдруг вскочил, сел на диван и открыл глаза.

«Да, да, как это было? – думал он, вспоминая сон. – Да, как это было? Да! Алабин давал обед в Дармштадте; нет, не в Дармштадте, а что-то американское. Да, но там Дармштадт был в Америке. Да, Алабин давал обед на стеклянных столах, да, – и столы пели: *Il mio tesoro*¹, и не *Il mio tesoro*, а что-то лучше, и какие-то маленькие графинчики, и они же женщины», – вспоминал он.

Глаза Степана Аркадьича весело заблестели, и он задумался, улыбаясь.

«Да, хорошо было, очень хорошо. Много ещё там было отличного, да не скажешь словами и мыслями даже наяву не выразишь» [8, 7–8]. Для современного светского человека женщины приравнены к маленьким графинчикам с алкогольным дурманом.

«Степан Аркадьич получал и читал либеральную газету, не крайнюю, но того направления, которого держалось большинство. <...> Либеральная партия говорила, что брак есть отжившее учреждение и что необходимо перестроить его, и действительно, семейная жизнь доставляла мало удовольствия Степану Аркадьичу и принуждала его лгать и притворяться, что было так противно его натуре.

Либеральная партия говорила, или, лучше, подразумевала, что религия есть только узда для варварской части населения, и действительно, Степан Аркадьич не мог вынести без боли в ногах даже короткого молебна и не мог понять, к чему все эти страшные и высокопарные слова о том свете, когда и на этом жить было бы очень весело» [8, 13–14].

Погоня за наслаждениями с жадными, голодными глазами, дурная бесконечность нарастающего количества этих наслаждений – вот принцип светского существования, вот смысл прогресса, вступившего в движение по закодированному и порочному кругу.

Предметом человеческой жадности тут становится всё. На потребу неутолимому чувственному голоду бросается сама любовь: «Вронский между тем, несмотря на полное осуществление того, чего он желал так долго, не был вполне счастлив... Это осуществление показало ему ту вечную ошибку, которую делают люди, представляя себе счастье осуществлением желаний... Он скоро почувствовал, что в душе его поднялись желания желаний, тоска. Независимо от своей воли, он стал хвататься за каждый мимолётный каприз, принимая его за желание и цель... И как голодное животное хватается всякий попадающийся предмет, надеясь найти в нем пищу, так и Вронский совершенно бессознательно хватался то за политику, то за новые книги, то за картины» [9, 37].

Гибель Анны – следствие глубокого распада духовных связей, следствие тупика, в который заходит современная цивилизация.

Поиском иных, высоких и спасительных ценностей жизни занят второй герой романа, Константин Левин. Он предан деревне, земледельческому труду как первооснове существования. Взгляд Левина-земледельца остро схватывает извращённость потребностей и искусственность образа жизни верхов. Спасение от лжи современной цивилизации Левин видит не в реформах,

¹ Моё сокровище (*ital.*).

не в революциях, а в нравственном перерождении человечества, которое должно повернуть с языческих на истинно духовные пути.

Левин долго бьется над загадкой гармонической уравновешенности и одухотворенной красоты трудящегося на земле крестьянина. Он долго не понимает, почему все его хозяйственные начинания встречаются мужиками с недоверием и терпят крах. И только в конце романа Левин совершает радостное для себя открытие: его неудачи, оказывается, были связаны с тем, что он не учитывал те духовные побуждения, которыми определяются крестьянский быт и крестьянский труд. Общение Левина с мужиком Фёдором, беседа с ним о старике Фоканыче, который для души, а не для собственного брюха живёт, Бога помнит, завершают переворот в душе героя:

«Подавальщик был из дальней деревни, из той, в которой Левин прежде отдавал землю на артельном начале. Теперь она была отдана дворнику внаймы.

Левин разговорился с подавальщиком Фёдором об этой земле и спросил, не возьмёт ли землю на будущий год Платон, богатый и хороший мужик той же деревни.

– Цена дорога, Платону не выручить, Константин Дмитрич, – отвечал мужик, выбирая колосья из потной пазухи.

– Да как же Кириллов выручает?

– Митюхе (так презрительно назвал мужик дворника), Константин Дмитрич, как не выручить! Этот нажмёт, да своё выберет. Он хрестьянина не пожалеет. А дядя Фоканыч (так он звал старика Платона) разве станет драть шкуру с человека? Где в долг, где и спустит. Ан и не доберёт. Тоже человеком.

– Да зачем же он будет спускать?

– Да так, значит – люди разные; один человек только для нужды своей живет, хоть бы Митюха, только брюхо набивает, а Фоканыч – правдивый старик. Он для души живет. Бога помнит.

– Как Бога помнит? Как для души живет? – почти вскрикнул Левин.

– Известно как, по правде, по-Божью. Ведь люди разные. Вот хоть вас взять, тоже не обидите человека...

– Да, да, прощай! – проговорил Левин, задыхаясь от волнения, и, повернувшись, взял свою палку и быстро пошёл прочь к дому.

Новое радостное чувство охватило Левина. При словах мужика о том, что Фоканыч живет для души, по правде, по-Божью, неясные, но значительные мысли толпою как будто вырвались откуда-то иззаперти и, все стремясь к одной цели, закружились в его голове, ослепляя его своим светом» [9, 392–393].

Протоиерей Иоанн Восторгов говорил, что как только исчезает в людях духовная мотивация труда, беды и нестроения охватывают всё отечество. «Если у людей не будет совести, если они потеряют веру, а с нею вместе неизбежно и руководство жизни, – всё погибнет, всё будет испорчено, всё зальётся кровью, всё подавлено будет преступлениями и насилием. Жизнь людей обратится в сплошную войну всех против всех; учреждения для совета и правления станут убежищем злоупотреблений и взаимных преследований;

государство и народ рассыплется; блага земные, и около лежащие, станут недоступны и истребятся; общество людское станет звериным и животным. На веки верно слово: нет радости нечестивым!»¹.

Yury Vladimirovich Lebedev
Doctor of Philology, Professor
Kostroma State University
e-mail: seminaria44@mail.ru

**PATRISTIC CONCEPTIONS OF LABOR AND PROPERTY
IN THE RUSSIAN LITERATURE OF THE XIX CENTURY**

The article reveals the spiritual foundation of labor and the Orthodox doctrine of property in the artistic world of Russian writers of the XIX century.

Keywords: *labor, property, haggling, righteousness, community, sobornost.*

¹ Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Восторгова. – Т. 3. СПб., 1995. – С. 231.

*Кобелев Сергей Константинович,
историк, магистр исторических наук,
директор филиала Бутырского музея при храме
Покрова Пресвятой Богородицы в СИЗО-2 УФСИН г. Москвы
serega-89.viking@mail.ru +7(916)614-99-37*

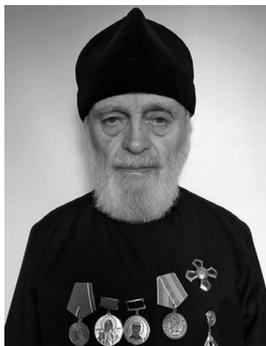
*Чернышев Сергей Николаевич,
доктор геолого-минералогических наук, профессор, преподаватель
Костромской духовной семинарии, почетный работник высшей школы
науки и техники, 9581148@list.ru +7(915)314-09-40*

РАЗВИТИЕ ВЗГЛЯДОВ А. Д. САМАРИНА НА ПУТИ СОХРАНЕНИЯ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ В 1905 И В 1917 ГГ.

В статье анализируется история развития идеологии и практики Самодержавия в России, от воцарения династии Рюриковичей до Царя-Страсотерпца Николая II, и, в частности, прослеживается эволюция взглядов А.Д. Самарина на пути сохранения монархии по двум его обращениям к Императору от лица дворянских обществ, датированных 1905 и 1917 гг.

Ключевые слова: Самодержавие, ограниченная монархия, Царь-Страсотерпец Николай II, Александр Дмитриевич Самарин, Русско-Японская, Первая Мировая война.

История Российской государственности неразрывно связана с идеей сильной власти. В Повести Временных лет мы встречаем уже эту идеологию в рассказе о призвании варягов. Согласно сообщению летописи, нескончаемые споры среди бояр в Новгороде заставили их призвать иноземных правителей, которые не были связаны ни с одним боярским родом, и, следовательно, могли обеспечить бес-

*С. Н. Чернышев,
доктор геолого-минералогических наук, профессор,
преподаватель КоДС*

*С. К. Кобелев,
историк,
магистр истории*

пристрастное разрешение конфликтов и справедливое правление. Так была основана династия Рюриковичей. С этого момента на Руси сформировался треугольник силы: князь, бояре, народ. Треугольник, как известно, – фигура, обеспечивающая большую стабильность, чем биполярная система. С этих пор началось объединение Руси, пусть и не под властью одного правителя, а вокруг целого рода Рюриковичей. Согласно сформировавшейся системе, князья стремились достичь в конце концов Киевского престола. Таким образом утвердить положение своей ветви общего рода Рюриковичей в общей иерархической лестнице. Это стремление к Киеву служило силой, объединяющей Русь вокруг единого центра, но в то же время было причиной кровавых междоусобиц. В 1097 году на съезде князей под предводительством Владимира Мономаха было принято решение, ознаменовавшее новый этап развития системы власти на Руси. Отныне каждый князь должен был держаться своей отчины, то есть города, оставшегося в наследство. Такой подход имел свои преимущества в том, что князья становятся постоянной властью в том или ином княжестве и перестают быть «перелётными птицами», кочующими из одного княжества в другое. В то же время такая система приводит к большей изоляции одного княжества от другого. Теперь уже не одни князья борются за власть, а целые княжества соперничают между собою. При этом бояре пытались постоянно укреплять свою власть, держась за возможность призывать себе князей по собственному произволу, опираясь на прецеденты прошлого уклада. Среди князей же в этот период особенно выделялся князь Андрей Боголюбский, избравший центром своей власти небольшой тогда город Владимир и всецело его укреплявший и украшавший. Имея возможность добиваться Киевского престола, князь Андрей остаётся во Владимире, где старается править самодержавно и твёрдо. За эту твёрдость он и был убит в результате заговора местной боярской элиты. Однако центр объединения Руси при нём сместился на север, во Владимир, а годы спустя уже и в Москву. При этом система власти испытывает сильное влияние Золотой Орды. Во-первых, вплоть до стояния на Угре в 1480 году русские князья считались вассалами Ордынского хана. Московские князья во многом брали пример с восточной системы монархии, где самой крепкой точкой в балансе сил была власть хана. В то же время, Москва, возвысившись, возглавила борьбу за независимость Руси от Орды, и это увеличило авторитет Великого князя Московского. Огромную роль сыграл необычайный духовный подъем на Руси, начавшийся в XIV веке. Необычайное развитие монашеской жизни, возгоревшееся от примера преподобного Сергия Радонежского, дало плоды духовной жизни, укрепившие Русь в целом. Св. Алексей Московский, будучи фактически регентом при юном князе Димитрии, позднее прозванным Донским, всецело поддерживал авторитет Москвы и установил порядок престолонаследия от отца только к старшему сыну, тогда как ранее власть часто передавалась от старшего брата к младшему, что было причиной кровавых усобиц между молодыми дядьями и взрослыми племянниками. Развитие системы власти, совпавшее с возвышением Москвы, привело в итоге к установлению Царской власти на Руси.

Род Рюрика достиг расцвета своего могущества при первом русском Царе Иоанне Васильевиче, получившим прозвище «Грозный». В этот период были достигнуты большие военные успехи: побеждены военные центры распавшейся во всех направлениях Османской империи. Благодаря закреплению на Волге, началось освоение Сибири. Это стало возможно благодаря формированию единодержавной власти Великого князя, ставшего царём. К сожалению, борьба за укрепление царской власти оказалось тяжёлой и кровавой. В начале жизни первого царя был период, когда он избрал себе мудрых и благочестивых советников и всецело старался править, как подобает истинному христианину. Вместо треугольника первых Рюриковичей он, подобно Святому князю Владимиру, под влиянием святителя Макария создаёт силовой треугольник: Церковь – царь – народ. Однако Иван Васильевич не смог удержаться на приобретенной было нравственной высоте. Смерть духовного руководителя святого митрополита Макария, смерть царицы глубоко потрясли его. Поддавшись лукавым наветам, он разгоняет своих советников и учреждает опричнину, дабы иметь возможность выбирать себе окружение, не считаясь с амбициями боярских домов. В стране начинаются репрессии. Представители духовенства, такие как митрополит Филипп (Колычев), пытаются ходатайствовать за мучимых и казнимых. Стремясь оправдаться, царь в переписке с Курбским весьма резко, несмотря на свою религиозность, отзывается о «попах». Он обвиняет духовенство во вмешательстве в политику, говоря, что священники не должны вмешиваться в мирские дела. В чём-то его аргументы имеют разумное зерно, так как по заветам Христа Царство Божие не от мира сего. Но в то же время священство всегда исполняло роль миротворца и ходатая за обижаемых и осуждённых. Сила духовенства в том и состояла, что оно стояло над всеми мирскими счётами и интригами. Царская власть получила небывалую силу при Грозном царе, были достигнуты небывалые военные, дипломатические, экономические успехи. Однако история движется не только по законам экономического и военного развития. Не менее важными оказываются законы духовные. Укрепляя Самодержавие, царь Иоанн Васильевич не останавливается перед значительными человеческими жертвами, что приводит к угасанию его рода и к ужасам Смутного времени. Лишившись важнейшей точки силы, система власти становится нестабильной, и страна ввергается в хаос, которым умело пользуются иностранные интервенты. В эту пору в народе рождается фраза, ставшая крылатой: лучше грозный царь, чем семибоящина.

Однако в народе рождаются силы, стремящиеся к восстановлению равновесия и законности. После изгнания ополчением иноземных захватчиков созывается Земский собор, избравший новую династию. В кругу боярской элиты, несмотря на стремление к установлению законной власти, всё же сохраняется стремление к укреплению своего собственного влияния на политику государства. Молодой царь Михаил Романов был фигурой компромиссной. Как и когда-то призванные на княжение варяги, Михаил Фёдорович был далёк от каких-либо боярских партий и политических дрызг. В то

же время бояре надеялись, что по неопытности юный царь подпадёт под их влияние. Фёдор Шереметьев писал князю Борису Голицыну в Польшу в связи с избранием нового царя: «Миша Романов молод, умом не дошёл, и будет нам поваден». Благодаря советам и поддержке со стороны отца юного Царя, патриарха Филарета, царская власть Романовых быстро набрала силу. Сыграла свою роль и сама процедура установления новой династии: Романовы были избраны всем народом, а значит получили особую силу и уверенность, так как их род приобрёл легитимность, которой не было ни у Бориса Годунова, ни у Василия Шуйского и тем более не было у самозванцев.

Бояре, позже аристократия и всё дворянство, были опорой трона с момента избрания на Царство юного Михаила Федоровича Романова, укрывавшегося от смутьянов, европейских авантюристов и польских интервентов в Костроме в стенах Ипатьевского монастыря с матерью инокиней Марфой. С этого момента в России возобновилась и укрепилась с особой силой самодержавная царская власть, наименованная, как издавна было установлено преемством от греческих кесарей, в наименовании своём сохранявшая греческий корень в русском фонетическом оформлении. Петр I – внук царя Михаила – на европейский стиль переименовался из царя в императора, но в XIX и XX веках всё чаще стали возвращаться к старому русскому наименованию правителя. Последний император Николай II прославлен Церковью как Царь-страстотерпец. Именно в верности царю клялись наши предки, представители всех сословий в 1613 году. Потому мы в заглавие статьи вынесли наименование верховного богоданного правителя этим первичным титулом.

Юный Михаил Федорович Романов был избран Земским собором единогласно. Собор до выбора постановил, что царём может быть избран только потомственный русский, православные предки которого служили отечеству. Участники собора представляли все сословия русского народа пострадавшего от западных интервентов, российских изменников, разбойничьих крупных формирований и мелких банд. Они хотели твердой власти для наведения порядка в стране и сошлись на том, что власть должна быть самодержавная. Все без исключения должны будут подчиняться избираемому царю. Патриарх Московский в это время находился в Польше в плену, потому вопрос о разделении власти между царём и патриархом в тот момент был несколько отодвинут. В последующие годы он не стоял остро, поскольку царь был сыном Патриарха Филарета Никитича. Вопрос об ограничении власти самодержца возник только при Патриархе Никоне, был теоретически разработан, но, к сожалению, не был решен практически. После удаления патриарха Никона усилилось влияние царя на церковные дела и в целом усилилась царская власть – самодержавие. В связи с постепенным сползанием сознания русской правящей и интеллектуальной элиты к западноевропейскому мировоззрению он так и не получил ясного теоретически обоснованного решения ни в царствование Алексея Михайловича, ни в царствование Феодора Алексеевича. Петр Алексеевич сознательно и систематически повёл страну к единению во всех отношениях с Западной Европой. Уничтожая греческие

корни русской культуры, уничтожил с ними и патриаршество, окончательно утвердив самодержавие, сменил титул царя на титул императора, формально подчинил себе Церковь. Здесь мы видим в чём-то сходство с неприязнью Ивана Грозного к «попам», не боявшимся говорить правительству правду в глаза. Как и царь Иван Васильевич, Пётр Первый выдвигает во власть новых людей, которые после его смерти будут пытаться ограничить власть преемников Петра Алексеевича. Резкий поворот в сторону Запада, опять же многочисленные человеческие жертвы, пусть и не такие страшные, как при Грозном царе – это всё сказалось на дальнейшей судьбе рода Романовых и на развитии монархии. У Петра Великого не осталось сына. Изменив закон о престолонаследии, Пётр нарушил необходимую для законной передачи трона стабильность, что привело к целой эпохе дворцовых переворотов, продолжавшихся почти весь XVIII век. Пришедшая к власти новая элита фактически управляла страной при Екатерине I и попыталась ограничить власть Анны Иоанновны, заставив её подписать в начале правления «кондиции», то есть условия, которые она обещала исполнять, став Императрицей. Однако при поддержке менее влиятельного, чем правящая элита, но зато многочисленного дворянства, Анна Иоанновна отказалась от выполнения обещаний. Император Павел вновь изменил закон о престолонаследии, восстановил порядок, благословленный святителем Алексием Московским в XIV веке. Хотя сам пал жертвою переворота, однако после его смерти весь XIX век власть передавалась согласно закону. В то же время всё более популярными становились революционные движения, выплеснувшиеся сначала восстанием декабристов, а в конце века приведшие к разгулу политического терроризма. Бомбой террориста был убит Сам Царь Александр II, который дал крестьянам долгожданную свободу. В XX веке, в эпоху развития демократий в Европе и в странах Северной и Южной Америки, в нашей стране, ориентированной на западноевропейский образ жизни с множеством иммигрантов, сохранявших свои католические, протестантские, иудейские и мусульманские верования, в стране не удалось сохранить введённую Петром I форму самодержавия. Дискуссия о реформе самодержавия из кабинетов в 1905 году вылилась на площади и проводилась в форме забастовок, демонстраций и вооруженного противостояния власти.

Интеллектуальная вершина дворянского общества не могла остаться в стороне от решения вопроса о реформе власти. Дворяне в царствование императора Николая II, как и в прошлые столетия, занимали все или почти все руководящие должности в государстве. В условиях политического брожения, забастовок, террористических актов, дворяне пытались найти верный путь выхода из кризиса. Лучшие умы государства чувствовали приближение каких-то коренных изменений и справедливо опасались падения монархии и погружения страны в кровавый хаос. Нам известно два обращения к правящему императору с рекомендациями о решении вопроса по реформе царской власти. В январе 1905 в Московском дворянском собрании были составлены два адреса на имя Государя противоположного содержания. Один из них, составленный группой дворян во главе с князем

А. Д. Самарин
в период прохождения воинской
службы в гренадерской
артиллерийской бригаде после
окончания университета. 1891 г.

С.Н. Трубецким, содержал в себе призыв к либеральным реформам в конституционном духе. Второй адрес был составлен консервативной группой дворян во главе с братьями Ф.Д., и А.Д. Самариными. В результате голосования в дворянском собрании победил Самаринский адрес, который и был послан Государю Императору. Этот адрес мы приведем с некоторыми сокращениями:

«Необычайное возбуждение, которым наше общество охвачено с самого начала войны и особенно со времени перемены в направлении нашей внутренней политики, за последние два месяца приняло форму политической агитации в пользу введения у нас представительных учреждений, как единственного будто бы средства, способного вывести наше отечество из переживаемого им трудного положения. (...) К такому движению нельзя относиться равнодушно. (...) Прежде всего, вопрос о представительных учреждениях возбужден в высшей степени несвоевременно. (...)

можно ли зрело обдумать и тщательно подготовить коренную политическую реформу при том возбужденном настроении, которым теперь охвачено русское общество, при тех колебаниях, которые обнаруживаются в действиях правительства? Работая при таких условиях, составители нашей будущей политической хартии, как бы они ни были опытные, талантливые и добросовестные, не избегнут крупных ошибок, которые могут оказаться роковыми не только для новых учреждений, но и для политической судьбы самого русского народа.

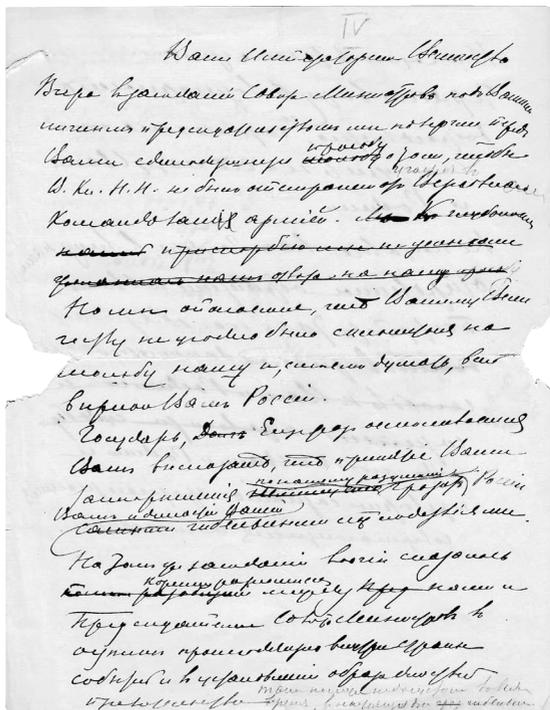
Обращаясь затем к существу вопроса, мы безусловно отвергаем и осуждаем все попытки преобразовать наш государственный строй на началах, чуждых нашему народу и не соответствующих нашим общественным условиям. Мы твердо верим в жизнеспособность самодержавия, как власти, выросшей на нашей народной почве и сродной нашему народу по духу и по основному своему началу. Всякие меры, клонящиеся к тому, чтобы умалить или ослабить самодержавную власть, противоречат, по нашему убеждению, политическому сознанию русского народа и потому будут встречены им не только с недоверием, но даже враждебно.

Действительно, весь наш государственный строй покоится на вере народа в Царя; только на этой основе и зиждется авторитет власти. Не будь ее, суды и администрация, полиция и войско оказались бы бессильными. Веруя в Царя, обращая к нему все свои надежды, народ безропотно несет тя-

готу, возлагаемую на него государством, и беспрекословно подчиняется власти даже в тех случаях, когда ее требования и веления представляются ему непонятными. Он терпеливо ждет от Царя осуществления своих неясных надежд на лучшее будущее. Даже в тех случаях, когда народ стихийно грубо нарушает порядок и открыто восстает против представителей государственной власти, он убеждает себя или его убеждают, что такова воля Царя, и он простосердечно верит, что действует во имя Царя. Только благодаря такому отношению к власти и могла совершиться мирно реформа 1861 г., несмотря на то, что некоторые ее стороны противоречили народному представлению о воле. В этом доверии народа к верховной власти заключается существенное условие успеха всех мер, направленных к дальнейшему устройению нашего сельского быта, и вернейший залог мирного развития всех духовных и вещественных сил нашего народа.

С этой основной чертой политического катехизиса нашего народа не мирится мысль об ограничении царской власти. Представительные учреждения никогда не получат в глазах народа и малой доли того авторитета, которым обладает Самодержец. Народ увидит в этих учреждениях не что иное, как орудие, изобретенное высшими классами для того, чтобы захватить власть в свои руки и воспользоваться ею в своих видах. А если бы такая мысль закралась в умы тех миллионов, на плечах которых стоит русское царство, то последствия были бы неисчислимы, и политическое крушение стало бы неминуемо. Когда народ узнает и поймет, что его царь уже не царь, что им завладели "господа", тогда не найдется в России той силы, которая могла бы удержать его справедливый гнев и его негодование; все будет сметено, и надолго задержится здоровый рост и правильное развитие Русской земли.

Итак, огромное большинство нашего народа не знает и не хочет знать иной власти, кроме власти самодержавного царя, и с недоверием отнесется

Один из черновиков письма к государю от членов правительства, написанный А. Д. Самариным в июле-августе 1915 г. Архив С. Н. Чернышева.

ко всякому представительному учреждению, которым самодержавие царя будет ограничено. Было бы ошибочно видеть в этом недоверии только плод предубеждения и невежества. Оно коренится в глубоком разладе между массой народа и его верхними слоями, призванными к руководящей роли в государственной и общественной жизни. Разлад этот, если не вполне ясно всеми сознается, то во всяком случае ощущается народом, как несомненный факт.

Действительно, если бы народу нашему были даны политические права, то он мог бы их осуществить, конечно, не иначе, как чрез посредство образованных классов. Но эти общественные классы у нас чужды большинству народа по своим понятиям, убеждениям и идеалам. Они живут своею, особою от остального народа духовною жизнью, и даже смотрят несколько свысока на эту “темную массу”, у которой они не признают самостоятельных духовных основ. Может ли при таких условиях общество наше служить средоточием народного сознания, способно ли оно давать определенное выражение тому, что народная масса не умеет ясно высказать, хотя живо чувствует? Между тем общество наше имеет притязание просвещать народ, хочет даже руководить им, не справляясь с его собственными желаниями. Понятно, что представительные учреждения, в которых руководящую роль играла бы эта общественная среда, были бы лишь по форме представительством всего народа; в действительности же, по своему духу, по своим стремлениям, по цели, которую они себе ставили бы, они вовсе не выражали бы чувство, мысль и волю народа. Словом, это был бы обман, мистификация, а не представительство.

Обыкновенно говорят, что, пока низшие слои народа находятся в таком состоянии, как у нас, образованные классы непременно должны ими руководить по своему усмотрению; иначе будто бы и быть не может. Эту точку зрения мы безусловно отвергаем. Под бедным рубищем, под грубой внешностью в народе нашем несомненно таится своеобразная духовная жизнь. Невысок уровень его развития, не широк его умственный кругозор; но у него бесспорно есть нечто такое, чего не достает нашим образованным классам; он твердо верит в некоторые весьма простые, но полные глубокого смысла положительные начала. Они-то и служат ему путеводной звездой в его многотрудной жизни. Поэтому видеть в нашем народе лишь вещественную силу, которую можно направить куда угодно, — величайшая несправедливость и грубая политическая ошибка. Народ наш можно обмануть; можно над ним совершить насилие; но добровольно и сознательно он не пойдет за теми, кто его будет сбивать с его исконного пути. Таким образом, общество наше не может выразить народного сознания и уже по одному этому народное представительство у нас не имеет твердой почвы. Но русское общество и само по себе, по своему собственному внутреннему состоянию неспособно к руководящей роли, к которой оно было бы призвано, если бы были введены представительные учреждения. Оно само переживает тяжелый внутренний кризис. Значительная его часть постепенно утрачивает предания, которыми все общество до сих пор жило, и отрекается от унаследованных исстари верований и идеалов. Над всем, веками сложившимся политическим строем, над верованиями и идеалами народа, над всем его бытом произносится строгий

приговор, и все это беспощадно осуждается, как окончательно отжившее. Но для нового общественного строя не указывается пока никакой положительной основы в нашей действительности; в этом отношении все ограничивается личными взглядами и скоропреходящими мнениями. (Исключение составляла РСДРП – С.Ч.). Это отрицательное отношение ко всем духовным устоям нашего общественного порядка в “передовых” кругах возводится на степень сознательного исповедования и громко провозглашается, как основной принцип государственной и общественной деятельности; в слоях умеренных оно принимает характер известного настроения или тона, часто бессознательного. Но так или иначе в этом отрицании объединяются люди, далеко расходящиеся между собою в других отношениях.

При таких условиях общество наше не может создать что-либо жизнеспособное; оно не в состоянии вдохновлять власть, давать ее деятельности определенное направление и содержание. Нет никакого сомнения, что если оно будет призвано к власти, то в нем получат преобладание самые крайние элементы, и оно направит свои силы не на созидательную работу, а на политическую борьбу, конечной целью которой, может быть еще не для всех ясной, — будет крушение всего нашего государственного строя.

Существует, правда, мнение, что представительные учреждения с неизбежностью в них борьбой послужат наилучшей школой для политического воспитания нашего общества; мало-помалу у него выработаются политические традиции, сложатся и окрепнут партии и выяснятся положительные задачи политической деятельности. Пусть все это верно (хотя влияние парламентаризма на общество и его жизнь мы, с своей точки зрения, вовсе не считаем благотворным); но не падает ли тем самым главный довод, выставляемый теперь в пользу введения у нас представительных учреждений? Ведь эта мера рекомендуется как целебное средство, которое должно будто бы спасти нас сейчас немедленно. Если же общество наше должно еще учиться, воспитываться в политическом отношении, то, значит, в настоящую минуту оно не в состоянии орудовать властью, и уж, конечно, не в силах вывести наше отечество из его нынешнего трудного положения. А надо притом помнить, что курс обучения в политических учреждениях продолжается по крайней мере десятки лет, обходится народу не дешево и: в конце концов, приводит не редко к самым печальным результатам. Лучшим предостережением может нам служить пример таких стран, как Франция (...)

Мы полагаем, однако, что представительные учреждения с совещательным характером, сами по себе не противоречащие принципу самодержавия, при настоящих условиях окажутся столь же опасными, как и учреждения чисто конституционные. При современном настроении нашего общества никакое представительное собрание не удовлетворится правом высказывать свое мнение, если это мнение ни для кого не будет обязательно; оно неизбежно будет стремиться к расширению своих прав и это создаст почву для постоянных столкновений с правительством, а в конце концов эти столкновения неминуемо перейдут в сознательную политическую борьбу. Общество, конечно, не останется при этом безучастным зрителем, и смута вспыхнет с но-

вой силой. К тому же оппозиционная агитация будет тогда еще опаснее, чем теперь, ибо она получит организованное на законном основании средоточие, откуда будут исходить общие, руководящие указания, и будет даваться всему движению единообразное направление. Словом, общественное возбуждение только усилится, и новые учреждения послужит лишь первой ступенью, чтобы привести нас быстрыми шагами к разрушению созданного веками государственного строя. Считая таким образом создание у нас народного представительства мерою вредной и опасной при существующих условиях, мы полагаем вместе с тем, что такая реформа не вызывается действительными требованиями нашей жизни. Мы убеждены, что если мысль о введении у нас представительных учреждений с таким сочувствием принимается в некоторых кругах нашего общества, то это зависит от того, что в этой реформе видят единственное средство, чтоб обеспечить обществу ту долю гражданской свободы, в которой оно уже так давно нуждается. Действительно, нашим законодательством и нашею административною практикой возлагается немало совершенно излишних стеснений на духовную и экономическую жизнь народа, на его быт, на личную и общественную свободу. Перечислить все эти стеснения здесь невозможно; это отвлекло бы слишком далеко от предмета настоящей записки. Достаточно указать на те из них, которые в настоящее время особенно привлекают к себе общественное внимание. Так, бесспорно, давно пора освободить церковь от государственной опеки, возвратить ей “свободу жизни, свободу внутреннего строения” и снять те путы и оковы, которые будто бы для пользы церкви наложены на верующую совесть; надо же, наконец, когда-нибудь понять, что от нынешнего порядка гораздо более страдает сама церковь, чем люди, от нее уклоняющиеся, и что он является более сильною опорою неверия и индифферентизма, чем самая убедительная проповедь какого-либо модного учения. (...) Самодержавная власть стоит у нас выше всех классов, сословий и общественных групп и партий. Опираясь на всю массу народа и не связывая себя ни с какими частными интересами, она не имеет и не может иметь иных целей, кроме общего блага всего народа; поэтому ей нет причины опасаться критики правительственных действий. Действительно Самодержавцу нет никакого основания отжествлять себя с правительством и со всеми его органами. Обаяние царской власти только умалывается, если на нее возлагается ответственность за все действия администрации, за всякий судебный приговор, за каждую ошибку в законодательной работе. Поэтому, допустить свободное обсуждение правительственных действий и оградить подданных от произвола должностных лиц необходимо ради охранения в чистоте и неприкосновенности самого принципа самодержавия. Что касается стеснений в области веры, то они падут, несомненно, как скоро самодержавная власть убедится, что они только вредят Церкви, для ограждения и поддержания которой они установлены (...) Высказываясь таким образом против введения у нас представительных учреждений, мы однако отнюдь не думаем, что нынешнее положение самодержавной власти и ее отношение к обществу и народу у нас вполне нормальны. (...) Мы полагаем только, что в распространении исповедуемых нами убеж-

дений заключается единственный надежный путь к возрождению нашего отечества. Всякие внешние средства, вроде немедленной организации народного представительства, внесут только новую ложь и смуту в нашу народную жизнь и могут даже поколебать ту власть, на создание которой русский народ положил столько веков упорного труда и для сохранения которой он не останавливался ни перед какими жертвами. При теперешних обстоятельствах важнее всего сохранить в неприкосновенности эту основу нашего политического строя. Только на этой основе, в живом единении самодержавного царя с землею и возможно здоровое политическое развитие нашего государственного строя. *“Помяните одно: только коренью основание крепко, то и древо неподвижно; только коренья не будет, к чему прилепиться?”*¹.

Итак, в этом обращении мы видим стремление значительной части московского дворянства к сохранению самодержавия. Это обращение свидетельствует о предельной честности подписавшихся, не боявшихся выступать с конструктивной критикой власти и в то же время не спасовавших перед либеральным настроением других социально-политических групп. Можно выделить основные пункты этого обращения, касающиеся причин, по которым конституционные реформы в 1905 году были неуместны:

1. Нестабильное состояние общества в условиях неудачной Русско-японской войны.
2. Укоренённость в народе идее самодержавия.
3. Недоверие народа «господам», и, следовательно, падение авторитета власти, в случае ограничения самодержавия представительными органами, в которых будут заседать «господа».
4. Неготовность образованных слоёв общества к политической деятельности. Отсутствие политических партий и позитивных программ развития России.
5. Негативные примеры работы парламентской системы в странах Европы. Необходимость затраты огромных средств при сомнительных результатах в будущем.
6. Возможность дарования обществу необходимых свобод без отказа от самодержавия, и, следовательно, нецелесообразность проведения сложнейших реформ с неясным результатом, тогда как народу нужна гарантия простейших прав (таких как свобода слова и вероисповедания).

Однако это обращение, как уже говорилось ранее, было оставлено без внимания. Но что можно было предпринять в ситуации надвигающейся революции? На память сразу приходят примеры Ивана Грозного и Петра Первого. Но уберегла ли бы такая «жесткая рука» Россию от грядущих бедствий? Царь Николай не был слабым человеком. Грядущие события, его мужество перед лицом смерти доказали его стойкость в вере и верность долгу. Однако он был милосердным, а это признак внутренней силы. Русско-японская война могла иметь иной итог. В мае 1905 года состоялось со-

¹ Подвигом добрым подвизался. Воспоминания. Письма. Документы. Материалы к жизнеописанию Александра Дмитриевича Самарина. Кострома.: 2017. С 207-218.

вещание военного совета, где великий князь Николай Николаевич доложил, что, по его мнению, для окончательной победы необходимо: миллиард рублей расходов, около 200 тысяч потерь и год военных действий. Для Императора 200 тысяч человеческих жизней оказались слишком большой ценой за победу. В итоге был заключён мир с минимальными потерями для России, так как Японское руководство понимало, что в случае продолжения боевых действий победит Российская Империя. В следующей войне, в которую мы были вовлечены вопреки стремлению Царя сохранить мир, Николай II доказал, что он умеет воевать. После неудач 1914 г. царь решил лично возглавить войска. С момента отъезда Государя в 1915 г. в Ставку положение на фронте изменилось в нашу пользу, и уже летом 1917 г. ожидался парад Победы. К сожалению, во время частых отъездов в армию, царь оставлял Петроград без своего контроля и не смог вовремя подавить восстание. Министры, среди них и Самарин, были против отъезда государя, отчасти из-за того, что не желали отстранения Великого князя Николая Николаевича, отчасти из-за опасений, что царь оставляет столицу и общее руководство страной без должного контроля, так как из Ставки было сложнее осуществлять общее руководство. Итак, летом 1915 года в еще относительно стабильной Империи А.Д. Самарин, а он был составителем письма министров к государю, видел способ сохранения монархии в постоянном присутствии Императора в Столице и руководстве страной и армией из политического центра страны. Как показали события февраля 1917 года, стабильность была нарушена при отсутствии государя в столице. Там произошел переворот и захват власти в отсутствие Царя. Вскоре, в том же 1915 году Александр Дмитриевич Самарин был снят с должности обер-прокурора Святейшего Синода. В дальнейшем известно второе обращение Самарина к государю от лица объединённых дворянских обществ. Государь лично принял Александра Дмитриевича 10 января 1917 г. как записано в дневнике государя. Об этом диалоге сохранилась запись рукой Александра Дмитриевича, которая и приводится ниже с некоторыми сокращениями: «А.Д.С.: В[аше И[мператорское В[еличество!]] Считаю своим долгом засвидетельствовать перед Вами, что Съезд наш руководствовался исключительно по долгу совести сослужить службу родине и оградить Престол Вашего Величества. Съезд убежденно высказал это и постановил подчеркнуть исключительную преданность дворянства Самодержавию необходимость для России, более чем когда-либо, крепкого Монархического начала. И вот в это-то самое время это начало переживает колебания в своих устоях – сила и авторитет Вашей власти падает до того [...], которые указывают на влияние часто скрытых безответственных сил. (...)

Н.И.: Это удивительно, откуда всё это идёт; точно клубок [...] [...] клеветы [...].

Н.И.: 22 года я царствую. Неужели я так ошибаюсь, я понимаю если бы это был первый год когда не было опыта.

А.Д.С.: Нестроения внутри страны отражаются на армии, особенно чувствительно сказываются в отрасли экономической жизни; вопросы продо-

вольствия, топлива, транспорта, снабжения предметами первой необходимости стоят очень остро, вызывая постоянную тревогу. (...)

Обращ[аю] внимание на конец резолюции, в общем однородный с Думой и Гос[ударственным] Сов[етом], но особо, на 1-ом месте поставивший заботу о Церкви и ответственность перед Царём.

В[аше] И[мператорское] В[еличество], в 1905 г[оду], когда был разрыв, были партии, были споры при [час]стом разномыслии; теперь нет партий, все сошлись, но не на положительных началах, но на время все одинаково возмущаются отсутствием власти, (...)[Пресед[седатель] С[овета] М[инистров] должен обладать Полной властью и объединять общей программой. Он должен представлять В[ашему] И[мператорскому] В[еличеству] кандидатов в министры.

В[аше] И[мператорское] В[еличество], до сих пор Вы всемилостиво доверяли Дв[орян]ству. Оно было и, смею заверить, есть опора Престола. Если Дворянство 33 губерний решило в столь трудные минуты сказать такое Слово о положени Страны, то поверьте Государь, что они уверены в том, что положение дел действительно таково.

В[аше] И[мператорское] В[еличество], вы не можете сами знать какво общее настроение, а ведь от того, что говорят о власти всюду, от последних хижин до многих дворцов можно прийти в ужас. А разве не ужасно, что последнее убийство совершенное, по-видимому, лицами высшего круга, вызвало общее ликование и радость в стране и армии¹.

В[аше] И[мператорское] В[еличество], чувствую на себе тяжёлую ответственность перед Съездом 3512 дворянских обществ и прошу не поставить мне в вину мои неумелые, но, поверьте, искренние слова. Еще раз заверяю Ваше Величество, что в своём постановлении Съезд руководствовался исключительно желанием блага родине и ограждения Престола.

Н.И.: Передайте Совету [текст высказывания Государя в записи отсутствует]

А.Д.С.: Простите меня и внемлите мольбе верн[ых] Вам Дв[оря]»²

Сравнивая документы 1905, 1915 и 1917 годов можно выявить определенное развитие взглядов Александра Дмитриевича Самарина на самодержавие. Общим для документов является стремление к ограждению Престола от каких-либо посягательств на царскую власть со стороны революционеров. Все три составлены в критической ситуации: первый в условиях неудач в войне против Японии, второй в связи с трудностями Первой мировой войны, третий в условиях надвигавшегося революционного кризиса, который, очевидно, как и многие, предвидел А.Д. Самарин. Однако кардинальным образом разнятся сами варианты решения проблем, стоящих перед государством. Если в 1905 г. дворяне просили царя сохранить самодержавие, если в 1915 году они просили его удержать власть, то в 1917

¹ Имеется в виду убийство Григория Распутина, которому Александр Дмитриевич, как христианин не мог радоваться.

² Подвигом добрым подвизался. Воспоминания. Письма. Документы. Материалы к жизнеописанию Александра Дмитриевича Самарина. Кострома.: 2017. : с.249-254.

А. Д. Самарин. 1915 г.

Самарин от лица дворянства просит о предоставлении больших полномочий Председателю Правительства и фактически предлагает отдать всю власть Совету Министров. Он считает это решение негативным, глубоко нежелательным, но он и съезд дворян, который он возглавлял, единодушно решили, что нет другого пути сохранить монархию. Связующим звеном между двумя текстами обращений дворян оказывается обращение министров, включая Самарина, в 1915 году, когда царя просили не оставлять столицу без контроля, так как царь отправлялся в Ставку.

Таким образом, взгляды Александра Дмитриевича Самарина вместе со взглядами значительных групп дворянского общества, подержавших его обращения к Государю в 1905 и в 1917 гг., претерпели существенную эволюцию, от полного отрицания идеи парламентской монархии к требованию передачи основных властных полномочий Совету Министров. Эта эволюция была вызвана изменением политической ситуации, которую А. Д. Самарин понимал лучше многих современников и в рассмотренный период и после революции, когда боролся за сохранение не монархии, а Церкви. Но это другая тема. С революцией в треугольнике сил остались лишь две неравноправные точки: большевистская партия, прибравшая власть к рукам, и народ, на словах считавшийся хозяином страны, а на практике раскулаченный, расстрелянный, сгноенный в лагерях, лишённый элементарных прав. Основой, скрепляющей Советскую империю, оказалась коммунистическая идеология, которая однако оказалась домом, построенном на песке, и прожила срок, сопоставимый с одной человеческой жизнью, тогда как Православие хранит нашу Родину уже более тысячи лет.

Изменившиеся взгляды А. Д. Самарина продиктованы всегда его любовью к Отечеству, Церкви и самодержавию. После произошедшей смены власти Самарин посвящает себя всецело Церкви, считая, что Она не может служить безбожной власти, и призывая верующих сохранить Православие в подполье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подвигом добрым подвизался. Воспоминания. Письма. Документы. Материалы к жизнеописанию Александра Дмитриевича Самарина. Кострома.: 2017.

*S.K. Kobelev,
Historian, Master of Arts, Director of the branch Butyrka Museum in the Church
of Protection of the Most Holy Mother of God
serega-89.viking@mail.ru +7(916)614-99-37*

*S.N. Chernychev,
Teacher of Orthodox Theological Seminary of Kostroma,
honorary worker of higher school of science and technology, Professor
9581148@list.ru +7(915)314-09-40*

**DEVELOPMENT OF VIEWS AD. SAMARIN
ON THE WAY OF CONSERVATION OF THE TSARIST POWER
IN 1905 AND IN 1917**

The article analyzes the history of the development of ideology and practice of Autocracy in Russia, from the reign of the Rurik dynasty to the Tsar-pas-sion-Bearer Nicholas II, and, in particular, traces the evolution of A. D. Samar-in's views on the way of preserving the monarchy on his two appeals to the Emperor on behalf of noble societies dated 1905 and 1917.

Key words: *Autocracy, limited monarchy, Tsar-passion-Bearer Nicholas II, Ale-xander Dmitrievich Samarin, Russian-Japanese war, First World war.*

*Ветелина Лариса Германовна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики,
рекламы и связей с общественностью
Московской Финансово-Юридической Академии (МФЮА)
e-mail: loragerman@rambler.ru
Телефон: +7(901)721-47-00*

РОЛЬ ТЕАТРА В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИИ В ПЕРИОД ЕГО СТАНОВЛЕНИЯ (XVI-XVIII вв.)

В статье рассматривается история отечественного театра и его роль в формировании духовных православных ценностей русского общества на раннем этапе. Истоки и различные формы пратеатральной деятельности. Формирование скоморошества как отражения народной массовой культуры и церковного театра. Внимание уделено также придворному театру при царе Алексее Михайловиче и школьному театру.

Ключевые слова: театр, церковный театр, обрядово-культурные действия, скоморошество, литургическая драма, комедия, театральное действие, культура, общество.

Русский театр, как и зарубежный, зародился в глубокой древности и претерпел множественные этапы в процессе исторического развития России, выполняя в тот или иной период определенные функции. Истоки отечественного театра, как и театра мирового, уходят в народное творчество, отражают обыденную жизнь. Это многочисленные обряды, сопряженные с различной сферой деятельности человека, праздники, действия религиозно-культурного значения, уходящие корнями в славянский период дохристианской Руси и наделенные магическим значением.

Постепенно обрядово-культурные действия приобретали формы народного, мирского театра, освобождаясь от магического значения и наполняясь развлекательной составляющей. Так рождались народные игры-представления, в рамках которых возникали элементы театра – драматическое действие, ряженье, диалог. В дальнейшем простейшие игрища превратились в народные драмы; вместе с тем развивались формы

*Ветелина
Лариса Германовна,
кандидат филологических наук*

театрализации церковных служб, театра школьного, театра светского (или придворного).

Для ранних форм пратеатральной жизни характерны такие признаки как диалог, песня, пляска, музыкальное сопровождение, ряжение, использование личин (масок), лицедейство. Театр как самостоятельная часть культурной жизни общества, как вид искусства возникает значительно позже – на рубеже XVII–XVIII веков. В этом смысле знаменательным является 1756 год – дата подписания императрицей Елизаветой Петровной указа об учреждении придворного театра, и с этой датой связывают собственно рождение русского театра. Само определение «театр» появилось значительно позже, опять-таки в XVIII веке. До этого использовались такие обозначения обрядовых и игровых действий как «игрище», «игра», «потеха», «позорище». В конце XVII века бытовал термин «комедия».

Однако различные формы пратеатральных явлений занимают достаточно яркое место в жизни раннехристианского общества, и одно из этих направлений – церковный театр, выполняющий определенные функции и преследующий вполне конкретные цели. Данный термин введен М.И. Чудновцевым в его книге «Церковь и театр». Используя данный термин, мы понимаем под ним не собственно театр, а те элементы театрализации, которые использовались при богослужениях в храмах и вне его с целью формирования православных ценностей и приобщения к христианской жизни. Уже в Киевской Руси существовали две ветви пратеатральных явлений, выполняющих противоположные функции: скоморошество и церковные действия. Скоморошество как одна из древнейших ветвей театрального искусства Руси, выражало народную душу и представляло народные формы искусства: скоморохи плясали, пели, балагурили, разыгрывали всевозможные сценки – те самые «игрища», которые потешали народ. Первое летописное упоминание о них относится к 1068 году, еще раньше датируются фрески Софийского собора в Киеве, на которых изображено представление скоморохов – 1037 год. В процессе развития скоморошество значительно расслоилось. Оно представляло не только уличные формы театральных представлений в людных местах, но и обслуживало зажиточную часть городской знати, существовала градация этих актеров – городские скоморохи, скоморохи при домах бояр, придворные, бродячие скоморохи. Скоморошество было тесно связано с формами театрализации языческой и полужаязыческой Руси. Именно поэтому и развилось так называемое «церковное театральное действие», стремившееся противопоставить себя «бесовским игрищам» и привлечь внимание общества к религиозным ценностям, в доступной форме донести христианские идеи, рассказать о библейских сюжетах. Во времена царя Алексея Михайловича, пытавшегося создать первый придворный театр в России, церковные сюжеты обращали зрителей и к актуальным политическим вопросам и проблемам. Так постепенно рождалась драматургия, вырабатывалась техника исполнения, постигались законы театрального мастерства. Так сформировалась литургическая драма – церковное действие, включенное в процесс богослужения. Как повествуют источники, литургическая драма на первых порах разыгрывалась в храме, дополняя церков-

ную службу и усиливая эффект воздействия на прихожан, иллюстрируя известные евангельские и библейские сюжеты.

Происходит не просто разделение двух форм театрализованного представления, но противостояние их друг другу. Скоморошество воплощало «глумление», вырабатывая формы ранней сатиры. Христианская церковь противопоставила народным игрищам и искусству скоморохов искусство обрядовое, насыщенное религиозно-мистическими элементами и обращающее внимание христиан к духовным ценностям. По сути, скоморошество и церковная драма, элементы театрализации, вводимые в церковные службы на раннем этапе, являли собой два направления в рождающемся театральном искусстве: искусство массовое и элитарное.

Литургическая драма, пришедшая из Византии в XVI веке, противопоставляла разнузданной антирелигиозной стихии христианские ценности. Образцами ранней литургической драмы считаются «Пещное действо», «Умовение ног», «Шествие на осляти в Вербное воскресенье» (или «Действие цветоносия»). «Пещное действо» совершалось в последнее воскресенье перед Рождеством Христовым, являлось инсценировкой повествования из Книги пророка Даниила (гл. III, стих. 1 – 94) о трех иудейских отроках – Анании, Азарии и Мисаиле, – брошенных царем Навуходоносором в раскаленную печь, за нежелание примкнуть к идолопоклонникам, и чудесно спасенных милостью Божьей в виде Ангела Господня.

Впоследствии «Пещное действо» проникло в другие богослужения и слилось со святочными игрищами. На праздник Рождества отроки и халдеи провожали митрополита к вечерне и заутрене и обратно «по тому ж чину», и действовали «вся опричи (т. е. кроме пещного действа), а на обедни такожде, якож и на пещное действо».

«Умовение ног» воспроизводило евангельский сюжет об общении Иисуса Христа с его учениками во время Тайной Вечери, во время которого Спаситель омывал ноги ученикам. Этот знаменательный акт воспроизводился в Страстную неделю, главными лицами здесь были священнослужители.

«Шествие на осляти в Вербное воскресенье» (или «Действие цветоносия») адресовало к евангельской притче от Марка, гл. 11, о въезде Иисуса Христа в Иерусалим и подробно разыгрывалось в Москве, в Вербное воскресенье, под названием «Действие цветоносия, или Шествие на осляти». В этом действии участвовал сам Патриарх, со всем причтом, а также царь всея Руси, царевич и бояре. Патриарх восседал на коне, «воспроизводя» действия Иисуса Христа, духовенство представляло его «учеников», белая лошадь, в попоне с длинными ушами, изображала «осла», ветки вербы – «пальмовые ветви».

В дальнейшем при царе Алексее Михайловиче в конце XVII века был создан придворный театр. Он назывался «комедийная хоромина» и ориентировался на опыт зарубежного театра. Пытаясь этим действием противостоять нездоровым настроениям в обществе и влиянию политической оппозиции, в которой принимали участие и лицедеи, самушающие народ, Алексей Ми-

хайлович ниспросил разрешение священнослужителей на данный акт. Первое представление пьесы «Артаксерксово действо» (история библейской Эсфири) состоялось 17 октября 1672 года. Пьеса была утверждена указом царя. Это не было случайностью. Алексей Михайлович, будучи истинно православным человеком, вел борьбу с засильем скоморошеским. Его не могло не тревожить обстоятельство того, как площадное искусство скоморохов отвлекает народ от богослужений и формирует еретические мысли и антиправительственные настроения. В 1657 году по его повелению началось наступление на скоморохов как носителей греховной ереси и глумления. Не удивительно, что репертуар театра составляли пьесы на библейские сюжеты, среди которых – «Егорьева комедия», «Адамова комедия», «Юдифь» и другие. Само слово «комедия» означало не жанр, поскольку эта система пока не сформировалась, а собственно спектакль.

Первыми организаторами спектаклей были немцы из немецкой слободы. Значительный вклад в создание первого русского придворного театра внес Артамон Матвеев. Затем обучили русских актеров. Спектакли отличались большой пышностью и сложностью постановок. Использовались дорогие декорации и костюмы, сложная для того времени техника, музыкальное сопровождение. К сожалению, после смерти царя Алексея Михайловича его театр был закрыт. Петр I попытался организовать придворный театр, но постановки в нем носили чисто светский характер, и сам театр не получил должного развития.

Следует также упомянуть деятельность Киевской духовной академии и тот вклад, который она внесла в развитие православного театрального искусства. Просветительная роль Киевской духовной академии в XVII веке (основана в 1615 году) нискала Киеву название «вторых Афин», во многом благодаря «школьной драме», постановки которой также реализовывали просветительскую программу для широкого населения. Спектакли должны были популяризировать религиозно-нравственные идеи. В школьной драме классические сюжеты вытесняются библейскими. Опыт постановок школьной драмы был заимствован из деятельности польских духовников. Сами постановки отличались предельным минимализмом и простотой, небольшим количеством действующих лиц, незамысловатой драматургией и назидательностью. Темами служили библейские и евангельские тексты, повествующие о рождении, жизни и смерти Иисуса Христа; агиографические сюжеты, притчи, исторические тексты, панегирики. Тем не менее, эта театрально-просветительская деятельность нискала свои плоды. Опыт школьной драмы, представленный Киевской духовной академией, был перенесен Симеоном Полоцким в Москву и внедрен на российскую почву.

Церковное театрально искусство в дальнейшем не стало основным методом в практике духовного просвещения и воспитания. Однако элементы театрализации изначально заложены в церковных службах и, безусловно, играют свою решающую роль в процессе православных богослужений. Опыт театрализации имел определенное значения на ранней стадии становления православной религии Руси.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Асеев Б.Н. Русский драматический театр от его истоков до конца XVIII века. М., 1972.
2. Бедалич И.М., Кузьмина В.Д. Памятники русской школьной драмы XVIII века. М., 1968.
3. Дмитриев Ю.А., Хайченко Г.А. История русского и советского драматического театра. М., 1986.
4. История русского драматического театра. В 2 ч. – Ч.1 М., 1989.
5. История русского театра. М.: Эксмо, 2011. 477 с. («Российская императорская библиотека»)/http://teatr-lib.ru/Library/Histotry_evr/history/#_Тос292628950
6. Марков П.А. О театре. В 4 тт. Т. 1. Из истории русского и советского театра. М., 1976.
7. Чудновцев М.И. Церковь и театр. М., 1970.

Vetelina Larisa Germanovna

Candidate of Philology

Associate Professor of Journalism, advertising and public relations

Moscow Financial and Legal Academy (MFA)

CHURCH THEATER IN THE ORTHODOX CULTURE OF RUSSIA

The article examines the history of the domestic theater and its role in the formation of spiritual Orthodox values of Russian society at an early stage. Origins and various forms of pratheatral activity. Formation of buffoonery as a reflection of popular mass culture and church theater. Attention is also given to the court theater under Tsar Aleksei Mikhailovich and the school theater.

РЕЛИГИЯ И МЕДИЦИНА

Цикл статей проректора по учебной работе КоДС, докторанта ОЦАД,
кандидата богословия, священника Андрея Андрианова

УДК 177.7(038):614.251

DOI: 10.24411/2309-5164-2019-17811

*Священник Андрей Андрианов,
кандидат богословия,
проректор по учебной работе КоДС
E-mail: prorector44@mail.ru*

ПОНИМАНИЕ ТЕРМИНА «ЭВТАНАЗИЯ»

В статье отражается проблема, связанная с конкретизацией термина эвтанази. Для постановки вопроса приводятся использование слова в письменных источниках античных авторов Геродота, Софокла и Светония. Привлекается классическое умозаключение Фрэнсиса Бэкона, а также рассматривается современное состояние проблемы.

Ключевые слова: смерть, активная эвтаназия, пассивная эвтаназия, страдания человека, деятельность медработника.

Эвтаназия – это греческое слово, ставшее общепринятым международным термином, является составным. Оно состоит из двух частей: наречия εὖ (хорошо)¹ или эпического εὖ, что значит «добрый, красивый, доблестный, благородный»² и θάνατος – «смерть»³. В общем получается «добрая смерть».

Данное понимание неминуемой участи человека считается вполне приемлемой в религиозном обществе. Так Православная Церковь молится, чтобы верующие удостоились «христианския кончины, ... безболезненны, непостыдны, мирны»⁴. То, что православные называют «христианской кончиной», как об этом говорится в церковной молитве, то для древних греков-язычников она имела своё обозначение словом эвтаназия.

*Священник Андрей Андрианов,
кандидат богословия,
проректор по учебной работе*

¹ Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. – М.: Греко-латинский кабинет Шичалина А. Ю., 1991. – С. 540.

² Христовул, архиеп. Афинский и всея Эллады. Церковь и проблема эвтаназии // Церковь и время. – 2004. – №2 (27). – С. 15.

³ Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. – М., 1991. – С. 596.

⁴ Службеник. Ч. I, М., Издательство Сретенского монастыря. 1999. – С. 170.

В трагедии Софокла (ок. 496–406 гг. до Р.Х.) смерть Антигоны была исполнена решимости умереть славной смертью¹, т.е. умереть благородно, а не бесчестно, не похоронив своего брата Полиника. То же просит, перед началом единоборства и Гектор у Ахиллеса, чтобы не иметь «плохой смерти»², как буквально говорится в оригинале Гомеровою «Илиады» (VI в. до Р.Х.)³.

Известное науке самое раннее упоминание самого термина находится в античной литературе, а именно, в известном произведении Светония (прибл. между 75-160 гг.). Описывая смерть Августа, биограф использует данное слово. «Он (Август – А. А.) стал расспрашивать о дочери Друза, которая была больна, и тут внезапно испустил дух на руках у Ливии со словами: “Ливия, помни, как жили мы вместе! Живи и прощай!” Смерть ему выпала легкая, какой он всегда желал. В самом деле, всякий раз, как он слышал, что кто-то умер быстро и без мучений, он молился о такой же доброй смерти для себя и для своих — так он выражался»⁴.

Итак, слово, которое подлежит рассмотрению имеет древнюю историю, не менее двух тысячелетий. Однако со временем происходит изменение значения слова, расширяются рамки его использования. Так в XVII столетии знакомое с античности слово получает ещё одно значение, имеющее отношение к медицинскому науке. Английский философ Фрэнсис Бэкон (1561-1626) в своём сочинении «О достоинстве и приумножении наук» выражает свою убежденность, «что долг врача состоит не только в том, чтобы восстанавливать здоровье, но и в том, чтобы облегчать страдания и мучения, причиняемые болезнями, и это не только тогда, когда такое облегчение боли как опасного симптома болезни может привести к выздоровлению, но даже и в том случае, когда уже нет совершенно никакой надежды на спасение и можно лишь сделать самую смерть более легкой и спокойной, потому что эта эвтаназия, ... , уже сама по себе является немалым счастьем; ...»⁵.

В настоящее время термин наиболее часто используется для обозначения намеренного ускорения смерти или умерщвления неизлечимого больного, находящегося в терминальном состоянии, с целью прекратить его страдания⁶. При этом мероприятие, направленное на умерщвление человека, обычно трактуется, как следствие на добровольно выраженное на то согла-

¹ В оригинале используется словосочетание «καλῶς θανεῖν» (Σοφοκλέους 1891: 97) которое у Зелинского Ф. переводится так – «Но я не отрекусь от славной смерти». (Софокл 1990: 97). Софокл, Драмы. Литературные памятники. Пер. с древнегреч. Зелинский Ф. М.: Наука. 1990 С. 606. Σοφοκλέους Ἀντιγόνη (ed. Sir Richard Jebb, Cambridge. 1891). [Электронный ресурс]. – URL: <http://el.wikisource.org/wiki/%CE%91%CE%BD%CF%84%CE%B9%CE%B3%CF%8C%CE%BD%CE%B7> (дата обращения 2013-09-14).

² В русском поэтическом переводе Вересаева В. – «зловещая смерть». (Гомер 1949: XXII, 300). Гомер. Илиада. Пер. с древнегреч. Вересаева. В. – М.-Л.: Гослитиздат, 1949. – С. 555.

³ Гомер. Илиада. Пер. с древнегреч. Вересаева. В. – М.-Л.: Гослитиздат, 1949. – С. 555. (XXII, 300).

⁴ Светоний Г. Т. Жизнь двенадцати цезарей. Пер. с лат. М. Гаспарова. – М.: Художественная литература, 1990. – С. 77 (II, 99).

⁵ Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1970. – С. 592.

⁶ Никифоров А.С. Неврология. Полный толковый словарь, 2010 / Сайт: Национальная психологическая энциклопедия. [Электронный ресурс]. – URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/889/word/eyvtanazija>. (дата обращения: 2013-10-15).

сие со стороны тяжело болящего или пациента, лечение которого сопровождается значительными финансовыми потерями¹. Имеются и более нивелированные определения эвтаназии, суть которых сводится к утверждению, что умерщвление больного проводится из-за сочувствия или даже милосердия² к нему для облегчения от болей. Здесь уже подчёркивается, что эвтаназия воспринимается исключительно как позитивный механизм.

Однако, как справедливо замечает исследователь термина Potthoff в своем исследовании «Эвтаназия в древности», слово эвтаназия в античности ни в коем случае не обозначало преждевременного конца, наполненного страданиями, отчаянием и мучениями. Этот термин никогда не уравнивался с современным его пониманием, как «умышленное оказание определенного содействия человеку в достижении его добровольной смерти»³.

Поскольку термин «эвтаназия» несколько раз менял свое значение и теперь имеет разные грани человеческого отношение к смерти, дать однозначное толкование для него весьма затруднительно. Предлагаемая систематизация проблемы основывается на двух моментах: «деятельность» медработника (см.: таблицу № 1 «Деятельность» медработника) и отношение к эвтаназии того человека, над кем она проводится — принятие решения о проведении умерщвляющих мероприятий (см.: таблицу № 2 «Принятие решения о проведении эвтаназии»).

В литературе различных отраслей научного знания: медицинской, правовой и философской, понятие эвтаназия рассматривается в разных ключах: «безболезненный, щадящий и избавляющий от страданий необратимый исход в небытие», «умерщвление неизлечимо больных людей по их просьбе с целью прекращения страданий», «сознательное действие, приводящее к смерти безнадежно больного человека относительно быстрым и безболезненным путем с целью прекращения страданий»⁴. Разумеется ни одно из приведенных выше определений термина невозможно признать абсолютно верным, заключающим в себе все характеристики и многочисленные варианты обстоятельств, в контексте которых проводится процедура умерщвления человека. Первое определение не даёт возможным разграничить убийство с участием медработника от самоубийства, совершаемого самостоятельно. Второе не охватывает случаи, при которых пациент, находясь в бессознательном состоянии, не может выразить своё решение. Третье определение включает уже указание на действие, приводящее к летальному исходу, и не охватывает все случаи сознательного бездействия медицинского работника,

¹ Краткий толковый психолого-психиатрический словарь. 2008 / Сайт: Словари и энциклопедии на академике. [Электронный ресурс]. – URL: <http://psychology.academic.ru/4844/%D0%AD%D0%B2%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0%B7%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 2014-10-15).

² Энциклопедия юриста 2005 / Сайт: Словари и энциклопедии на академике. [Электронный ресурс] – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_law/2462/%D0%AD%D0%92%D0%A2%D0%90%D0%9D%D0%90%D0%97%D0%98%D0%AF (дата обращения: 2014-10-16).

³ Христодул, архиеп. Афинский и всея Эллады. Церковь и проблема эвтаназии // Церковь и время. – 2004. – №2 (27). – С. 15.

⁴ Крылова Н. Эвтаназия: уголовно-правовой аспект // Вестник Московского университета. Серия 11 (Право). – 2002. – № 2. – С. 19.

имеющего целью не препятствовать естественному ходу событий и наступлению смерти пациента.

В приведённых выше определениях отсутствует понятие субъекта, проводящего эвтаназию в действие. Кроме того, комбинируя эти формы эвтаназии, можно получить разные способы эвтаназии: например, добровольной и активной, добровольной и пассивной, недобровольной и активной, недобровольной и пассивной.

По поводу первой ситуации (добровольная и активная эвтаназия) и четвёртой (недобровольная и пассивная) эксперты высказываются как «за», так и «против». По поводу третьей ситуации (недобровольная и активная эвтаназия) мнения, естественно, чаще всего бывают отрицательными. Те, кто высказывается в пользу эвтаназии, как правило, имеют в виду вторую ситуацию, при которой эвтаназия представляется добровольной со стороны тяжело больного и пассивной со стороны врача.

Здесь происходит своего рода терминологическая путаница, которую «нарочно спровоцировали сторонники эвтаназии различного рода заявлениями о том, что нужно понимать под этим термином, ставя на одном и том же уровне понятия «дать умереть» (негативная, или пассивная эвтаназия) и «помочь умереть» (активная, или настоящая эвтаназия). Это смешение не является безобидным: оно поддерживается преднамеренно для того, чтобы привести врачей и общественное мнение к ложной дилемме. Имеется неоднозначность в понимании термина. Так идёт расстановка на одном уровне понятий «дать умереть» и «помочь умереть». Смешение двух положений не является допустимым поскольку, как замечает доктор медицины Жак Судо, оно может привести врачей и общественное мнение к ложной дилемме: «или вы гуманны и способны сочувствовать ближнему, а значит, должны перешагнуть через недозволенное (причинить смерть), или же вы ставите абстрактные догмы выше простого человеческого сочувствия — следовательно, не остановитесь даже перед тем, чтобы продлить эти бессмысленные страдания, которых не вынесли бы и сами»¹.

Итак, эвтаназию можно определить следующим образом: это умышленные действия или бездействие медицинского работника, которые осуществляют в соответствии с явно и недвусмысленно выраженной просьбой информированного больного или его законного представителя с целью прекращения физических и психических страданий больного, находящегося по медицинским показателям в угрожающем для жизни состоянии, в результате которого должна наступить его смерть².

¹ Судо Ж. Эвтаназия // Сайт: Библиотека Гумер. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Life_church/Evtanazia.php. (дата обращения: 2013-09-18).

² Кроме предложенного понимания в научной литературе можно встретить достаточно жесткие суждения в отношении эвтаназии. См. Напр.: Чашин А.Н. Юридический аспект «права на смерть» // Медицинское право. – 2014. – №4. – С. 36. Автор статьи пишет: «Собственно, что есть эвтаназия по своей природе? Эвтаназия есть зловонная отрыжка атеистического постиндустриального общества. Мы хотим звать к смертному одру врача с инъекцией для жалостливого убийства, а должны призывать священника с Библией для Божественного причастия. Оба варианта нацелены на одно и то же — на устранение страха человека пред смертью. Но пути здесь разные.

Хотя в большинстве стран, включая Россию, активная эвтаназия запрещена законом, именно она вызывает наиболее острые медицинские и философские дискуссии. Именно такое понимание эвтаназии как намеренного умерщвления тяжело больного человека с целью облегчения его страданий¹ и подлежит рассмотрению в настоящей статье.

Настоящее понимание явления, носящего название эвтаназии, включает в себя целый комплекс взаимосвязанных аспектов, среди которых обычно выделяют биолого-медицинский, этический, юридический и религиозный. Единственной неизменяемой остается только религиозная позиция, поскольку основана она на Священном Писании, а не на изменяемых государственных законах или на атеистической бессердечной и лишенной сострадания морали. Религиозный подход чрезвычайно важен, поскольку не склонен следовать в пользу прогрессирующего, не значит совершенствующегося – человеческого общества. Заповедь Творца «Не убивай» (Исх. 20, 13), обращенная к народу Божию ещё в XV столетии до Р.Х., утверждается и теперь. Действительная ценность – жизнь не поддается изменению несмотря на то, что отношение к ней может оказаться искаженным у людей, добровольно отдаляющих себя от Источника жизни – Бога.

Таблица 1.

«Деятельность» медработника

Активная	Пассивная
Преднамеренное действие с целью прервать жизнь пациента, например путем инъекции – средства, вызывающего смерть.	Состоит в ограничении или прекращении специфического лечения безнадежно больных умирающих пациентов, основанном на их просьбе, ввиду того, что оно лишь продлевает период физических и моральных страданий без улучшения их состояния.
Формы проявления	
«Убийство из милосердия» – происходит в тех случаях, когда врач, видя мучительные страдания безнадежно больного человека и будучи не в силах их устранить, например, вводит ему сверхдозу обезболивающего препарата, в результате чего наступает смертельный исход.	«Самоубийство, ассистируемое врачом» – происходит, когда врач только помогает неизлечимо больному человеку покончить с жизнью.

Религия не зря названа марксистами опиумом для народа. Она действительно опиум, которым только не нужно злоупотреблять. Религия, подобно опиуму, снимет боль умирающего. Душевную боль. А физическая боль – это уже забота фармацевтики».

¹ Медицинская энциклопедия / Сайт: Медимфа. [Электронный ресурс]. – URL: <http://medinfra.ru/terms/27/8465/> (дата обращения: 2013-09-08).

Таблица 2.

Принятие решения о проведении эвтаназии

Добровольная эвтаназия	Недобровольная эвтаназия
Ускорение смерти тех, кто переживает тяжелые страдания и даёт согласие на проведение над собой убийства	Пациент находится в бессознательном состоянии. При принудительной эвтаназии общество или человек, воздействуя собственным авторитетом на другого человека, выражает императив покончить с жизнью, например, младенца, который не может четко выразить свои желания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1970.
2. Гомер. Илиада. / Пер. с древнегреч. Вересаева. В. – М-Л.: Гослитиздат, 1949.
3. Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. – М.: Греко-латинский кабинет Шичалина А. Ю., 1991.
4. Крылова Н. Эвтаназия: уголовно-правовой аспект // Вестник Московского университета. Серия 11 (Право). – 2002. – № 2. – С. 19.
5. Светоний Г. Т. Жизнь двенадцати цезарей. // Пер. с лат. М. Гаспарова. – М.: Художественная литература, 1990.
6. Служебник. Ч. I, М., Издательство Сретенского монастыря. 1999.
7. Софокл, Драмы. Литературные памятники. // Пер. с древнегреч. Зелинский Ф. М.: Наука. 1990 С. 606.
8. Христодул, архиеп. Афинский и всея Эллады. Церковь и проблема эвтаназии // Церковь и время. – 2004. – №2 (27). – С. 15-19.
9. Чашин А.Н. Юридический аспект «права на смерть» // Медицинское право. – 2014. – №4. – С. 36.
10. Медицинская энциклопедия / Сайт: Медимфа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://medinfo.ru/terms/27/8465/> (дата обращения: 2013-09-08).
11. Краткий толковый психолого-психиатрический словарь. 2008 / Словари и энциклопедии на академике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psychology.academic.ru/4844/%D0%AD%D0%B2%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 2014-10-15).
12. Никифоров А.С. Неврология. Полный толковый словарь, 2010 / Сайт: Национальная психологическая энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/889/word/yevtanazija>. (дата обращения: 2013-10-15).
13. Судо Ж. Эвтаназия // Сайт: Библиотека Гумер. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Life_church/Evtanazia.php. (дата обращения: 2013-09-18).

*Priest Andrey Andrianov,
candidate of theology,
vice-rector for academic affairs
E-mail: prorector44@mail.ru*

UNDERSTANDING OF THE TERM «EVTANAZIA»

The article reflects the problem associated with the concretization of the term euthanasia. To formulate the question they use cited words from written sources by such ancient authors as Herodotus, Sophocles, and Suetonius. There is drawn Francis Bacon's classical conclusion in the article. The present state of the matter is also considered there.

Key words: *death, active euthanasia, passive euthanasia, human suffering, health worker activity.*

Священник Андрей Андрианов,
кандидат богословия,
проректор по учебной работе КоДС
E-mail: prorector44@mail.ru

О ЗАПРЕТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ЭВТАНАЗИЮ

Эвтаназия в России находится вне закона. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» прямо запрещает медицинским работникам совершать эвтаназию, а Уголовный кодекс предупреждает её наказанием, которое соответствует умышленному убийству. Сама легализация эвтаназии в России приведет к неминуемому росту злоупотреблений в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: законодательство Российской Федерации, убийство, Уголовный кодекс Российской Федерации, закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», легализация эвтаназии.

Лицо, сознательно побуждающее неизлечимо больного к эвтаназии или же осуществляющее её, в соответствии с законодательством РФ несёт уголовную ответственность. При внимательном рассмотрении Уголовного кодекса РФ выявляется отсутствие специального состава преступления, непосредственно связанного с эвтаназией. Проще говоря, в документе отсутствует наказание медицинскому работнику, который осуществил эвтаназию. Несмотря на эту недоговоренность, совершенно очевидно, что результатом искусственного прерывания жизни является смерть пациента. Поэтому эвтаназия и квалифицируется как умышленное убийство¹.

В части 1-й статьи 105-й Уголовного кодекса говорится: «Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового»².

Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» прямо запрещает медицинским работникам совершать эвтана-

¹ См. Риффель А.В. Социальная медицина и медицинское право. Избранные лекции. – М.: «Академия естествознания», 2008 // Монографии, изданные в издательстве Российской Академии Естествознания. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rae.ru/monographs/25-678> (дата обращения: 2013-09-09).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13. 06. 1996 № 63-ФЗ (ред. от 23 апреля 2018г.), раздел VII. «Преступления против личности» гл. 16. «Преступления против жизни и здоровья» // Справочная система Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/popular/ukrf/10_24.html (дата обращения: 2018-05-09).

зию. «Медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента»¹. Аналогичный запрет повторяется в данном законе ещё раз. В статье 71 приводится текст клятвы, который произносят лица, завершившие освоение основной образовательной программы высшего медицинского образования, при получении документа о высшем профессиональном образовании. «Получая высокое звание врача и приступая к профессиональной деятельности, я торжественно клянусь: ...проявлять высочайшее уважение к жизни человека, никогда не прибегать к осуществлению эвтаназии»².

Однако «Основы» оговаривают право гражданина или его законного представителя отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения за исключением ряда случаев, не вписывающихся в проблематику эвтаназии (опасные для окружающих заболевания, психические расстройства, и др)³. Если гражданин или его законный представитель выражает отказ от медицинского вмешательства, то ему сообщают о возможных последствиях.

В соответствии с «Основами», «гражданин, один из родителей или иной законный представитель лица, ... имеют право отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения, ... Законный представитель лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, осуществляет указанное право в случае, если такое лицо по своему состоянию не способно отказаться от медицинского вмешательства. При отказе от медицинского вмешательства гражданину, одному из родителей или иному законному представителю лица, ..., в доступной для него форме должны быть разъяснены возможные последствия такого отказа»⁴. При угрозе жизни для лица, не достигшего 15 лет, а также признанного в установленном порядке недееспособным, отказ законных представителей может быть отклонен⁵. Возникает вопрос: не противоречит ли статья 45-я, запрещающая эвтаназию, статье 20-й, санкционирующей возможность отказа от медицинского вмешательства? Нет, не противоречит, ибо при внимательном рассмотрении выясняется, что простой отказ от медицинского вмешательства не входит в смысловой объём понятия эвтаназии. Согласно 45-й статье, уголовно наказуемая эвтаназия всегда мотивирована желанием ускорить смерть больного⁶.

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 7 марта 2018г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета №5639. – 2011. – 23 ноября. Ст. 45.

² Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 7 марта 2018г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета №5639. – 2011. – 23 ноября. Ст. 71. п. 1.

³ Там же. – Ст. 20. п. 9.

⁴ Там же. – Ст. 20. п. 3-4.

⁵ См. там же. – Ст. 20. п. 5.

⁶ Дмитрий (Першин), иеромонах. За гранью эвтаназии: «легко ли умирать»? Ч. 1. // Интернет-журнал Сретенского монастыря. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/232.html> (дата обращения: 2013-06-24).

Так называемая «недобровольная» или «принудительная» эвтаназия, при которой пациента умерщвляют, даже если он не выражал просьбы об ускорении его смерти, однозначно квалифицируется законодательством РФ как убийство. В последнем случае в равной мере преступными являются как активные действия медперсонала, направленные на причинение смерти (т. н. «активная недобровольная эвтаназия»), так и не оказание необходимой помощи (т. н. «пассивная недобровольная эвтаназия»). Согласно российскому законодательству, т. н. «недобровольная» или «принудительная» эвтаназия эвтаназией в собственном смысле слова не является, поскольку не учитывает волеизъявление больного; т.н. «принудительная эвтаназия» – это форма убийства.

Итак, «Основы» не допускают возможность проведения эвтаназии, а Уголовный кодекс предупреждает её наказанием, которое соответствует умышленному убийству. Даже если провести под закон эвтаназию, оговорив круг лиц, допущенных к ней по очень плохому состоянию здоровья, и тем самым оградить общество от злоупотреблений, то все равно не удастся избежать вопросов, которые позднее не позволят рассматривать эвтаназию в качестве допустимой медицинской процедуры. «Такие критерии, как неотвратимость летального исхода, исчерпанность всех возможных медицинских средств и продолжительность применения медикаментозного лечения не должны быть положены в основу включения пациентов в число лиц, в отношении которых может быть применена эвтаназия. Наука непрерывно движется вперёд и всё, что с утра было недостижимо, к вечеру становится обыденным. Медицина не стоит на месте, и понятие бесперспективности необходимо применять очень осторожно. Практикам известны случаи самоизлечения, в том числе и от онкологических заболеваний, хотя многими учёными данный факт не признаётся»¹.

Угроза легализации эвтаназии для медицины и общества в целом ясно выражается основными религиозными конфессиями и законодательством РФ. Последнее, хотя и не руководствуется религиозной основой жизни, тем не менее признает преступным данное явление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дмитрий (Першин), иеромонах. За гранью эвтаназии: «легко ли умереть»? Ч. 1. // Интернет-журнал Сретенского монастыря. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/232.html> (дата обращения: 2013-06-24).
2. Риффель А.В. Социальная медицина и медицинское право. Избранные лекции. – М.: «Академия естествознания», 2008 // Монографии, изданные в издательстве Российской Академии Естествознания. [Электронный ресурс]. – Ре-

¹ См. Риффель А.В. Социальная медицина и медицинское право. Избранные лекции. – М.: «Академия естествознания», 2008 // Монографии, изданные в издательстве Российской Академии Естествознания. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rae.ru/monographs/25-678> (дата обращения: 2013-06-20).

жим доступа: <http://www.rae.ru/monographs/25-678> (дата обращения: 2013-09-09).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13. 06. 1996 № 63-ФЗ (ред. от 23 апреля 2018г.) // Справочная система Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/ukrf/10_24.html (дата обращения: 2018-05-09).

4. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 7 марта 2018г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета №5639. – 2011. – 23 ноября.

*Priest Andrey Andrianov,
candidate of theology,
vice-rector for academic affairs
E-mail: prorector44@mail.ru*

ON THE PROHIBITION OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE EVANTANUS

Euthanasia in Russia is outlawed. The federal law «On the fundamentals of protecting the health of citizens in the Russian Federation» explicitly prohibits medical workers to perform euthanasia, and the Criminal Code warns them of a punishment for it as for an intentional homicide. The legalization of euthanasia in Russia will lead to imminent increasing of various abuses in the health sector.

Key words: *Legislation of the Russian Federation, murder, the Criminal Code of the Russian Federation, the law «On the fundamentals of protecting the health of citizens in the Russian Federation», legalization of euthanasia.*

Священник Андрей Андрианов,
кандидат богословия,
проректор по учебной работе КоДС
E-mail: prorector44@mail.ru

ОТНОШЕНИЕ К ЭВТАНАЗИИ В БУДДИЗМЕ

В статье на примере рассуждений Далай-Ламы XIV и Санжей-ламы, дается обобщенная характеристика позиции буддизма по эвтаназии. Поднятие вопроса о приемлемости эвтаназии может свидетельствовать о том, что человек недостаточно глубоко постиг то, что страдание заложено в самой природе человеческого бытия. Желание совершить эвтаназию в буддийской традиции не приветствуется, поскольку свидетельствует о плохом состоянии ума, при котором физические страдания уже возобладали над чистым сознанием.

Ключевые слова: буддизм, Далай-Лама, эвтаназия, живое существо, страдание, убийство из сострадания, «пассивная» эвтаназия.

Далай-Лама XIV Тэнзин Гьяцо выражает однозначную позицию по этому вопросу: «Что касается эвтаназии – любая форма убийства недопустима»¹. Для буддистов совершенно «недопустимо активное вмешательство, ускоряющее приближение смерти, равно как и интенсивное лечение для поддержания жизни, которое считается формой насилия»².

Разумеется, рассматриваемая проблема не снимается для дальнейшего обсуждения. Дело в том, что в буддизме представляется чрезвычайно трудным определить грань между «пассивной» эвтаназией и неоказанием медицинской помощи человеку, жизнь которого находится в опасности. Поэтому единого аргументированного и общепринятого мнения не существует. Каждый конкретный случай надлежит рассматривать отдельно. При этом имеется ряд соображений, помогающих сделать решение целесообразным:

- избегать прямого вмешательства, прекращающего жизнь;
- облегчать страдания;
- не злоупотреблять терапевтическими средствами;
- если сделать ничего нельзя (с учетом предыдущего), следует помочь

¹ Семенова О. Далай-лама XIV. «Я мог бы стать трактористом» // Новые Известия. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.newizv.ru/society/2005-05-27/25073-dalaj-lama-xiv.html> (дата обращения: 2005-05-27).

² Медицина и права человека. Нормы и правила международного права, этики, католической, протестантской, иудейской, мусульманской и буддийской религиозной морали. Совет Европы. Европейский Секретариат по научным изданиям А/О ИГ. Пер. с фр. Гаровникова Г. Д. – М.: «Прогресс», «Прогресс-Интер», 1992. – С. 59

спокойно умереть (так как, согласно буддизму, мысли умирающего имеют определяющее значение для его континуума сознания)¹.

Возможность признания допустимой «пассивной» или даже «активной» эвтаназии в буддизме затруднена ввиду наличия двух аспектов учения: сострадания и отношения к предсмертному состоянию человека.

Например, в случае с «активной» эвтаназией врачи руководствуются смягчающими мотивами: положить конец тяжелейшим страданиям больного. Само учение о сострадании сильно развито в буддизме. Далай-Лама XIV в своих рассуждениях уделяет особое внимание состраданию. Буддийский лидер учит: «Обычно, когда мы видим существ, переживающих острую боль, в нас естественным образом вспыхивает сострадание. Однако, если мы видим человека, который, с нашей точки зрения довольно успешен в мирских делах, богат, влиятелен и окружен многочисленными друзьями, то вместо сострадания мы можем почувствовать зависть. Это свидетельствует о том, что мы недостаточно глубоко постигли, что страдание заложено в самой природе человеческого бытия. Поэтому крайне важно сначала глубоко осознать, что природа нашего собственного бытия – это страдание»².

Убийство из сострадания и любви – это парадокс. Как можно убить человека из сострадания или любви? В тот момент, когда врач делает смертоносный укол, нет места любви; напротив, необходимо иметь ненависть, неприязнь, и только тогда это действие осуществимо. К тому же, последствия эвтаназии, весьма вероятно, произведут негативную карму и соответственно, принесут страдания в последующих перерождениях³. По мнению буддистов, следующее воплощение не будет благоприятным, если самовольно прервать нынешнее существование.

Приближение смерти носит сущностный характер и, по возможности, должно быть тихим и безмятежным. Последние мгновения жизни имеют сущностное значение для последующего перерождения.

Согласно буддийскому учению жизнь после смерти зависит от благих деяний в ходе предшествующих жизней. Человеческая плоть даёт нам возможность принести счастье всем людям и нам самим. Вот почему не следует упускать возможности, о которой сказано в тибетском каноне Лам-рим: «Я воспользуюсь сутью человеческого существования, дарящего все благоприятные условия и все качества, столь трудно достижимые и столь драгоценные при обладании ими, и не буду бесполезно растрчивать его»⁴.

Желание совершить эвтаназию не приветствуется, поскольку свидетельствует о плохом состоянии ума, при котором физические страдания уже обладали над чистым сознанием.

³ Там же. – С. 103.

² Далай-Лама XIV. Сострадание или жалость? Пер. Жиронкиной Ю. // Сайт: Официальный сайт Далай-Ламы XIV. [Электронный ресурс]. – URL: <http://dalailama.ru/messages/1323-compassion.html> (дата обращения: 2012-10-07).

³ См.: Wolfgang G. Selbstmord, Sterbehilfe (ärztlich assistierter Suizid) aus buddhistischer Sicht. // Сайт: Palikanon.com. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.palikanon.com/diverses/fragen/suizid.html> (дата обращения: 2014-07-11).

⁴ Медицина и права человека. – С. 106.

Итак, в буддизме нет четкой позиции по вопросу эвтаназии и, по всей видимости, ввиду специфики учения, не предвидится. Это не даёт основания утверждать, что буддизм – единственная религия, разрешающая её¹. Упомянутое в начале заявления духовного лидера буддизма, отношение к будущему перерождению, к убийству живого существа и, особенно, человека – все это служит основанием скорее для нежелательности эвтаназии.

С другой стороны, в буддизме выражается и более однозначная негативная позиция относительно эвтаназии². «Любая жизнь драгоценна, этим все сказано. Это одно из самых главных нравственных и духовных начал», – заявил постоянный представитель в Москве Буддийской традиционной сангхи России Санжей-лама³. Буддисты верят в причинно-следственную связь всего сущего, и, если человек тяжело болен, на это есть веские причины.

Уничтожение жизни (своей или другого) стоит на первом месте среди отрицательных поступков⁴. Человеческая жизнь необходима для достижения просветления, в котором буддисты видят своё спасение.

Религиозная мораль не допускает возможности говорить о дозволенности эвтаназии. Боль, депрессия и другие факторы не могут служить причиной умирщвления тяжело больного. Она противоречит мнению буддистов и других религий по вопросу эвтаназии.

Позиции основных религиозных конфессий и законодателя в современной России находятся пока на одной стороне. Это действительно уникальная ситуация в области биоэтики. Ни один из вопросов связанный с внедрением медицинских технологий не имеет такого единодушного мнения, как негативное отношение к легализации эвтаназии.

Исходя их умозаключений Далай-Ламы XIV и Санжей-ламы, делается обобщенная характеристика позиции по эвтаназии в буддизме. Поднятие вопроса о приемлемости эвтаназии может свидетельствовать о том, что человек недостаточно глубоко постиг то, что страдание заложено в самой природе человеческого бытия. Желание совершить эвтаназию в буддийской традиции не приветствуется, поскольку свидетельствует о плохом состоянии ума, при котором физические страдания уже возобладали над чистым сознанием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Биоэтический словарь. Сост. В.А. Киселев. – Екатеринбург, 2006.
2. Далай-Лама XIV. Сострадание или жалость? Пер. Жиронкиной Ю. // Сайт: Официальный сайт Далай-Ламы XIV. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dalailama.ru/messages/1323-compassion.html> (дата обращения: 2012-10-07).

¹ См., напр., Биоэтический словарь. Сост. В.А. Киселев. – Екатеринбург, 2006. – С. 135.

² Bulow Н.-Н., Точка зрения основных мировых религий на решения, касающиеся окончания жизни в отделении интенсивной терапии // Сайт: Медицина критических состояний. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.critical.ru/actual/etica/religion.html> (дата обращения: 2014-07-11).

³ Липич О., Самсонова О., Хруль В. Религиозные деятели в «юбилей» эвтаназии рассказали, чем она опасна // Сайт РИА Новости. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ria.ru/society/20120330/610116370.html> (дата обращения: 2012-03-30).

⁴ Медицина и права человека. – С. 59.

3. Липич О., Самсонова О., Хруль В. Религиозные деятели в «юбилей» эвтаназии рассказали, чем она опасна // Сайт РИА Новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/society/20120330/610116370.html> (дата обращения: 2012-03-30).

4. Медицина и права человека. Нормы и правила международного права, этики, католической, протестантской, иудейской, мусульманской и буддийской религиозной морали. Совет Европы. Европейский Секретариат по научным изданиям А/О ИГ. Пер. с фр. Гаровникова Г. Д. – М.: «Прогресс», «Прогресс-Интер», 1992.

5. Семенова О. Далай-Лама XIV. «Я мог бы стать трактористом» // Новые Известия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newizv.ru/society/2005-05-27/25073-dalaj-lama-xiv.html> (дата обращения: 2005-05-27).

6. Bulow Н.-Н. Точка зрения основных мировых религий на решения, касающиеся окончания жизни в отделении интенсивной терапии // Сайт: Медицина критических состояний. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.critical.ru/actual/etica/religion.html> (дата обращения: 2014-07-11).

7. Wolfgang G. Selbstmord, Sterbehilfe (ärztlich assistierter Suizid) aus buddhistischer Sicht. // Сайт: Palicanon.com. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.palicanon.com/diverses/fragen/suizid.html> (дата обращения: 2014-07-11).

*Priest Andrey Andrianov,
candidate of theology,
vice-rector for academic affairs
E-mail: prorector44@mail.ru*

ATTITUDE TO EUTHANASIA IN BUDDHISM

The article gives a generalized description of the position of Buddhism in the problem of euthanasia on the example of the arguments of the Dalai Lama XIV and the Sanjay Lama. Raising of the question of the acceptability of euthanasia may indicate the fact that a man has not understood deeply enough that suffering is inherent in the very nature of human existence. A desire to commit euthanasia is not welcome in the Buddhist tradition, since it indicates a poor state of mind in which physical suffering has already prevailed over pure consciousness.

Keywords: *Buddhism, Dalai Lama, euthanasia, living entity, suffering, killing from compassion, «passive» euthanasia.*

Священник Андрей Андрианов,
кандидат богословия,
проректор по учебной работе КоДС
E-mail: prorector44@mail.ru

ИСЛАМСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ОТНОШЕНИИ ЭВТАНАЗИИ

В статье рассматривается позиция исламской традиции в отношении эвтаназии. Согласно изречениям из Корана, не представляется возможным легализация эвтаназии. Такие авторитетные институты, как Европейский совет по фетвам, проблемам в области права и исследованиям и Международная конференция по исламской медицине строго придерживаются традиции. Убийство из милосердия также, как и суицид, может найти поддержку только в атеистическом образе мышления, считающем, что после земной жизни наступает пустота.

Ключевые слова: ислам, Коран, легализация эвтаназии, оправдание смерти, Сахих Аль-Бухари, «Европейский совет по фетвам», «Международная конференция по исламской медицине», сура.

Эвтаназия как убийство «из сострадания» для мусульманина недопустима. Ислам основывает свое отношение на ряде изречений из Корана. Такой вывод позволяет сделать буквальное прочтение предпоследней строки 29 аята 4 суры:

«Самих себя не убивайте, –

Поистине, Господь к вам милосерд!»

Авторитетный толкователь Корана Абд ар-Рахман бин Насир ас-Саади (1307-1376 гг.) полагал, что «этот запрет распространяется и на создание угрозы для своей жизни и на совершение поступков, которые могут привести к увечьям или гибели. Аллах милостив к Своим рабам, и по милости Своей Он позаботился об их жизнях и имуществе, запретил им совершать поступки, которые могут навредить им или погубить их, и связал с этим принципом целый ряд религиозных ограничений»¹.

Запрет убивать человека обозначен довольно ясно. Однако комментаторы Корана предлагают рассмотреть исключительные случаи для проведения казни преступника. Такая казнь в переводе смыслов Корана обозначается

¹ Толкование Священного Корана Абд ар-Рахмана бин Насира ас-Саади. Пер. Кулиева Э. – М.: Умма, 2010. – С. 339.

Текст Корана в статье приводится по изданию: Коран. Перевод смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой, изд. 8, доп. гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, – 2006.

словами «по праву». Например, допустимо возмездие по отношению к преступнику¹.

«Скажи (о Мухаммад – А. А.): Придите, и прочту я вам,
Что ваш Господь вам запретил:
Не прочтёте в равные Ему ничто другое;

.....

И не лишайте жизни душу,
Которую Аллах запретной (для убийства сотворил),
Иначе, как по праву, (данному Самим Аллахом)». (Коран 6, 151)

Аллах запретил мусульманам убивать друг друга и убивать самих себя:

«Не убивайте душу, что Аллах
Запретной (для убийства) сделал,

Иначе, как по праву, (данному Всевышним)». (Коран 17, 33)

Далее в Коране следует уточнение:

«О, вы, кто верует!

Предписано вам право

За смерть (убитых близких) отплатить.

За жизнь свободного – свободный,

И раб – за жизнь раба,

И за жену – жена». (Коран 2, 178)

Что касается понятия «по праву», то речь может идти о смертной казни, самозащите и справедливой войне. Эти вопросы представляются отдельным пластом проблемы и не отождествляются с недозволенным убийством, поскольку они основаны на понятиях справедливости и общественного блага, а также на обязанности защищать свою жизнь от гибели. «Человек может быть казнен, если он совершил прелюбодеяние после того, как вступил в брак, или убил другого мусульманина, или отрекся от ислама и покинул мусульманскую общину»².

Ввиду приведенных фрагментов из перевода смысла Корана становится очевидным, что эвтаназия как убийство-преступление является прямым нарушением установлений Всевышнего.

Эвтаназия является прямым посягательством на понятие всего святого, она оскверняет и жизнь, и смерть. Совершая её, человек отвергает самого Творца. Для мусульманина смерть такова, какой её посылает ему Аллах, в тот момент и таким образом, как это Ему угодно. Инициатора эвтаназии ожидает жестокая участь после смерти. Имам аль-Бухари (810-870 гг.), указывая на предостережение пророка Мухаммада от суицида, приводит такую заповедь: «...если кто-нибудь лишит себя жизни с помощью куска железа, то его будут мучить этим в пламени ада»³. То есть речь идет о наказании, соответствующем способу самоубийства.

² См.: Там же. – С. 138-139.

² Там же. – С. 590.

³ Сахих Аль-Бухари (краткое изложение). Мухтасар (полный вариант): Ат-таджрид ас-сарих ли-ахадис аль-джами' ас-сахих (Ясное излож. хадисов «Достоверного сб.»); Сост.: имам Абуль-Аббас Ахмад бин 'Абд ал-Лагиф аз-Зубайди (1410-1488/812-893 гг. х.). Пер. с араб., прим. и указ. Нирша В. А. – М.: Умма, 2003. – С. 307 (§632).

Оправдание смерти во избежание страданий не допускается. В доказательство о недопустимости эвтаназии можно привести следующее высказывание пророка Мухаммада: «Жил среди людей один человек, у которого была никак не заживающая и чрезвычайно болезненная рана. Он испытывал такие мучительные боли, что однажды, не в силах терпеть, он взял нож, сделал глубокий порез на руке и вскоре скончался от потери крови. Всевышний Аллах сказал: «Мой слуга сам опередил Меня. Я запретил ему Рай»¹.

Для того, чтобы у тяжелобольного в муках и страданиях не возникало греховных помыслов, он должен быть окружен заботой любимых и близких ему людей. Моральная поддержка и сострадание родственников и друзей поможет ему сосредоточиться на своих внутренних духовных ресурсах и забыть о физических мучениях. В заключение к этому следует добавить простую истину о том, что никто не знает, какой срок ему отпущен. И какие бы испытания ни выпали на долю верующего, он должен помнить о том, что все подвластно Всевышнему, и только Он один вправе решать, когда прервется жизнь человека². На первой Международной конференции по исламской медицине (МКИМ) 1981 года в Кувейте был создан проект документа Исламского кодекса медицинской этики. Среди прочих вопросов биоэтики особое внимание было уделено эвтаназии. В кодексе говорится, что «Убийство из милосердия, также, как и суицид, найдет поддержку только в атеистическом образе мышления, полагающем, что после нашей земной жизни следует пустота. Требование убить, чтобы уменьшить страдания, отклоняется, так как в мире нет такой боли, которая бы не облегчалась лекарствами или соответствующей нейрохирургией...»³

Выраженная треть столетия назад позиция по вопросу эвтаназии была подтверждена на XI сессии Исламского Европейского совета по фетвам, проблемам в области права и исследованиям (ECFR) 15 июля 2003 года. ECFR принял заявление, гласящее: «Пациенту запрещено убивать себя; другим лицам также запрещено убивать его, если даже пациент разрешает им совершить это. В первом случае речь идет о самом настоящем самоубийстве, во втором – об убийстве»⁴. Как и в предыдущем документе, (МКИМ) в настоящем видится допустимым прекращение искусственного поддержания жизни пациентов после того, как наступит клиническая смерть. Аппараты для поддержания вегетативной жизни помогают пациентам дышать и обеспечивают

¹ Цит. по: Абралиев Ж., Материалы II Всероссийской молодежной научно-практической конференции «Современные проблемы и перспективы развития исламоведения, востоковедения и тюркологии» / Под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. – Нижний Новгород, 2009. – С. 160.

² См.: Отношение ислама к эвтаназии // Сайт: Islam online. [Электронный ресурс] – URL: http://www.islamonline.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1675:2010-03-26-08-54-31&catid=24:islam-and-society&Itemid=57 (дата обращения: 2010-03-26).

³ Отношение ислама к эвтаназии // Сайт: Ислам таймс. [Электронный ресурс] – URL: <http://islam-times.ru/wnews/otnoshenie%20islama%20k%20evtanazii.php>. (дата обращения: 2010-04-04).

⁴ Islamic religious leadership council rules against euthanasia, assisted suicide. // Сайт католической культуры. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.catholicculture.org/news/features/index.cfm?resnum=23558&repos=4&subrepos=1&searchid=1215727> (дата обращения: 2013-06-13).

их кровообращение, но в том случае, когда эти люди пережили клиническую смерть и лишились всех чувств по причине серьезного повреждения мозга, функционирование таких аппаратов не имеет смысла, поскольку они не только дорого обходятся больницам, но и могут быть использованы более перспективными пациентами,¹ – говорится в заявлении.

Также, как и мировая исламская общественность, официальные лица ислама в России высказывают негативное отношение к эвтаназии. Так, зампреда Духовного управления мусульман европейской части России, советника главы Совета муфтиев России Фарид Асадуллин сказал: «Подавляющее большинство мусульманских деятелей к эвтаназии относятся отрицательно. В мусульманских странах это однозначно не разрешено и не одобряется»². Данная позиция базируется на аксиоме, которая состоит в том, что дал человеку жизнь Всевышний, и только Он вправе её отнять.

Представитель Координационного центра мусульман Северного Кавказа в Москве муфтий Шафиг Пшихачев также высказался против эвтаназии. «Мое мнение – частично и мнение религиозных лидеров Кавказа. Человеку дано прожить столько, сколько определяет Всевышний, и человек должен эту жизнь прожить. Наш пророк сказал, что человек не переносит никакие нужды и испытания, кроме как те, через которые Всевышний или снимает с него определенные грехи, или поднимает его степень... Поэтому, конечно, прерывать жизнь, если даже это добровольно, в исламе не приветствуется. Человек должен дожить» – заключил Пшихачев³.

Первый зампреда Центрального духовного управления мусульман России муфтий Альбир Крганов призвал «делать все, чтобы сохранять жизни и детей, и стариков, и больных»⁴. Он считает эвтаназию «несмирением перед Богом»⁵. «Что нам дано в жизни Богом – мы должны вынести», – убежден Крганов⁶.

В случае, когда всякая терапия позволила бы лишь на короткое время продлить жизнь больному человеку в невыносимых условиях, ему позволяют умереть. В исламе это не считается эвтаназией как таковой и является допустимым. Больному со смертельной болезнью дают спокойно умереть естественным образом, в краткий срок. Разумеется, такое ответственное решение должно приниматься квалифицированными богобоязненными врачами, самим больным и его родственниками, причем каждый случай рассматривается отдельно. В качестве преднамеренного убийства в исламе расценивается попытка облегчить страдания больному, вызывая смерть инъекцией или отключением жизнеобеспечивающих аппаратов. А добровольный уход, таким образом, рассматривается, как самоубийство. Фактически получается,

¹ Там же.

² Липич О., Самсонова О., Хруль В. Религиозные деятели в «юбилей» эвтаназии рассказали, чем она опасна // Сайт РИА Новости. [Электронный ресурс] – URL: <http://ria.ru/society/20120330/610116370.html> (дата обращения: 2012-30-03).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

что любой больной вправе отказаться от медикаментозного вмешательства, однако просьба применить смертельную инъекцию – совсем другое дело. Прекращение внимания со стороны медперсонала недопустимо. «Ислам запрещает посягательство как на свою собственную жизнь, так и на жизнь другого человека, даже если он тяжело или неизлечимо болен. Поэтому практика «пассивной» эвтаназии запрещена»¹.

Итак, оправдание смерти во избежание страданий в исламской традиции не допускается. Коран и предание не позволяют говорить о возможности легализации эвтаназии в любых её вариантах «активной» или т.н. «пассивной». Официальные религиозные институты на протяжении десятилетий не предполагают возможности убийства человека по медицинским показаниям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коран. Перевод смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой, изд. 8, доп. гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, – 2006
2. Толкование Священного Корана Абд ар-Рахмана бин Насира ас-Саади. Пер. Кулиева Э. – М.: Умма, 2010. – С. 339.
3. Абралиев Ж., Материалы II Всероссийской молодежной научно-практической конференции «Современные проблемы и перспективы развития исламоведения, востоковедения и тюркологии» / Под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. – Нижний Новгород, 2009. – С. 160.
4. Медицина и права человека. Нормы и правила международного права, этики, католической, протестантской, иудейской, мусульманской и буддийской религиозной морали. Совет Европы. Европейский Секретариат по научным изданиям А/О ИГ. Пер. с фр. Гаровникова Г. Д. – М.: «Прогресс», «Прогресс-Интер», 1992.
5. Липич О., Самсонова О., Хруль В. Религиозные деятели в «юбилей» эвтаназии рассказали, чем она опасна // Сайт РИА Новости. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ria.ru/society/20120330/610116370.html> (дата обращения: 2012-30-03).
6. Отношение ислама к эвтаназии // Islam online. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.islamonline.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1675:2010-03-26-08-54-31&catid=24:islam-and-society &Itemid=57 (дата обращения: 2010-03-26).
7. Отношение ислама к эвтаназии // Ислам таймс. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://islam-times.ru/wnews/otnoshenie%20islama%20k%20evtanazii.php>. (дата обращения: 2010-04-04).
8. Islamic religious leadership council rules against euthanasia, assisted suicide. // Сайт католической культуры. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

¹ Медицина и права человека. Нормы и правила международного права, этики, католической, протестантской, иудейской, мусульманской и буддийской религиозной морали. Совет Европы. Европейский Секретариат по научным изданиям А/О ИГ. Пер. с фр. Гаровникова Г. Д. – М.: «Прогресс», «Прогресс-Интер», 1992. – С. 103.

[http://www.catholicculture.org/news/features/index.cfm?recnum= 23558&repos=4&subrepos=1&searchid=1215727](http://www.catholicculture.org/news/features/index.cfm?recnum=23558&repos=4&subrepos=1&searchid=1215727) (дата обращения: 2013-06-13).

*Priest Andrey Andrianov,
candidate of theology,
vice-rector for academic affairs
E-mail: prorector44@mail.ru*

ISLAMIC TRADITION IN EUTHANASIA

The article considers the Islamic traditional relation to euthanasia. According to the sayings from the Koran, it is not possible to legalize euthanasia. Such authoritative institutions as the European Council for Fatwa, Problems in Law and Research and the International Conference on Islamic Medicine strictly adhere to the tradition. Murder as a charitable act as well as suicide, can find support only in an atheistic way of thinking, which considers that after the earthly life there will be only emptiness.

Key words: *Islam, Koran, legalization of euthanasia, justification of death, Saheeh Al-Bukhari, «European Council for fatwas», «International conference on Islamic medicine», sura.*

Священник Андрей Андрианов,
кандидат богословия,
проректор по учебной работе КоДС
E-mail: prorector44@mail.ru

ИУДЕЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ ПО ВОПРОСУ ЭВТАНАЗИИ

В статье излагаются мнения авторитетных раввинов касательно вопроса прерывания жизни тяжело болящего пациента. Специалистами отмечается отсутствие в Священном Писании указания на добровольный исход из жизни. Исключением, не являющимся примером для подражания, служит лишь самоубийства царя Саула (Шаула) и смерть Ахитофела. Этим историческим эпизодам противопоставляется жизнь царя Давида и других праведников. Попытка совершить самоубийство считается в иудаизме и прямым нарушением установлений Торы. Признавая бесспорную ценность жизни каждого человека, иудаизм считает умышленные деяния по умерщвлению безнадежно больших особой формой убийства.

Ключевые слова: иудаизм, Шаул, Ахитофел, Борух Горин, самоубийство, эвтаназия, прерывание жизни, закон.

Термину эвтаназия в иудейской традиции наиболее соответствует талмудическое понятие «мита яфа» («приятная смерть»). Его значение всегда связывается с обязанностью сократить до минимума мучения преступников, приговорённых к смертной казни перед их умерщвлением, и никогда — с умышленным приближением конца жизни человека, умирающего по естественным причинам.

В иудаизме жизнь понимается как непреходящая ценность, и в этом есть элемент творчества. То есть человек «был не соперником Богу, а скорее равноправным партнером в продолжающейся творческой работе»¹. В этом контексте самоубийство выглядит как помеха, отвержение возможности творческого созидания жизни, которое категорически запрещено Торой. Сам библейский космогенез не даёт ни малейшей возможности говорить, что жизнь — это явление, имеющие серьёзные недостатки, которые свидетельствуют о необходимости её прекращения. «И ВИДЕЛ ВСЕСИЛЬНЫЙ ВСЁ, ЧТО ОН СОЗДАЛ, И ВОТ ВЕСЬМА ХОРОШО» (Берешит 1, 31). Только Творец, создавший жизнь, может её остановить. Согласно представлениям иудаизма, жизнь есть высший дар Божий, благословение Божие: «В СВИДЕТЕЛИ ПРИЗЫВАЮ Я НА

¹ Липич О., Самсонова О., Хруль В. Религиозные деятели в «юбилей» эвтаназии рассказали, чем она опасна // Сайт РИА Новости. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ria.ru/society/20120330/610116370.html> (дата обращения: 2012-03-30).

ВАС СЕГОДНЯ НЕБО И ЗЕМЛЮ — ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ПРЕДЛОЖИЛ Я ТЕБЕ, БЛАГОСЛОВЕНИЕ И БЫ ЖИЛ ТЫ И ПОТОМСТВО ТВОЕ, ПРОКЛЯТЬЕ, — ИЗБЕРИ ЖЕ ЖИЗНЬ,...» (Деварим 30, 19). Следствием установленного Богом порядка и Его прямого запрета на убийство «НЕ УБИВАЙ» (Шемот 20,30) стало почти полное отсутствие среди народа Божия самоубийства. В священных книгах упоминаются редчайшие случаи суицида. Так, известен героический подвиг Самсона, принуждавшегося филистимлянами к идолопоклонству; первого царя народа Божия, Саула, и его оруженосца, которые при угрозе пленения врагом предпочли умертвить себя: «И сказал Шаул оруженосцу своему: обнажи меч свой и заколи меня им, а то придут эти необрезанные заколоть меня и будут издеваться надо мною. Но не согласился оруженосец его, ибо очень боялся. И взял Шаул меч свой, и пал на него. И увидел оруженосец его, что умер Шаул, и пал и он на меч свой, и умер вместе с ним» (II Шемуэйл¹ 31, 4-5); Ахитофела, предавшего своего повелителя царя Давида: «Ахитофэл же, увидев, что не исполнен совет его, оседлал осла, и встал, и пошел в дом свой, в город свой, и сделал завещание семье своей, и удавился, и умер, и был погребен в гробнице отца своего» (II Шемуэйл 17, 23)².

Сам же Давид, несмотря на все жизненные испытания, придерживался оптимистической позиции, согласно которой, как на общенациональном, так и на индивидуальном уровне жизнь в страданиях была предпочтительнее так называемой славной. Это чувство побудило царя Давида благодарно воскликнуть: «Наказать наказал меня Господь, но смерти не предал» (Теиллим³ 118, 16). «По той же причине мученическая смерть, как отмечает главный раввин Калининградской области Давид Шведик, позволена лишь при самых исключительных обстоятельствах; отдать свою жизнь, даже ради исполнения божественных законов, когда такая жертва не требуется законом, считается смертельным преступлением»⁴.

Попытка совершить самоубийство считается в иудаизме и прямым нарушением установлений Торы. Признавая бесспорную ценность жизни каждого человека, иудаизм считает умышленные деяния по умерщвлению безнадежно больших особой формой убийства. В книге Вайикра (19, 16) написано буквально следующее: «Не стой над кровью ближнего своего», иными словами, не будь пассивным свидетелем чужой беды. Понятно, что для любого человека нет большей беды, чем опасность для жизни, поэтому прежде всего данный запрет касается того, кто недостаточно ревностно участвует в спасении жизни другого еврея. Само собой разумеется, что по отношению к больному недопустимы какие бы то ни было активные действия, способные приблизить его кончину: запрет Торы «не убей» общеизвестен. В связи с бесспорным принятием иудеями положения о том, что страдания в этом мире как нельзя лучше

¹ «II Шемуэйл» – в христианской традиции – «Вторая книга Царств». Здесь и далее текст Священного Писания приводится по изданию: Невим ришоним и ахроним (Первые и последние пророки): Текст сверен с рукописью и масорой Кэтер Арам Цовы и сходных с ней рукописей Мордехаем Броером. Ред., пер. Йосифон Д. – Иерусалим: Мосад Арав Кук, 1975. – 992 с.

² Там же.

³ Теиллим – в христианской традиции «Псалтирь».

⁴ Эвтаназия // Юристы и недвижимость. Калининград. – 2010. – №4 (126). – С. 11.

очищают душу человека, имеет «...смысл повлиять на больного с тем, чтобы он согласился на сохранение всех процедур, пусть даже ценой сильных мучений», – замечает известный религиозный авторитет Шломо-Зелман Ойербак¹ (1910-1995).

Несмотря на предложенные выше умозаключения, принято считать, что позиция иудаизма в вопросе об эвтаназии не однозначна, и по многим граням проблемы высказываются различные точки зрения². (См.: таблицу № 1. «Позиции раввинов в отношении эвтаназии»).

Иудаизм категорически отвергает активную эвтаназию, то есть преднамеренное создание смертельного исхода (даже если умирающий просит об этом), рассматривая этот акт как убийство. С другой стороны, в некоторых отдельных случаях пассивная эвтаназия (например, отказ от дальнейшего подключения больного, находящегося в вегетативном состоянии, к аппаратам искусственного поддержания жизни; или предоставление возможности безнадежно больному, по его просьбе, умереть, не подключая его в ситуации обострения болезни к этим аппаратам) может быть разрешена, так как в этой ситуации не врач убивает пациента, а невыносимая болезнь³. В некоторых случаях разрешено также давать те или иные лекарства или средства и назначать медицинские процедуры, если они необходимы для облегчения болей или страданий больного, даже если побочным следствием их может быть приближение смерти пациента. Однако, поскольку данный вопрос является очень сложным, в конкретной ситуации необходимо проконсультироваться с раввином, являющимся специалистом именно в этой области.

Что касается ребенка с врожденным дефектом, то прийти к заключению, что его жизнь есть что-то менее значимое, чем жизнь здорового, означает по-прежнему важнейший принцип безусловной ценности человеческой жизни. Поэтому иудаизм предписывает применять все доступные для современной медицины мероприятия, не только для спасения, но и для излечения⁴.

В возможной ситуации, при которой новорожденный страдает атрезией заднего прохода и болезнью Дауна, рекомендуется хирургическое вмешательство для спасения его жизни. Если учитывать его будущее существование в пределах двадцати лет и остановку умственного развития на уровне четы-

¹ Цит. по: Суперфин У. Эвтаназия через призму законов Торы // Сайт Иудаизм и евреи. [Электронный ресурс]. – URL: http://toldot.ru/tora/articles/articles_275.html. (дата обращения: 2013-09-23).

² См.: Euthanasia: A Jewish View // Сайт: My jewish learning. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.myjewishlearning.com/beliefs/Issues/Bioethics/Euthanasia.shtml> (дата обращения: 2013-09-20).

³ См.: Hemel D.J., Modern Jewish, Christian, and Muslim Perspectives on Death, Pain and Suffering, and the Ethics of Euthanasia. Williamstown, Massachusetts.: Williams college, 2005. P. 45 Эфтаназия // Сайт: Церковь сегодня. [Электронный ресурс]. – URL: <http://churchtoday.ru/biblioteka/slovarei-i-spravochniki/iudaizm-i-hristianstvo/yefthanazija.html>. (дата обращения: 2011-08-02).

⁴ См. Ефимова О. Иудаизм и этические проблемы медицины // Сайт: МАХАНАИМ — еврейский культурно-религиозный центр. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.machanaim.org/tor&life/medetica/efimova.htm>. (дата обращения: 2013-11-10).

рехлетнего ребенка, иудаизм настаивает, что такой человек также, как и здоровый, имеет право на жизнь¹.

Глава департамента общественных связей Федерации еврейских общин России Борух Горин сообщил, что в своде законов «Шульхан Арух» есть предписание очень бережно обращаться с тем, кто находится при смерти, в состоянии агонии: «Нельзя ни переворачивать его, ни переносить в другое помещение, поскольку эти действия могут приблизить момент его смерти. Активные действия, способные приблизить его кончину, по отношению к такому больному недопустимы: есть абсолютный запрет Торы «не убий», – подчеркнул Горин².

Если прерывание жизни недопустимо, то разумно ли продлевать её тем, кто испытывает тяжелые мучения от болезни? Ответом на данный вопрос может стать рассуждение рабби Иегуды Благочестивого, который постановил, что следует устранять препятствия, которые мешают смерти³. Решение о прекращении специальных медицинских процедур в таком случае «должно быть результатом самой тщательной оценки состояния больного лечащим врачом и компетентным раввином»⁴.

Традиционно иудеи руководствуются основными двумя принципами в проблематике окончания жизни: ничего не предпринимать по отношению к умирающему, что смогло бы ускорить наступление его смерти, и не прилагать нецелесообразные усилия, направленные на устранение неизбежной кончины.

Итак, иудаизм отрицает эвтаназию, даже если об этом имеется соответствующая просьба больного. В то же время по вопросу относительно того, когда прекращать реанимационные мероприятия, мнения ведущих религиозных общин расходятся. Ортодоксальные раввины считают, что нужно поддерживать жизнь любой ценой, неортодоксальные считают, что в ряде случаев можно дать возможность свободно умереть, если продолжение жизни связано с существенными физическими страданиями, которые не могут прекратиться. Во всех случаях врач должен бороться за жизнь до последнего вдоха. Лечение при невозможности полного физического выздоровления должно быть направлено на уменьшение страданий больного⁵.

¹ Медицина и права человека. Нормы и правила международного права, этики, католической, протестантской, иудейской, мусульманской и буддийской религиозной морали. Совет Европы. Европейский Секретариат по научным изданиям А/О ИГ. Пер. с фр. Гаровникова Г. Д. – М.: «Прогресс», «Прогресс-Интер», 1992. – С. 91.

² Липич О. Религиозные деятели в «юбилей» эвтаназии рассказали, чем она опасна... [Электронный ресурс]. – URL: <http://ria.ru/society/20120330/610116370.html>.

³ См. Euthanasia: A Jewish View // Сайт: My jewish learning. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.myjewishlearning.com/beliefs/Issues/Bioethics/Euthanasia.shtml>. (дата обращения: 2013-09-20).

⁴ Липич О. Религиозные деятели в «юбилей» эвтаназии рассказали, чем она опасна... [Электронный ресурс]. – URL: <http://ria.ru/society/20120330/610116370.html>.

⁵ Жарова М. Этические проблемы окончания жизни человека / Relga. — №10 (208). — 2010 (электронный документ) // Сайт: Relga. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.relga.ru/Envirn/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2668&level1=main &level2=articles> (дата обновления: 15. 07. 2010).

Основные положения иудаизма можно выразить следующим образом:

1. Еврейская традиция рассматривает сохранение человеческой жизни как одну из высших нравственных ценностей и запрещает делать что-либо, что может привести к сокращению жизни.

2. От врачей не требуется продлевать естественный процесс умирания.

3. Жизнь бесконечно ценна, независимо от её продолжительности и качества, потому что все люди созданы по образу Божию.

4. Боль – это не повод для умерщвления пациента¹.

Итак, попытка совершить самоубийство, даже по причине наступления мучительного заболевания, считается в иудаизме и прямым нарушением установлений Торы. Признавая бесспорную ценность жизни каждого человека, иудаизм считает умышленные деяния по умерщвлению тяжелобольных особой формой убийства.

Таблица 1.

Позиции раввинов в отношении эвтаназии

Ортодоксальный раввин Элизер Вальденберг	Консервативный раввин Авраам Рейснер	Либеральный взгляд раввина Кнобеля
Говорит о возможности применения сильнодействующих лекарств, которые могут облегчить боль	Позволяет лечение препаратами; возможно отключение от аппарата искусственного дыхания, но не прекращение искусственного питания и гидратации.	Предполагает допустимым умерщвление человека даже в тех случаях, когда неизлечимо больной пациент испытывает очень сильные страдания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Невиим ришоним и ахроним (Первые и последние пророки): Текст сверен с рукописью и масорой Кэтэр Арам Цовы и сходных с ней рукописей Мордехаем Броером. Ред., пер. Йосифон Д. – Иерусалим: Мосад Арав Кук, 1975. – 992 с.

2. Медицина и права человека. Нормы и правила международного права, этики, католической, протестантской, иудейской, мусульманской и буддийской религиозной морали. Совет Европы. Европейский Секретариат по научным изданием А/О ИГ. Пер. с фр. Гаровникова Г. Д. – М.: «Прогресс», «Прогресс-Интер», 1992.

3. Эвтаназия // Юристы и недвижимость. Калининград. – 2010. – №4 (126).

4. Жарова М. Этические проблемы окончания жизни человека / Relga. — №10 (208). – 2010 (электронный документ) // Сайт: Relga. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2668&level1=main&level2=articles> (дата обновления: 15.07. 2010.)

5. Липич О., Самсонова О., Хруль В. Религиозные деятели в «юбилей» эвтаназии рассказали, чем она опасна // Сайт РИА Новости. [Электронный ре-

¹ См.: Там же.

сурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/society/20120330/610116370.html> (дата обращения: 2012-03-30).

6. Суперфин У. Эвтаназия через призму законов Торы // Сайт Иудаизм и евреи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://toldot.ru/tora/articles/articles_275.html. (дата обращения: 2013-09-23).

7. Ефимова О. Иудаизм и этические проблемы медицины // Сайт: МАХА-НАИМ — еврейский культурно-религиозный центр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.machanaim.org/tor&life/medetica_/efimova.htm. (дата обращения: 2013-11-10).

8. Эфтаназия // Сайт: Церковь сегодня. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://churchtoday.ru/biblioteka/slovari-i-spravochniki/iudaizm-i-hristianstvo/yeftanazija.html>. (дата обращения: 2011-08-02).

9. Euthanasia: A Jewish View // Сайт: My jewish learning. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.myjewishlearning.com/beliefs/Issues/Bioethics/Euthanasia.shtml>. (дата обращения: 2013-09-20).

10. Hemel D.J., Modern Jewish, Christian, and Muslim Perspectives on Death, Pain and Suffering, and the Ethics of Euthanasia. Williamstown, Massachusetts.: Williams college, 2005. P. 45

11. Эфтаназия // Сайт: Церковь сегодня. [Электронный ресурс] – URL: <http://churchtoday.ru/biblioteka/slovari-i-spravochniki/iudaizm-i-hristianstvo/yeftanazija.html>. (дата обращения: 2011-08-02).

*Priest Andrey Andrianov,
candidate of theology,
vice-rector for academic affairs
E-mail: prorector44@mail.ru*

JEWISH TRADITION ON THE QUESTION OF EVANTANUSIA

The article sets forth the views of authoritative rabbis regarding the question of interrupting life of seriously ill patients. Specialists note that the Holy Scripture does not contain any indications of a voluntary outcome from life. As an exception but not as an example for imitation there is mentioned only about King Saul (Shaula)'s suicide and the death of Ahitophel. These historical episodes contrast with the life of King David and other righteous people. Judaism considers an attempt to commit suicide as a direct violation of the Torah ordinances. Recognizing the indisputable value of life of a person Judaism identifies deliberate deeds of killing hopelessly sick people as a special form of murder.

Key words: *Judaism, Shaul, Ahithophel, Borukh Gorin, suicide, euthanasia, interruption of life, law.*

Священник Андрей Андрианов,
кандидат богословия,
проректор по учебной работе КоДС
E-mail: prorector44@mail.ru

ОТНОШЕНИЕ ПРОТЕСТАНТСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ К ЭВТАНАЗИИ

В статье предлагается обобщенное представление протестантских направлений по проблеме легализации эвтаназии. Подавляющее большинство христианских течений не склонны рассматривать внедрение эвтаназии, даже в случае тяжелого неизлечимого заболевания, в медицинскую практику. Так из 37 исследованных по данному вопросу протестантских направлений США только 5 не выражают категорического отказа от эвтаназии по причине исключительных ситуаций.

Ключевые слова: смерть, эвтаназия, Социальная концепция Ассоциации Христиан Веры Евангельской, протестантские направления, лютеранская церковь, обезболивающие препараты, неизлечимые болезни, страдание.

Протестантские направления в большинстве своём подвергают эвтаназию осуждению¹. Однако из этого не следует делать вывод, что у них есть единое мнение по этому вопросу. Среди протестантских служителей и мирян может присутствовать мнение не только о допустимости, но о необходимости применения эвтаназии в отдельных случаях.

В настоящее время имеется важное исследование, проведённое организацией «National Legal Center for the Medically Dependent & Disabled»², (см.: таблицу № 1. «Позиция протестантских направлений в отношении к эвтаназии»), отображающее позиции крупнейших религиозных организаций США по вопросу о добровольной эвтаназии. В нём отражены мнения значительного количества протестантских направлений, в том числе состоящих в национальной ассоциации евангелистов (NAE).

Исходя из данного документа, становится очевидным, что имеются разные мнения, однако, подавляющее большинство христианских направлений

¹ См. Eutanasia kristillisessä uskossa // Официальный сайт Евангелическо-лютеранской церкви в Финляндии. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.evl2.fi/sanasto/index.php/> Eutanasia (дата обращения: 2014-10-17).

² См. Positions of Major Religious Organizations on Assisted Suicide & Voluntary Active Euthanasia // Сайт оппозиции убийства и эвтаназии Nightingale allianc. [Электронный ресурс]. – URL: www.nightingalealliance.org/pdf/religious_positions.pdf (дата обращения: 2013-09-11).

выражают негативное отношение к эвтаназии. Например, финская Евангелическо-лютеранская церковь выступает против легализации эвтаназии¹.

Лютеранская церковь (Миссурийский синод) считает необходимым противодействовать искаженному пониманию сострадания, заключающемуся в прекращении страданий немощного человека посредством его умерщвления. В докладе комиссии по богословию и церковным отношениям этого христианского направления содержится призыв к обеспечению духовной помощью и поддержкой тех, кто должен оказывать помощь страдающим. Предлагается также ряд руководящих принципов. Среди них обращают на себя внимание следующие:

1. Допустимо применение сильных обезболивающих препаратов, даже с риском для сокращения жизни пациента.

3. Врач должен запросить мнение пациента или ближайшего родственника о возможности прекращения «героических усилий» по поддержанию жизни тяжелобольного при их бесперспективности.

4. Каждый человек, независимо от того, каким немощным и социально бесполезным он или она может оказаться, заслуживает того, чтобы быть принятым в качестве создания Божия – по образу и подобию.

5. Страдания служат основанием для проявления христианского свидетельства и служения.

6. Смерть это не только физическое, но и важное духовное событие для каждого человека².

Негативное отношение к эвтаназии подтверждается протестантами РФ. Наглядный тому пример – официальная точка зрения пятидесятников — христиан веры евангельской (ХВЕ (П)). Из Социальной концепции Ассоциации ХВЕ (П) России: «Мы считаем, что человеческая жизнь является священным даром Господа и только Он один имеет право распоряжаться ею. Мы считаем эвтаназию формой убийства или самоубийства, которые являются тяжким грехом перед Богом. Вместо того, чтобы относиться с уважением к человеческой жизни, сторонники эвтаназии зачастую выдвигают на первый план её социальные «преимущества»: от элиминирования «непродуктивных» сограждан до предотвращения «ненужных» медицинских затрат. Веря, что сверхъестественное исцеление возможно в любое время, мы считаем, что за неизлечимо больных необходимо молиться, а также делать все, что в наших силах, чтобы облегчить их физические страдания»³.

¹ Менее объемный документ был составлен 17 религиозными представителями в г. Бостон США 22 октября 2012 г. См. Tracy G. T. Local religious leaders issue joint statement opposing Question 2. Pilot Catholic News. com. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.thebostonpilot.com/articleprint.asp?id=15278> (дата обращения: 2012-10-26).

² См. The above is from Christian Care at Life's End. A Report of the Commission on Theology and Church Relations of the Lutheran Church – Missouri Synod, February 1993. P. 42–44 Сайт: Missouri Synod [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lcms.org/page.aspx?pid=465> (дата обращения: 2013-10-11).

³ Основы социальной концепции Российского объединенного союза христиан веры евангельской. // Сайт: Religare. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.religare.ru/2_7721.html#11 (дата обращения: 2013-10-18).

Наблюдаемое в настоящее время настойчивое продвижение легализации эвтаназии во многих странах приводит к озабоченности многих христианских лидеров. Так, доктор Питер Сандерс, президент Христианского медицинского сообщества Великобритании, высказывает следующее мнение: «Прежде всего, нам нужно осознать, что проблема эвтаназии является предвестником того, что наше общество утратило все христианские ценности и христианскую надежду. Здесь нужно подчеркнуть необходимость проповедовать Писание, чтобы известить всех об Иисусе Христе и о надежде спасения... В конце концов, мы сами должны быть примером христианского сострадания и честности, так что давайте молиться за то, чтобы мы всегда были в нужное время в нужном месте и всегда знали, что делать»¹.

В своем подавляющем большинстве протестантские направления в вопросе легализации эвтаназии не находят возможным положительно рассмотреть данный вопрос. Процедура эвтаназии входит в противоречие с основами христианской морали, она обесценивает надежду и саму жизнь человека.

Таблица 1.

Позиция протестантских направлений в отношении к эвтаназии

Нет выраженной позиции	Категорически против эвтаназии	Относятся против, но выступают за возможность её проведения в крайнем случае	Эвтаназия поддерживается в отношении лиц, страдающих неизлечимыми болезнями
2	30 (10 из них относятся к NAE)	1	4

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основы социальной концепции Российского объединенного союза христиан веры евангельской. // Сайт: Religare. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.religare.ru/2_7721.html#11 (дата обращения: 2013-10-18).
2. Сандерс П. Эвтаназия. // Сайт библиотеки «Гумер» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Life_church/Evtanaz_christ.php (дата обращения: 2013-11-11).
3. Eutanasia kristillissä uskossa // Официальный сайт Евангелическо-лютеранской церкви в Финляндии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.evl2.fi/sanasto/index.php/Eutanasia> (дата обращения: 2014-10-17).
4. Positions of Major Religious Organizations on Assisted Suicide & Voluntary Active Euthanasia // Сайт оппозиции убийства и эвтаназии Nightingale allianc. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nightingalealliance.org/pdf/religious_positions.pdf (дата обращения: 2013-09-11).

¹ Сандерс П. Эвтаназия. // Сайт библиотеки «Гумер» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Life_church/Evtanaz_christ.php (дата обращения: 2013-11-11).

5. The above is from Christian Care at Life's End. A Report of the Commission on Theology and Church Relations of the Lutheran Church – Missouri Synod, February 1993. P. 42-44 // Сайт: Missouri Synod. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lcms.org/page.aspx?pid=465> (дата обращения: 2013-10-11).

6. Tracy G. T. Local religious leaders issue joint statement opposing Question 2. Pilot Catholic News. com. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.thebostonpilot.com/articleprint.asp?id=15278> (дата обращения: 2012-10-26).

*Priest Andrey Andrianov,
candidate of theology,
vice-rector for academic affairs
E-mail: prorector44@mail.ru*

THE RELATION OF PROTESTANT SCHOOLS TO EVTANASIA

The article offers a generalized view of Protestant schools on the problem of legalizing euthanasia. The vast majority of Christian trends are not inclined to introduce euthanasia into medical practice, even in the case of severe incurable diseases. Thus only 5 from 37 Protestant trends of the USA which were investigated on the given issue do not express now a categorical refusal of euthanasia because of happening exceptional situations.

Key words: *death, euthanasia, social concept of the Evangelical Faith Association of Christians, Protestant trends, Lutheran church, painkillers, incurable diseases, suffering.*

Священник Андрей Андрианов,
кандидат богословия,
проректор по учебной работе КоДС
E-mail: prorector44@mail.ru

СУЖДЕНИЕ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ ПО ВОПРОСУ ЭВТАНАЗИИ

В статье излагаются основы официальной позиции Римско-Католической церкви по вопросу эвтаназии. Мнение католических богословов, начиная с середины XX века и до настоящего времени, не подвергается существенной корректировке. Однозначно-негативное отношение самих понтификов по данному вопросу находит отражение в ряде важных католических «*Evangelium vitae*», «Новый Катехизис Католической церкви» и др.

Ключевые слова: Римско-Католическая церковь, эвтаназия, «*Evangelium vitae*», папа Пий XII, папа Франциск, «пассивная эвтаназия».

Мнение Римско-Католической церкви по вопросу об эвтаназии базируется, главным образом, на библейском учении о человеке как творении Божию, имеющим Его образ и подобие. Принимая во внимание особое значение жизни человека перед прочим созданием, католики также указывают на верховенство личности над обществом. Жизнь человека священна и не подлежит уничтожению ни по воле самого человека, ни по воле общества.

История развития взгляда Римско-Католической церкви на проблему эвтаназии насчитывает более полувека. Начиная с папы Пия XII и до ныне здравствующего понтифика, предлагаются суждения по рассматриваемой проблеме. Ряд официальных документов Римско-Католической церкви указывает на недопустимость эвтаназии.

Четко сформулированная позиция изложена в Окружном послании о ценности и нерушимости человеческой жизни от 25 марта 1995 года («*Evangelium vitae*») папы Иоанна Павла II. В документе предлагается определение термина: «Под эвтаназией в строгом смысле слова следует понимать действие или бездействие, которое по своей внутренней природе или по умыслу действующего лица вызывает смерть с целью снятия всех страданий. Эвтаназию, таким образом, следует рассматривать в контексте умысла и используемых методов»¹.

¹ Иоанн Павел II, Папа Римский. *Evangelium Vitae* (Евангелие жизни): Окружное послание епископам, священникам и диаконам, монахам и монахиням, верным мирянам и всем людям доброй воли о ценности и нерушимости человеческой жизни от 25 марта 1995 года. – Париж; Москва: Русская мысль, 1997. – С. 94 (III, §65). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unavoce.ru/library/evangelium_vitae.html (дата обновления: 2014-11-20).

Папа делает различие между эвтаназией и отказом от медицинских мероприятий, заведомо не принесших больному положительных результатов. «В таких обстоятельствах, когда смерть близка и неизбежна, можно в согласии со своей совестью отказаться от мер, которые способны вызвать лишь неустойчивое и болезненное продление жизни, однако не следует прерывать нормальное лечение, в котором нуждается больной в аналогичных случаях»¹. Например, отказ от сильно завышенных доз сильнодействующих средств не отождествляется с самоубийством или эвтаназией. Напротив, здесь идет речь о смирении с человеческой природой на пороге смерти. Необходимо предпринимать действия, направленные на облегчение страданий пациентов. В связи с этим особое значение приобретают паллиативные методы лечения. Но тут же появляется другая проблема. Есть ли смысл в применении обезболивающих средств, которые могут привести к сокращению жизни?

Понтифик предлагал следующее решение: «Если можно считать похвальным поведение человека, который, желая сохранить полную ясность ума и сознательно – когда речь идет о верующем – участвовать в муках Христа, добровольно принимает страдание, отказываясь от лечения, умеряющего боль, то невозможно утверждать, что все обязаны вести себя так «героически»². Применение в целях облегчения состояния тяжело больного наркотических средств, приводящих к ограничению сознания, допустимо. С другой стороны, медикам следует избегать значительных доз, несоизмеренных со степенью боли, а потому предупреждать возможность эвтаназии в таком «скрытом» виде.

Разумеется, не следует отнимать сознание у умирающего без серьезных причин: на пороге смерти люди должны быть в состоянии исполнить свои нравственные и семейные обязанности, а главное – иметь возможность сознательно подготовиться к окончательной встрече с Богом. «Проведя эти различия, я (Иоанн Павел II – А. А.) в согласии с учительством моих предшественников и в общении с епископами Католической церкви подтверждаю, что эвтаназия есть серьезное нарушение закона Божьего, как нравственно недопустимое умышленное убийство человеческой личности. Эта доктрина основана на естественном законе и на писаном слове Божиим, передана церковным преданием и преподана в обычном и вселенском вероучении»³.

Несмотря на ясные указания Священного Писания и свидетельство богословской традиции католической церкви, имеются попытки оправдать эвтаназию не только мнимым состраданием к пациенту, но даже и утилитарными соображениями, предписывающими избегать нерационального расходования средств, которые ложатся бременем на платежеспособное общество. Следуя атеистической логике, «среди тех, кого предлагается лишать жизни, оказываются новорожденные с телесными уродствами, лица с тяжелыми заболеваниями, инвалиды, старики, особенно те из них, кто не способен жить самостоятельно, и смертельно больные. Мы не можем также умолчать о дру-

¹ Там же. – С. 111 (III, §65).

² Там же. – С. 112 (III, §65).

³ Там же. – С. 113 (III, §65).

гих, более замаскированных, но не менее опасных и реальных формах эвтаназии. Они могут проявиться, например, в том случае, если с целью получить побольше органов для пересадки, станут брать эти органы у доноров еще до того, как они признаны умершими в согласии с объективными и адекватными критериями»¹. Ввиду нависшей угрозы для общества, «Evangelium Vitae» однозначно высказывается против активной эвтаназии².

Не признавая эвтаназию даже «пассивной», католическая мораль признаёт право на спокойную и достойную человека кончину. Поэтому она считает дозволенным прекращение использования самых современных медицинских средств, если пациент имеет повреждение организма, не сопоставимое с жизнью и, следовательно, когда результаты работы врачей не оправдывают возлагавшихся на лечение надежд. При этом обычный уход за больным обязательно продолжается (питание в любой возможной форме, утоление жажды, гигиена, поддержание дыхания)³.

Таким образом, Римско-Католическая церковь строго придерживается отрицательной позиции по вопросу допустимости проведения эвтаназии. В официальных речах римских понтификов, начиная с Пия XII и заканчивая ныне действующим папой Франциском, можно четко проследить преемственность в отношении данного вопроса (См.: Таблицу №1 «Основные католические документы, выражающие негативное отношение к эвтаназии»).

Таблица 1.

**Основные католические документы,
выражающие негативное отношение к эвтаназии**

	Речь, произнесенная в Медико-биологической ассоциации св. Луки 12 ноября 1944 г.
Пий XII (1939-1958)	Речь, произнесенная перед участниками I Конгресса по гистопатологии нервной системы 14 сентября 1952 г. Речь на Международном конгрессе католических врачей и католического Союза акушеров 29 октября 1951 г.
Павел VI (1963-1978)	Пастырская конституция «Gaudium et Spes» 7 декабря 1965 г.
Иоанн Павел II (1978-2005)	Энциклика «Evangelium Vitae» 25 марта 1995 г. (§ 64-67)
Бенедикт XVI (2005-2013)	Энциклика «Caritas in veritate» 29 июня 2009 г. (§ 75)

¹ Там же. – С. 25 (I, §15).

² См.: Документы Второго Ватиканского собора. Пастырская конституция. О церкви в современном мире «Gaudium et spes» Пер. с лат. А. Коваль. – М.: Паолине, 2004. – С. 473 (II, §27).

³ Медицина и права человека. Нормы и правила международного права, этики, католической, протестантской, иудейской, мусульманской и буддийской религиозной морали. Совет Европы. Европейский Секретариат по научным изданиям А/О ИГ. Пер. с фр. Гаровникова Г. Д. – М.: «Прогресс», «Прогресс-Интер», 1992. – 102 с.

Франциск (2013 – наше время)	Речь на XXVII Всемирном дне молодёжи 25 июля 2013 г.
Прочие документы	«Новый Катехизис Католической церкви» (§ 2276-2279)
	Декларация об эвтаназии Св. Конгрегации по вероучению от 5 мая 1980 г.
	Хартия медицинских работников Папского совета по пастырской деятельности для медицинских работников 1994 г. (§ 147)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Документы Второго Ватиканского собора. Пастырская конституция. О церкви в современном мире «*Gaudium et spes*» Пер. с лат. А. Коваль. – М.: Паолине, 2004.

2. Медицина и права человека. Нормы и правила международного права, этики, католической, протестантской, иудейской, мусульманской и буддийской религиозной морали. Совет Европы. Европейский Секретариат по научным изданиям А/О ИГ. Пер. с фр. Гаровникова Г. Д. – М.: «Прогресс», «Прогресс-Интер», 1992.

3. Иоанн Павел II, Папа Римский. *Evangelium Vitae* (Евангелие жизни): Окружное послание епископам, священникам и диаконам, монахам и монахиням, верным мирянам и всем людям доброй воли о ценности и нерушимости человеческой жизни от 25 марта 1995 года. – Париж; Москва: Русская мысль, 1997. – С. 94 (III, §65). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.unavoce.ru/library/evangelium_vitae.html (дата обновления: 2014-11-20).

*Priest Andrey Andrianov,
candidate of theology,
vice-rector for academic affairs
E-mail: prorector44@mail.ru*

THE ROMAN CATHOLIC CHURCH OPINION ON THE QUESTION OF EVANTANUSIA

The article outlines the foundations of the official position of the Roman Catholic Church on euthanasia. The opinion of Catholic theologians, beginning from the middle of the twentieth century up to the present time, is not subject to any significant adjustment. The Pontiffs' unequivocally negative attitude on this issue is reflected in a number of important Catholic «*Evangelium vitae*», «*New Catechism of the Catholic Church*», etc.

Key words: *Roman Catholic Church, euthanasia, Evangelium vitae, Pope Pius XII, Pope Francis, «passive euthanasia».*

Священник Андрей Андрианов,
кандидат богословия,
проректор по учебной работе КоДС
E-mail: prorector44@mail.ru

ПОЗИЦИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ОБ ЭВТАНАЗИИ

В статье предлагается официальная позиция Русской Православной Церкви по актуальной проблеме биоэтики – эвтаназии. Данная позиция излагается в официальном документе «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» и передается православными богословами как не подлежащее изменению ввиду того, что легализация эвтаназии является отходом от Божественных установлений: «не убий» (Исх. 20, 13) и «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 39), – или их искаженного понимания.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, легализация эвтаназии, страдания, Церковно-общественный Совет по биомедицинской этике, «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», пред-смертные мучения.

Позиция Русской Православной Церкви по вопросу эвтаназии изложена в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви». В разделе XII. §7 данного документа говорится, что Церковь пребывая верной соблюдению заповеди «не убивай» (Исх. 20, 13), не признает попытки легализации эвтаназии («намеренного умерщвления безнадежно больных»). Священное Писание указывает на Бога, как единственного владыку жизни и смерти (1 Цар. 2, 6). «В Его руке душа всего живущего и дух всякой человеческой плоти» (Иов 12, 10).

«...Эвтаназия является формой убийства или самоубийства, в зависимости от того, принимает ли в ней участие пациент. В последнем случае к эвтаназии применимы соответствующие канонические правила, согласно которым намеренное самоубийство, как и оказание помощи в его совершении, расцениваются как тяжкий грех. Умышленный самоубийца, который «соделал сие от обиды человеческой или по иному какому случаю от малодушия», не удостоивается христианского погребения и литургического поминовения (правило 14 Тимофея Александрийского). Если самоубийца бессознательно лишил себя жизни «вне ума», то есть в припадке душевной болезни, церковная молитва о нем допускается по исследовании дела правящим архиереем. Вместе с тем, необходимо помнить, что вину самоубийцы нередко разделяют окружающие его люди, оказавшиеся неспособными к действенному состраданию и проявлению милосердия»¹.

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2001. – С. 100-101 (XII, 8).

Как отмечает председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению РПЦ, глава Общества православных врачей России, епископ Орехово-Зуевский, викарий Московской епархии Пантелеимон (Шатов), время перед смертью – «это возможность и врачам, и священникам, и родственникам больного проявить особую любовь и заботу о страдающем человеке, помочь ему достойно перейти в вечность – в этом и будет проявляться наше подлинное милосердие по отношению к умирающему»¹. Он подчеркивает, что «смерть человека в понимании Церкви является духовной вершиной его жизни, рождением в вечность», и она призывает христианина «смирненно принять испытание смертью»².

Причина же, по которой легализация эвтаназии находит сторонников в России, кроется в отсутствии желания следовать христианскому призыву: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6, 2). Хотя открытое отрицание этого принципа не наблюдается у активных сторонников эвтаназии, следует учесть, что осуществить данную заповедь нереально без религиозной морали. «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). Поэтому неверующим необходимо найти «доброе» оправдание для умерщвления людей из жалости к ним.

Глава Синодального отдела Московского патриархата по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин говорит: «Человек с незамутнённым рассудком и с чистым сердцем понимает, что его ближний ценен не потому, что он здоров и обладает так называемым «качеством жизни», а потому что прекрасен как совершенное Божье творение, даже если он стар или родился с ограничениями здоровья»³.

Просьбы тяжело больного, имеющего безнадежный прогноз, умертвить его, чтобы прекратились боли, не совместимы с православной этикой и не принимаются как основание для проведения эвтаназии верующим врачом. Желание умертвить себя у пациента большей частью возникают из-за депрессий. «Всякая депрессия, — как отмечает доктор медицинских наук Ф.В. Кондратьев, — выражается в субъективно нигилистическом прогнозе, в неверии в благоприятный исход и уже, по своей сути, может инициировать просьбы больного о его скорейшем избавлении от страданий путём умерщвления»⁴.

«Православная Церковь никогда не закрывала глаза на проблему предсмертных мучений человека, — говорит доктор медицинских наук, профессор иеромонах Анатолий (Берестов), — и существует даже специальный канон «внегда человек долго страждет», в котором Господа просят

¹ Пантелеимон (Шатов), епископ. Испытание смертью нужно принимать со смирением // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2133021.html>. (дата обращения: 2012-04-02).

² Липич О., Самсонова О., Хруль В. Религиозные деятели в «юбилей» эвтаназии рассказали, чем она опасна // Сайт РИА Новости. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ria.ru/society/20120330/610116370.html> (дата обновления: 2012-03-30).

³ Там же.

⁴ Кондратьев Ф. В. Православно-этические аспекты эвтаназии // Православие и проблемы биоэтики. Вып. 1. (1998-1999). – М.: Православный медико-просветительский центр «ЖИЗНЬ», 2001. – С. 28.

уже не об исцелении болящего, а о том, чтобы Он упокоил его с миром»¹.

Однако, по мнению сторонников легализации эвтаназии, это «право» должно быть защищено законом и включать соответствующее организационное обеспечение, используя возможности современной фармакологии и социального института здравоохранения. Церковно-общественный Совет по биомедицинской этике Московского Патриархата считает необходимым в связи с этим заявить о том, что данная процедура кроет в себе значительный ресурс злоупотреблений и пренебрежение прогрессом в области медицины. «Совет выступает против эвтаназии в любой форме, поскольку её применение неизбежно приведет:

а) к криминализации медицины и к потере доверия общества к институтам здравоохранения;

б) к поруганию бесценного дара человеческой жизни;

в) к умалению достоинства врача и извращению смысла его профессионального долга;

г) к снижению темпов развития медицинского знания, в частности, разработок методов реанимации, обезболивающих препаратов, средств для лечения неизлечимых заболеваний и т. п.;

д) к распространению в обществе цинизма, нигилизма и нравственной деградации в целом, что неизбежно при отказе от соблюдения заповеди «не убий»².

«В свете этих факторов Совет считает эвтаназию неприемлемой в нравственном отношении и категорически возражает против рассмотрения законодательных проектов, пытающихся юридически оформить возможность ее применения и тем самым внедрить в общественное сознание допустимость убийства или самоубийства с помощью медицины»³.

Таким образом, Русская Православная Церковь отрицательно относится к попыткам легализации эвтаназии ввиду того, что это является отходом от Божественных установлений: «не убий» (Исх. 20, 13) и «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 39), – или их искаженного понимания.

Пример святых (праведного Иова, апостола Павла) свидетельствует о возможности перенесения любых сложностей для истинно верующего в Бога человека.

Нежелание понять природу страданий и стремление к гедонизму повышает вероятность привести нерелигиозного человека к мысли о необходимости предотвращения трудных жизненных ситуаций путем добровольного

¹ Анатолий (Берестов), иером. Проблемы эвтаназии в контексте пастырского и врачебного опыта. Православно-этические аспекты эвтаназии / Православие и проблемы биоэтики. Вып. 1. (1998-1999). – М., 2001. – С. 24.

² Церковно-общественный Совет по биомедицинской этике. Заявление «О современных тенденциях легализации эвтаназии в России» / Православие и проблемы биоэтики. Вып. 1 (1998-1999). – М., 2001. – С. 33. См. Также: Климент (Вечера), архим. Жизнь как магистральная категория в биоэтике. Сб. материалов XIII конференции «Наука. Философия. Религия»: Человек перед лицом новейших биомедицинских технологий (г. Дубна 20-21 октября 2010г.) – М.: Фонд Андрея Первозванного, 2011. – С. 146.

³ Там же. – С. 33.

ухода из жизни. В данных обстоятельствах забывается то, что Бог является Творцом человека, поэтому только в Его власти находится жизнь человека. Одной из важных причин легализации эвтаназии является оскудение сострадания в удаляющем себя от Бога обществе или искаженное его понимание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2001.
2. Анатолий (Берестов), иером. Проблемы эвтаназии в контексте пастырского и врачебного опыта. Православно-этические аспекты эвтаназии / Православие и проблемы биоэтики Вып. 1. (1998-1999). – М., 2001.
3. Кондратьев Ф. В. Православно-этические аспекты эвтаназии // Православие и проблемы биоэтики. Вып. 1. (1998-1999). – М.: Православный медико-просветительский центр «ЖИЗНЬ», 2001.
4. Климент (Вечера), архим. Жизнь как магистральная категория в биоэтике. Сб. материалов XIII конференции «Наука. Философия. Религия»: Человек перед лицом новейших биомедицинских технологий (г. Дубна 20-21 октября 2010г.) – М.: Фонд Андрея Первозванного, 2011. – С. 146.
5. Церковно-общественный Совет по биомедицинской этике. Заявление «О современных тенденциях легализации эвтаназии в России» / Православие и проблемы биоэтики. Вып. 1 (1998-1999). – М., 2001.
6. Липич О., Самсонова О., Хруль В. Религиозные деятели в «юбилей» эвтаназии рассказали, чем она опасна // Сайт РИА Новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/society/20120330/610116370.html> (дата обновления: 2012-03-30).
7. Пантелеимон (Шатов), епископ. Испытание смертью нужно принимать со смирением // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text /2133021.html>. (дата обращения: 2012-04-02).

*Priest Andrey Andrianov,
candidate of theology, vice-rector for academic affairs
E-mail: prorector44@mail.ru*

POSITION OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH TO EVTANASIA

The article offers the official position of the Russian Orthodox Church on the topical issue of bioethics – euthanasia. The given position is set forth in the official document «Foundations of the Social Concept of the Russian Orthodox Church». Orthodox theologians declare, that it is not a subject to change from the point of view of the fact that the legalization of euthanasia is a departure from the divine institutions – «do not kill» (Ex 20, 13) and «love your neighbor as yourself» (Matthew 22, 39) – or their misrepresented understanding.

Key words: *Russian Orthodox Church, legalization of euthanasia, suffering, Church-Public Council for Biomedical Ethics, «Fundamentals of the Social Concept of the Russian Orthodox Church», death agony.*

Священник Андрей Андрианов,
кандидат богословия,
проректор по учебной работе КоДС
E-mail: prorector44@mail.ru

ПРОБЛЕМА «СМЕРТЬ МОЗГА» В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В СУЖДЕНИЯХ ПРАВОСЛАВНЫХ БОГОСЛОВОВ

В статье предлагается характеристика современного законодательства Российской Федерации и суждения православных богословов касательно смерти мозга. Данная проблема непосредственно связана с определением наступления смерти человека и допустимости трансплантации жизненно важных органов. Законодательство имеет ряд недочетов, которые обсуждаются правоведами и православными богословами. Православная традиция свидетельствует о том, что не только к умирающему, но и умершему человеку должно быть благопристойное отношение. Не исключены ошибки при констатации биологической смерти человека. Тем большая их вероятность может быть при попытках оценки наступления смерти мозга.

Ключевые слова: смерть мозга, законодательство Российской Федерации, «Инструкция по констатации смерти», смерть человека, священник Сергей Филимонов.

Положения законодательства РФ. основополагающим положением в законодательстве РФ по данной проблеме является утверждение о том, что «смерть мозга есть полное и необратимое прекращение всех функций головного мозга, регистрируемое при работающем сердце и искусственной вентиляции лёгких. Смерть мозга эквивалентна смерти человека»¹.

Действующая в настоящее время инструкция Минздрава² о констатации момента смерти человека не предоставляет ясности понятия «смерть мозга». Нет достоверных сведений о том, что данное состояние может быть соотносено с пониманием смерти как разлучение души от тела, указанного в Священном Писании (Пс. 145; Лк. 12, 20).

¹ Инструкция по констатации смерти человека на основании диагноза смерти мозга (Приложение к Приказу МЗ РФ от 20 декабря 2001 г. № 460) // Сайт: Справочная система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35071/. (дата обращения 2017-12-15).

² Инструкция по констатации смерти человека на основании диагноза смерти мозга (Приложение к Приказу МЗ РФ от 20 декабря 2001 г. № 460) // Сайт: Справочная система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35071/. (дата обращения 2017-12-15).

Следующая проблема, которая имеется в «Инструкции по констатации смерти человека на основании диагноза смерти мозга», нравственное оправдание довольно сложных медицинских манипуляций с умирающим, цель которых состоит не в продлении его жизни, а в наиболее раннем установлении смерти мозга. Речь идёт об исследованиях окуловестибулярных рефлексов с помощью двусторонней калорической пробы (медленный поворот глаз после введения во внешний слуховой проход 10 мл ледяной воды в сторону, куда вводится вода, с последующим возвращением глаз в первоначальное положение), двукратной панангиографии (рентгеноскопического исследования) сосудов магистральных артерий головы.

«Учитывая сложность определения смерти мозга и намечающуюся в последние годы, судя по многочисленным сообщениям в средствах массовой информации, тенденцию к коммерциализации отношений, связанных с трансплантацией органов, повышающую возможность различных злоупотреблений, остается непонятным, почему данная «Инструкция по констатации смерти» не предусматривает обязательное включение врача – судебно-медицинского эксперта в состав комиссии по установлению смерти»¹.

Таким образом «Инструкция по констатации смерти человека на основании диагноза смерти мозга»:

1. Не представляет точности в определении момента смерти человека.
2. Содержит несколько спорных утверждений.
3. Не в полной мере защищает доктора от возможной врачебной ошибки.
4. Не уделяет возможность злоупотребления, которая может привести к искусственному ускорению процесса наступления смерти. Здесь имеется связь с проблемой правильной констатации смерти и вопросом о допустимости эвтаназии².

Кроме инструкций, вопроса о смерти мозга касается Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-I «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (с изменениями от 20 июня 2000 г., 16 октября 2006 г., 9 февраля, 29 ноября 2007 г. и 23 мая 2016 г.). В статье 9 настоящего закона указывается: «Органы и (или) ткани могут быть изъяты у трупа для трансплантации, если имеются бесспорные доказательства факта смерти, зафиксированного консилиумом врачей-специалистов. Заключение о смерти даётся на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга), установленной в соответствии с процедурой, утверждённой федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения и социального развития»³.

¹ Филимонов Сергей, священник. Спорные и нерешенные проблемы социальной доктрины Русской Православной Церкви в области охраны здоровья граждан, биомедицинской этики. – СПб. 2004. // Сайт: Православный медицинский сервер orthomed.ru [Электронный ресурс]. – URL: <http://orthomed.ru/news.php?id=9380>. (дата обращения: 2018-04-15).

² См.: Там же.

³ Федеральный закон от 22 декабря 1992 г. №4180-I «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (ред. от 23 мая 2016 г.) // Сайт: Информационно-правовой портал «Гарант». [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/136366/#friends> (дата обращения: 2018-02-09),

Оговоренная в законодательных актах констатация смерти мозга не даёт гарантии, что речь идёт о необратимом процессе у 100% пациентов. Данный метод определения смерти по сути допускает врачебную ошибку. «Если органы для трансплантации будут изъяты обоснованно у девяноста девяти больных, а у сотого – когда он мог выжить, но вместо этого погиб в результате изъятия органов, – кто за это будет отвечать? Врач-реаниматолог превращается, таким образом, в потенциального убийцу. В этом случае нарушается не только клятва Гиппократова, но и заповедь Божия «Не убий» – замечает д.м.н. протоиерей Сергей Филимонов¹.

Суждения православных специалистов по проблеме смерти мозга. Официальный документ «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» не акцентирует внимания на вопросе о смерти мозга. Проблема состоит в том, что смерть, с точки зрения православной церкви, является исхождением бессмертной по благодати, но не по существу души человека из смертного и подверженного уничтожению тела. Пытаясь решить вопрос, в какой же момент душа покидает человека, при совмещении богословских размышлений и современной медицины, приходится указать на определенные трудности. Душой человек наделяется с момента объединения мужской и женской клеток. При этом нервная система человека разумеется ещё не оформлена. Поэтому говорить о том, что медицинский термин «смерть мозга» совпадает по содержанию с богословским «исходом души», крайне затруднительно. «Отождествление смерти мозга и смерти человека является абсолютно неприемлемым для православного врача. Место пребывания бессмертной души у человека, находящегося в глубокой и длительной коме, неизвестно. Описаны многочисленные случаи исхождения души у святых подвижников во время молитвы. Подобные ситуации описаны и у людей, перенесших клиническую смерть или терминальные состояния. Необходимо отметить, что этот феномен всегда носит характер временный. Пока тело не умерло, душа пребывает в нём. Таким образом, состояние человека, находящегося в длительной и глубокой коме, с протезированием витальных функций можно трактовать как затянувшееся умирание»².

Отношение к пациенту. Врач должен предоставить информацию родственникам, касающуюся прогноза болезни и целесообразности поддержания искусственным путём лечения. «Во многих ситуациях следует уповать на милость Божию, а не на дорогостоящие препараты, ибо наука не всесильна»³.

Кроме оказания соответствующей медицинской помощи, состоящей в обычном уходе за коматозными больными и протезировании их витальных функций, следует учесть также ряд практических рекомендаций для врача анестезиолога-реаниматолога:

¹ Филимонов Сергей, священник. Спорные и нерешенные проблемы социальной доктрины Русской Православной Церкви в области охраны здоровья граждан, биомедицинской этики. – СПб. 2004. // Сайт: Православный медицинский сервер orthomed.ru [Электронный ресурс]. – URL: <http://orthomed.ru/news.php?id=9380>. (дата обращения: 2018-04-15).

² Смерть мозга. Православный взгляд на проблему. // Под общей ред. Свящ. Сергия Филимонова. – СПб.: Общество свт. ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО, 2003. – С. 18.

³ Там же. – С. 9.

1. При поступлении больного в реанимационное отделение необходимо узнать у него или у его родственника, крещён ли он, когда исповедовался и причащался.
2. Если выясняется, что больной не крещён, реаниматолог или медсестра имеют право крестить пациента страха ради смертного.
3. К больному как можно быстрее должен быть вызван священник.
4. Если человек долго не умирает, то священник по просьбе врача реаниматолога читает «О долгострадающем».
5. Над пациентом, находящемся при смерти, реаниматолог имеет право сам прочитать канон на отход души либо отходную молитву¹.

Незнание церковных правил не освобождает реаниматолога от ответственности за души людей, которые умерли некрещёнными или без церковного напутствия².

Со стороны родственников помощь состоит в молитве о страждущем. По их просьбе священник может прочитать специальную молитву на облегчение отхождения души от тела. Духовная поддержка священника требуется, конечно, и родственникам больных, находящихся в длительной коме.

Священное Писание и агиографическая литература дают материал для размышления по разбираемому вопросу. Так, автор «Деяний» описывает воскрешение апостолом Петром праведной Тавифы на три дня для того, чтобы она окончила дела благочестия и утешения бедных (Деян. 9, 36-43).

Во время правления императора Декия (249-251) семь отроков Ефесских³ умерли, а точнее, волей Божией заснули на значительный период времени, с тем чтобы пробудиться, пожить и вновь умереть при святом благоверном царе Феодосии Младшем (408-450)⁴.

Известен случай с Клавдией Устюжаниновой, произошедший в 1965 г. в Барнауле. Она «воскресла» в морге, пролежав там достаточное количество времени.

В 2011 г. из коматозного состояния вышел 21-летний американец Сэм Шмидт всего за час до отключения его от аппаратов искусственного поддержания жизни и дальнейшего использования его тела для получения органов для пересадки реципиентам⁵.

Это говорит о том, что не только к умирающему, но и к умершему человеку должно быть благопристойное отношение. Не исключены ошибки

¹ См.: Там же. – С. 20.

² Там же. – С. 21.

³ Святые Максимилиан, Иамвлих, Мартиниан, Иоанн, Дионисий, Ексакустодиан (Константин) и Антонин. Память 4 августа и 22 октября по старому стилю.

⁴ См.: Семь ефесских отроков: Максимилиан, Иамвлих, Мартиниан, Иоанн, Дионисий, Ексакустодиан (Константин) и Антонин. Память 4 августа по старому стилю (17 августа по новому стилю). Православный календарь // Сайт: Православие. ру. [Электронный ресурс]. – URL: <http://days.pravoslavie.ru/Life/life4375.htm> (дата обращения: 2018-04-15).

⁵ См.: Врачи уже предложили родителям Сэма извлечь внутренние органы их сына // Сайт: Информационный православный вестник «Русь-фронт». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rusfront.ru/2833-vrachi-uzhe-predlozhili-roditelyam-sema-izvlech-vnutrennie-organy-ih-syna.html>. (дата обращения: 2011-12-30).

при констатации биологической смерти человека. Тем большая их вероятность может быть при попытках оценки наступления смерти мозга.

Инструкция о смерти мозга не может быть принята православным врачом, поскольку отсутствует 100% гарантия точного определения момента смерти и имеется опасность убить.

По вопросу о смерти мозга с позиции другого православного исследователя имеется противоположное мнение. В статье д.м.н. Кондратьева Ф. В. «Православно-этические аспекты эвтаназии» говорится о том, что признаком смерти является необратимая гибель всего головного мозга. Сказанное позволяет считать, что, по мнению автора статьи, медицинская констатация смерти по критерию смерти мозга не может противоречить христианскому пониманию смерти. «Действительно, порог, за которым наступила смерть, это – смерть мозга. Мозг не является «седалищем» души, но это тот орган, посредством которого она осуществляет связь жизни человека с духовной сферой. Говоря современным языком, мозг – это биокомпьютер, при остановке которого прекращается всякая работа информационных, аналитических, управляющих и других программ, он, как и неработающий компьютер, всего лишь мертвая материя, не способная осуществлять смысловые (духовные) связи со своим Создателем»¹.

При отсутствии жизнедеятельности мозга происходит разрыв с т.н. «смысловыми» связями. «Смерть мозга символизирует момент разъединения тела и души, даже если сердце еще бьется»².

Кондратьев Ф. В., хотя и принимает инструкцию о смерти мозга, тем не менее осторожно говорит лишь о символическом отходе души от тела. Почему? Потому что данный процесс не поддается научному исследованию. Если смерть мозга всего лишь «символизирует» отход души от тела, то зачем проводить точную диагностику смерти мозга посредством специальной аппаратуры? Кондратьев Ф. В. поясняет, что это необходимо для того, чтобы в значительной степени снять необходимость обращения врачей к пассивной эвтаназии в форме умерщвления больных в стойком вегетативном состоянии путем прекращения жизнеподдерживающих процедур. То есть, если пациенту поставлен диагноз смерть мозга, его необходимо отключить от искусственного поддержания жизни, поскольку он уже, следуя «Инструкции» уже мертв.

Позиция Кондратьева Ф. В., хотя и заслуживает пристального внимания, но говорить, что данное мнение выражает отношение к вопросу Русской Православной Церкви, ввиду вышеуказанных доводов, будет не верно. В свою очередь, мнение прот. Сергия Филимонова имеет богословское основание, строящееся на Священном Писании и Предании Церкви, а также вполне применимо в плане практических рекомендаций адресованным православным врачам реаниматологам.

¹ Кондратьев Ф. В. Православно-этические аспекты эвтаназии // Православие и проблемы биологии. Вып. 1. (1998-1999). – М.: Православный медико-просветительский центр «ЖИЗНЬ», 2001. – С. 31.

² Там же. – С. 32.

Вывод. Достижения медицины по проблеме определения момента смерти человека не остаются без внимания со стороны православных специалистов. Традиционному пониманию наступления кончины, отождествляемого с прекращением сердцебиения и прекращения дыхания, в настоящее время ввиду наличия современных методов, многими специалистами отводится не более как почетное место в истории развития медицины.

Тем не менее вероятность создания новых подходов к проблеме в медицине и опровержение существующих, не дают с достаточной силой и уверенностью утверждать ту или иную позицию в отношении объективности современного способа определения смерти.

Исходя из предложенного рассмотрения проблемы, можно предложить следующую краткую характеристику вопроса определения момента смерти мозга:

1. Благоговейное отношение к смерти;
2. Признание религиозными деятелями прогресса в области реанимационных мероприятий;
3. Исходя из решения вопроса об определении момента смерти человека решается и проблема пересадки жизненно важных органов. Если смерть мозга не принимается религиозным сообществом, то следовательно и трансплантация таких органов как сердце или печень не может рассматриваться как приемлемый метод лечения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смерть мозга. Православный взгляд на проблему // Под общей ред. свящ. Сергия Филимонова. – СПб.: Общество свт. ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО, 2003.
2. Врачи уже предложили родителям Сэма извлечь внутренние органы их сына // Сайт: Информационный православный вестник «Русь-фронт». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusfront.ru/2833-vrachi-uzhe-predlozhili-roditelyam-sema-izvlech-vnutrennie-organy-ih-syna.html>. (дата обращения: 2011-12-30).
3. Инструкция по констатации смерти человека на основании диагноза смерти мозга (Приложение к Приказу МЗ РФ от 20 декабря 2001 г. № 460) // Справочная система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35071/. (дата обращения 2017-12-15).
4. Кондратьев Ф. В. Православно-этические аспекты эвтаназии // Православие и проблемы биоэтики. Вып. 1. (1998-1999). – М.: Православный медико-просветительский центр «ЖИЗНЬ», 2001.
5. Православный календарь // Православие. ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://days.pravoslavie.ru/Life/life4375.htm> (дата обращения: 2018-04-15).
6. Федеральный закон от 22 декабря 1992 г. №4180-I «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (ред. от 23 мая 2016г.) // Информационно-правовой портал «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/136366/#friends>. (дата обращения: 2018-02-09)

7. Филимонов Сергей, свящ. Спорные и нерешенные проблемы социальной доктрины Русской Православной Церкви в области охраны здоровья граждан, биомедицинской этики. – СПб. 2004. // Сайт: Православный медицинский сервер orthomed.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://orthomed.ru/news.php?id=9380>. (дата обращения: 2018-04-15).

*Priest Andrey Andrianov,
candidate of theology,
vice-rector for academic affairs
E-mail: prorector44@mail.ru*

**THE PROBLEM OF «DEATH OF THE BRAIN»
IN THE MODERN LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND IN THE JUDGMENTS OF THE ORTHODOX THEOLOGIANs**

The article defines the statements of the current legislation of the Russian Federation and the judgments of Orthodox theologians regarding the death of the brain. This problem has a direct relation to the definition of coming of death of a person and the permissibility of transplantation of vital organs. Legislation has a number of shortcomings, which are discussed by lawyers and Orthodox theologians. The Orthodox tradition testifies that a decent attitude should be given not only towards a dying person, but also to a dead one. There may be not excluded mistakes in ascertaining the biological death of a person. There may be even greater mistakes when trying to assess the approaching death of brain.

Keywords: *death of the brain, legislation of the Russian Federation, «Instruction on stating the death», death of a person, priest Sergiy Filimonov.*

Священник Андрей Андрианов,
кандидат богословия,
проректор по учебной работе КоДС
E-mail: prorector44@mail.ru

ВОПРОС ОБ ОГРАНИЧЕНИИ РЯДА ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ В ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ

В статье рассматривается проблема приемлемости для православного человека ряда лекарственных препаратов. Важным библейским свидетельством о необходимости медикаментозного лечения содержится в книге Премудрости Иисуса сына Сирахова. Однако целесообразность использования ряда препаратов в настоящее время вызывают вопросы среди православных богословов. Автор статьи делает акцент на недопустимости, с позиции христианской нравственности, следующих лекарственных средств: стволые клетки, спиртосодержащие, наркотические и противозачаточные препараты.

Ключевые слова: Православная Церковь, стволые клетки, спиртосодержащие препараты, наркотические лекарственные средства, противозачаточные препараты.

Библейское отношение к медицине наиболее полно выражено в книге Премудрости Иисуса сына Сирахова: «Господь создал из земли врачевства, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими. Для того Он и дал людям знание, чтобы прославляли Его в чудных делах Его: ими Он врачует человека и уничтожает болезнь его. Приготавливающий лекарства делает из них смесь, и занятия его не оканчиваются, и чрез него бывает благо на лице земли. Сын мой! В болезни твоей не будь небрежен, но молись Господу и Он исцелит тебя. Оставь греховную жизнь, и исправь руки твои, и от всякого греха очисти сердце...» (Сир. 38, 4,6-10). В Новом Завете говорится о том, что Иисус Христос врачевал «всего человека» (Ин. 7, 23). Исцеление поврежденного болезнью человеческой природы предстает у апостола Павла как исполнение замысла Божия о человеке: «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» (1 Фес. 5, 23).

Православная Церковь имеет попечение о человеческом здоровье — душевном и телесном. «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» гласят, что поддержание физического здоровья в отрыве от здоровья духовного с православной точки зрения не является безусловной ценностью, так как «Господь Иисус Христос, проповедуя словом и делом, врачевал

людей, заботясь не только об их теле, но наипаче о душе, а в итоге — о целостном составе личности»¹.

Стволовые клетки. Православная Церковь допускает лечение стволовыми клетками, взятыми у взрослых доноров. При этом категорически запрещается использовать самый распространенный источник стволовых клеток – организм эмбриона, который гибнет в результате операции по изъятию клеток или извлекается путем аборта непосредственно перед операцией.

Для Православной Церкви человек начинает существовать с момента своего зачатия. Поэтому Церковь не может поддержать уничтожение эмбриона на любой стадии его развития. Церковь относится положительно к научным исследованиям, но не приемлет подобное использование эмбрионов. Человеческая жизнь священна и должна восприниматься с трепетом, а не механически. Научный прогресс приветствуется, если он идет на благо человеку и ослабляет его боль. Но благородная цель не должна достигаться любой ценой и уменьшать святую ценность человеческой жизни².

Церковь не выступает против развития клеточных технологий как таковых. В 2012 году в Русской Православной Церкви подготовлен перечень поправок к законопроекту о клеточных технологиях с учетом недопустимости использования стволовых клеток эмбрионов. «Главная цель наших предложений – обеспечить защиту человеческой жизни как до, так и после рождения», – подчеркнул председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению³. Данные поправки нашли своё применение в сформированном тексте законопроекта, который в настоящее время доступен общественности и широко обсуждается.

Спиртосодержащие препараты. Употребление спиртосодержащих препаратов не запрещено Православной Церковью. В Библии говорится, что «вино полезно... если будешь пить его умеренно» (Сир 31, 31). Опасность возникает в случае употребления спиртосодержащих лекарственных препаратов с единственной целью получения опьянения. Для этого увеличиваются дозы препарата и из лекарственного средства он превращается в отравляющее вещество, наносящее большой вред здоровью человека ради сиюминутной искусственной эйфории.

«Основы социальной концепции» однозначно осуждают чрезмерное употребление напитков, содержащих алкоголь: «В Священном Писании, и в творениях святых отцов мы многократно находим строгое осуждение порока пьянства, который, начинаясь незаметно, влечет за собою множество других погубительных грехов. Очень часто пьянство становится причиной распада се-

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2001. – С. 83 (XI, 1).

² См.: Панайотопулос П. Стволовые клетки: использование и биоэтические проблемы. Пер. с новогреческого // Сайт православной радиостанции «Пемтусия». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pemptousia.ru/2013/06/27595> (дата обращения: 2013-06-08).

³ См.: В Минздраве прокомментировали закон «О биомедицинских клеточных технологиях» и поправки к нему, предложенные Церковью // Сайт: «Pravoslavie.ru» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/news/51765.htm>. (дата обращения: 2012-02-24).

мый, принося неисчислимые страдания как жертве этого греховного недуга, так и близким людям, особенно детям»¹.

Наркотические препараты. Православная Церковь осуждает наркоманию как «страсть, которая делает поработанного ею человека крайне уязвимым для действия темных сил»². Не отрицая необходимости медицинской помощи на острых стадиях наркомании, Церковь уделяет особое внимание профилактике и реабилитации, которые становятся наиболее эффективны при сознательном вовлечении страждущих в евхаристическую и общинную жизнь.

Использование наркотических средств допускается только в случаях тяжелой болезни. В «Основах социальной концепции» говорится: «Когда активная терапия становится невозможной, её место должна занять паллиативная помощь (обезболивание, уход, социальная и психологическая поддержка), а также пастырское попечение. Всё это имеет целью обеспечить подлинно человеческое завершение жизни, согретое милосердием и любовью... Предсмертные физические страдания не всегда эффективно устраняются применением обезболивающих средств»³.

Таким образом, возможно использование наркотиков, которые не могут вызвать выздоровление пациента или вернуть его к жизни, но облегчают страдания. Можно употреблять наркотические анальгетики в онкологии, когда боли становятся невыносимыми. «Но если человек готов ради Христа потерпеть ту или иную болезнь – хорошо, – говорит протоиерей Сергей Филмонов. – Почитайте, как умирал преподобный Силуан Афонский. Он мужественно нёс крест болезни и не употреблял никаких анальгетиков, хотя мучения были невыносимыми. Перечтите житие о. Иоанна Кронштадтского. Он претерпел мучения за Христа, когда его пытались оскопить. Эти раны очень долго мучили его, но, как свидетельствуют жизнеописатели, только когда он впал в забытие и не мог себя контролировать: только тогда всем стали слышны его стоны. Люди высокой духовной жизни и крепкого духа могут сознательно пострадать за Христа. У них отличное от нашего внутреннее устройство: Господь страдал, испытывал боль и был мучим... но если Господь страдал — не потерплю ли и я за Христа? Но это доступно людям очень высокого духа. Нам, более слабым духом, не грешно употреблять обезболивающие средства»⁴.

Умиравший христиан, который отказывается от обезболивающих, является не только добровольным мучеником, но и проповедником, который своим подвигом и желанием сохранить здравый рассудок до смертного часа, производит неизгладимое впечатление на врачей. Многие из них меняют своё отношение к Церкви и верующим. Из ближайших примеров – блажен-

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – С. 88 (XI, 6).

² Там же. – С. 89 (XI, 6).

³ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – С. 100 (XII, 8).

⁴ Филмонов Сергей, священник. Уж третий звонок прозвенел // Сайт: Газета «Православный Санкт-Петербург». [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravpiter.ru/pspb/n179/ta008.htm>. (дата обращения 2006-11-11).

ная кончина приснопоминаемого архиепископа Костромского и Галичского Алексия в военно-медицинском госпитале в Подмоскowie 3 декабря 2013 года.

Противозачаточные препараты. Согласно «Социальной концепции»: «Некоторые из противозачаточных средств фактически обладают abortивным действием, искусственно прерывая на самых ранних стадиях жизнь эмбриона, а посему к их употреблению применимы суждения, относящиеся к abortу. Другие же средства, которые не связаны с пресечением уже зачатой жизни, к abortу ни в какой степени приравнять нельзя. Определяя отношение к неabortивным средствам контрацепции, христианским супругам следует помнить, что продолжение человеческого рода является одной из основных целей богоустановленного брачного союза. Намеренный отказ от рождения детей из эгоистических побуждений обесценивает брак и является несомненным грехом»¹.

«Социальная концепция» соглашается только с одним способом контрацепции – воздержание супругов на определенное время². Необходимо помнить слова апостола Павла, обращенные к христианским супругам: «Не клоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (1 Кор. 7. 5). Решение о воздержании принимается по совету духовника супружеской пары. Последнему надлежит с пастырской осмотрительностью принимать во внимание конкретные условия жизни супружеской пары, их возраст, здоровье, степень духовной зрелости и многие другие обстоятельства, различая тех, кто может «вместить» высокие требования воздержания, от тех, кому это не «дано» (Мф. 19. 11), и заботясь прежде всего о сохранении и укреплении семьи³.

Таким образом, остаются за рамками дозволенного другие, так называемые «неabortивные средства» (презервативы, крема, вагинальные таблетки и другие препараты, а также спринцевание и прерывание полового акта). Прямых запретов в отношении этих способов не содержится в Священном Писании и в Церковном Предании (в частности, номоканонах) по следующим причинам: во-первых, многие из неabortивных средств были неизвестны в древности, а известные ассоциировались в церковном сознании в грехом Онана; во-вторых, исходя из необходимости сохранить свободу супругам в столь деликатных вопросах, прямо осуждая всякие подобные действия вне брака.

Данная проблема остается актуальной для пастырской практики и требует более обстоятельного ответа. Данный вопрос затрагивают западные православные исследователи. Например, протопресвитер Иоанн Мейендорф⁴,

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – С. 92 (XII, 3).

² См.: Там же. – С. 92 (XII, 3).

³ См.: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – С. 93 (XII, 3).

⁴ См.: Иоанн Мейендорф, прот. Брак в Православии // Сайт: Предание. ру. [Электронный ресурс] – URL: <http://predanie.ru/meyendorf-ioann-protoieryy/book/71988-brak-v-pravoslavii/#toc11>. (дата обращения: 2014-09-12).

а также и Антон Андреевич Гелясов из Белоруссии (недавно перешедший из католичества)¹.

Подробно данный вопрос рассмотрен в работе православных исследователей труда «Двое во едину плоть: Любовь, секс и религия». Авторы книги, Юрий Белановский и Александр Боженов, проходили обучение в филиале Аспирантуры МДА при ОВЦС. Летом 2009 года в Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата под председательством митрополита Волоколамского Илариона (Алфеева) состоялась защита итоговых выпускных работ, среди которых была защищена данная работа под названием «К вопросу о православном подходе к проблемам этики супружеских отношений». Авторы книги отмечают следующее: «Мы считаем, что использование не-абортивных контрацептивов не может быть однозначно одобрено Церковью, но при этом не может быть и однозначно осуждено. Представляется, что свободное решение этого вопроса необходимо оставить на решение самой супружеской пары»².

Указанные авторы, к сожалению, упускают из своего поля зрения вопрос о рисках для здоровья человека и тяжелых побочных эффектах, регулярно использующего «неабортивные средства», и побочных эффектах, не говоря уже о вероятности заболевания бесплодием и онтологическими патологиями, а также о самопроизвольных абортах (выкидышах)³.

Таким образом, принимая во внимание библейское свидетельство о необходимости медикаментозного лечения, православная традиция ставит под сомнение целесообразность использования ряда препаратов ввиду их крайне негативного воздействия на телесное и душевное здоровье человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2001. – С. 83 (XI, 1).
2. Белановский Ю. С., Боженов А. В. Двое во едину плоть: Любовь, секс и религия. – М.: Издательство «Эксмо», 2011. – С. 167.
3. Гленвиль М. Женское здоровье. – М.: АСТ; Астрель, 2007. – 448 с.
4. Гелясов А.А. Мой доклад о контрацепции / Доклад на семинаре Объединения молодёжи Белорусской Православной Церкви, приуроченный ко Дню молитвы о Божьем // Сайт: Журнал ЖЖ. [Электронный ресурс] – URL: <http://ustav.livejournal.com/302561.html> (дата обращения: 2008-10-09).
5. Мейендорф Иоанн, прот. Брак в Православии // Сайт: Предание. ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://predanie.ru/meiyendorf-ioann-protierye/book/71988-brak-v-pravoslavii/#toc11>. (дата обращения: 2014-09-12).

¹ См.: Гелясов А.А. Мой доклад о контрацепции / Доклад на семинаре Объединения молодёжи Белорусской Православной Церкви, приуроченный ко Дню молитвы о Божьем // Сайт: Журнал ЖЖ. [Электронный ресурс] – URL: <http://ustav.livejournal.com/302561.html> (дата обращения: 2008-10-09).

² Белановский Ю. С., Боженов А. В. Двое во едину плоть: Любовь, секс и религия. – М.: Издательство «Эксмо», 2011. – С. 167.

³ См., например: Гленвиль М. Женское здоровье. – М.: АСТ; Астрель, 2007. – 448 с.

6. Панайотопулос П. Стволовые клетки: использование и биоэтические проблемы. Пер. с новогреческого // Сайт православной радиостанции «Пемтусия». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pemptousia.ru/2013/06/27595> (дата обращения: 2013-06-08).

7. Филимонов Сергей, священник. Уж третий звонок прозвенел // Сайт: Газета «Православный Санкт-Петербург». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravpiter.ru/pspb/n179/ta008.htm> (дата обращения 2006-11-11).

*Priest Andrey Andrianov,
candidate of theology,
vice-rector for academic affairs
E-mail: prorector44@mail.ru*

QUESTION OF THE LIMITATION OF A NUMBER OF SOME MEDICINES IN THE ORTHODOX TRADITION

The article considers the problem of acceptability of a number of medicinal preparations for an Orthodox person. An important biblical evidence of the need for medication is contained in the book of the Wisdom of Jesus the son of Sirach. However, the expediency of using of a number of drugs now raises questions among Orthodox theologians. The author of the article puts an emphasis on the problem, whether there exists the acceptability of using such medicines as stem cells, alcohol-containing, narcotic and contraceptive preparations from the point of view of Christian morality .

Key words: *Orthodox Church, stem cells, alcohol-containing preparations, narcotic drugs, contraceptives.*

УДК 281.93(09)(471.317)

DOI: 10.24411/2309-5164-2019-17821

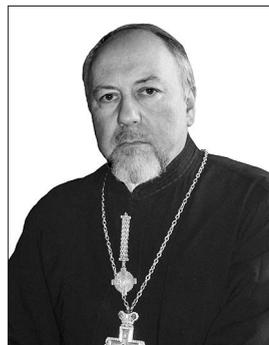
*Протоиерей Дмитрий Сазонов,
кандидат богословия, докторант Общецерковной аспирантуры
им. св. Кирилла и Мефодия*

К ОЦЕНКЕ ЛИЧНОСТИ И СРАВНИТЕЛЬНОМУ АНАЛИЗУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОСТРОМСКИХ АРХИЕРЕЕВ В ПЕРИОД С 1958 ПО 1988 гг.

В статье дается сравнительный анализ личности костромских архиереев, осуществлявших свою деятельность в период с 1958 по 1988 годы. Их верность своим идеалам и христианским ценностям позволила нивелировать усилия государственного аппарата по сокращению церковных структур в Костромской епархии. На основании источников делается вывод о том, что никакими запретительными мерами и репрессиями невозможно уничтожить церковную организацию и запугать управляющих епархиями архиереев, верных своему призванию.

Ключевые слова: епископ, Костромская епархия, уполномоченный, священнослужитель, образование, доход.

Костромскую кафедру в данный временной период занимали 6 архиереев¹. Среди них было четыре епископа: Сергей (Костин), Донат (Щеголев), Пимен (архиепископ в 1960), Никодим (Руснак), два архиепископа: Иоанн (Лавриненко) и Кассиан (Ярославский). Все они были разными по своему происхождению, образованию, по своим интеллектуальным, духовным, административным способностям, что отразилось на их деятельности в плане управления Костромской епархией в непростой, для состояния Церкви в СССР, историче-

*Протоиерей
Дмитрий Сазонов,
кандидат богословия*

¹ Среди них четыре епископа: Сергей (Костин, на Костромской кафедре 1956-1959), на кафедре, Донат (Щеголев, на кафедре 05.05.1961 – 05.07.1961), Пимен (Извеков, врем. Упр. Костромской епархией (архиепископ в 1960), Никодим (Руснак, упр. Костромской епархией 1961–1964), два архиепископа Иоанн (Лавриненко, на Костромской кафедре 16.03.1961 – 05.05.1961) и Кассиан (Ярославский, на Костромской кафедре 1964–1988). Костромские епархиальные архиереи со времени открытия епархии. 250 лет Костромской епархии. Юбилейная брошюра по случаю 250-летия Костромской епархии. – Кострома-Мюнхен.1994. – С. 35-38.

*Епископ Костромской и Галичский
Иоанн (Лавриненко).
Фото 1961 г.*

ский период. Надо сказать, что Костромская архиерейская кафедра была не хлебной и не карьерной¹. Однако многим из них удалось противостоять административной советской системе, показать силу Церкви и верность ее идеалом, показать соответствие выбранному ими пути. Епископы Сергей и Донат происходили из семьи рабочих, архиепископ Никодим из семьи крестьян, архиепископ Пимен (Извеков) из семьи служащих, архиепископы Иоанн (Лавриненко) и Кассиан родились в священнических семьях. Из упомянутых епископов высшее духовное образование имели трое: архиепископ Иоанн (богословий факультет Варшавского университета), Никодим и Кассиан – соответственно Московская и Ленинградская духовные академии. В высших светских учебных заведениях учились и не окончили двое: архиеп. Пимен (Педагогический институт в Андижане) и архиеп. Кассиан (юридический факультет Ярославского гос. университета). Первый владел гражданскими специальностями фельдшера, ветврача и педагога, второй, благодаря даже неоконченному высшему образованию, работал служащим статистического управления. Надо отметить, что епископ Пимен (впоследствии Святейший Патриарх Московский и всея Руси – прим. Д. С.) несмотря на то, что не получил специального богословского образования, на что были чисто внешние причины, благодаря своим талантам и дарованию, самостоятельно изучил необходимые пастырские предметы. О его способностях многие говорили с восхищением². На протяжении 48 лет своего пастырского служения он произнес сотни проповедей, в которых излагались догматы веры, значение и сущность церковных праздников, прочитал сотни докладов, над текстом и редактированием которых в большей степени работал самостоятельно. Вот, например, образец его проповеднической мысли на новогоднем молеб-

¹ В 1950-х годах Костромскую кафедру занимали архиереи либо почисленные на покой (архиепископ Антоний (Кротевич), епископ Арсений (Крылов), архиепископ Иоанн (Лавриненко), либо те, для которых Костромская кафедра была проходящей: епископ Иоанн (Разумов), епископ Пимен (Извеков), архиепископ Никоим (Руснак). Костромские епархиальные архиереи со времени открытия епархии. 250 лет Костромской епархии. Юбилейная брошюра по случаю 250-летия Костромской епархии. – Кострома-Мюнхен. 1994. – С. 35-38.

² «Теперь я убежден, – писал епископ Новосибирский Сергей (Соколов), многие годы был иподиаконом Святейшего Патриарха Пимена – что глубоко верующий христианин, стремящийся к богословским знаниям, может получить их не только в специальном учебном заведении, – участвуя в ежедневном богослужении и углубляясь в смысл многочисленных литургических текстов, он обретает подлинное духовное знание и приобщается к двухтысячелетнему опыту Церкви <... > Несомненно он был весьма талантлив и даровит». Сергей (Соколов), еп. Новосибирский и Бердский. Правдой будет сказать... Записки о пережитом. – Новосибирск. 1999. С.13-15.

не 31 декабря 1970 года. Он призывает слушателей задуматься о сущности времени, которое вмещает Вечность: «Время является мерой жизни, и можно думать, что оно, как бы вытекая из Вечности, в ту же Вечность и возвращается. Недаром один из древних мудрецов назвал время «подвижным образом вечности» (Платон). А христианская мысль, исходящая из Божественного Откровения, связывает время с грехопадением человека, с первоначальным грехом, который нарушил гармонию мира, внес в нее смертное начало разделения и борьбы»¹. Изданные в 1977 году «Слова, речи, послания, обращения» Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена в двух томах поражают читателя своей простотой, краткостью и цельностью изложения, понятливостью формулировок, содержащих подчас сложные и глубокие богословские мысли². В 1971 году Ученый Совет Московской духовной академии счел нужным присвоить Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Пимену за его просветительскую деятельность ученую степень доктора богословия *honoris causa*.

Кроме епископа Пимена, все костромские архиереи оставили после себя печатные труды: воспоминания, проповеднические и богословские труды. Архиепископ Кассиан оставил после себя воспоминания о прожитой жизни «Жизнь под осенением иконы Божией Матери Феодоровской», ряд проповедей. Епископ Костромской и Галичский Никодим включил ряд своих проповедей «костромского периода» в изданный в середине 1990-х сборник своих трудов «Послания, слова, речи». Перу владыки Никодима принадлежит ряд служб, канонов, акафистов, молитв, житий, посвященных чудотворным иконам Божией Матери и святым, перевод на испанский язык Божественных Литургий святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста³. Из проповедей и речей епископа Сергия была напечатана его «Речь при наречении епископа»⁴. Епископ Иоанн прибыв в СССР в 1946 году, оста-

Архиепископ Костромской
и Галичский Кассиан (Ярославский).
Фото 1976 г.

¹ Пимен, Патриарх Московский и всея Руси. Слова, речи, послания, обращения / Пимен, Патриарх Московский и всея Руси. – М.: Моск. Патриархия, 1977. – Т.1. С. 99-100.

² Пимен, Патриарх Московский и всея Руси. Слова, речи, послания, обращения / Пимен, Патриарх Московский и всея Руси. – В двух томах. – М.: Моск. Патриархия, 1977.

³ Никодим (Руснак), митроп. Послания. Слова, речи. – В двух томах. – Харьков: «Прапор». 1995. С.604.

⁴ Сергей (Костин), еп. Речь при наречении во епископа 13 августа 1955 года // Журнал Московской Патриархии. М., 1955, № 10 – С. 15.

вил трогательные воспоминания о впечатлении эмигранта, возвратившегося домой¹.

Все без исключения костромские архиереи проповедовали, к празднику Пасхи и Рождества канцелярия Епархиального управления рассылала написанные ими Послания, в которых каждый не только поздравлял верующих с праздником, но и оставлял свои размышления по поводу его сущности и традиций. Обязательным абзацем в них присутствовали наставления и поучения в христианской жизни, которые были неотъемлемой темой Посланий. В воспоминаниях об архиепископе Никодиме, во вступительном слове к его книге «Послания, слова, речи», которую он красноречиво назвал «Жизнь по правде», мемуарист владыки Никодима Ю. А. Голубкин писал, что несмотря на жесточайшие притеснения со стороны властей и оголтелость антирелигиозной пропаганды, на контроль со стороны уполномоченного, владыка, подчас в деревенских санях, в лютую стужу, добирался в заброшенные костромские деревеньки, чтобы «утешить бедных, разуверившихся, страдавших». Он, несмотря на многие заботы по управлению епархией, находил время для исследовательской работы: занимался в библиотеках, погружался в исследование трудов по истории Древней Церкви. Такой же тягой к знаниям обладал и архиепископ Кассиан, в 59 лет закончив Ленинградскую духовную академию и требовавший от подчиненного духовенства совершенствования знаний. Личностные черты и качества костромских владык поражают высокой культурой и простотой их обладателей, наличием сострадания и глубокого понимания человеческой природы. Голубкин дает такую характеристику архиепископу Никодиму: «Часто притесняемый извне, он внутренне всегда оставался свободным. Ведь его свобода была и остается свободой служения, а не свободой властвования, свободой священнического заступничества за народ, свободой добрых дел во благо ближним, свободой следования по стезе Христа – стезе самоотречения и самопожертвования»². По воспоминаниям современников, в частности костромского протоиерея Николая (Королева), бывшего иподиаконом у перечисленных владык, епископ Донат был человеком очень доступным, простым, служение его было молитвенным, проповеди отличались простотой, и призывами к любви между собой и радостью о Господе»³. Даже люди со скептическим складом ума и не самого лучшего настроения по отношению к архипастырям не могли не признать, что архиеп. Кассиан был истинным монахом, когда он служил, в «храме было тепло», его проповеди отличались доступностью, глубоким смыслом и краткостью⁴.

До епископства они прошли трудный путь, овеянный нелегким историческим периодом в жизни нашей Отчизны. Путь значимых административных должностей, монашеского подвига и страданий – исповедниче-

¹ Иоанн (Лавриненко), архиеп. Возвращение на Родину и первые впечатления пребывания на ней // ЖМП. 1946. № 9. – С. 58.

² Никодим (Руснак), митроп. Послания. Слова, речи. В двух томах. Харьков: «Прапор». 1995. – С. 9.

³ Личный архив прот. Дмитрия Сазонова. Воспоминания протоиерея Николая Королева о костромских архиереях. – Машинопись. 2005. – С. 3.

⁴ Эдельштейн Г., свящ. Записки сельского священника. – М.: РГГУ, 2005. – С. 120.

*Епископ Костромской и Галицкий Донат (Щеголев).
Фото 1961 г.*

ства за веру, которое привело некоторых из них в тюрьмы, ссылки, шествие по этапам. Пятеро из будущих епископов: Сергей, Иоанн, Донат и Никодим были монастырскими постриженниками, Кассиан был пострижен из приходских настоятелей. Следует отметить, что архиепископ Иоанн был до епископства наместником Виленского Свято-Духова и Кременецкого Богоявленского монастырей, епископ Пимен – наместником Псково-Печерской и Троице-Сергиевой Лавр, а двое: епископ Сергей и архиепископ Никодим были начальниками Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Некоторые Костромские епископы были рукоположены во епископское достоинство, проходя служение на приходах: архиеп. Донат в Богоявленском Патриаршем соборе, архиеп. Кассиан в Угличе. Большую часть своей жизни провел в эмиграции архиепископ Иоанн (Лавриненко). Для одних архиереев Костромская кафедра стала трамплином в карьере: после Костромы был направлен на служение в Аргентину архиепископ Никодим, епископ Сергей был посылаем в Аргентину для утверждения и организации существующих там приходов, епископ Пимен (Извеков), будучи костромским архиереем, был назначен управляющим ХОЗУ (Хозяйственного управления Московской Патриархии) и Управляющим делами Патриархии, утвержден постоянным членом Священного Синода, возведен в сан архиепископа, а затем стал архиепископом Тульским и Белевским. Впоследствии, в 1971 году Святейшим Патриархом Московским и всея Руси. Для других Кострома стала местом, после которого их увольняли на по-

Епископ Костромской и Галичский Никодим (Руснак) с клириками епархии. Фото 1961 г.

кой: среди таких были архиепископ Иоанн, епископ Донат¹, архиепископ Кассиан (по состоянию здоровья – *прим. Д. С.*).

Для епископа Сергия Кострома стала местом упокоения. 15 июня 1959 он преставился и был погребён в ограде Иоанно-Златоустовской церкви г. Костромы, бывшей в те годы кафедральным собором. По благословению Святейшего Патриарха Алексия I чин отпевания почившего совершил епископ Дмитровский Пимен (Извеков), который с 1959 по 1961 гг. управлял Костромской епархией. Интересен тот факт, что тело скончавшегося 20 марта 1990 года в Ярославле архиепископа Кассиана, для прощания с паствой, которой он управлял 24 года, было привезено в Кострому, где чин отпевания был совершен в Воскресенском кафедральном соборе. Отпевание совершили архиепископ Ярославский и Ростовский Платон (Удовенко) и епископ Костромской и Галичский Александр (Могилев). Согласно завещанию покойного, его тело было отправлено в Углич, где святитель был похоронен около Дмитриевского храма в ограде, вместе с ранее упокоившимися с родителями². Следует отметить, что долгожителем на Костромской кафедре среди

¹ Костромские епархиальные архиереи со времени открытия епархии. 250 лет Костромской епархии. Юбилейная брошюра по случаю 250-летия Костромской епархии. – Кострома-Мюнхен. 1994. – С. 38.

² Кассиан (Ярославский Сергей Николаевич), архиепископ. http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/no_dbpath/ans/newmr/?HYZ9EJxGHoxlTYZCF2JMTdG6Xbu8cC5Ve80h60WTs8vVeu0WsOeceG0FdS0XdoYUXOWefeiUdO8ctmY* [Электронный ресурс]. Дата обращения 20.08.2018 г.

епархиальных архиереев исследуемого нами периода является архиепископ Кассиан (24 года), а самый малый срок нахождения на кафедре был у архиеп. Иоанна и еп. Доната, которые прослужили в Костромской епархии по два месяца в 1961 году. 1961 год стал годом наиболее яростных «хрущевских гонений на Церковь», когда только за один год с 1981 по 1982 Русская Церковь лишилась 1423 приходов, 13 монастырей, 2573 священнослужителей¹.

Как уже говорилось, большинство костромских епископов того периода прошло суровую школу испытаний, выпавших на долю поколений, живших в эпоху войн, конфликтов, репрессий, гонений на религию. Участниками боевых действий в период Великой Отечественной войны среди костромских архиереев были архиепископы Донат и Пимен. Архиеп. Донат после ранения был признан инвалидом ВОВ, иеромонах Пимен, получивший контузии и ранение, чудом избежал смерти². Во время своего священнического служения были репрессированы еп. Пимен, который арестовывался 3 раза (1932, 1937, 1945) и пробыл в местах заключения (Дмитлаг (канал Волга-Москва), Воркутлаг) в общей сложности год³, и архиеп. Донат (по с ст.58–11 УК РСФСР, был обвинен как «член а/с группировки, вел а/с пропаганду, распространял провокационные слухи»), который отбывал срок в Мордовских лагерях⁴. Но самый долгий период заключения был у архиепископа Кассиана: обвиненный в «контрреволюционная агитация и пропаганда» по ст.58–10 УК РСФСР, в местах заключения пробыл 11 лет (Северный край, Казахстан, Рыбинск)⁵.

Несмотря на суровое отношение к церковным «сидельцам» со стороны советских органов, и время, когда вышли антицерковные постановления в отношении религии⁶, костромские архиереи в своей кадровой политике не руководствовались «страхом иудейским»: принимали и рукополагали тех, кого именовали диссидентами. Так, епископ Пимен рукоположил в Костроме Николая Эшлимана⁷, известного диссидента, написавшего в 1961

¹ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. – М.: Вече, Лепта, 2010. – С.430.

² Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф.33. Оп. 746923. Д.97. – С.4.

³ Одинцов М. И. Пимен (Извеков) — последний «советский» патриарх. // «Отечественные архивы». 1995. — № 1. — С. 24.

⁴ Групповое дело «дело епископа Гавриила (Абалымова) и др., 1931 г.» ЦА ФСБ РФ. Д.Р-35500.

⁵ Государственный архив новейшей истории Костромской области (ГАНИКО). Ф. Р-21-2. Оп. 6. Д. 652.

⁶ 7 июля 1954 года вышло постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения»; 4 октября 1958 года ЦК принял секретное постановление «О записке обложении доходов и агитации ЦК по союзным республикам “О недостатках научно-атеистической пропаганды”», которое обязывало партийные, комсомольские и общественные организации развернуть пропагандистское наступление на религиозные пережитки советских людей; 16 октября 1958 года Совет Министров СССР принял постановление «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей»; 13 января 1960 года было принято постановление ЦК КПСС «О мерах по ликвидации нарушений духовенством Советского законодательства о культах»; 16 января 1961 года Совет Министров СССР принял специальное постановление «Об усилении контроля за деятельностью церкви». Гераскин Ю. В. Из истории хрущёвского наступления на Русскую православную церковь // Новый исторический вестник. — 2009. — № 19. — С. 71–79.

⁷ Кроме Н. Эшлимана он в 1960 году рукоположил недавнего ээка Д. С. Дудко, проведшего в лагерях 8 лет. Принял участие в судьбе прот. А. Меня: несмотря на клевету, помог перейти

Епископ Костромской и Галичский Пимен (Извеков). Фото 1959 г.

Открытое письмо о преследованиях религии в СССР. Архиепископ Кассиан не только оказывал помощь ранее осужденным священнослужителям (ст. 58-10 – контрреволюционная агитация – Д. С.), среди которых назовем схиархимандрита Серафима (Борисова) и иеродиакона Паисия (Козлова), но и как епископ Пимен, дал приход в своей епархии известному своей деятельностью в правозащитном движении священнику Г. Эдельштейну, хотя нужно оговориться, в последнем случае, под сильным давлением областного уполномоченного по делам религий, получившего в свою очередь указание по поводу кандидатуры о. Георгия из центральных органов Совета по делам религий¹.

Вместе с тем, жизнь архиереев в описываемый период легкой назвать нельзя. Постановлениями и инструкциями правительства религиозная жизнь была в буквальном смысле слова ограничена пределами резервации, зданиями церкви. Очень точно охарактеризовал положение дел архиепископ Крымский Лука (Войно-Ясенецкий), говоря о «мучительности» ситуации, в которую были поставлены священнослужители, в том числе архиереи. «Мучительность» состояла в том, что областной уполномоченный не только вмешивался во внутрицерковные дела, но и присваивал «архиерейские права», снимая с регистрации священников по своему усмотрению². Его слова подтверждает доклад уполномоченного по делам Русской Православной Церкви по Костромской области в 1957 году, в котором уполномоченный информировал центральный Совет о состоянии дел в Костромской епархии и вносил инициативные предложения по сокращению числа священнослужителей: «За истекший год со стороны бывшего епископа Сергия были попытки посвятить в сан диакона галичского агронома т. Суворова, но после индивидуальной беседы в райкоме партии, т. Суворов взял свое заявление обратно. Если бы запретить епископу посвящать в сан священнослужителей из других областей, то посвящение в сан людей проживающих в области вполне можно бы предотвратить»³. Об отказе под любыми предлогами священнослужителям в обязательной регистрации в приходских организациях: «Из направ-

на другой приход. Никитин В. А. Патриарх Пимен: Путь устремленный ко Христу. М.: Эксмо: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви. 2011. – С. 128-130.

¹ Эдельштейн Г., свящ. Записки сельского священника. М.: РГГУ, 2005. – С.119.

² Поповский М. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого Луки архиепископа и хирурга. М., 1999. – С. 478.

³ Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф р–2102. Оп. 5. Д. 41. – Л.13.

*Епископ
Костромской
и Галичский Сергей
(Костин).
Фото 1958 г.*

ленных епископом Пименом (Извеков, врем. упр. Костромской епархии в 1959 г. – *прим. автора*) 23 священников зарегистрировано 12, 11 отказано в регистрации под различными предложениями. Из подававших заявление 4 заштатных священников под благовидными предложениями не зарегистрирован ни один». Далее уполномоченный отмечает, что в результате контроля «больше стало поступать сигналов о нарушении законодательства о культулах, что позволило собрать достаточно материалов для снятия с регистрации и увольнения из епархии священников»¹. Архиепископ Кассиан, говоря о ненормальности такого положения дел, о вмешательстве и узурпации уполномоченным прав и обязанностей управляющего епархией архиерея, констатировал, что по факту «он не правящий архиерей, а подписывающий»².

Сейчас многие наши современники упрекают архиереев периода 1950-х – 1960-х годов в бездеятельности, в страхе перед властью, в плохих административных способностях. Однако, мнение и высказывания одного такого представителя критиков, свящ. Георгия Эдельштейна, в отношении административных способностей в управлении епархией, напр., архип. Кассиана, не следует воспринимать серьезно. Во-первых, сам заявитель опровергает свое мнение об административных способностях архиеп. Кассиана, ссылаясь на совершенство великих святых первых веков христианства: свв. Василия Великого, Иоанна Златоуста, митр. Филиппа Московского, – говоря, что такие «подлинно великие монахи и великие администраторы» рождаются далеко не в каждое столетие, что чаще всего монахи-администраторы – «заурядные бурбоны», что две гениальности: молитвенники и администраторы в одном лице, – большая редкость. Во-вторых, заявление о. Георгия легко опровергается фактами, а они таковы, что при архиеп. Кассиане епархия не лишалась большого количества храмов, чем в предшествующие годы, ког-

¹ ГАКО. Ф. р-2102. Оп.5. Д. 41. – Л.24.

² Эдельштейн Г., свящ. Записки сельского священника. – М.: РГГУ, 2005. – С.120.

да кафедру занимали признанные администраторы, которые впоследствии занимали высокие посты в церковных структурах: епископы Никодим и Пимен¹, – что мы можем наглядно видеть из приведенной ниже Таблицы №1.

Таблица 1.²

Количество действующих приходов Костромской епархии в 1958-1988 гг.

Годы	1958 г.	1963 г.	1973 г.	1983 г.	1988 г.
Кол-во действующих церквей	80	72	68	64	67
Кол-во церквей без постоянного священника	3	10	13-15	9	10

По воспоминаниям очевидцев и Епархиальной хроники, которая печаталась в Журнале Московской Патриархии, архиепископ Иоанн и Донат (соответственно: один в Молотовской, другой в Новосибирской епархиях) проявляли себя, как истинные ревнители веры, отстаивающие интересы Церкви, всячески препятствовали закрытию храмов и помогали репрессированному духовенству в устройстве на приходы³.

Доходы епархии ежегодно росли, о чем мы приведем данные в конце статьи. Рост образованного и авторитетного духовенства также был налицо. Храмы были наполнены молящимся народом. Надо еще вспомнить реальную обстановку тех лет, а она была такова, что за малейшие проступки архиереи лишались своих кафедр. Управляющий епархией не имел права выехать за пределы областного центра для посещения и вакации приходов епархии без уведомления уполномоченного. О ненормальности сложившейся ситуации свидетельствуют отчеты уполномоченного по Костромской области. В частности, уполномоченный В. Кудрявцев докладывал руководству Совета в Москве о деятельности костромских архиереев, в своем докладе отмечал их «бездеятельность»: архиеп. Пимен, связанный делами в Москве, редко бывал в Костроме и за пределы областного центра не выезжал; Иоанн, фактически не приступая к делам епархии сразу же ушел за штат; Донат, имевший крупные неприятности в Новосибирске⁴, был осторожен, г. Кострому не покидал,

¹ За пять лет, с 1958 по 1963 годы (Упр. Костромской епархией еп. Пимен и еп. Никодим) количество действующих храмов сократилось на 7 церквей, а за 10 лет, с 1963 по 1973 гг., годы управления епархией архиепископа Кассиана на 4 церкви. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. р-6991. Оп.2. Д, 486. – Л. 112-115.

² АЕУ. Отчет по Костромской епархии 1958 г. – Кострома, 1959 – С. 2; Отчет по КЕ 1963 г. – С.2, Отчет по КЕ 1973 г. – С. 3, Отчет по КЕ 1983 г. С.3; Отчет по КЕ 1988 г. – С.3,12.

³ Архипастырские труды: [Архиеп. Молотовский и Соликамский Иоанн (Лавриненко)] // ЖМП. 1955. № 12. – С. 8; 1956. № 1.– С. 13; 1957. № 2. – С. 10-11; № 4. – С. 9; 1958. № 12. – С. 6.

⁴ Епископ Донат (Шеголев), отец Иоанн Романюк, и целый ряд других священников вынуждены были покинуть Новосибирск после 14 апреля 1961 года. Множество газет, в том числе центральная газета «Правда», напечатали тогда статьи об «убийцах в рясах», обвинив в гибели

и старался не вести активную церковную деятельность. Однако, он не написал, какие постановления были приняты в отношении «архиерейской активности» и кто бы из властей допустил архиерейскую активность. Перед нами отчет уполномоченного своему начальству, а он не был в числе друзей Церкви, да и начальство его не было в числе друзей религии. Ему активность церковников в положительную сторону его деятельности начальство не зачисляло. Но вот в епархию пришел молодой архиерей: 12 августа 1961 года был назначен епископ Никодим. По словам уполномоченного, ситуация в епархии стала меняться кардинально. Никодим занялся комплектацией духовенства, наладил дисциплину, учредил акафисты в соборе. Вместе с тем, был крайне осторожен, так, было невозможно обвинить его в чем-то предосудительном¹. Такое поведение нового епископа говорило о том, что в Церковь к руководству епархиями пришли новые кадры, администраторы, умело выстраивающие диалог с властями и не допускавшие разорения вверенных им церковных организаций. Однако следует признать, что изменения религиозной ситуации и при владыке Никодиме не произошло: ситуация менялась не в связи с активностью или бездеятельностью архиерея, а со временем, которое неумолимо отсчитывало последние десятилетия тоталитарного государства (См.: Таблицу №1.). В чем-то, но в бездеятельности костромских архиереев упрекнуть было нельзя (См.: Таблицу №3). Еще одна деталь – священник Г. Эдельштейн критиковал архиеп. Кассиана в 2005 году², и согласимся, в 2005 году была совсем другая ситуация, чем в 1960-е – 1980-е годы. Очень хорошо на его критику ответил в своем Открытом письме участник ВОВ прот. Константин Ильчевский³.

Надо отметить, что несмотря на то, что трое из костромских архиереев были репрессированы и отбывали различные сроки наказания в лагерях (Кассиан больше всех – 11 лет – прим. Д.С.), они не были сломленными людьми и при возможности давали твердый отпор (хотя и не вступали в открытое противостояние – прим. Д.С.) властям и уполномоченному в принципиальных вопросах. Владыка Костромской Сергей горячо поддерживал людей, обращавшихся с ходатайствами об открытии церквей и не робел перед уполномоченным, когда тот его в этом упрекал⁴. Епископ Костромской Пимен, не взирая на давление уполномоченного, на его запретительные распоряжения, дал разрешение на традиционное хождение «со славой» во дни религиозных праздников⁵. Характерное признание о сопротивлении епископата воле казалось бы всемогущих чиновников делает Костромской уполномоченный Ф. Григорьев: «В течение года не снято с регистрации ни одной

одного из проникнувших в кафедральный собор с целью ограбления подростка, который был застрелен сторожем, церковников. Был организован суд: одного из сторожей приговорили к расстрелу, второго — к восьми годам лишения свободы (за два месяца до освобождения умрет и он). «Убийцы в рясах»// Правда. 1961, 18 мая.

¹ ГАКО. Ф. р-2102. Оп. 5. Д. 44. – Л.26-27.

² Эдельштейн Г., священник. Записки сельского священника. – М.: РГГУ, 2005. – С.120.

³ Архив КЕУ. Личное дело протоиерея Константина Ильчевского.

⁴ ГАКО. Ф р-02102. Оп. 5. Д. 32. – Л.4.

⁵ ГАКО. Ф р-02102. Оп.5. д. 32. – Л.16.

церкви, т.к. Епархиальное управление не допускает, чтобы та или иная церковь долго бездействовала длительное время. С этой целью они делают перестановку священников, временно заполняют свободные места за счет заштатных священников, чтобы поддерживать активность верующих во временно бездействующих церквях. Епархией давались указания благочинным, чтобы они периодически служили в этих церквях. Сейчас, после разъяснения тов. Карповым, как надо понимать 30-й параграф Положения о Церкви, Епархия отменила свои указания»¹. Вот ответ критикам о бездеятельности архиереев.

Все архиереи 1950-1960-х гг., прилагали усилия на привлечение новых кадров священнослужителей, поколение образованных, «горящих верой» выпускников Академий и семинарий, которые не знали ужасов лагерей, но которое, в рамках законов государства о религии и сложившейся ситуации, могли противопоставить антирелигиозной пропаганде и действиям властей. Все заботились о духовном соответствии священства призванию.

Во второй половине 50-х годов в Русской Православной Церкви остро стояла кадровая проблема. Нехватка кадров была создана властями намеренно, в соответствии с идеологическими установками по искоренению «религиозных пережитков». После репрессий 20-30-х годов, в 50-х годах основная часть дореволюционного поколения духовенства сократилось в результате естественной убыли (смерть), либо находилось за штатом по болезни и старости. Епископ Костромской и Галичский Никодим (Руснак, упр. Епархией 1961-1964 гг. – *прим. автора*) писал в годовом отчете: «В нашей епархии очень мало священнослужителей с духовным образованием и большая часть из них находится в таком престарелом возрасте, что постоянно ходатайствует об увольнении за штат. Но просьбу их удовлетворить невозможно за неимением кадров»².

К 60-м годам в Русской Православной Церкви на пороге закрытия было 6 епархиальных семинарий, открытых в конце 40-х гг., что серьезно подрывало пополнение кадров духовенства. К 1964 году в РПЦ осталось 3 семинарии и 2 Академии. Абитуриентам, желающим поступить в семинарии, со стороны властей чинились различные препятствия. Людей с высшим образованием всеми возможными способами не допускали к поступлению в духовные школы. На местах проводилась работа по ограничению пополнения кадров за счет поступающих в Семинарии и верующих мирян без духовного образования, кандидатов в священники. Управляющий епархией епископ Никодим (Руснак) в 1962 г. вынужден констатировать: «Самым актуальным вопросом для Епархии в настоящее время является отсутствие кадров священнослужителей; по этой причине Епархия на 1-е января 1963 года имела 17 незамещенных приходов. И в течение всего года в Епархии было, в среднем, 14-15 вакантных приходов, а некоторые из них не имели пастыря более двух лет»³. Некоторые приходы десятилетиями оставались без постоянного священника

¹ ГАКО. Ф. р-2102. Оп.5 д. 32. – Л.1.

² Архив Костромского Епархиального Управления (КЕУ). Отчет Костромской епархии за 1962 г. Кострома, Машинопись. 1963. – С. 10.

³ Архив КЕУ. Отчет Костромской епархии за 1962 г. Кострома, Машинопись. – 1963. С.9.

и богослужений. Именно они, в конце концов, подлежали закрытию. В епархии на 1963 год значилось 66 священнослужителей (63 священника и 3 диакона) на 77 действующих церквей (10 городских и 67 сельских). Проблема с кадрами стояла как никогда остро, текучесть кадров была постоянна: в 1963 году в епархию прибыли 5 человек, а покинули ее 10 человек – налицо был кадровый кризис¹.

При разрешении кадрового голода костромские епископы выбрали верный курс, определив его не в количественном замещении пустующих вакансий, а в качественном пополнении числа грамотных священнослужителей. Они поощряли образованных и стремившихся к совершенствованию пастырей достойными приходами, где те могли в полном мере реализовать себя. В отчете уполномоченного в 1958 году говорится, что епископ Сергей расстановку кадров духовенства производил так, чтобы «самые мощные по доходам церкви были обеспечены самыми сильными священниками, имеющими богословское образование, большой жизненный опыт и способными укреплять позиции церкви священниками, а в малоодоходные, слабые приходы посылал менее подготовленных и менее авторитетных священников». Акцент в распределении священников на места и пополнении кадров духовенства, епископы делали, сообразываясь с интеллектуальными и духовно-моральными данными священника. В отчете уполномоченного читаем: «В этом деле епископ Сергей руководствуется принципом, что пусть будет меньше священников, но по своим качествам они будут лучше влиять на верующих, от этого религиозное влияние не ослабнет, а только усилится, т.к. они сделают для церкви больше, чем морально разложившиеся священники². Руководствуясь соображениями качества, епископ Сергей рукоположил в 1956 году на половину священников меньше (6 чел.), чем в 1956 (12 чел.). Своей позиции он придерживался несмотря на то, что 10% приходов оставались без священников.

Таблица 2.

Образовательный уровень священнослужителей Костромской епархии³.

Образование/годы	1958	1963	1973	1983	1988
с высшим богословским образованием	3	3	15	17	18
незаконч. высшим образованием	0	1	1	3	2
с семинарским образованием	40	20	15	12	17

¹ Архив КЕУ. Отчет КЕ за 1962. – С.4-5.

² ГАКО. Ф. р-2102 оп. 5. Д.34. – Л.17.

³ АЕУ. Отчет по Костромской епархии 1958 г. -С.3, Отчет по КЕ 1963 г. С. 4, Отчет по КЕ 1973 г. – С. 5, Отчет по КЕ 1983 г.– С. 5, Отчет по КЕ 1988 г. – С.14.

Таблица 2 (продолжение)

Образование/годы	1958	1963	1973	1983	1988
с неполным семинарским образованием	1	11	13	14	7
со средним образованием	2	2	1	1	7
неполным средним образованием	13	2	11	15	
с начальным образованием	28	17	11	6	6
всего священнослужителей	86	66	67	68	72

На приведенной в Таблице 2 статистике мы можем видеть рост образовательного уровня духовенства, что несомненно явилось фактором не только качественного его улучшения, но и правильной политики костромских архиереев.

Положительный эффект от проведения такой кадровой политики не заставил себя ждать: распределение и расстановка кадров духовенства по церквям позволило Епархиальному управлению закрепить и расширить финансово-хозяйственную деятельность церквей. О результатах такой мудрой политики, где ставка делалась на образованных и достойных своего высокого призвания священнослужителей, свидетельствует уполномоченный, который писал об укреплении церковных позиций, в том числе и материальных, благодаря новым кадрам, которые: «обеспечили сильнее распространить влияние на верующее население, или не допустить его спада. В 1955 году из 80 церквей в области годовой доход менее 21 тыс. руб. имели 15 церквей, в 1956 году 10 церквей, в 1957 году 9 церквей, т.е. за три года число церквей, имеющих годовой доход менее 21 тысячи руб. уменьшилось на 80%, или, на $\frac{1}{3}$. Денежные остатки менее 1000 руб. из 80 церквей в области были в 1956 году у 13 церквей, 1957 году у 5 церквей, в 1958 году у 4 церквей, число церквей, имеющих денежный остаток менее 100 руб. за 3 года сократилось более, чем в 3 раза¹.

Вместе с тем, несмотря на жесткий контроль со стороны властей и нехватку духовенства, епископы обращались к священнослужителям с требованием неукоснительного соблюдения дисциплины и долга в отношении неукоснительного совершения богослужений и проповеди. Архиепископ Кассиан обращался по этому поводу к благочинным через циркуляры и поощрял внеочередными наградами наиболее усердных². В отсутствии возможностей получения образования рукополагаемые епископом священнослужители постоянно вызывались им для проверки богослужебных знаний и проповеднических навыков в кафедральный собор³, где проходили практику и получали наставления в лице опытных и образованных священников. Сам, будучи тру-

¹ ГАКО. Ф. р-2102. Оп.5. Д. 34. – Л. 8-12.

² Архив КЕУ. Отчет Костромской епархии за 1984.– С. 9.

³ Архив КЕУ. Отчет Костромской епархии за 1980 г.– С.7.

жеником проповеди, архиеп. Кассиан требовал от духовенства «неленостного благовестия». Каждый настоятель и священник был обязан раз в полгода представить на рассмотрение правящего архиерея одну из своих проповедей¹.

Такая кадровая политика дала свои положительные результаты. Достаточно сказать, что уже в 70-х годах в кафедральном соборе из 7 священнослужителей 4 были кандидатами богословия. Из благочинных 6 благочиннических округов в 1963 г. – 3 благочинных являлись кандидатами богословия, 1973 г. – 5, в 1983 г. – 3, в 1988 г. – 5. Архиепископ Кассиан писал в ежегодном отчете: «Благочиннические округа возглавляются лучшими образованными и авторитетными священнослужителями, зарекомендовавшими себя усердным служением Церкви Божией и безупречным поведением»². Уже в 1988 г., после ухода на покой архиеп. Кассиана, новый Управляющий епархией, архиепископ Костромской и Галичский Иов (Тювонюк, упр. Епрахией с 1988 по 1989 гг.), находил, что «состав духовенства Костромской епархии, по его пастырской деятельности и духовно-нравственной жизни, можно считать довольно хорошим. Факты недостойного поведения отдельных лиц довольно редки [...] продолжают заочное обучение в семинарии 3, в Академии 6 священнослужителей»³.

По свидетельству уполномоченного: «проповедническая деятельность духовенства по области дает свои результаты, т.е. посещаемость церковью верующими не снижалась, а увеличивалась, доходы церковью не уменьшались, а увеличивались. В период с 1963 по 1988 гг. доходы Костромской епархии в период с 1963-1988 гг. увеличились на 20,15%.

Таблица 3⁴

**Доходы Костромской епархии Русской Православной Церкви
в период с 1958 по 1988 гг.**

Доходы Костромской епархии в руб./ годы	1958	1963	1973	1983	1988
	465 444	495 444	621 598	984 561	998 019
Расходы	31 762	324 130	463 784	762 163	888 495
Фонд мира	30 000	30 000	30 000	50 000	50 000
Пенсии священнослужителям	16 831	14 862	15013	12 881	9 834
Строительные и ремонтные работы	2 436	8 950	8 950	70 000	39 084

¹ Личный архив прот. Дмитрия Сазонова. Распоряжение настоятелю Спасо-Запрудненской церкви г. Костромы протоиерею Иоанну Сазонову от 17.01.1985 г. №33ю

² Архив КЕУ. Отчет Костромской епархии за 1973 г. – Машинопись. Кострома, 1974 г.– С. 8.

³ Архив КЕУ. Отчет Костромской епархии за 1988 г. С. 8-9.

⁴ Архив КЕУ. Отчет по Костромской епархии. Приложение Приход и Расход. Отчет 1958 г. – С. 1-6, Отчет по КЕ 1963 г. – С. 1-5, Отчет по КЕ 1973 г.– С. 1-6, Отчет по КЕ 1983 г.– С.1-5, Отчет по КЕ 1988 г. – С. 1-6.

По результатам приведенной в Таблице №3 статистики, мы видим как повышались доходы Костромской епархии с 1958 по 1988 гг., что дает основание сделать вывод о правильности курса и умелом руководстве епархией костромских архиереев.

Увеличение доходов епархии позволило к началу 80-х годов внести ежегодно вклад в строительство храма-памятника на Поклонной горе в г. Москве (9000 руб.), восстановление Толгского монастыря (9000 руб.) и Оптиной обители (6000 руб.). И расходы Епархии на восстановление общецерковных объектов были неисчерпывающими. Епархиальные средства шли на восстановление храма в г. Кологриве (10 084 руб.), пособие на ремонт храма в Неверове (5000 руб.)¹. Кроме расходов на восстановление храмов Епархиальные расходы были направлены в фонд празднования 1000-летия Крещения Руси, в помощь пострадавшим в Армении (5000 руб.), Обществу Красного креста (5000 руб.) и Обществу инвалидов г. Костромы (2000 руб.). Последнее показывает на положительные тенденции – восстановление благотворительной функции Церкви, запрещенной в 60-70-х годах. Рост доходов – расходов Епархии показывает, что политика на повышение образования духовенства оправдывает себя: образованное духовенство, воспитанное своим архипастырем в патриотическом духе и любви к Родине (только так и было возможно строить взаимоотношения с властью), занимающееся активной проповеднической деятельностью, мудрым воспитанием прихожан, в том числе из числа церковных советов, сорвало попытки власти загнать Церковь в резервацию. Духовное возрождение, пришедшее в конце 1980-х годов в связи с 1000-летием празднования Крещения Руси, начавшееся на всех уровнях: государственном, общественном, церковном, – дало право Церкви не только на восстановление своих структур, но и на развитие своей деятельности в дальнейшем, подготовило возрождение 1990-х годов.

Менялось время. Перемены происходили не только в жизни общества, но и в Церкви. Архиепископ Кассиан застал время, когда закрытая в 1969 году Воскресенская церковь с. Воскресенского Островского р-на Костромской области в 1980 году постановлением Исполнительного комитета Комитета Костромского Совета народных депутатов была открыта. То же самое можно сказать и в отношении Воскресенской церкви с. Нежитино Макарьевского р-на (закрыта в конце 1940-го г.). За 1988 г. было открыто 3 прихода².

Вот итог того мудрого, молитвенного и административного делания и наследия, которые оставили нам костромские архипастыри, управлявшие Епархией в 1958-1988 гг. Они не только выстояли в нелегкую годину гонений, но и подготовили время возрождения Церкви.

Статью хочется закончить словами епископа Костромского и Галичского Никодима (Руснак, †2011), в своей речи на наречение во епископа 9 августа 1961 года, сказавшего: «Милостивые архипастыри! Если в жизни моей Господу Богу угодно будет испытать мою верность скорбями и невзгодами житейскими, прострите тогда мне вашу любовь, а ко Всевышнему вознесите

¹ Архив КЕУ. Отчет Костромской епархии за 1988г. Приход-расход. – С.2

² Архив КЕУ. Отчет 1988 г. – С.4

о мне моление, чтобы я ни в чем не посрамил нашей русской Церкви и чтобы в «день Он» мне не постыдиться в надежде явления славы Великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (Тит. 2:13)»¹.

Всею своей жизнью епископ, архиепископ митрополит Харьковский Никодим доказал верность однажды сказанным словам. То же можно сказать и о костромских архиереях, имена которых были озвучены в данной статье.

Все они услышали и исполнили призыв ап. Павла: «В усердии не ослабевайте, духом пламенейте, Господу служите; утешайте надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны» (Рим. 12: 11-12).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архив Костромского Епархиального Управления (*далее* – КЕУ). Личное дело протоиерея Константина Ильчевского.
2. Архив КЕУ. Отчет по Костромской епархии за 1958 год. Приложение Приход и Расход. – Машинопись. – Кострома, 1959.
3. Архив Костромского Епархиального Управления (КЕУ). Отчет Костромской епархии за 1962 г. – Кострома, Машинопись. Кострома, 1963.
4. Архив КЕУ. Отчет Костромской епархии за 1973 г. – Машинопись. Кострома, 1974 г
5. Архив КЕУ. Отчет Костромской епархии за 1983 г. Кострома, Машинопись. Кострома, 1984.
6. Архив КЕУ. Отчет Костромской епархии за 1988 г. Кострома, Машинопись. Кострома, 1989.
7. Архипастырские труды: [Архиеп. Молотовский и Соликамский Иоанн (Лавриненко)] // ЖМП. 1955. № 12.
8. Гераськин Ю. В. Из истории хрущёвского наступления на Русскую православную церковь // Новый исторический вестник. — 2009. — № 19. — С. 71–79.
9. Государственный архив Костромской области (*далее* – ГАКО). Ф. р-2102. Оп. 5. Д. 32.
10. ГАКО. Ф. р-2102. Оп. 5. Д. 34.
11. ГАКО. Ф. р-2102. Оп. 5. Д. 44.
12. Государственный архив новейшей истории Костромской области (ГАНИКО). Ф. Р-21-2. Оп. 6. Д. 652.
13. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. р-6991. Оп.2. Д. 486.
14. Иоанн (Лавриненко), архиеп. Возвращение на Родину и первые впечатления пребывания на ней // ЖМП. 1946. № 9.
15. Костромские епархиальные архиереи со времени открытия епархии. 250 лет Костромской епархии. Юбилейная брошюра по случаю 250-летия Костромской епархии. – Кострома-Мюнхен.1994.
16. Никитин В. А. Патриарх Пимен: Путь устремленный ко Христу. М.: Эксмо: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви. 2011.

¹ Никодим (Руснак), митроп. Послания. Слова, речи. В двух томах. – Харьков: «Прапор». 1995. – С.118-119.

17. Никодим (Руснак), митроп. Послания. Слова, речи. В двух томах. – Харьков: «Прапор». 1995.

18. Одинцов М. И. Пимен (Извеков) — последний «советский» патриарх. // «Отечественные архивы». 1995. — № 1.

19. Пимен, Патриарх Московский и всея Руси. Слова, речи, послания, обращения. – В двух томах. – М.: Моск. Патриархия, 1977.

20. Поповский М. Жизнь и житие святителя Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. – М.: «Сатис». 2017.

21. Сергей (Костин), еп. Речь при наречении во епископа 13 августа 1955 года» // Журнал Московской Патриархии. М., 1955, № 10.

22. Сергей (Соколов), еп. Новосибирский и Бердский. Правдой будет сказать... Записки о пережитом. – Новосибирск. 1999.

23. Личный архив прот. Дмитрия Сазонова. Воспоминания протоиерея Николая Королева о костромских архиереях. – Машинопись. 2005.

24. «Убийцы в рясах». // Правда. 1961, 18 мая.

25. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф.33. Оп. 746923. Д.97. – С.4.

26. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. – М.: Вече, Лепта, 2010.

27. Кассиан (Ярославский Сергей Николаевич), архиепископ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/no_dbpath/ans/newmr/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6Xbu8cC5Ve80h60WTs8vVeu0WsOeeg0FdsOXDoyUXOWefeiUdO8ctmY* (дата обращения: 2018-08-20).

*Archpriest Dmitry Sazonov,
candidate of theology, doctoral student
of the Church postgraduate course. St. Cyril and Methodius*

**ASSEESING OF THE INDIVIDUAL
AND COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ACTIVITIES
OF THE BISHOPS OF KOSTROMA
IN THE PERIOD SINCE 1958 TILL 1988**

The article provides a comparative analysis of the personality of Kostroma bishops who carried out their activities in the period from 1958 to 1988. Their loyalty to their ideals and Christian values made it possible to neutralize the efforts of the state apparatus to reduce the Church structures in the Kostroma diocese. On the basis of the sources it is concluded that no prohibitive measures and repressions can destroy the Church organization and intimidate the diocesan bishops faithful to their calling.

Key words: Bishop, Kostroma diocese, Commissioner, priest, education, income.

*Игумен Антоний (Бутин),
преподаватель Костромской духовной семинарии
E-mail: igumenantoniy@mail.ru*

ДВЕ РЕЧИ ЗАКОНОУЧИТЕЛЯ НЕРЕХТСКОГО УЕЗДНОГО УЧИЛИЩА СВЯЩЕННИКА М.Я. ДИЕВА

В данном издании впервые публикуются две речи катехизатора Нерехтского уездного училища священника Михаила Диева с предисловием и комментариями преподавателя Костромской духовной семинарии игумена Антония (Бутина). В предисловии рассказывается об авторе произнесенных речей, его эрудиции и научном кругозоре, а также глубокой религиозности и сыновней преданности Православной Церкви.

Ключевые слова: *Диев, Нерехта, уездное училище, торжественная речь, просвещение.*

Священник Михаил Диев, благодаря своей любознательности и энергии в разносторонних историко-архивных, агиографических, лингвистических, этнографических и краеведческих исследованиях, приобрел известность далеко за пределами Костромской земли. Его отец, иерей Яков Нерехотский, был первым священником, получившим семинарское образование среди нерехтского духовенства. Михаил Диев пошел по стопам родителя и поступил учиться в Костромскую духовную школу. Во время обучения в семинарии молодого человека интересовали не только духовные проблемы, он серьезно изучал философию, историческое развитие разных религий и процесс распространения Христианской веры различными миссионерами. Результатом семинарских интересов стала объемная работа «История Западной Церкви в 18 веке», открывшая путь сельскому священнику к преподаванию в Нерехтском уездном училище¹.

Воспитанный в теплой семейной обстановке, нерехтский пастырь во всем проявлял свою искреннюю заботу, любовь и трудолюбие. О заботе просвещения молодого поколения, всесторонней эрудиции, глубокой религиозности и сыновней преданности Православной Церкви законоучителя

*Игумен Антоний
(Бутин), магистр
истории, преподаватель
Костромской духовной
семинарии*

¹ Диев М.Я. священник. Благотетели мои и моего рода Воспоминания священника Михаила Диева (1794-1866)// Русский архив. – М., 1891. – Книга вторая. – С.71.

Нерехтского уездного училища о. Михаила Диева можно судить по многочисленным его произведениям, письмам и речам, сохранившимся до нашего времени¹.

В данной публикации впервые для широкой публики предоставляется возможность познакомиться с ораторским искусством нерехтского ученого-самородка из духовного звания.

В своей первой речи², произнесенной в Нерехтском училище на торжественном акте 1826 г., священник-ученый рассматривает процесс развития образования у разных народов в разных обществах, начиная с первобытных, потом языческих, и подводит слушателя к пониманию превосходства христианского просвещения.

В другой речи³, произнесенной на аттестационном собрании 1830 г., иерей Михаил раскрывает историю просвещения и воспитания молодого поколения с античных времен до царствования в России Николая I.

Речь по случаю торжественного акта при Нерехтском уездном училище

Почтеннейшие любители просвещения!

Любовь к детям есть чувство, прирожденное нам природою: детей любим мы если не более, то не менее, как и самих себя; в них мы поставляем собственное счастье и бытие наше, или льстимся жить по смерти, и так сказать, пережить самые столетия.

Без сомнения такая горячность к детям Творцом мира дана человекам с целию высочайшею, сообразною тому достоинству, для которого человек создан (*Л. 444 об.*) превосходнейшим из всех тварей, поелику у животных приверженность к детям ограничивается только их младенчеством. По внушению сей благороднейшей горячности мы желаем и заботимся, чтоб дети наши в своей жизни были счастливее и совершеннее, нежели мы. Не говорю об образованных, даже диким народам всегда было свойственно заботиться о воспитании и некотором образовании детей своих, даже в жарком климате, где по плодородию почвы земли, содержание и воспитание детей с меньшими, по видимому, сопряжено беспокоействами.

Впрочем, по образу мыслей и понятий у каждого народа находились и свои манеры образования; более всего сюда втекали религия, принятый образ жизни, даже предрассудки. У Персов, поелику, согласно учению Зороастра, тело они почитали темницею для души, или врагом сей небес-

¹ Отдел рукописей Российской Национальной Библиотеки (ОР РНБ), ф. 775 (Собр. А.А. Титова) д. 4002,4003,4004 и др.

² Диев М.Я. священник. Рассуждения по случаю торжественного акта при Нерехтском уездном училище. ОР РНБ, ф. 775 (Собр. А.А. Титова) д. 4007 л. 444-451 об.

³ Диев М.Я. священник. Речь при публичном испытании учеников Нерехтского уездного училища, произнесенная 14 августа 1830 г. Катехизатором и общества Истории и Древностей Российских Соревнователя Михаилом Диевым. ОР РНБ, ф. 775 (Собр. А.А. Титова) д. 4007 л. 452-455.

ной мифры¹, старались детей приучать строгостям жизни и молодую натуру их изнурять различными жестокостями. В Спарте (Л. 445) смотрели на свою жизнь не как на свою собственность, но как на принадлежность Отечества; а потому юношей воспитывали в обучении различным гимнастическим телодвижениям, необходимым в битвах за Отечество. Между тем деликатный Афинянин заботился, чтобы никакая суровая неприятность не коснулась детей его.

В Христианском мире опыт веков научил верить, что единственным источником чистой нравственности при воспитании детей есть религия Иисуса Христа. Действительно, что может быть свойственнее бытию человеческому, как не просвещение ума и сердца теми истинами, которые для временного и вечного блага открыл сам Творец Вселенной. Какая нравственность может быть прочнее той, которую божественными устами изрек Спаситель Иисус Христос, чтобы испытать немощи природы нашей, облекшийся в брненную плоть нашу, в коей слабости человеческие испытал он сам на себе, и их преодолел силами естества человеческого. Никакая религия, (Л. 445 об.). Никакая истина, открытая любомудрием человеческим, не принесла столько пользы человечеству, как Христианство. Правда, сия польза сначала не столь была ощутительна по случаю гонений исповедников Иисуса Христа, и потому что число их тогда было гораздо менее противу почитателей многобожия: но когда Христианская вера поникла за пределы Римской Империи, свет сей божественной религии ощутительно разлил благотворные лучи свои на все отношения гражданской жизни. Христианство смягчило дикие нравы варварских народов, отвсюду наводнивших Римскую Империю, и сделало их мирными гражданами.

Если где Христианская религия оказала счастливое действие, то особенно в любезнейшем Отечестве нашем. Вообразите состояние России X столетия; множество народов различных племен делало ее хаосом как в политическом, так и в нравственном положении; там поляне, древляне, полочане, вятичи, здесь кривичи, чудь и меря, «каждо (Л. 446) по выражению преподобного Нестора, свой нрав имеяху; поляне бо обычай отец своих имеяху тих, кроток, стыдение ко снохам и к матерем и снохи к свекровем ик деверем велико стыдение имуще, и брачные обычаи имеяху». Послушаем как наш Летописатель далее описывает прочие народы России: «а Древляне живяху зверским образом, живуще скотски и убиваху друг друга. Ядуще все нечистое, и брака у них не бываше, но умыкаху у воды девицы; а родимичи и вятичи и северяне один обычай имеяху, живяху в лесех, якоже и всякий зверь, ядуще все нечисто и срамословие в них пред отцы и снохами, и брацы не бывают в них, но игрища меж сел; схожахусь на игрища, на плясания и на вся бесовские песни, и ту умыкаху жены себе, с нею кто совещашесь, имяху же по две и по три жены. Сии обычаи творят и Кривичи и прочие погании, не ведуще Закона Божия, но творяху сами себе закон». Узнаем ли сии дикие на-

¹ Мифра – древнеиранское божество, бог солнца.

роды в Россиянах в XI и XII столетий! Единственно – только (Л. 446 об.) одна Христианская вера могла учинить столь чудную перемену, она одна из таковой смеси народов разноплеменных и разнохарактерных произвела народ величественный, столь стройный, народ в последние времена необычным гением удививший Вселенную! Нельзя смотреть без удивления на самого Просветителя России, святого благоверного Князя Владимира, до Христианства жестокого, пылкого, сластолюбивого, недоступного для подданных, – но после крещения кроткого, как агнец, благотворного для народа, как Солнце для природы, добродетельного, милосердного бедным, вообще сердобольного отца всего великого семейства – России. Изменение характера столь было велико, что казнь злодеев он почитал не приличным Христианину. «Боюсь греха» – говорил он, когда Святители земли Русской, пораженные умножением разбоев, предстали уверить его, что он поставлен злым на казнь, а добрым на милованье. Вообще тогда представ- (Л. 447) ляла Россия великое семейство истинно одного отца, веселящегося о чадах своих. Вообразим Великого Владимира, торжествующего победу над печенегами. «И сотвори праздник велик – говорит преподобный Нестор: варя триста берковских меду, и созва боляры своя, и посадники и старейшины, со всех градов люди многи, и роздал убогим триста гривен, и праздновав дней осемь, и тако по вся лета творяше, созывая бесчисленное множество народа. Слыша бо Евангелие чтомо: блажени милостивии, яко тии помиловани будут, повеле всякому нищему и убогому приходить на Княж двор и взимати всяку потребу: питье и ядение, и от скота и деньгами, устрой же и се рек: яко немощнии и больнии, иже не могут дойти до двора моего, повеле приставити кола (телеги) и воскладоша хлеби и мяса и рыбу и овощи различное, и мед в бочках, а во иных квас, и повеле возита по граду и вопрошати, где болии и нищии немогии ходити, и тем раздаваху на потребу. Бе же Владимир любя люди, и думая с ними о устройении (Л. 447 об.) Земленем и прочее». Генриада¹, воспетая Вольтером, в пример венценосцам, представила ли такие черты в Енрихе Великом, какие в простом рассказе повествуется о Владимире, сыне Святославовом, древний наш бытописатель преп. Нестор, которому в вероятности пред всеми летописателями времен средних отдает первенство ученый Шлецер²! При соединим к сему обстоятельства, случившиеся после кончины святого Просветителя России: жалостную кончину сыновей его – святого Бориса, назначенного им быть после него преемником сана и престола Великокняжеского, но отдавшего себя лучше на заклятие, чем восхитить право

¹ Эпическая поэма «Генриада» (1728) при жизни Вольтера считалась его величайшим шедевром, призванная была воспеть подвиги Генриха Наваррского (будущего короля Генриха IV). Генрих изображен в поэме как национальный герой, поборник единства Франции, просвещенный правитель, чуждый религиозному фанатизму.

² Август Людвиг Шлецер (1735–1809гг.) – немецкий и российский историк, публицист и статистик. Один из авторов так называемой «норманской теории» возникновения русской государственности. Вёл научную полемику с М. В. Ломоносовым, содействовал публикации «Истории Российской» В. Н. Татищева.

у старейшего брата – святого Глеба, также преклонившего голову под меч убийцы. Чем поднять оружие противу единокровного – Георгия Угрина¹, который, будучи рабом св. Бориса, поверг себя под удар убийц, чтоб ими обезопасить жизнь своего Господина, с потерей собственной. Едва ли какая другая история на столь малом пространстве времени представляет на сцену такое множество характеров в таком (Л. 448) величии духа! Вообще никакой народ не богат такими примерами добродетелей, горячего патриотизма, самоотвержения, терпения, приверженности к священному имени Помазанников Божиих, какие повсеместно видим в Истории Святой Руси – от трона до крестьянской хижины, в каждом возрасте людей, в каждом чине, в каждом звании и состоянии. И всему этому причиною Христианство, принятое предками нашими во всей чистоте времен апостольских от Греков, без всякой примеси гностицизма², арианства³ и других ересей, свирепствовавших на Востоке и Западе!

Чтобы восхитить славу у Христианской религии в образовании человеческого рода, в прошедшем семнадцатом столетии некоторые из ученых Западного Христианства, без сомнения движимые духом вольномыслия, старались нападать на самый источник веры Христовой и опровергнуть (Л. 448 об.) божественность книг Священной Библии. Так делал Вольтер со своим сонмом, он не постыдился доказывать, будто бы книги китайцев древнее книг Священного Писания. Около сего же времени некоторые из английских ориенталистов⁴, ознакомившись с некоторыми памятниками словесности Браминов⁵ открыто утверждали, будто бы священный писатель Пятикнижия богоглаголивый Моисей систему миротворения и обстоятельства первобытного мира заимствовал из Вед, книг Восточной Индии, почитаемых священными. Но другие ориенталисты, особенно из англичан же, не менее сведующие в ориентализме, доказали нелепость сих возражений против Священной Библии. Ученый Тье Фанталъе, живший более сорока лет в восточной Индии и сообразивший Веды с хронологией Пятикнижия Моисеева говорит, что все книги Индийские вымышлены и наполнены баснословием. Это же говорит англичанин Джонес, который утверждает, что из четырех (Л. 449) периодов Индийской хронологии, насчитываемой до миллиона годов, один последний период не баснословный, и что он начался не раньше, как за две тысячи лет до рождества Христова. Вилькенс, жаркий защитник глубокой древности индийских Вед, признается, что в Ведах только небольшое количество глав оригинальны, и что в Бенаресе,

¹ Георгий Угрин – родом из Венгрии, святой страстотерпец († 1015), отрок (член младшей дружины) ростовского кн. мч. Бориса Владимировича.

² Гностицизм – совокупность еретических религиозно-философских (теософских) систем первых веков христианства.

³ Арианство – одно из ранних еретических течений в христианстве IV–VI вв., утверждавшее начальную тварность Бога-Сына, позднее – неединосущность Его с Богом-Отцом (антиритаризм).

⁴ Ориентализм – изучение Востока, увлечение Востоком, его культурой.

⁵ Брамины или Брахманы – члены высшей варны индуистского общества.

столице учености Браманов, очень редкие из индийцев умеют читать и понимать Веды. Далла-Томба и Абрам-Рогер уверяют, что одна из четырех книг Вед потеряна, что все четыре Веды были утрачены за пять тысяч лет, и что после того Кристина-Беез, ученый брамин со своими учениками совокупил нынешние Веды в одно целое из страниц разбросанных и перемешанных, следовательно: как же можно отдать индийским книгам преимущество перед Священным Писанием, которого древность пред (Л. 449 об.) всеми книгами в известном свете признавали самые противники, и которые в продолжение нескольких тысяч лет постоянным образом выдержало нападение от тысячи людей разных сект и исповеданий. Ученый миссионер Бутет критическим образом доказал, что не Моисей у индийских браминов, а брамины заимствовали у Моисея. И сняв, некоторые черты с оригинала Священной Библии исказили их своими нелепостями!

Столь же не основательно и не прочно нападение на книги Священного Писания со стороны книг китайских. Знаменитый Иерусалем говорит, что нельзя хорошо судить о древности китайских манускриптов потому, что за двести лет до рождения Христова китайский Богдыхан Хи-Хоан истребил все манускрипты во всем государстве, в том числе и священные книги у китайцев, Книг называемые, даже умертвил (Л. 450) пять сот ученых, которые думая спасти древности, с ними бежали в горы. Дюгалъ¹ же, очень сведущий в исторических происшествиях Китая, говорит, что из четырех священных книг Кинг, только первая книга Ла Кинг не была сожжена в то гонение Китайских ученых произведений, потому единственно, что тогда ее почли не початною, и что ученье, скрывши тогда священные книги Кинг в каменных стенах и гробницах, по смерти Хи-хоана их оттуда чрезвычайно повредившимися, так что дабы привести их в первобытное положение, они потерянное дополняли из памяти, зная в малолетстве многое из священных книг наизусть. А потому в Китайских книгах Кинг доселе находится величайшее множество пропусков и ошибок, и до сего служит те книги неиссякаемым источником споров между учеными Китайцами. Напротив Священное Писание терпело несколько раз (Л. 450 об.) такое же гонение, какое Китайские книги Кинг однажды в царствование Хи-Хоана, например в пленение Вавилонское, при Маккавеех и от царей Сирских. И Императоре Иулиане, и не потерпело не только ни одной книги, даже главы, так что должно изумляться пред Божественною симфонию священного Писания. Джонес, читавший весьма многие книги индейцев и персов, с благоговением удивляется согласной связи обоих Заветов – Ветхого и Нового. Он говорит, что в Священной Библии более высокого в смысле, более красоте в слоге, более правил нравственности, в исторических предметах более положительных познаний, более стихотворного гения и красноречия, чем во всех произведениях совокупно всех народов. Божественное откровение есть та священная лестница, которой один конец утверждён на земли, а другой на небе, –

¹ Дюгалъ Жан-Баптист (1674–1743) – французский ученый иезуит.

источник сколько временного, столько и вечного блага; здесь на каждой ступени множество назидательных предметов для научения и просвещения ума и сердца людей всякого возраста и звания. (Л. 451)

Из сей божественной манны, по мудрому учреждению Всеавгустейшего Монарха, во всех учебных российских заведениях, предлагается для юношества, сообразно мягкости и нежности ума и сердца их, млеко, возвращающее их в чад Божиих. К сей цели, то есть ко духу Христианской религии, сближены и прочие науки, преподаваемые для их образования, чтобы сделать их истинными членами Отечества, которое взирает на юношество как на верный залог будущего своего благоденствия.

Взыскуемый честию на сем священном месте беседовать с Вами, наконец к Вам обращаюсь, питомцы учебного сего заведения! На поприще гражданской жизни, в которое предстоит вступить Вам, скоро почувствуете необходимость в том, что заимствуете теперь во светлице просвещения. Истины, открываемые здесь, да будут оплотом от заблуждений, руководством вашей нравственности, душою ваших начинаний, да будут щитом вашего сердца во дни радости, а во дни горести и терпения утешением, вообще источником благ в сей и будущей жизни; К сему (Л. 451 об.) стремятся неусыпные попечения Всеавгустейшего Монарха, цель Правительства, труды наставников, надежды ваших сродников и ожидание Отечества.

Законоучитель Священник Михайло Диев.

**Речь
при публичном испытании учеников Нерехтского уездного
училища, произнесенная 14 августа 1830 г. Катехизатором
и общества Истории и Древностей Российских
Соревнователя Михаилом Диевым¹.**

Почтеннейшее собрание!

Юношество всегда обращало на себя особенное внимание. В патриархальное время Отец семейства перед мирною хижиною или в кругу стада собирал детей, пересказывал деяния предков, давал наставления в добродетели и преподавал понятия о тогдашних искусствах. Сей род образования усматриваем и в то время, когда начали основываться соединенные общества, учрежденные первоначально более для безопасности, нежели для усовершенствования и благоденствия в гражданской жизни. После постоянного основания царств, или лучше сказать со времени открытия отвлеченных понятий круг образования сделался обширнее. Юноша искал просвещения сколько в своей хижине, столько и в местах, посвященных для общественных собраний. Таким образом, Греческий Мудрец на городской площади, Брамин Индейский под навесом Пагоды, Египетские жрецы при жертвоприношениях и бальзамировании умерших, и при скинии Божией первосвященники Иудейские – являлись перед народом со свитками (л. 452 об.) в руках, возвещали им волю Не-

¹ ОР РНБ, ф. 775 (Собр. А.А. Титова) д. 4007 л. 452-455.

бес посреде угроз и беззакония обещанию за добродетель, преподавали уроки в наставление. И юноша с благоговением внимал старцам, возвращался в дом с новыми понятиями и намерениями улучшить нравственность. Но сей образ наставления не имел определенного порядка, большею частию оной зависел от воли наставников, образа их жизни. Часто вникало сюда суеверие, намерение господствовать над умами, корыстолюбие, хитрость, а потому вместо надлежащей цели образования, втекали в ум юношей заблуждение, а в сердцах их пороки и развращение.

Из всех народов древности не было просвещеннее Греции. Здесь явились великие Гении Пифагора, Сократа, Платона и Аристотеля. Но это были феномены, блиставшие в темноте ночи без дальнейших выгод для образования юношества, исключая бессмертных произведений ума их, до ныне не потерявших права на удивление ученых. Народ оставался после них, если не в больших, то в такой же темноте. Школы их философов без сомнения почитались святилищем любомудрия: но если рассмотреть внимательно те пользы, какие произошли для народа от академии Афинской, то утвердительно можно сказать, что последствия были более гибельны, нежели полезны обществу. Форум в Афинах превратился в побоище умов. Вместо того, чтобы внимать учению, открытой нравственности, юноши вдались в прения; один хотел побороть другого. И Афины, столица тогдашней учености, представляла хаос. Подле веселого академика жил угрюмый не менее себе, и для (Л. 453) других стоик; между тем задумчивый задумчивый скептик – сомневающийся во всем, даже в собственном бытии, на все смотрел с философским хладнокровием. Сей образ мыслей втек и в дела общественные, кои приняли другой вид после Платона и были причиною первоначально в Спарте, потом в Македонии овладеть Афинами. После сего не удивительно, почему сенат Римский запретил преподавание греческой философии в стенах Рима. Впрочем с переменою нравов и в сей столице вселенной успели возродиться науки Греции, но не с такой пылкостью как в колыбели своей в Афинах и вообще в Греции. В таком положении был ход образования юношества до времени Христианства.

С сею знаменитою эпохою разливается свет на все, в том числе на науки и воспитание юношества. Впрочем, не излишне заметить, что семена Греческой учености столь глубоко тогда укоренились в Римской империи, что долго не смогли познать тех существующих выгод, кои должныствовали получить науки и воспитание юношества от религии Христианской, столь премудрой, превыспренней, божественной, небесной.

Признавшие истину сей веры с признанием оной не хотели оставить методов учения греческих философов, вместо того, чтоб покорить в послушании веры, – они божественные истины, открытые Христианством, думали измерять масштабами афинской академии, А потому вместо познания (Л. 453 об.) истины они только обезобразили оную и впали в непростительное заблуждение; В сем мутном источнике образовались ереси гностиков, ариан, и др, только возмущавшие истину и спо-

койствие Церкви через многие столетия. Опыт веков, пришел по трупам несчастий и заблуждений, открыл ту основную истину, что не земная мудрость небесную религию, а сия человеческую ученость объяснять должно.

Сие правило Христианские Государи во всей силе признали основанием учебных заведений. Отечество наше, с самого принятия веры Христианской может гордиться сем твердым назидательным методом образования. Святой Просветитель России равноапостольный Владимир, приняв веру в первобытной простоте, без всякого примеса ложного мудрствования, в той же простоте повелел повсюду и наставлять Россиян. Сим путем следовали благочестивые его приемники. Учреждая для юношества училища, они старались, чтобы образование заключалось не в суетном действии временного и вечного, чтобы премудрость сопровождалась страхом Божиим, не столько умосозерцательным, сколько деятельным мудрованием. Мудрые сии меры (*Л. 454*) вполне не соответствовали ожиданию тогдашнего правительства. Здесь не было шумных споров, какими обуревались в тогдашние времена соседственные государства. Юноша, познав истину ясно, внятно старался исполнять ее на опыте во все течение жизни; Мудрое правило и основание счастья семейного и общественного! Правда несогласие удельных князей открыли путь взойти татарам, кои кровавою рукою истребили все сии блага, принесенные верой христианской: на ходе образования юношества, перестав быть общественным, оставался на тех же правилах в семейных отношениях. Монастыри, твердые опоры благочестия, в сие время, в стенах своих скрывали, как тогдашнее просвещение, так и семена образования для несчастного отечества нашего. В них удрученные иноплеменным игом Россияне почерпали тогда наставления не столько изучением изобретенных (*Л. 454 об.*) познаний, сколько подражанием великим деяниям мужей благочестивых. Здесь то образовались великие светила Церкви, разлившие свет не столь умосозерцательной, сколько деятельной премудрости на злополучных наших соотечественников, до ныне служащих украшением священных обителей наших.

В таком положении основался ход образования юношества и тогда, как отечество наше, свергнув рабство, полагало твердое основание собственному величию. С того времени, как неутомимый гений Петра Великого ввел науки в России, образование усматривается более общественным, нежели семейным предметом. Премудрая Екатерина II, следуя по стопам бессмертного образования России, сделала просвещение юношества обширнее и повсеместнее, учредив везде по городам училища для народа. Но сии учреждения в настоящем положении в таком виде в каком теперь усматриваем одолжены более, нежели великому по чрезвычайным своим деяниям Императору Александру благословенному (*Л. 455*) ному, который царствуя единственно для блага России и мира, просвещение отечества нашего положил на незыблемом основании, сблизив оное с духом Христианским. Новые штаты для училищ, начертанные мудро-

стию и дальновидностью ныне царствующего монарха Николая I, дать лестную надежду, что науки в России совершенствуются более гораздо ближе подойдут истинному идеалу человечества.

Почетнейшие посетители! Почитаю лестною обязанностью дать годовой отчет в учении сих юных питомцев первым истинам веры Христианской.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Собрание сочинений м. Диева. Т II. ОР РНБ, ф. 775 (Собр. А. А. Титова) д. 4007.

2. Диев М.Я. священник. Благодетели мои и моего рода Воспоминания священника Михаила Диева (1794-1866)// Русский архив. – М., 1891. – Книга вторая. ОР РНБ – Отдел рукописей Российской Национальной Библиотеки г. Санкт-Петербург.

Igumen Anthony (Butin)
Teacher of the Kostroma Theological Seminary
E-mail: igumenantony@mail.ru

TWO SPEAKERS OF THE JUDGEER NEREKHTSKY DISTRICT SCHOOL PRIEST M.YA. DIEVA

In this edition for the first time two speeches of the catechist of the Nerekht district school of the priest Mikhail Diev with the Preface of the teacher of the Kostroma theological Seminary hegumen Antony (Butin) are published. The Preface tells about the author of the spoken speeches, his erudition and scientific Outlook, as well as deep religiosity and filial devotion to the Orthodox Church.

Key words: *Diev, Nerekhta, district school, solemn speech, education.*

*Протоиерей Игорь Долгий,
магистрант 2 курса обучения (гр. 17-Имз-1) института гуманитарных
наук и соц. технологий (ИГНУСТ), кафедра истории
г. Кострома, Костромской государственной университет
dolgiy75@mail.ru, +7(960)7396794*

МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ МОНАСТЫРЕЙ В КУЛЬТУРЕ ГОРОДА КОСТРОМЫ

В данной статье дается обзор монастырей, существовавших и существующих в городе Костроме. В рамках историко-культурологического подхода анализируется динамика монашества как течения в христианстве до полной инкорпорации монастыря как духовной и архитектурной доминанты в ландшафт города. Кроме этого актуализируются некоторые вопросы правового статуса костромских монастырей.

Ключевые слова: монастырь, Кострома, городская культура, монашество, культурная доминанта.

Монашество как христианский институт возникло далеко не сразу после рождения Христа и утвердилось лишь в IV веке. Как известно, первые христианские святые были мучениками, которые ради своей веры пострадали от господствовавших в первые века новой эры язычников. Жития этих святых изобилуют многочисленными примерами принятия мученической смерти ради веры Христовой. Поэтому наиболее ярким примером христианской добродетели, вплоть до Миланского эдикта 313 года, было принятие смерти от рук язычников при сохранении собственных убеждений и веры во Христа.

С признанием императором Константином христианства как государственной религии изменился расклад сил, и, что более для нас важно, изменилась сама концепция христианской модели поведения. Если христианство перестало быть гонимым государством, возник закономерный вопрос, каким образом христианин должен проявлять свою добродетель. Именно тогда, в IV веке, зародился институт монашества. Концепция монашества изначально заключалась в уходе от мирской суеты в отдаленные безлюдные места, где ничто постороннее не могло

*Протоиерей Игорь Долгий
магистрант 2 курса
обучения (гр. 17-Имз-1)
ИГНУСТ*

помешать людям приобщаться к Божественному¹. Наиболее ярким примером подобного явления может служить монастырь Святой Екатерины на Синайском полуострове, существующий и по сей день. Отметим, что подобное прочтение концепта монастыря и монашества, как института веры, не утратило свое значение и по сей день. Именно в русской культуре, благодаря бескрайним просторам страны, утвердилось и отшельничество, и создание удаленных обителей (особенно на Русском Севере), отличавшихся своей строгостью и аскезой. Отсюда произошла и великая схима, являющаяся высшей ступенью монашества, означающая совершеннейшее отчуждение схимонаха от мира для соединения с Христом.

Но помимо отшельничества в Византии V века зародился и другой тип монастырской жизни: сто лет спустя многие забыли, что монастыри зародились как движение наиболее ревностных христиан, желавших отрешиться от мира. К концу V века монастырь стал восприниматься еще и как центр духовной жизни вблизи или даже внутри городов. Таким образом в византийской практике монастырь принял на себя еще и образовательную функцию, которая заключалась в развитии грамотности, литературы, сохранении культурного наследия. Именно эта функция монастыря была замещена Русью после ее крещения. Не случайно, первые рукописные книги на церковно-славянском языке на Руси были религиозного содержания.

Монахи же стали людьми, которые, уйдя от мирских забот, стали примером учености; именно монастыри долгие века хранили в своих недрах как бесценные христианские книги, так и светские произведения, дошедшие до наших дней именно благодаря трудам людей, живущих в монастырях.

Город Кострома, как один из центров духовной жизни северо-востока Руси, также стал местом, где было основано несколько наиболее известных и почитаемых монастырей, сыгравших значительную роль в становлении не только христианства, но и российского государства. Рассмотрим эти монастыри более подробно.

Самым известным как в самой Костроме, так и за ее пределами является Ипатьевский монастырь (Свято-Троицкий Ипатьевский мужской монастырь). История самой обители исследовалась в многочисленных трудах как дореволюционного периода, так и современного² периода. Для нас в данном случае представляется важным актуализировать значение этой обители в культурно-историческом контексте. В данном аспекте монастырь представляет собой крайнюю точку города (напомним, что по легенде монастырь был основан татарским мурзю Четом, перешедшим в православие под именем Захария), противоположной же точкой которого является татарская слобода, кстати, сохранившаяся и поныне. Датой основания монастыря считается 1330 год³. Таким образом, само существование православного города ограничивается инородными границами, что не может не иметь глубокого экзистен-

¹ Напомним, что сам термин происходит от греческого слова «μονος» – один.

² Более подробно см. Монастыри Костромской епархии. С. 16-57.

³ Там же. С. 16.

циального подтекста. Православная вера и христианская культура вбирали в себя не только собственные смыслы, но и могли основываться на глубоко чуждых идеях, которые в итоге инкорпорировались в глубоко христианские мотивы. Заметим, что помимо татарских вкраплений, сама Кострома является, по мнению ряда ученых, словом угро-финского происхождения. Иными словами, Ипатьевский монастырь, стоящий на берегах реки Костромы, стал неким символом древней инкультурации различных этносов и культур, пришедших и приведших в итоге к зарождению не только православного сознания, но и российской православной государственности, ставшей впоследствии «колыбелью» Дома Романовых. Поэтому Ипатьевский монастырь символизирует не только христианские основы, но и межэтнические отношения, лежащие в основе всей русской государственности.

Разделив судьбу большинства православных монастырей в XX веке, Ипатьевский монастырь был сначала закрыт. Часть строений была разрушена, но в Новейшее время монастырь возродился, сохранив за собой символическое значение, при этом став не только православным монастырем вновь, но сохранив за собой статус музея, символизируя изначально свою не только христианскую природу, но и то первоначальное стремление к примирению различных ветвей общества: православную и иноверческую, а теперь религиозную и светскую.

Совсем иную картину являет собой Богоявленско-Анастасин женский монастырь. Древняя костромская обитель была основана в XV веке, при этом изначально была Богоявленским мужским монастырем. В таком статусе он просуществовал до 1847 года, когда разрушительной силы пожар уничтожил все принадлежавшие монастырю постройки. В 1868 году остатки монастыря были переданы в ведение Крестовоздвиженского Анастасинского монастыря, который находился совсем неподалеку. Данные трансформации не сохранились в исторической памяти города. Безусловно, архивные материалы открывают интереснейшее поле для исследователей, мы лишь отметим, что именно в 1868 году судьба двух монастырей слилась воедино, и удивительным образом разрушенный монастырь поглотил Крестовоздвиженский. История эта столь же грустна, сколь и обычна. Приход к власти большевиков предопределил разгром монастырского комплекса. Если большей части Ипатьевского монастыря удалось уцелеть, то на это имеется целый ряд причин: во-первых, монастырь был не только церковной постройкой, но и представлял средневековую крепость¹, которая была приспособлена большевиками под собственные утилитарные нужды; во-вторых, память о спасении основателя династии Романовых вполне укладывалась в большевистскую концепцию народного сопротивления иноземным захватчикам; в-третьих, достаточно удаленный от центра города монастырь не «занимал» важную землю для строительства «социалистического» мира.

¹ Подробнее см.: Долгий, И.Н. Проблемы историко-правового статуса церковного имущества в современной истории России: региональный аспект // Сапоговские штудии 2018. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – Кострома: Костромской государственный университет, 2018. – Вып III. С. 78-85.

Находящиеся же в центре города, даже по меркам столетней давности, монастыри (которые юридически объединили в один монастырь еще в конце XIX века) понесли разрушительные потери: «В 1919 г. обитель закрыли. К концу 1920-х были уничтожены стены и башни монастыря. Никольская («Салтыковская») церковь разрушена в 1936 г. В 1982 г. от пожара сильно пострадал Богоявленский собор, в котором к тому времени размещался областной архив»¹. Строения Крестовоздвиженского монастыря были утрачены в советское время полностью. На их место пришла сталинская ампиричная номенклатурная застройка. Наиболее древние храмы Костромы, входившие в комплекс Крестовоздвиженского монастыря, были уничтожены в 1930-х годах. Еще в середине 2000-х можно было отыскать среди жилых домов остовы монастырских строений, но, думается, в 2018 году на их месте едва ли уже что-то отыщется.

В годы советской власти окончательно не уничтожили объединенный монастырь, и сразу с падением советского режима он был возрожден и в 1990 году передан Костромской Епархии. А учитывая то, что кафедральный собор Костромского кремля был также разрушен большевиками, 18 августа 1991 года в Богоявленский собор, ставший к тому моменту кафедральным, была перенесена чудотворная Феодоровская икона Божьей Матери. Наиболее чтимая костромская святыня сделала монастырь чтимым и популярным местом как среди костромичей, так и среди паломников, прибывающих в Кострому с целью прикоснуться к столь чтимой иконе.

Помимо указанных выше монастырей в Костроме существует еще и Знаменский женский монастырь, основанный в 1993 году рядом с восстановленной Знаменской церковью близ древнего храма Воскресения Христова на Дебре. Столь молодая обитель, находящаяся в самом центре Костромы, свидетельствует о том, что духовная православная жизнь города не только сохраняется, но и развивается с новыми силами. Создание нового монастыря говорит о возвращении города к православным традициям.

Вообще, монастырь, как христианский институт, продолжает сохранять и развивать древнюю традицию не только по служению Богу, но и по поддержке культурного уровня того места, в котором он находится. Костромские монастыри переживали как свои взлеты (сохранили для России первого царя из династии Романовых), так и упадки (в советский период все монастыри были закрыты и частично или полностью разрушены); тем не менее все это не смогло сломить православный дух Костромы и костромичей, и уже в новейшее время город остается местом существования одних из самых почитаемых монастырей России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Денисов, Л.И. Православные монастыри Российской империи. Полный список всех 1105 ныне существующих в 75 губерниях и областях России. М. 1908 г. – 996 с.

¹ Монастыри Костромской епархии. С. 114.

2. Долгий, И.Н. Проблемы историко-правового статуса церковного имущества в современной истории России: региональный аспект // Сапоговские штудии 2018. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – Кострома: Костромской государственный университет, 2018. – Вып III. С. 78-85.

3. Костромской Ипатьевский монастырь. Историко-археологический очерк. Сост. И. Баженов. Кострома, 1909.

4. Монастыри Костромской епархии. Кострома: Линия график Кострома, Костромская епархия РПЦ, 2009 г. – 282 с.

Priest Igor Dolgij

*Kostroma, Kostroma State University
dolgiy75@mail.ru, +7(960)7396794*

THE PLACE AND IMPORTANCE OF THE MONASTERIES IN THE CULTURE OF THE KOSTROMA

This article reviews monasteries that existed and exist in the city of Kostroma. Within the framework of the historical and culturological approach, the dynamics of monasticism as a current in Christianity is analyzed up to the full incorporation of the monastery as a spiritual and architectural dominant in the landscape of the city. In addition, some issues of the legal status of the Kostroma monasteries are actualized.

Keywords: *monastery, Kostroma, urban culture, monasticism, cultural dominance.*

Священник Николай Рыжков,
магистрант Николо-Угешкой духовной семинарии
(г. Дзержинский Московской области)
e-mail: 7185233@mail.ru

МИССИОНЕРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ (ХРАПОВИЦКОГО) В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

Статья посвящена основным вехам миссионерской деятельности в России до 1917 г. выдающегося русского иерарха, митрополита Антония (Храповицкого). Владыка Антоний на каждом этапе своего священнического и архиерейского служения старался уделять внимание вопросам миссии. В различных своих статьях он показывает преимущество православного вероучения над различными политическими доктринами, господствовавшими в его время. Но не только полемическими статьями ограничивается его миссионерское служение. В зависимости от места и условий своего служения владыка Антоний реализовывает различные миссионерские проекты. На Поместном Соборе 1917-1918 гг. под его руководством было подготовлено компромиссное решение об учреждении полусамостоятельных единоверческих кафедр.

Ключевые слова: митрополит Антоний (Храповицкий), миссия Русской Православной Церкви, полемические статьи, миссионерские проекты, Поместный Собор 1917-1918 гг.

Среди выдающихся церковных иерархов Русской Православной Церкви конца XIX – первой половины XX вв. исключительное место занимает митрополит Антоний (Храповицкий) (1863-1936). Жизнь и деятельность этого талантливого архипастыря неразрывно связана с ключевыми событиями церковной и государственной истории нашей страны, с трагической судьбой русского народа.

Действительно, тот исторический период можно охарактеризовать как эпоху перемен: происходили значительные изменения в различных сферах жизни народа. При этом оживилась приходская жизнь, стали появляться новообразованные епархии, в которых стараниями духовенства и мирян постепенно стали складываться разнообразные формы

Священник
Николай Рыжков

миссионерского служения, благотворительности, просветительского церковного служения. Свое миссионерское служение Русская Православная Церковь активно осуществляла среди многочисленных народов, непросвещенных светом Христова учения. Благодаря трудам выдающихся русских миссионеров, это служение углублялась и расширялось¹.

Будущий митрополит Антоний с детских лет был знаком с выдающимися русскими миссионерами – современниками. В дом его семьи был вхож святой равноапостольный Николай, просветитель Японии, один из ближайших его сотрудников игумен Владимир (Соколовский) (впоследствии архиепископ († 1931)) и другие японские миссионеры. После общения с ними у юноши возникло желание стать миссионером и выучить японский язык. Но затем он пришел к выводу, что вообще все русское общество нуждается в духовном просвещении не меньше, чем языческий японский народ, поэтому он оставил эту мысль². Интересно, что в будущем это желание осуществит друг митрополита Антония – архимандрит Сергей (Страгородский).

В 1885 г., по окончании Санкт-Петербургской Духовной Академии, приняв монашеский постриг, о. Антоний получил назначение на должность преподавателя в Холмскую духовную семинарию. Новое место назначения не вызвало особого энтузиазма у молодого преподавателя. Однако сама педагогическая деятельность, а также осознание необходимости миссионерского служения среди униатов способствовали преодолению неприязни к своему послушанию. Возможно, что миссионерский опыт, приобретенный о. Антонием на Холмщине, поможет ему в будущем на Вольни, где он уже будет осуществлять свое архипастырское служение³.

О. Антоний всегда подчеркивал общественную миссию Церкви и применительно к новой проблеме развил особую систему пастырского душепопечения, которая была максимально приближена к интересам жизни и к интеллектуальному уровню общества⁴.

Все свои силы будущий архипастырь направлял на защиту и укрепление в народе Православия. При этом он всегда, в зависимости от оппонента и местных условий, старался выбирать конкретные способы утверждения веры и благочестия⁵.

В то время в обществе стремительно набирали силу разрушительные тенденции: сектантство, различные формы атеизма, нашедшие свое выражение в социалистических доктринах. О. Антоний, видя в этом реальную угрозу для жизни Церкви, старался показать преимущество православного вероучения над этими доктринами.

¹ Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/ocherki-po-istorii-missionerstva-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/2_1 – (дата обращения 2018-12-10).

² Яковлев А.И. Церковный воитель // Митрополит Антоний (Храповицкий): Избранные труды. Письма. Материалы. – М.: Издательство ПСТГУ. – 2007. – С.VII.

³ Яковлев А.И. Церковный воитель... – С.XII.

⁴ Антоний (Храповицкий) // Древо. Открытая Православная Энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/11778.html> – (дата обращения 2018-02-07).

⁵ Там же.

В одной из своих ранних статей «Общественное благо с точки зрения христианской и с современной – позитивной» (1892) архимандрит Антоний в полемике с современным атеистическим учением указывает на основной принцип христианства: вывести внешнее из внутреннего. Главная цель такой деятельности – приведение ближних на путь совершенства, а средство состоит в том, чтобы человек полюбил общество, в котором он живет так, как мать любит свое дитя. Это действие называется духовным рождением. Одна из основных задач, стоящих перед миссионерами, катехизаторами, богословами – вложение той или иной религиозной идеи в жизнь христианского общества¹.

О. Антоний считает, что ежедневный опыт служит отличным подтверждением учения о личном подвиге как источнике общего блага. В качестве такого подтверждения он приводит само миссионерство как таковое: народы обращались к вере не путем каких-либо внешних учреждений, а примером жизни миссионера, – апостола или мученика.

Здесь, по мнению автора статьи, кроется и коренное отличие в нравственном миросозерцании России и Запада: западный человек, претендующий на нравственное руководство обществом, больше заботится о своих правах, а лучшие русские люди, наоборот, отказываются от своих прав и имущества и, становясь калеками, юродивыми, опускаются на самое дно общественной жизни, чтобы уже отсюда возвести ее на нравственную высоту. И эти труды не являются бесплодными. Нам известно, что обращению в христианство северных и восточных племен Руси, не только славянских, но и финских, способствовали миссионеры-отшельники: святые Стефан, Трифон, Кукша² и многие др.

Сейчас миссионерские общества протестантов и католиков имеют отличную материальную и медицинскую базу, изучают много языков, распространяют брошюры и картинки, но не могут ничего сделать по сравнению с одним отшельником высоконравственной жизни³.

На нравственное формирование личности, особенно в области воспитания, влияет действительный живой пример педагога, который относится к своему служению, как к делу всей своей жизни. Таковым педагогом, по мнению автора статьи, является С.А. Рачинский. И, напротив, в тех школах, где наука организована по всем правилам т.н. педагогики, воспитание превращается в мучение⁴.

Не обходит вниманием о. Антоний и личность своего любимого писателя-моралиста Ф.М. Достоевского, который в своем выдающемся романе «Братья Карамазовы» мастерски указал, что человек может реализовать себя только тогда, когда он служит во имя любви⁵.

¹ Антоний (Храповицкий), архим. Общественное благо с точки зрения христианской и с современной – позитивной [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Hrapovickij/obshchestvennoe-bлаго-s-tochki-zrenija-hristianskoj-i-s-sovremennoj-pozitivnoj/ – (дата обращения 2018-02-07).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

По мнению автора, реальными двигателями общечеловеческой истории являются религиозные личности. К таковым он относит библейских праведников, а также Будду, Магомета, Лютера.

Таким образом, для христианства служение общественному благу заключается в самоотречении и любви, это путь креста и самоотвержения; независимая же культура понимает служение благу в смысле удовлетворения собственной гордыни и увеличения природной злобы¹.

Важной вехой для о. Антония стало ректорское служение в Казанской духовной академии. Особенным значимым событием для развития миссии Русской Православной Церкви здесь можно назвать учреждение миссионерских курсов при академии. Впоследствии эти курсы закончили многие самоотверженные церковные деятели, несущие свое миссионерское служение в Восточной России. Особенно среди них стоит отметить будущего митрополита Нестора (Анисимова) († 1962), знаменитого камчатского миссионера.

В 1897 г. архимандрит Антоний возведен в сан епископа с оставлением ректорского служения. В этом же году по инициативе молодого епископа в Казани проходит III Всероссийский миссионерский съезд².

В 1900 г. владыка Антоний назначается епархиальным архиереем в Уфу. Поначалу он воспринял это назначение как ссылку, т.к. на эту кафедру назначались без высшего духовного образования. Однако и здесь епископ Антоний проявил себя с лучшей стороны: он совершил серьезное преобразование епархии, увеличил число приходов и – что важно для его миссионерского портрета – смог оживить угасающую миссионерскую деятельность среди мусульман и некоторых из них привести в православие³.

В 1902 г. владыка Антоний получил новый перевод на западную окраину Российской империи, в Волынскую епархию. В это время здесь преобладали католическое и сектантское население, поэтому этот край сильно нуждался в духовном подъеме⁴.

Новый епископ, обладающий прекрасным образованием и пастырской любовью, имел дар особого духовного воздействия на униатское население Волыни. Многие представители униатского населения обратились в христианство в результате проповеди владыки Антония.

Заботился епископ Антоний и о духовном просвещении своего края. Особое внимание он уделил устройству церковно-приходских школ. Владыка считал, что подобные школы должны устраиваться не в городе, а в монастыре, где есть церковная атмосфера. Поэтому он совершил целый ряд преобразований, итогом которых стало увеличение церковно-приходских школ до 1600.

По благословию владыки Антония при Почаевской Успенской лавре была расширена и реорганизована лаврская типография. Знаменитые мисси-

¹ Там же.

² Яковлев А.И. Церковный воитель... – С.XVI.

³ Яковлев А.И. Церковный воитель... – С.XVIII.

⁴ Игуменья Екатерина (Ефимовская) [Электронный ресурс]. – URL: <http://simvol-veri.ru/xp/igumeniya-ekaterina-efimovskaya.html> – (дата обращения 2018-02-07).

онерские «Почаевские листки» с проповедью евангельского учения расходились по всей России¹.

Имя Волинского архипастыря стало известно по всей России. Но многие относились к нему с ненавистью. Так, на IV Всероссийском съезде в Казани в 1908 г. некоторые церковные деятели открыто критиковали деятельность владыки Антония «за праворадикальный революционизм, уводящий Церковь с истинного пути»². Действительно, смелые взгляды епископа Антония выделяли его из числа церковных деятелей того времени. Он был архиереем новой формации, отличающимся от привычного образа представителя официальной Церкви. Как мудро заметил профессор Московской Духовной Академии А.Д. Беляев: «Наш Антоний – отрицание формы»³.

В 1912-1916 гг. владыка Антоний в качестве члена Святейшего Синода принимал активное участие в подготовке Поместного Собора: он подготовил четыре докладных записки, в которых предлагались к обсуждению различные вопросы, в т.ч. и миссионерские, касающиеся церковной жизни.

На Поместном Соборе 1917-1918 гг. архипастырь был избран председателем Отдела единоверия и старообрядчества. После продолжительной полемики коллегия под председательством владыки Антония пришла к компромиссному решению об учреждении полусамостоятельных единоверческих кафедр⁴.

Таким образом, владыка Антоний внес существенный вклад в развитие внутренней миссии Русской Православной Церкви в конце XIX – начале XX вв.

После революционных событий 1917 г. митрополит Антоний был вынужден покинуть пределы России. Будучи старейшим и авторитетнейшим иерархом за границей, владыка до самой своей кончины († 1936) возглавлял Русскую Православную Церковь за границей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ОР РГБ. Ф. 26. К. 1. Д. 28.
2. ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 84, машинопись.
3. ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 85.
4. Священный Собор Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Обзор деяний. Вторая сессия. – М.: Издательство: Крутицкое Патриаршее подворье. – 2001.
5. Митрополит Антоний (Храповицкий): Избранные труды. Письма. Материалы. М.: Издательство ПСТГУ. – 2007.

¹ Яковлев А.И. Церковный воитель... – С. XIX.

² Там же. – С. XXIX.

³ ОР РГБ. Ф. 26. К. 1. Д. 28. Л. 51.

⁴ См. напр.: ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 84. Л. 22-62, машинопись; ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 85. Л. 77-136, машинопись; Священный Собор Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Обзор деяний. Вторая сессия. – М.: Издательство: Крутицкое Патриаршее подворье, 2001. – С. 61-65; 71-76; 81-89; 97-102.

6. Антоний (Храповицкий) // Древо. Открытая Православная Энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://drevo-info.ru/articles/11778.html> – (дата обращения 2018-02-07).

7. Антоний (Храповицкий), архим. Общественное благо с точки зрения христианской и с современной – позитивной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Hrapovickij/obshestvennoe-blagos-tochki-zrenija-hristianskoj-i-s-sovremennoj-pozitivnoj/ – (дата обращения 2018-02-07).

8. Игуменья Екатерина (Ефимовская) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://simvol-veri.ru/xp/igumeniya-ekaterina-efimovskaya.html> – (дата обращения 2018-02-07).

9. Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/ocherki-po-istorii-missionerstva-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/2_1 – (дата обращения 2018-12-10).

*Priest Nikolai Ryzhkov,
Dzerzhinsky, Nikolo-Ugreshskaya Theological Seminary
e-mail: 7185233@mail.ru*

**MISSIONARY SERVICE
OF THE METROPOLITAN ANTHONY (KHRAPOVITSKY)
IN RUSSIA TILL 1917**

Article is devoted to the main milestones of missionary activities in Russia till 1917 of the famous Russian bishop – the metropolitan Anthony (Khrapovitsky). At each stage of his priestly and hierarchal service vладыka Anthony tried to pay attention to questions of mission. In his various articles he showed advantage of orthodox dogma over various political doctrines dominating that time. There were not only polemic articles that limited missionary service of metropolitan Anthony. Vладыka Anthony implemented various missionary projects depending on a place and conditions of his service. On the Church council of 1917-1918 under his guidance there was prepared a compromise solution to establish semi-independent common faith department.

Keywords: *metropolitan Anthony (Hrapovitsky), mission of Russian Orthodox Church, polemic articles, missionary projects, Church council of 1917-1918.*

*Диакон Валерий Васильев,
преподаватель Костромской духовной семинарии*

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ СОБРАНИЯ В ПЕТЕРБУРГЕ 1901-1903 гг.

В данной статье повествуется о диалоге между философами, светскими общественными деятелями Серебряного века Русской культуры с одной стороны и представителями Русской Православной Церкви с другой; предпосылках и причинах проведения религиозно-философских собраний.

Ключевые слова: Религиозно-философские собрания, Серебряный век Русской культуры, журнал «Новый путь».

«Надломленная в сознании своей достаточности для себя, интеллигенция находится теперь в состоянии духовного обнищания и чувствует, что просвещение её тщетно, что она перестает быть силою и обществом.

Люди эти впадают в то страшное одиночество, из которого не может извлечь никакая «идея», никакая просто человеческая сила. А так как ко Христу и Церкви можно прийти лишь, обнищавши духом, – «блаженны нищие духом», – то теперь больше, чем когда-либо, сердце русской интеллигенции готово раскрыться на призыв к вере во Христа Спасителя и, уверовав, возродиться и принять от Него новые одарения».

В. А. Тернавцев

С ноября 1901 по апрель 1903 года в Петербурге состоялся ряд беспрецедентных для истории русской религиозно-философской мысли встреч представителей интеллигенции с духовенством и профессорско-преподавательской корпорацией столичных духовных школ рубежа веков. По благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Антония (Вадковского), с разрешения обер-прокурора Святейшего правительствующего Синода, К. П. Победоносцева, и благодаря инициативе русских философов начала XX века: Д. С. Мережковского, З. Н. Гиппиус, В. В. Розанова и др., – в зале Русского Географического общества Петербурга проходит 22 встречи, построенных в форме диалога.

*Диакон
Валерий Васильев*

«В особом отделе журнала «Новый путь» будут помещаться записки петербургских Религиозно-философских собраний под редакцией их ближайших участников и руководителей. Собрания эти возникли в среде лиц светского и духовного образования в целях живого обмена мыслями по вопросам веры в историческом, философском и общественном освещении. Необходимость подобных собраний объяснялась возрастающим вниманием нашего общества к религиозным темам. Но препятствием к желательной работе в этом направлении являлась, между прочим, давняя исторически-установившаяся разобщенность духовенства и светских людей, а также разобщенность духовной и светской печати. Смягчение и возможное устранение этого отчуждения представляет одну из главных целей собраний»¹, – такими словами в журнале «Новый Путь» открывается повествование о работе религиозно-философских собраний. Начало XX века было временем, когда общество переживало серьезный мировоззренческий кризис: среди студенческой молодежи и творческой интеллигенции Российской империи было много тех, кто переживал состояние внутреннего сомнения, конфликта, впадал в состояние безверия. Как впоследствии выразится Н. Бердяев: «Этот духовный кризис был связан с разложением целостности революционного интеллигентского мирозерцания»². Для разрешения разногласий требовались широкие общественные дискуссии, обсуждение сложившегося положения дел. В это время перед Церковью также стояла сложная задача, ей было необходимо стать доступнее для общества. Доступность не должна была стать обновленческой реформацией, как показал опыт последующих лет: «...попытка реформации Православия, приспособления его к реалиям XX века, при крайне экстремальных внешних обстоятельствах закончилась неудачей»³. Первый доклад, призванный задать тон последующим прениям сторон, прочитанный В. А. Тернавцевым на собраниях, именовался «Русская Церковь пред великою задачей».

Важнейшая цель организующихся встреч представлялась их инициаторам в виде грядущего религиозного, духовного, нравственного становления России. Такому возрождению должно было предшествовать «открытие дверей» Русской православной церкви, ее готовность к рассмотрению и решению насущных вопросов жизни общества.

Компетентность сторон – первое по важности условие сближения тех, кто собрался дискутировать в малом зале Географического общества на Фонтанке. «В собраниях участвуют лица духовные, светские, без преобладания той или другой стороны. Беседы ведутся в условиях совершенной терпимости, и все высказанные взгляды, независимо от их религиозного и фило-

¹ Предисловие. Записки Религиозно-философских собраний в С.-Петербурге // Новый путь. – СПб., 1903. – №1. – С. 213.

² Бердяев Н.А. Русский духовный ренессанс начала XX века и журнал «Путь» (К десятилетию «Пути») // «Путь», №49 октябрь-декабрь, 1935. – С.4.

³ Шкаровский М.В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. – СПб.: изд. Нестор, 1999. – С.3.

софского содержания, пользуются одинаковыми правами обсуждения»¹. Со стороны Русской Православной Церкви в собраниях приняли участие представители богословской науки начала XX века во главе с ректором Санкт-Петербургской Духовной академии, архиепископом Ямбургским Сергием (Страгородским).

К этому времени в Российской империи созрел тип светского мыслителя, рассуждающего на религиозные темы, и определились формы так называемого свободного богословствования. Философам Серебряного века предстояло словесно выразить ту меру необходимой дистанции от догмата и канона, с которой можно говорить о творчестве в их пределах.

Позже этот новый тип практического диалога (или практической полифонии) получил свое название — «философская критика». По свидетельству Н. А. Бердяева: «Появился тип критики философской и даже религиозно-философской, наряду с критикой эстетической и импрессионистической»². Стало возможным общественно-религиозную проблематику ставить в терминах эстетики, а эстетическую — в богословских. Независимо от дальнейшей судьбы этого жанра, следует признать его кардинальное значение для всей русской культуры: он оказался тем единственным полем взаимопонимания, в котором проблемы не только ставятся и обсуждаются, но и решаются. Само появление такого диалога ещё полвека назад мыслилось с трудом: «Во вторую половину XIX века в России формируется душевный тип интеллигенции, в котором вся религиозная энергия, присущая русскому народу, была направлена на социальность («Социальность, социальность или смерть» — восклицал Белинский) и на дело революции, а духовность должна быть целиком растворена в социальной борьбе, в служении освобождению и благу народа»³. Представители интеллигенции начала XX века стали готовы не только обсуждать церковные догматы, но предлагать свои концепции развития религиозного мировоззрения.

Исследование протоколов религиозно-философских собраний представляет интерес по ряду причин: оно позволит раскрыть особенности философских исканий или «нового религиозного сознания» — идеологии интеллигенции, обратившейся на рубеже XIX–XX веков к религии; понять причины этого обращения; выявить те проблемы, которые волновали русское общество и получили отражение в дискуссиях на собраниях; показать отношение общества к такого рода прениям. Вопрос о диалоге между церковью и миром светского сознания и теперь, спустя более 100 лет после собраний, является актуальным.

Оценку этим встречам можно дать только после анализа докладов и протоколов словесных прений, опубликованных в журнале «Новый Путь». Всякое новое явление общественной жизни является многогранным, особенно, если

¹ Предисловие. Записки Религиозно-философских собраний в С.-Петербурге., цит. соч. — С. 213.

² Бердяев Н.А. Русский духовный ренессанс начала XX века и журнал «Путь» (К десятилетию «Пути»), цит. соч. — С.8.

³ Бердяев Н. А. Русский духовный ренессанс начала XX века и журнал «Путь» (К десятилетию «Пути»), цит. соч. — С.4.

оно непосредственно связано с полемикой разных социальных групп. Религиозно-философские собрания породили живой общественный интерес к поставленным на них вопросам. После запрета на проведение заседаний в Петербурге, Москве, Киеве организуются религиозно-философские общества, продолжающие всестороннюю разработку вопросов религии и философии.

*Deacon Valery Vasiliev,
Kostroma Theological Seminary, teacher*

**RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL MEETINGS
IN ST. PETERSBURG IN 1901-1903**

This article informs of the dialogue between philosophers, Russian Culture Silver Age secular public figures on the one hand and Russian Orthodox Church representatives on the other. It also involves prerequisites and reasons for Religious-philosophical meetings.

*Сипягина Елена Александровна
аспирант 3 курса*

Костромского государственного университета

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПЕРИОД ПАТРИАРШЕСТВА АЛЕКСИЯ II 1990–2008 гг.

В статье показано состояние и практика социальной деятельности Русской Православной Церкви в период 1990–2008 гг. В хронологическом порядке рассмотрено, как формировалась законодательная база осуществления социального служения, развивались структура социальной деятельности, церковные благотворительные программы, адресная помощь нуждающимся. Институционализация и развитие церковной благотворительности и милосердия в изучаемый период связывается с чаяниями и трудами Святейшего Патриарха Алексия II.

Ключевые слова: социальная деятельность, служение, благотворительность, милосердие, Патриарх Алексий II, Русская Православная Церковь.

В настоящей статье осуществляется попытка охарактеризовать состояние и практику социальной деятельности Русской Православной Церкви в период 1990–2008 гг. Выбор этого временного периода объясняется его историческим и социальным значением: рассматриваемый период истории нашей Церкви и Отечества являет собой эпоху, которая кардинальным образом изменила государственную, общественную и церковную жизнь России и её окружения. Одним из самых ярких ее символов, главной и ключевой фигурой этой эпохи стал Святейший Патриарх Алексий II. Актуальность рассматриваемой проблематики определяется происходящими в настоящее время динамическими процессами в социальной деятельности РПЦ, детерминанты которых лежат в изучаемом периоде.

Роль РПЦ в социальной помощи нуждающимся колоссальна: православная церковь на протяжении всей своей истории, в течение многих веков,

*Сипягина Елена
Александровна,
аспирант 3 курса КГУ*

активно реализовывала социальное служение, возможности благотворительности и милосердия¹, являя тем самым значимый нравственный фактор в оказании помощи государству в решении социальных проблем общества.

В основе этого участия лежат принципы христианской нравственности, «под социальным служением РПЦ понимается синтез многоплановых видов деятельности РПЦ, основанных на христианском отношении, любви к ближнему и выражающихся во влиянии на социальное самочувствие, социальную стабильность общества, его духовно-нравственную атмосферу»².

В период 1918-1990 гг. общественно-политическая ситуация в государстве не позволяла развиваться общественно значимой деятельности Церкви. Ситуация изменилась в конце 80-х-начале 90-х годов XX в., когда были сформулированы новые приоритетные цели в сфере конфессиональной политики. Эти годы, как отмечают ученые, ознаменовались возрождением православной Церкви и государственно-общественным поворотом к ее духовно-нравственным и культурным ценностям³.

Возрождение РПЦ отличалось длительным и противоречивым характером, что обусловлено кризисными явлениями в экономике, политике, культуре и других областях общественной жизни, противоречивостью в отношениях между властью и церковью⁴. Тяжелая социально-экономическая ситуация эпохи перестройки сопровождалась ослаблением потенциала государства в развитии социальной сферы. Власть нуждалась в Церкви как силе, способной воздействовать на социальную атмосферу, общественное спокойствие. В 90-е годы XX столетия большое количество россиян оказались за чертой бедности. Особенно страдали нетрудоспособные группы населения: тяжелобольные, престарелые, инвалиды, сироты, беженцы, вынужденные переселенцы⁵. В этих труднейших условиях, в комплексе проблем возрождения и преобразования социальной деятельности, особую значимость в деле оказания помощи страждущим стал приобретать именно институт благотворительности. Его активизация как особого вида негосударственной, добровольной, безвозмездной деятельности постепенно приобрела легализованный и институционализированный характер в качестве элемента со-

¹ См.: Зубанова С.Г. Социальное служение и благотворительность : учеб. пособие для студентов. – М., 2015. – 232 с.; Калинов В.И. Российская благотворительность на пути в XXI век // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2005. – № 4. – С. 74–94; О социальной концепции русского православия / Под общ. ред. М. Л. Мчедлова. – М., 2002. – С.139–140.

² Перцева И.В. Основные дефиниции социально-педагогической деятельности Русской Православной Церкви // Социология инноватики: социальные механизмы формирования инновационной среды: Доклады и выступления на II международной конференции по социологии инноватики. 29-30.11. 2007. – Т. 2. – М.: РГГИС, 2008. – С. 530.

³ См.: Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. –М.: Вече, Лента 2010. – 420 с.

⁴ См.: Королева Л.А., Мельниченко О.В. Советская партийно-государственная политика в отношении русской православной церкви в 1985-1990 гг. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2012. – № 1 (9). – С.160–169

⁵ См.: Воронова Е.А. Институт приходской благотворительности в России: историографический анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета. серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2010. – № 1. – С. 359–371.

циальной структуры. По мнению ряда авторов этот период квалифицируется как период установления правовых отношений РПЦ и светского государства¹. Институционализация церковной благотворительности и милосердия связывается именно с чаяниями и трудами Патриарха Алексия II.

Интронизация Святейшего Патриарха Алексия II состоялась 10 июня 1990 года; православная Церковь избрала своего 15 Предстоятеля. В своем ответном слове Патриарх Алексий II благодарил всех членов Поместного Собора за избрание и поздравления, отметил то, как много вопросов встало перед Церковью, перед обществом и перед каждым, и подчеркнул, что «деятельность церковная сегодня расширяется. От Церкви, от каждого ее служителя, от деятеля церковного ожидаются и дела милосердия, и благотворительности, и воспитания самых разных возрастных групп верующих»². Это послание Патриарх Алексий II безусловно и жертвенно воплощал в личном служении. В частности, уже за первый год своего патриаршества он посетил 15 епархий, при этом совершал богослужения не только в кафедральных соборах, но и в отдаленных от епархиального города приходах, во вновь открываемых монастырях, встречался с местным руководством, с общественностью, посещал высшие и средние школы, военные части, дома престарелых, тюрьмы, неся радость и утешение страдающим людям.

Развитие возможностей социального служения, преобразование церковной благотворительности и милосердия в самостоятельную системную деятельность на территории государства стало возможным, благодаря установлению правовых основ, определяющих церковно-государственные отношения в соответствии с действующим законодательством. Выделяют две группы документов, которые регламентируют основные направления, границы и формы социальной деятельности церкви: это государственные правовые акты и документы, принятые РПЦ³.

Гражданское законодательство Союза, сначала СССР, затем Российской Федерации, относящееся к религиозным отношениям в обществе и церковной благотворительности, последовательно изменялось в течение 90-х. РПЦ в вопросах государственно-церковного сотрудничества четко определила свою позицию высокого авторитета Церкви в обществе, ее активного участия в жизни народа и независимости по отношению к правительственным структурам⁴. В немалой степени благодаря личному влиянию Святейшего Патриарха была достигнута договоренность об участии представителей Русской Православной Церкви и других религиозных общин в разработке проекта закона «О свободе совести и религиозных организациях» (1990), что благоприятно отразилось на содержании закона, утвердившего за отдельными

¹ См.: Королева Л.А., Мельниченко О.В. Указ. соч.

² Цыпин, В. прот. История Русской церкви 1917–1997. – М.: Валаамский монастырь, 1997. – С. 541.

³ Трайнин О. М. Юридическая поддержка социальной и благотворительной деятельности Церкви [Электронный ресурс]. – URL: // http://www.rondtb.msk.ru/info/ru/legal_ru.htm (дата обращения – 2018-03-05.).

⁴ Патриарх Алексий. Принимаю ответственность за все, что было // Известия. – 1991. – 10 июня. – С. 2.

приходами, церковными учреждениями, в том числе и Патриархией, права юридического лица. У Церкви появилось право иметь в собственности недвижимость, защищать свои интересы в судебном порядке, религиозные организации могли теперь участвовать в общественной жизни и пользоваться средствами массовой информации. Согласно «Закона о свободе вероисповедания» (1990) религиозным объединениям и церквям было разрешено заниматься благотворительностью, что активизировало их социальную работу.

В 1993 г. в Государственной Думе разрабатывался проект Закона о социальном партнерстве религиозных объединений и государства, в котором закладывались основы тесного сотрудничества Церкви и государства в образовании, медицине, социальном обслуживании и призрении, а также в иных гуманитарных сферах общественной деятельности. Отголосок этого законопроекта остался в виде статьи 18 Федерального закона 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях», который стал нормативной основой для социальной деятельности Церкви. В соответствии с ним религиозные организации вправе осуществлять благотворительную деятельность, и государство оказывает содействие и поддержку благотворительной деятельности религиозных организаций, а также реализации ими общественно-значимых культурно-просветительских программ и мероприятий¹.

В п. 1 ст. 18 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» имеется прямое указание на правоспособность религиозных организаций осуществлять благотворительную деятельность: добровольная деятельность религиозных организаций по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки. Многие религиозные учения поощряют и даже обязывают своих последователей совершать дела милосердия – оказывать помощь больным, беспризорным детям, престарелым, бедным, иными словами – осуществлять благотворительную деятельность во всем ее многообразии².

Принятие законов «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (1995) и «О некоммерческих организациях» (1997) дало возможность церковным благотворительным организациям занять собственный статус в социальной системе. За Церковью закрепилось право осуществления социальной деятельности не только формами самой религиозной организации, но и посредством создания специально предназначенных для этого благотворительных организаций: фонда, некоммерческого партнерства, некоммерческой автономной организацией, объединения юридических лиц (ассоциации и союз)³.

¹ См.: Левченко И.В. Русская Православная Церковь в политической системе современной России // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2007. – № 1. – С. 6–13.

² Куницин И.А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы. – М.: Правосл. дело: Отчий дом, 2000. – С. 34.

³ Трайнин О. М. Указ. соч.

Преобразование социальной деятельности настоятельно требовало определенных структурных и организационных изменений в церковном законодательстве. Одним из первых организационных шагов явилось образование в 1991 году Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата (ОЦБСС МП), в соответствии с определением Святейшего Патриарха и Священного Синода Русской Православной Церкви. В задачи ОЦБСС МП вменяется организация, координирование и развитие социального служения на приходском, епархиальном и общецерковном уровнях на канонической территории Русской православной церкви. В связи с этим, с момента своего образования Отдел тесно сотрудничает с синодальными учреждениями, епархиальными управлениями, обителями и приходами, а также с межцерковными, зарубежными и общественными благотворительными организациями. В Отделе есть секторы социального служения, по работе с беженцами и чрезвычайным ситуациям, медицинский и др.¹ Милосердие и благотворительность приобретают системность и большие масштабы.

Руководством РПЦ неуклонно уделяется большое внимание сотрудничеству с государством в социальной сфере. Подписана серия соглашений с исполнительной властью на уровне министерств о сотрудничестве во всех общественных сферах, особенно в социальной. Они способствовали укреплению позиций церковных благотворительных обществ, действующих в государственных учреждениях. На основе этих рамочных соглашений заключаются договоры о совместной деятельности с конкретными учреждениями (больницами, медицинскими училищами, детскими приютами, психоневрологическими интернатами, домами престарелых, центрами социального обслуживания населения и т. п.)².

Так, договор с Министерством труда и социальной защиты населения РФ (1996) предусматривал сотрудничество РПЦ и государственных учреждений в создании системы социальной защиты; соглашение между Московским Патриархатом Русской Православной Церкви и Министерством здравоохранения и медицинской промышленности (1996) предполагало обширное сотрудничество в подготовке сестер милосердия, помощи социально уязвимым группам населения, инвалидам и др. Соглашение о сотрудничестве между РПЦ и Министерством здравоохранения России (1997) предоставило возможности для расширения кормления пациентов клиник и для разработки совместных с медицинскими учреждениями благотворительных проектов.

В 1994–1996 гг. были подписаны совместные заявления с министерствами обороны, внутренних дел, по чрезвычайным ситуациям, Федеральной пограничной службой и Федеральным агентством правительственной связи и информации, принята программа совместных действий ракетных войск и Русской Православной Церкви³.

¹ Русская православная церковь // Православная энциклопедия. – С. 16–17.

² См.: Левчук К.А. Исторические этапы и формы взаимодействия медицины и православия в России // Медицина и образование в Сибири. – 2009. – № 2. – С. 8–20.

³ См.: Религия и Закон: сборник правовых актов с комментариями / сост. А. О. Протопопов. – М.: Паллада, 1996. – 112 с.

Договор о сотрудничестве Министерства образования Российской Федерации и Московской Патриархии Русской Православной Церкви (1999) сформулировал задачи в области семейной политики, воспитания детей и молодежи с учетом моральных ценностей, содействию в реализации программ, направленных на развитие духовности, и т. д.¹ Целями, закрепленными в Соглашении о сотрудничестве между Патриархией и Министерством юстиции (1999), являются духовная поддержка и религиозно-нравственное просвещение осужденных, в связи с чем в Соглашении конкретизируются области взаимодействия сотрудников уголовно-исполнительной системы с духовенством РПЦ².

Проблемы социального служения и формирование ее будущей социальной концепции выносятся руководством РПЦ на первый план. На Архиерейском Соборе 1997 г., высказываясь о церковной благотворительности и милосердии, Святейший Патриарх Алексий II призвал: «По официальным статистическим данным, в России от одной четверти до одной трети населения живет за чертой бедности, а это означает и неустроенный быт, и плохое питание, и болезни. Очевидно, что Русская Православная Церковь, вернув себе право искомого социального служения, должна не только восстановить в предельно сжатые сроки утраченные навыки масштабной и одновременно адресной социальной работы, но и стать полноправным субъектом той социальной политики, которая смогла бы изменить нынешнюю драматическую ситуацию».

Социальное служение РПЦ на протяжении 90-х гг. преобразовывалось и интенсифицировалось. Это обстоятельство требовало от Церкви скорейшего обнародования социальной концепции, которая определяла развитие государственно-церковных отношений, формулировала общецерковные взгляды по проблемам общественного бытия, и была призвана нормализовать широкий спектр отношений общества и Церкви³. Такое принятие в 2000 г. на Юбилейном Архиерейском Соборе основополагающего документа «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» стало определенной вехой в ее истории.

Концепция представляет краткий по объему, но обширный по тематике документ, составляющий каталог социальных проблем. В ее 16 разделах обозначены области, в которых возможно сотрудничество РПЦ и государства. Среди них дела милосердия и благотворительности, развитие совместных социальных программ; диалог с органами государственной власти любых уровней по вопросам, значимым для Церкви и общества, в том числе,

¹ Симонова М.А. Социальная, образовательная и миротворческая деятельность Русской Православной Церкви в контексте взаимодействия с государством и обществом (1943–2013): дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2015. – С.141.

² Писенко К. А. Соглашения о сотрудничестве между религиозными объединениями и исполнительными органами государственной власти Российской Федерации как разновидность административного договора [Электронный ресурс]. – URL: state-religion.ru

³ См.: Ерёмин А.В. Социальная деятельность Русской Православной Церкви во второй половине 90-х гг. XX века // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 4. – Том I. (Гуманитарные науки). – С.77–82.

связанных с выработкой соответствующих законов, подзаконных актов, распоряжений и решений; попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных учреждений, их духовно-нравственное воспитание; труды по профилактике правонарушений, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы; поддержка института семьи, материнства и детства и другие¹.

В «Основах социальной концепции РПЦ» отмечается: «Традиционной областью общественных трудов Православной Церкви является печалование перед государственной властью о нуждах народа, о правах и заботах отдельных граждан или общественных групп. Такое печалование, являющееся долгом Церкви, осуществляется через устное или письменное обращение к органам государственной власти различных уровней со стороны соответствующих церковных инстанций»². Патриарх Алексей II в своем Рождественском послании в конце 2000 г., продолжая тезисы, изложенные в концепции, вновь отметил, что Церковь разделяет горести всего общества и каждого человека, она всегда была и будет с народом во всех испытаниях.

В каждом церковном приходе РПЦ создаются отделы, которые занимаются социальными вопросами. Появляется значительное количество православных благотворительных фондов и обществ, целью которых является благотворительная деятельность в сферах здравоохранения и социального обеспечения граждан, оказывается помощь нуждающимся: как отдельным лицам, так и социальным группам, таким как беженцы, мигранты, пострадавшим от стихийного бедствия, техногенной катастрофы, террористического акта и других³.

Социальные проблемы мирян находили отклик и участие у руководства РПЦ. Примером этому может служить заявление Святейшего Патриарха против мер правительства по «монетизации» льгот для пенсионеров и малоимущих, состоявшихся в начале 2005 г. Такие меры были расценены как расходящиеся с принципами социальной справедливости. Это выступление с политическим заявлением восприняли «как попытку Церкви дистанцироваться от непопулярных действий Кремля»⁴. Решению ряда социальных проблем, возможности оказывать дополнительную помощь людям, попавшим в трудные жизненные ситуации, способствует подписанное в октябре 2006 года Соглашение о сотрудничестве РПЦ с Министерством социальной защиты.

Эти соглашения позволили расширить адресную помощь нуждающимся и развернуть широкую сеть церковных детских приютов, созданных в Астраханской, Калужской, Костромской, Московской, Оренбургской и Тамбовской епархиях. Сотни престарелых и инвалидов смогли проживать в приходских и монастырских богадельнях Вятской, Костромской, Красно-

¹ Шведов О. Энциклопедия церковной жизни. – М.: Ковчег, 2003. – С. 93–95.

² Основы социальной концепции Русской православной церкви – М.: Изд-во Московской Патриархии, 2000. – С. 61.

³ См.: Социальное служение Церкви. Статистика [Электронный ресурс]. – URL: www.diaconia.ru/statistic (дата обращения: -2016-01-28); Социальные проекты Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1556677.html> (дата обращения: 2016-02-07).

⁴ Симонова М.А. Указ. соч. – С. 141.

ярской, Орловской, Петрозаводской, Рязанской, Чебоксарской и Ярославской епархий. Организована опека в интернатах для престарелых и инвалидов, школах-приютах, детских домах в целом ряде епархий¹.

Постепенно развивается формат взаимодействия системы здравоохранения и Русской Православной Церкви. Соглашение о сотрудничестве между Минздравсоцразвития России и Русской Православной Церковью подписано в 2005 году, Соглашение о сотрудничестве между Отделом по церковной благотворительности и социальному служению и Общероссийской общественной организацией «Российский Красный Крест» – в 2007. На региональном уровне заключены аналогичные соглашения между органами управления здравоохранением региональных администраций и епархиальными управлениями, на местном уровне – договоры между медицинскими и церковными учреждениями, лечебно-профилактическими учреждениями и церковными группами милосердия.

К 2009 г. в Воронеже, Йошкар-Оле, Москве, Санкт-Петербурге и Ставрополе функционируют школы сестер милосердия. Ежегодно несколько тысяч малообеспеченных жителей Москвы и других областей России получают бесплатную медицинскую помощь в Центральной клинической больнице Московского Патриархата. Немалое внимание Церковь уделяет лечению алкоголиков и наркоманов, о чем свидетельствует опыт Абаканской, Барнаульской, Воронежской, Екатеринбургской, Красноярской, Московской, Орловской, Санкт-Петербургской, Ставропольской и Уфимской епархий. В ряде епархий созданы психиатрические больницы, лепрозории и реабилитационные центры².

Изменения, внесенные в законодательство России, существенно изменили структуру учреждений и расширили географию социального служения. Уже в 2006 году в РПЦ на своем обеспечении было 113 церковных приютов, 1433 социальных учреждений. Церковью окормляются 2867 больниц, 1578 детских домов, 1892 иных социальных учреждений, 2072 воинских частей, 1198 исправительных учреждений³. Практика социального служения РПЦ существенно расширилась. Антиалкогольная и антинаркотические программы, детская программа, социальная деятельность в сфере образования, помощь престарелым и инвалидам, программа по борьбе с безработицей, работа с беженцами, оказание помощи жертвам стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций, работа с заключеными, медицинская и патронажная помощь, программа по церковному взаимодействию с государством и обществом в социальной области – вот неполный перечень проектов, осуществляемых священнослужителями и мирянами, объединенными для достижения целей социального служения.

Подведем итоги. 1990-2008 годы представляются периодом масштабных и глубоких преобразований в характере социального служения Русской

¹ См. Левчук К. А. Указ. соч. – С. 12.

² Там же. – С. 14.

³ Вигилянский В. Русская Православная Церковь: итоги 20-летия религиозной свободы / глав. ред. Александр Щипков; священник Владимир Вигилянский // РЕЛИГИЯ и СМИ. – 26.12.2007.

Православной Церкви. Большая роль в процессе активизации благотворительности и милосердия принадлежала Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II, который в многотрудных условиях строительства российской государственности, в условиях острой политической борьбы, сумел объединить церковную полноту, сохранить независимость Церкви, активно способствовал преобразованию церковной деятельности социального служения¹.

Созданная Церковью система помощи нуждающимся к 2008 году включала в себя различные формы и направления служения: многочисленные центры противодействия алкоголизму и утверждению трезвости, реабилитационные центры для наркозависимых, общества православных врачей, центры по работе с глухими, слабослышащими и слепоглухими, группы церковной помощи в случае чрезвычайных ситуаций. Действуют многочисленные центры помощи бездомным: приюты, бесплатные столовые, пункты выдачи одежды, автобусы милосердия, которые помогают бездомным выживать в зимнее время года. Социальная помощь РПЦ включает в себя сестричества милосердия, кризисные центры для беременных, матерей с младенцами, дома престарелых, приюты для детей разного возраста.

В течение изучаемых десятилетий изменялись группы нуждающихся: к традиционным — престарелым, нищим, больным, детям — добавились разного рода зависимые, заключенные, малоимущие, инвалиды. Формы помощи эволюционировали от бесплатного кормления, обеспечения одеждой и содержания в богоугодных заведениях до комплексных программ по реабилитации, организации социального обслуживания на дому и в стационаре, образовательной и досуговой деятельности.

Русская православная церковь в современной России осуществляет социальное служение, являясь институтом гражданского общества, ее социальная деятельность развивалась в русле оформления договорной модели государственно-церковных отношений, что нашло отражение в «Основах социальной концепции РПЦ». Более того, РПЦ к середине 90-х гг. становится одним из самых важных социальных институтов, влияющих на становление вероисповедной политики, а также берущих на себя функцию попечения о духовно-нравственном состоянии общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вигилянский В. Русская Православная Церковь: итоги 20-летия религиозной свободы / глав. ред. Александр Щипков; священник Владимир Вигилянский // РЕЛИГИЯ и СМИ» – 26.12.2007.
2. Воронова Е.А. Институт приходской благотворительности в России: историографический анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета. серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2010. – № 1. – С. 359–371.
3. Евдокимов В.Ю. Социальное служение русской православной церкви к XX – Н. XXI вв. // Мир современной науки. – 2011. – № 5. – С. 9–18.

¹ См.: Памяти Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II // Вестник церковной истории. – 2009. – № 1-2. – С. 3-8.

4. Ерёмин А.В. Социальная деятельность Русской Православной Церкви во второй половине 90-х гг. XX века // Ярославский педагогический вестник – 2010. – № 4. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 77–82
5. Зубанова С.Г. Социальное служение и благотворительность : учеб. пособие для студентов. – М., 2015. – 232 с.
6. Калинов В.И. Российская благотворительность на пути в XXI век // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2005. – № 4. – С. 74–94.;
7. Королева Л.А., Мельниченко О.В. Советская партийно-государственная политика в отношении русской православной церкви в 1985-1990 гг. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2012. – № 1 (9). – С.160–169.
8. Куницын И.А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы. – М.: Правосл. дело: Отчий дом, 2000. – 462 с.
9. Левченко И.В. Русская православная церковь в политической системе современной России // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2007. – № 1. – С. 6–13.
10. Левчук К.А. Исторические этапы и формы взаимодействия медицины и православия в России // Медицина и образование в Сибири. – 2009. – № 2. – С. 8–20.
11. Нелидкин А.М. Социальная работа Русской православной церкви: правовые основы и принципы организации / А.М. Нелидкин, Т.Б. Малистова // Направления и формы гуманитаризации высшего образования: Межвуз. Сб. Науч. Трудов. – Вып. 4. // под ред С.В.Демидова. – Рязань, РИПЦ «Первопечатникъ», 2015. – С. 169–182.
12. О социальной концепции русского православия / Под общ. ред. М. Л. Мчедлова. – М., 2002. – С.139–140.;
13. Основы социальной концепции Русской православной церкви. – М.: Изд-во Московской Патриархии, 2000.
14. Памяти Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II // Вестник церковной истории. – 2009. – № 1–2. – С. 3–8.
15. Патриарх Алексий. Принимаю ответственность за все, что было // Известия. – 1991. – 10 июня. – С. 2.
16. Перцева И.В. Основные дефиниции социально-педагогической деятельности Русской Православной Церкви // Социология инноватики: социальные механизмы формирования инновационной среды: Доклады и выступления на II международной конференции по социологии инноватики. 29-30.11. 2007. – Т. 2. – М.: РГИИС, 2008.
17. Петров А. «Блаженны нищие...» Алексий II призвал российские власти обеспечить «безболезненный» переход к новой системе льгот для пенсионеров и малоимущих // Независимая газета религии. – 19.01.2005.
18. Писенко К. А. Соглашения о сотрудничестве между религиозными объединениями и исполнительными органами государственной власти Российской Федерации как разновидность административного договора [Электронный ресурс]. – Режим доступ : state-religion.ru

19. Религия и Закон: сборник правовых актов с комментариями / сост. А. О. Протопопов. – М.: Паллада, 1996. – 112 с.
20. Русская православная церковь // Православная энциклопедия. – С. 16–17.
21. Симонова М.А. Социальная, образовательная и миротворческая деятельность Русской Православной Церкви в контексте взаимодействия с государством и обществом (1943–2013) : дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2015.
22. Социальное служение Церкви. Статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.diaconia.ru/statistic (дата обращения: 2016-01-28).
23. Социальные проекты Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1556677.html> (дата обращения: 2016-02-07)
24. Трайнин О. М. Юридическая поддержка социальной и благотворительной деятельности Церкви. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rondtb.msk.ru/info/ru/legal_ru.htm (дата обращения – 2016-03-05).
25. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» 19 сент. 1997 г. // Религия: история и современность. – М.: Юнити, 1998.
26. Цыпин, В. прот. История Русской церкви 1917–1997 / прот. В. Цыпин. – М.: Валаамский монастырь, 1997.
27. Шведов О. Энциклопедия церковной жизни. – М.: Ковчег, 2003. – С. 93–95.
28. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке / М.В. Шкаровский. – М.: Вече, Лента 2010. – 420 с.

*Sipyagina Elena Alexandrovna,
3-course postgraduate student,
Kostroma State University*

**TRANSFORMATION OF THE SOCIAL SERVICE
OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE PERIOD
OF PATRIARCHY ALEXY II (RIDIGER) 1990-2008**

The article shows the state and practice of social activity of the Russian Orthodox Church in the period 1990-2008. It was examined chronologically how the legislative base for the implementation of social service was formed, the development of structure of social activities, church charitable programs and targeted assistance to those, who were in need. The institutionalization and development of church charity and that of the period under study is associated with the aspirations and labors of His Holiness Patriarch Alexy II.

Key words: *social activity, service, charity, mercy, Patriarch Alexy II, Russian Orthodox Church.*

УДК 294.3:177.7

*Протоиерей Александр Карягин,
кандидат богословия,
заведующий кафедрой Церковно-исторических дисциплин КоДС,
Председатель Выпускной квалификационной комиссии
E-mail:seminaria44@mail.ru*

СЛОВО ВЫПУСКНИКАМ

В воскресенье 1 июля 2018 года состоялся выпускной акт в Костромской духовной семинарии. Торжества начались с Божественной литургии в Богоявленском кафедральном соборе Костромы, которую возглавил митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт.

Актный день открыли выступления Владыки митрополита и о. Ректора. Затем слово от выпускников произнес иерей Роман Удинцев. «Для нас выпускников сегодня, конечно, особенный день, одновременно радостный и грустный. Радостный, потому что позади остались трудные экзамены, и теперь мы можем свободно вздохнуть. Нам придется расстаться со стенами родной семинарии, преподавателями, друзьями. Конечно, хотелось бы выразить благодарность Вам, уважаемый Владыка, за Ваши труды на благо семинарии, за ваши непрестанные заботы о нашей духовной школе, поблагодарить о. Ректора, преподавателей. Благодаря вам у нас была возможность учиться, совершенствоваться, потому что семинария – это не просто образовательное учреждение, это и школа послушания, и школа молитвы. Все мы, выпускники, постараемся те знания, умения и навыки, полученные за годы обучения в духовной школе, максимально реализовать, и я верю, что они обязательно помогут нам в наших трудах на благо Церкви!».

Затем митрополит Ферапонт вручил выпускникам дипломы, а также серебряные знаки выпускника КоДС.

Окончание учебного процесса в Костромской духовной семинарии традиционно завершается защитой выпускных квалификационных работ.

*Протоиерей
Александр Карягин*

Дипломная работа представляет собой результат научной работы студента, которая велась им во все время обучения. Мы попросили нескольких выпускников очного отделения рассказать о своих дипломных работах.

* * *

Иерей Роман Удинцев: «Моя выпускная научная работа посвящена исследованию взаимоотношений Патриарха Никона и царя Алексея Михайловича Романова. Отношения этих людей, как представителей высшей власти в Церкви и государства выходили далеко за рамки просто формальных. Таких отношений между главами Русской Церкви и государства в истории России больше не было, за исключением родственных отношений патриарха Филарета и царя Михаила Феодоровича.

В процессе написания своей работы мною было проработано достаточно много исторической литературы. Особенно можно выделить следующие научные исследования: сочинение В. О. Ключевского «Исторические портреты», труд А. В. Карташева «Очерки по истории Русской Церкви», который хорошо подходит

для характеристики отношений между патриархом и государем, А. П. Богданова «Русские патриархи», Н. Ф. Каптерева «Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович», труд Костомарова Н. И. «Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей», труд митрополита Макария «История Русской Церкви». Крайне полезными и интересными для развития моей темы стали такие источники, как «Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским» и «Известие о рождении и воспитании о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России».

Главным выводом моей работы является то, что государство, являясь установленным от Бога учреждением, призвано, главным образом, обеспечивать их благополучное земное существование, охранять своих граждан от зла посредством силы законов. Церковь же не должна применять физическую силу, это сугубо государственная функция, также как и государству нелепо брать на себя инициативу в решении каких-то сугубо церковных вопросов. Нормальное существование и развитие Церкви и государства возможно лишь при условии разумного и плодотворного сотрудничества, но никак не при условии вероломного вмешательства одной стороны в дела другой».

* * *

Диакон Сергей Резников: «Тема моей дипломной работы: «Святитель Иннокентий (Вениаминов) и расцвет православной миссии на Аляске». С первых курсов обучения в семинарии мне было особенно интересно изучение опыта катехизации и просвещения как отдельных людей, так и целых народов. Таким образом, исследование процесса развития миссионерской деятельности Русской Православной Церкви на Аляске для меня стало крайне важным и полезным.

В процессе исследования мое внимание привлекло обширное еписколярное наследие святителя Иннокентия (Вениаминова), включающее в себя «Творения» и «Письма» святителя, собранные и изданные его биографом И. П. Барсуковым (1841–1906) в XIX веке. В трех книгах «Творений» святителя представлены его научные работы по истории, этнографии, лингвистике, минералогии края, а также богословские сочинения, огласительные поучения, миссионерские записки, церковно-педагогические труды и документальные материалы, ставшие источниковой базой по истории православия на Аляске. В книгах «Письма» опубликовано более 600 писем святителя Иннокентия, что является важным источником для изучения не только его жизнеописания, но и его миссионерской деятельности. Письма святителя показывают дивный духовный облик пастыря миссионера-душепечителя.

Благодаря созданным святителем Иннокентием методам миссионерского служения, основанным на органичности взаимосвязи культуры и ценностей малых народов с миссионерством, народы Аляски получили свою письменность, что привело к более осознанному, глубокому пониманию ими основ православной веры.

Сегодня Русская Православная Церковь, после разрушительных десятилетий безбожья в России, ставит задачу возрождения и развития миссионерского служения. По моему глубокому убеждению, для современного церковного сознания особенно актуальным становится обращение к истории и традициям апостольского служения выдающихся православных миссионеров прошлого, одним из которых является святитель Иннокентий (Вениаминов)».

* * *

Жигалов Михаил Иванович: «Я посвятил свою выпускную квалификационную работу выпускнику Костромской духовной семинарии, профессору

философии Московской духовной академии, протоиерею Феодору Александровичу Голубинскому.

В процессе написания работы мною была уточнена биография протоиерея Феодора Голубинского. Сформулированы основные черты его характера: такие христианские добродетели, как кротость и смирение. Мною было положено начало научной систематизации трудов профессора-протоиерея Ф. А. Голубинского, которые я разделил на две группы. Критерием данного деления является содержание сочинений. К первой относятся его сугубо богословские труды. Вторая группа включает в себя статьи нравственного поучения, и они обращены к более широкому кругу читателей, и потому более универсальны.

Мною были исследованы научные интересы прот. Ф. А. Голубинского. Его характеризуют платоником, платонизм которого окрашен святоотеческой рецепцией. Научная эрудиция его крайне широка: он знал труды как представителей античной философии, средневековья, так и современных ему авторов.

В процессе исследования особенно интересным для меня было изучение литературных источников дореволюционного издания, которые явились для меня живым наследием к изучению личности протоиерея Ф. А. Голубинского и в целом русской истории. Так, особую ценность представляет юбилейный сборник исторических материалов «У Троицы в Академии», посвященный 100-летию Московской духовной академии, который вышел в свет в 1914 году. Экземпляр данного издания бережно хранится в библиотеке Костромской духовной семинарии.

Результаты моего исследования могут быть использованы для более углубленного изучения как научных идей Ф. А. Голубинского, так и всей московской школы русской религиозной философии, основателем которой и является отец Феодор. Кроме того, результаты работы можно применять в педагогической практике при чтении курса истории русской религиозной мысли и русской философии».

* * *

В 2018 году Костромская духовная семинария совершила свой очередной выпуск.

Семинария, по своей сути, – не просто высшее учебное заведение, в ко-

тором преподается определенный объем профессиональных знаний, умений и навыков. Семинария также является школой молитвы, послушания и благочестия. Если свои профессиональные знания выпускники подтвердили успешной сдачей итогового междисциплинарного экзамена и защитой выпускной квалификационной работы, то экзамен благочестия будет длиться во все время служения Церкви и людям.

В добрый путь!!!

ТАБЛИЦА ДИПЛОМНЫХ РАБОТ ВЫПУСКНИКОВ

(Продолжение. Начало в Ипатьевский

№	Выпускник	Тема дипломного проекта
145	ГУСЕВ Дмитрий (Дмитрий) Николаевич, диакон	«Политика Советской власти по отношению к Русской Православной Церкви в Костромской губернии (1918-1926 гг.)»
146	ТАБАЧЕНКО Андрей Андреевич	«Русская Православная Церковь и Костромское общество в годы Первой мировой войны»
147	ДЕНИСОВ Михаил Вячеславович	«Всероссийский император Николай II в период Первой мировой войны»
148	ВИХАРЕВ Сергей Михайлович, священник	«Михаил Пселл: византийский историк, писатель и богослов»
149	АБРАДУШКИН Александр Анатольевич, священник	«Собор 1666–1667 гг. (Большой Московский Собор)»
150	РЕМЕЗОВ Дмитрий Сергеевич	«История изъятия церковных ценностей в Костромской епархии при советской власти»
151	АВСИЕВИЧ Владимир Николаевич, священник	«Особенности тюремной душепопечительной деятельности РПЦ на примере Вологодской епархии»
152	МОЛНАР Михаил Петрович	«Исторический очерк Крестовоздвиженского храма г. Нерехты»
153	ОМЕЛЬЧЕНКО Георгий Владимирович, диакон	«Исторический очерк Феодоровского и Успенского соборов в г. Костроме»
154	КОРОТИН Евгений Николаевич, священник	«Ученики и собеседники Сергия Радонежского на Вологодской земле»
155	АКСЕНОВ Николай Николаевич	«История русского монашества на Афоне в XIX-XX веках»
156	ТАЛАНОВ Александр Васильевич, диакон	«Исторический образ преподобного Макария Оптинского как учителя нравственности»

КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

вестник. – 2016. – №4. – С. 180–191.)

Руководитель	Рецензент	КФ	оценка	Год
Виноградов Алексей Владимирович, и.о. проректора по научной работе	Гаранова Елена Петровна, к.ю.н.	ЦИ	хорошо	2016
Протоиерей Карягин Александр, к. б.	Белов Андрей Михайлович, д.и.н.	ЦИ	отлично	2016
Протоиерей Карягин Александр, к.б.	Священник Дмитрий Трифонов	ЦИ	хорошо	2016
Виноградов Алексей Владимирович, и.о. проректора по научной работе	Ступин Василий Александрович	ЦИ	отлично	2016
Виноградов Алексей Владимирович, и.о. проректора по научной работе	Ступин Василий Александрович	ЦИ	удовл.	2016
Виноградов Алексей Владимирович, и.о. проректора по научной работе	Священник Георгий Андрианов, ректор, к.б.	ЦИ	отлично	2016
Священник Андрианов Георгий Владимирович, к.б.	Иерей Алексей Виноградов	ЦП	удовл.	2017
Протоиерей Александр Карягин, к.б.	Табаченко Андрей Андреевич	ЦИ	отлично	2017
Протоиерей Александр Карягин, к.б.	Протоиерей Игорь Шашков	ЦИ	отлично	2017
Иерей Алексей Виноградов	Иерей Андрей Андрианов, к.б.	ЦИ	отлично	2017
Иерей Алексей Виноградов	Игумен Варфоломей (Коломацкий)	ЦИ	хорошо	2017
Протоиерей Александр Карягин, к.б.	Ступин Василий Александрович	ЦИ	отлично	2017

№	Выпускник	Тема дипломного проекта	
157	ЗАЙЦЕВ Роман Александрович, священник	«Церковно-историческое значение литературного наследия протопопа Аввакума»	
157	ЩЕРБАКОВ Сергей (Сергей) Леонидович, священник	«Позиция преподобного Нила Сорского в отношении статуса церковного имущества»	
159	МАКЕЕВ Александр Николаевич, священник	«Работа на приходе с родственниками алкоголиков и наркоманов»	
160	РЯБОВ Виталий Юрьевич, священник	«Богословское наследие святителя Игнатия Брянчанинова: систематизация и оценка»	
161	КАЛИН Алексей (Алексей) Николаевич, священник	«Значение первой заповеди Блаженств для формирования личности и общества в современной России»	
162	ЖИГАЛОВ Михаил Иванович	«Протоиерей Феодор Голубинский: опыт систематизации трудов и их оценка»	
163	ЛАРИН Алексей Игоревич	«Сравнительный анализ развития понимания «Бога» в традициях Ислама и Православия»	
164	РЕЗНИКОВ Сергей Анатольевич, диакон	«Святитель Иннокентий (Вениаминов) и расцвет миссии на Аляске»	
165	ПОМАЗОВ Роман Николаевич	«Кирилло-Новоезерский монастырь и его значение для Вологодской земли»	
166	УДИНЦЕВ Роман Николаевич, священник	«Взаимоотношения Патриарха Никона и Царя Алексея Михайловича Романова»	
167	ПАНКОВ Андрей Николаевич, протоиерей	«Приготовление к пастырскому служению»	
168	Иеромонах Сергей (ШВЫДКОВ Дмитрий Александрович)	«Исторический очерк о Троице-Борском монастыре»	
169	Иеромонах Нил (АНДРОЩУК Петр Петрович)	«Христианская добродетель мужество»	
170	БУРДИН Иоанн (Виктор) Валерьевич, священник	«Проблемы жизни и смерти в русском фольклоре»	
171	РЫЖКОВ Дмитрий Иванович, священник	«Миссионерская деятельность святителя Стефана Пермского»	

Таблица дипломных работ выпускников Костромской духовной семинарии

Руководитель	Рецензент	КФ	оценка	Год
Иерей Алексей Виноградов	Ступин Василий Александрович	ЦИ	удовл.	2017
Священник Андрианов Георгий Владимирович, к.б.	Гаранова Елена Петровна, к.ю.н.	БГ	отлично	2017
Протоиерей Иоанн Чулков	Табаченко Андрей Андреевич	ЦП	хорошо	2017
Священник Андрианов Георгий Владимирович, к.б.	Протоиерей Виталий Шастин	БГ	удовл.	2017
Протоиерей Виталий Шастин	Иерей Виталий Бабушкин	БГ	хорошо	2017
Священник Андрианов Георгий Владимирович, к.б.	Священник Зинчук Сергей (Сергей) Михайлович	БГ	отлично	2018
Шульгина Лилия Александровна, к.филос.н.	Священник Шашков Игорь Ардалионович	БГ	отлично	2018
Протоиерей Карягин Александр Иванович, к.б.	Белов Андрей Михайлович, д.ист.н.	ЦИ	отлично	2018
Протоиерей Зинчук Сергей (Сергей) Михайлович	Шульгина Лилия Александровна, к. филос. н.	ЦИ	отлично	2018
Священник Виноградов Алексей Владимирович	Диакон Табаченко Андрей Андреевич	ЦИ	отлично	2018
Священник Чулков Иоанн (Иван) Петрович	Священник Андрианов Андрей Владимирович, к.б.	ЦП	хорошо	2018
Архимандрит Серафим (Фирстов Сергей Иванович)	Священник Андрианов Георгий Владимирович	ЦИ	отлично	2018
Протоиерей Шастин Виталий Михайлович	Священник Шашков Игорь Ардалионович	БГ	отлично	2018
Священник Андрианов Георгий Владимирович, к.б.	Священник Эдельштейн Георгий Михайлович, к. филол. н.	БГ	отлично	2018
Священник Виноградов Алексей Владимирович	Священник Андрианов Андрей Владимирович	ЦИ	отлично	2018

ОТЧЕТ О НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

1 ОБЗОР ОРГАНИЗОВАННЫХ НАУЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Научная деятельность в семинарии представлена достаточно многогранно. Так, на постоянной основе функционирует научно-исследовательский центр по изучению старообрядчества «Диалог», проводятся открытые лекции, научные семинары, круглые столы, где в роли модераторов – известные церковные и светские ученые и т.д. Традиционно важное место занимает такая форма организации научной деятельности, как проведение научных конференций. За прошедшие три года в Костромской духовной семинарии было организовано и проведено свыше 10 научных конференций.

1) 5-6 февраля 2018 г. в Костромской духовной семинарии состоялась Международная межвузовская межконфессиональная социальная научно-практическая конференция «Добрый самаритянин», посвященная научному осмыслению опыта социальной работы в религиозных и светских организациях в России и за рубежом.

В рамках конференции состоялась презентация первого учебного пособия для духовных учебных заведений «Социальное служение Русской Православной Церкви» (460 стр.). Книга — результат совместного труда преподавателей Костромской духовной семинарии и кафедры социальной работы Костромского государственного университета.

На конференции прозвучали доклады специалистов разных конфессий из США, Ирландии, Норвегии, Кипра, Казахстана и России. Докладчики поделились своим опытом социальной работы в различных сферах и предложили свои варианты помощи нуждающимся. Участники форума приняли итоговый документ, в котором подчеркнули, что социальное служение есть «условие нравственного здоровья отдельного человека и общества в целом». Конференция транслировалась в прямом эфире на канале Костромской митрополии, где можно ознакомиться с записью мероприятия.

2) 23 ноября 2017 года в Костроме прошла Международная межконфессиональная межвузовская научно-практическая конференция «1917 год: итоги столетия», посвященная научно-историческому осмыслению событий, связанных с советскими преследованиями верующих. Организаторами конференции выступили Костромская духовная семинария и Костромской государственный университет. В конференции приняли участие лидеры всех традиционных конфессий, расположенных на территории Ко-

стромской области, а также ученые-историки из Костромского университета и зарубежные гости.

Митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт рассказал собравшимся о значении Поместного собора Русской Православной Церкви 1917-1918 гг. для современности. Доктор исторических наук А.М. Белов посвятил свое выступление политической ситуации в Костромской губернии после 1917 года. Из выступления епископа Ярославского и Ростовского Викентия (Новожилова) (РПСЦ) присутствующие узнали о сложных судьбах старообрядческих общин на примере жизненного подвига епископа Костромского Геронтия (Лакомкина). Имам-хатыб Костромской соборной мечети Ришат – хазрат Сайдашев рассказал о трагической судьбе костромской мечети в Ипатьевской слободе после 1917 года. Главный раввин Костромы и Костромской области Нисон-Мендл Руппо посвятил свое выступление судьбе Шестого Любавичского Ребе Йосефа Шнеерсона, который находился в ссылке в Костроме. Два последних доклада были посвящены лютеранским общинам России в связи 500-летним юбилеем лютеранства, который отмечается в 2017 году. Доктор исторических наук, профессор Е.А. Флейман дал обстоятельный анализ исторической ситуации в отношении Евангелическо-Лютеранской церкви в России после 1917 года. Пастор Мартти Хирвонен (Лютеранская церковь Финляндии) в своём докладе осыятил тему зарубежной поддержки лютеранских общин в России.

Конференция рассмотрела и приняла итоговый документ, согласно которому данные встречи признаны полезными с точки зрения патриотического воспитания и свидетельства о судьбах верующих в недавней истории России.

3) 30-31 мая 2017 года Костромская духовная семинария провела Международную научно-практическую Библейскую конференцию, посвященную 270-летию Костромской духовной семинарии. В работе конференции приняли участие представители церковных и светских учебных заведений и научных центров из нескольких стран. На конференции прозвучали доклады по экзегетике, герменевтике, библейской археологии, богословию и истории исследования Священного Писания. Состоялись выступления девяти американских ученых, в том числе из богословского университета Эзбери (штат Кентукки), который является одним из лучших учебным заведением юга США. Отечественная библеистика была представлена докладами игумена Арсения (Соколова), протоиерея Геннадия Фаста, протоиерея Дмитрия Юревича, доцента А.С. Кашкина и др. Мероприятие стало крупным научным событием, которое впервые на столь высоком уровне представительства прошло на базе духовной семинарии в России. Велась прямая трансляция в интернете. Запись доступна на сайте Костромской митрополии. Участники конференции приняли итоговый документ, где, в частности, отметили необходимость регулярных встреч, посвященных обсуждению проблемных вопросов изучения и понимания Священного Писания, а также воплощения в жизнь Богодухновенных истин, без которых невозможно спасение, потому что «вера без дел мертва» (Иак 2, 26). Интересной особенностью данной конференции стало, то, что была организована интернет-трансляция заседаний конференции.

4) 1-7 февраля 2016 года состоялась Международная научно-практическая конференция «Духовное служение в молодежной среде», посвященная 20-летию возрождения Костромской духовной семинарии» в рамках XVIII Православного молодежного фестиваля «Братья». На площадке конференции прозвучали доклады об опыте работы с молодежью сотрудников молодежных отделов из православных епархий, расположенных в России и в ближнем зарубежье. С докладами выступили представители администрации и преподавательского корпуса семинарии. Затронутые темы нашли живой отклик в молодежной аудитории и вызвали дискуссии.

5) 26 июня 2016 года в дни празднования 20-летия возрождения Костромской духовной школы состоялась Международная научно-практическая конференция «Православное духовное свидетельство в современном мире». В конференции приняли участие гости из других регионов России, а также ближнего и дальнего зарубежья.

6) 28 мая 2015 года на площадке Костромской духовной семинарии состоялась Международная научно-методическая конференция «Семья в России: вчера, сегодня, завтра». На конференцию были приглашены участники из различных регионов России и зарубежья, представители духовенства и региональных властей. В рамках научной дискуссии подверглись обсуждению вопросы семейных отношений, отражающих современное состояние, проблемы и перспективы развития семьи, материнства и детства.

7) 28 сентября 2015 года прошли «Никитские чтения: наследие и наследники преподобного Никиты». Международная конференция была приурочена к 650-летию со дня рождения преподобного и 590-летию основания Богоявленского монастыря города Костромы, который строил святой Никита. Одним из организаторов мероприятия выступила Костромская духовная семинария.

Кроме конференций международного формата семинария постоянно проводит конференции регионального и межрегионального масштаба.

1) 24 апреля 2018 года состоялась II студенческая научная конференция «Ипатьевские чтения». В работе конференции приняли участие студенты всех курсов семинарии. Открыли конференцию доклады, посвященные выдающимся выпускникам Костромской духовной семинарии: профессору философии Московской духовной академии протоиерею Федору Голубинскому и Маршалу Советского Союза А.М. Василевскому. Прозвучали выступления по истории Русской Церкви, патрологии, миссиологии, философии религии и другим предметам. Присутствующие преподаватели после каждого выступления давали оценку выступлению, делились опытом публичных выступлений, предлагали советы и рекомендации.

2) 4-6 октября состоялась межвузовская научно-практическая конференция «Православие. Наука. Культура», проводимая в рамках мероприятий, посвященных 170-летию Русской Духовной Миссии

в Иерусалиме (Кострома–Макарьев–Москва). Одним из организаторов костромского этапа конференции «По стопам епископа Порфирия (Успенского)» выступила Костромская духовная семинария.

3) 16 ноября 2016 года в Костромской духовной школе состоялась научно-практическая конференция, посвященная 150-летию со дня кончины выдающегося ученого и краеведа, выпускника Костромской семинарии — «Протоиерей Михаил Диев (1794–1866): ученый из костромской провинции и православный пастырь». С докладами о трудах о. Михаила Диева выступили священнослужители, преподаватели семинарии и светских учебных заведений, а также сестры Успенской Тетеренской пустыни, где в своё время трудился приснопоминаемый отец Михаил.

4) 9 декабря 2016 года в Актовом зале Костромской духовной семинарии прошла I Студенческая научно-практическая конференция «Ипатьевские чтения». Тема конференции: «600 лет Костромскому Кремлю: история и современность». Участники конференции уделили внимание истории основания и строительства архитектурного ансамбля Костромского Кремля, обсудили ход археологических изысканий на территории комплекса, рассмотрели современное состояние дел с процессом восстановления. Особый интерес преподавателей и студентов семинарии вызвал доклад о пребывании в Кремле Костромской семинарии.

Костромская духовная семинария постоянно организует и проводит Региональный этап Международных образовательных Рождественских чтений. Так, в рамках регионального этапа XXIV Международных образовательных Рождественских чтений «Традиция и новации: культура, общество, личность» в 2015 году организована работа восьми дискуссионных площадок. 20 января 2017 года было проведено пленарное заседание регионального этапа XXV Международных образовательных Рождественских чтений «1917–2017: уроки столетия». 14 декабря 2017 года преподаватели и студенты Костромской духовной семинарии приняли участие в пленарном заседании регионального этапа XXVI Международных образовательных Рождественских чтений «Нравственные ценности и будущее человечества».

2 ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

1) ИПАТЬЕВСКИЙ ВЕСТНИК. Научно-богословский журнал, издаваемый Костромской духовной семинарии. Выходит 2 раза в год. Журнал публикует материалы и исследования по богословию, церковной истории и связанным дисциплинам, обзоры и библиографические заметки на новые работы в области богословских исследований. Журнал адресован преподавателям и студентам духовных школ, историкам, теологам, философам и всем, кто заинтересован в вышеупомянутых вопросах.

- Журнал индексируется в Национальной библиографической базе данных научного цитирования – РИНЦ.
- Полный доступ к текстам статей есть в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, а также на ресурсе cyberleninka.ru.

- Журнал входит в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия.

2) АЛЬМАНАХ «ДИАЛОГ» публикует материалы и исследования научно-исследовательского центра «Диалог» по изучению старообрядчества при Костромской духовной семинарии. Журнал адресован преподавателям и студентам духовных школ, историкам, теологам, философам и всем, кто заинтересован в вышеупомянутых вопросах. В настоящее время альманах планируется к изданию один раз в три года.

3 ПУБЛИКАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

1. Игумен Антоний (Бутин). Протоиерей Михаил Диев – православный подвижник XIX в. // Ипатьевский вестник. – 2018. – № 6. – С. 13-20.
2. Рылов А., священник. Вера епископа. О выпускнике Костромской духовной семинарии епископе Порфирии (Успенском) // Ипатьевский вестник. – 2018. – № 6. – С. 40-54.
3. Табаченко А.А. Деятельность Церкви по организации помощи раненым воинам в начале Первой мировой войны (август–декабрь 1914 г.) // Ипатьевский вестник. – 2018. – № 6. – С. 108-114.
4. Басов Н.Ф. Русский язык – социологический аспект // Ипатьевский вестник. – 2018. – № 6. – С. 126-132.
5. Епископ Алексей (Елисеев). Мамврийский дуб: археология святыни // Ипатьевский вестник. – 2018. – № 6. – С. 134-138.
6. Андрианов Г., священник. Священномученик Иларион Верейский как исследователь Священного Писания // Ипатьевский вестник. – 2018. – № 6. – С. 160-168.
7. Эдельштейн Г., прот. Принципы перевода Священного Писания // Ипатьевский вестник. – 2018. – № 6. – С. 184-187.
8. Андрианов А., священник. «Подражайте мне, как я Христу» (1Кор. 4,16). Понятие «μίμησις» (подражание) в античном мире и у святого Апостала // Ипатьевский вестник. – 2018. – № 6. – С. 238-246.
9. Игумен Петр (Ерышалов). Обзор конференций Костромской духовной семинарии (2014-2017 гг.) // Ипатьевский вестник. – 2018. – № 6. – С. 274-279.
10. Митрополит Ферапонт (Кашин). Преподобный Иаков Железоборовский – ученик преподобного Сергия. 575-летие со дня преставления // Ипатьевский вестник. – 2017. – № 5. – С. 9-16.
11. Трифонов Д., священник. Преподобный Макарий Алтайский. 225 лет со дня рождения и 170 лет со дня преставления // Ипатьевский вестник. – 2017. – № 5. – С. 17-24.
12. Белов А. М. К 100-летию со дня русской революции // Ипатьевский вестник. – 2017. – № 5. – С. 29-38.

13. Андрианов Г., священник. Участие священномученика Илариона Верейского в событиях отечественной церковной жизни 1917 года // Ипатьевский вестник. – 2017. – № 5. – С. 39-50.
14. Ремезов Д. С. Святые, связанные с историей Костромской духовной семинарии // Ипатьевский вестник. – 2017. – № 5. – С. 93-112.
15. Епископ Алексей (Елисеев). Путь от учения к служению // Ипатьевский вестник. – 2017. – № 5. – С. 113-126.
16. Эдельштейн Г., прот. Святоотеческое учение о происхождении языка // Ипатьевский вестник. – 2017. – № 5. – С. 145-162.
17. Басов Н.Ф. Благотворитель и афонский схимник Иннокентий (Сибиряков) 1860-1901 гг. // Ипатьевский вестник. – 2017. – № 5. – С. 169-182.
18. Андрианов А., священник. Отношение религиозных традиций и законодательства Российской Федерации к актуальным проблемам биоэтики // Ипатьевский вестник. – 2017. – № 5. – С. 197-210.
19. Винградов А., священник. О чудесах пустозерских узников // Ипатьевский вестник. – 2017. – № 5. – С. 217-238.
20. Виноградов А., священник. Тюремное служение глазами семинариста // Угрешский сборник. – 2017. – Вып. 8. – С. 65-77.
21. Зинчук С., прот. Старообрядческое мастерство в меднолитном образе // Ипатьевский вестник. – 2017. – № 5. – С. 239-248.
22. Епископ Ферапонт (Кашин). Костромская семинария моя Alma mater // Ипатьевский вестник. – 2016. – № 4. – С. 35-40.
23. Андрианов Г., священник. Период ректорства Архиепископа Алексия (Фролова) в Костромской духовной семинарии (2010-2013) // Ипатьевский вестник. – 2016. – № 4. – С. 41-54.
24. Гуцул И., прот. Церковь Алексия человека Божия г. Костромы (семинарский храм с 1993 по 2010 гг.) // Ипатьевский вестник. – 2016. – № 4. – С. 55-58.
25. Басов Н.Ф. Общественное служение Костромской духовной семинарии в XIX– начале XX веков // Ипатьевский вестник. – 2016. – № 4. – С. 59-66.
26. Андрианов Н., священник. Особенности погребения мирян в дохристианскую эпоху // Ипатьевский вестник. – 2016. – № 4. – С. 123-132.
27. Бабушкин В., священник. Служение в США // Ипатьевский вестник. – 2016. – № 4. – С. 133-142.
28. Андрианов А., священник. Отношения между врачом и пациентом в религиозных традициях мира // Ипатьевский вестник. – 2016. – № 4. – С. 143-154.
29. Андрианов Г.В. Понимание св. Иларионом Верейским проблематики церковного раскола // Диалог: альманах / Костромская духовная семинария. – Кострома, 2018. – № 1. – С. 24-30.
30. Виноградов А., священник. Церковная реформа XVII-го века: эволюция взглядов, причины их происхождения и распространения (исправленная и дополненная) // Диалог: альманах / Костромская духовная семинария. – Кострома, 2018. – № 1. – С. 31-66.

31. Виноградов А., свящ. Соловецкий инок Епифаний – опыт реконструкции биографии // Диалог: альманах / Костромская духовная семинария. – Кострома, 2018. – № 1. – С. 67-90.
32. Виноградов А., свящ. Романово-Борисоглебский поп Лазарь: биографические данные, образование, богословские взгляды // Диалог: альманах / Костромская духовная семинария. – Кострома, 2018. – № 1. – С. 91-123.
33. Архимандрит Серафим (Фирстов). Патриарх Никон – штрихи к духовно-психологическому портрету (неисторические размышления) // Диалог: альманах / Костромская духовная семинария. – Кострома, 2018. – № 1. – С. 124-137.
34. Ступин В.А. Эсхатологическое напряжение на Руси XVII века // Диалог: альманах / Костромская духовная семинария. – Кострома, 2018. – № 1. – С. 147-152
35. Ступин В.А. Проблематика и историография исследования трудов Федора Иванова и иных деятелей раннего старообрядчества // Диалог: альманах / Костромская духовная семинария. – Кострома, 2018. – № 1. – С. 153-161.
36. Ступин В.А. Образование российского духовенства XVII века на примере дьякона Федора Иванова и архимандрита Спиридона (Потемкина) // Диалог: альманах / Костромская духовная семинария. – Кострома, 2018. – № 1. – С. 162-180.
37. Ступин В.А. Жизнеописание бывшего дьякона Московского Благовещенского собора Федора Иванова // Диалог: альманах / Костромская духовная семинария. – Кострома, 2018. – № 1. – С. 181-193.
38. Митрополит (Епископ) Ферапонт (Кашин). Северная Фиваида – сокральная территория Руси. К формированию монашеской традиции Костромской земли // Ипатьевский вестник. – 2015. – № 3. – С. 10-20.
39. Священник Михаил Мостовой . Архитектурный ансамбль Спасо-Геннадьевского монастыря – наследие преподобного Геннадия Костромского и Любимградского // Ипатьевский вестник. – 2015. – № 3. – С. 35-46.
40. Ремезов Д.С. Преподобные отцы Костромской земли // Ипатьевский вестник. – 2015. – № 3. – С. 47-66.
41. Священник Георгий Андрианов. Священномученик Иларион Верейский об инославии // Ипатьевский вестник. – 2015. – № 3. – С. 80-114.
42. Игумен Антоний (Бутин). Святые Нерехтской земли // Ипатьевский вестник. – 2015. – № 3. – С. 144-159.
43. Прот. Владимир Воронин. Монашество в Римско-Католической церкви // Ипатьевский вестник. – 2015. – № 3. – С. 160-173.
44. Священник Андрей Андрианов. Законодательство и религии РФ (Русская православная церковь, иудаизм, ислам, буддизм) по этическим вопросам трансплантологии // Ипатьевский вестник. – 2015. – № 3. – С. 174-211.
45. Басов Н.Ф. К 1000-летию преставления Крестителя Руси: Святой князь Владимир как основоположник великокняжеской благотворительности // Ипатьевский вестник. – 2015. – № 3. – С. 212-228.

4 СПИСОК ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ, ПРОШЕДШИХ ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ В 2015-2017 ГГ.

1. Иерей Виталий Бабушкин

– сертификат российского университета дружбы народов 23.01.2016 г. XXXIV Международные Рождественские образовательные чтения «Традиция и новации: культура, общество, личность».

2. Береснева Ирина Геннадьевна

– сертификат №16 Московской Духовной академии Русской Православной Церкви 14-15 февраля 2017 г. курс повышения квалификации церковных специалистов в области педагогических дисциплин духовных семинарий Русской Православной Церкви.

3. Виноградов Алексей Владимирович

– сертификат №6 Учебного комитета Русской православной Церкви 29-30 марта 2016 г. (г. Сергиев Посад) программа повышения квалификации преподавателей церковной истории;

– диплом №63 академии ФСИН России (г.Рязань) 16 мая – 26 июня 2016 г. ведение профессиональной деятельности в сфере организации деятельности территориального органа ФСИН России по организации работы с верующими.

4. Зинчук Сергей Михайлович

– сертификат №4 федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» 20-30 сентября 2016 г. программа «Ресоциализация и социальная адаптация осужденных в период отбывания наказания в местах лишения свободы».

5. Протоиерей Дмитрий Карнаух

– свидетельство №0010-2016 общецерковной аспирантуры и докторнатуры им.святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» (г. Москва) 30 сентября – 4 октября 2016 г. семинар для преподавателей Нового Завета.

6. Протоиерей Никита Андрианов

– сертификат №40 Учебного комитета Русской Православной Церкви (Свято-Успенский Псково-Печерский мужской монастырь) 24-25 ноября 2015 г. программа повышения квалификации преподавателей литургики, предусмотренных церковным образовательным стандартом и государственным стандартом подготовки теологов.

– сертификат №56 Учебного комитета Русской Православной Церкви (Санкт-Петербургская духовная академия) 21-22 февраля 2017 г. программа повышения квалификации для преподавателей Библиистики.

– удостоверение о повышении квалификации № 771801128979 (рег. №0005/3-17) Образовательное частное учреждение высшего образования Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (гор. Москва) 21-22 февраля 2017 г. факультет дополнительного образования по программе краткосрочного повышения квалификации Библиистика.

7. Иерей Андрей Андрианов

– сертификат № 23 Учебного комитета Русской Православной Церкви (Свято-Успенский Псково-Печерский мужской монастырь) 24-25 ноября 2015 г. программа повышения квалификации преподавателей литургики, предусмотренных церковным образовательным стандартом и государственным стандартом подготовки теологов.

8. Иерей Георгий Андрианов

– сертификат №30 Учебного комитета Русской Православной Церкви (Свято-Успенский Псково-Печерский мужской монастырь) 24-25 ноября 2015 г. программа повышения квалификации преподавателей литургики, предусмотренных церковным образовательным стандартом и государственным стандартом подготовки теологов.

– удостоверение №0016/3-15 (г. Москва) 24-25 ноября 2015 г. НОУ ВПО «Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет» по программе «Православная литургика».

9. Диакон Бахтин Сергей Петрович

– сертификат № 20 Учебного комитета Русской Православной Церкви (Коломенская духовная семинария) 17-18 октября 2017 года принял участие в программе повышения квалификации для преподавателей Литургики.

10. Табаченко Андрей Андреевич

– сертификат № 20 Учебного комитета Русской Православной Церкви (Московская духовная академия) 24-25 апреля 2018 г. принял участие в семинаре «Воспитательный процесс в высших духовных учебных заведениях».

11. Смирнова Лариса Вячеславовна

– удостоверение о повышении квалификации Министерство культуры РФ ФГРУ «Российская национальная библиотека» 7827 00059972 от 06.04.2018 г. гор. Санкт-Петербург.

ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ МЕЖВУЗОВСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «1917 ГОД: ИТОГИ СТОЛЕТИЯ»

23 ноября 2017 года в Костроме прошла Международная межконфессиональная межвузовская научно-практическая конференция «1917 год: итоги столетия», посвященная научно-историческому осмыслению событий, связанных с советскими преследованиями верующих. Организаторами конференции выступили Костромская духовная семинария и Костромской государственный университет.

Ключевые слова: XX век, революция, ГУЛag, репрессии, преследование верующих, иудаизм, ислам, старообрядчество, лютеранство, конфессия, вера.

Международная межконфессиональная межвузовская научно-практическая конференция «1917 год: итоги столетия» состоялась в г. Костроме 23 ноября 2017 года. Главной целью конференции являлось исследование жизни религиозных общин в России в первой половине XX века, когда государственной идеологией стал атеизм. В первые годы советской власти основными инструментами политики государства в отношении верующих стали притеснения и откровенные репрессии.

В докладах выступающих были отражены характерные черты жизни религиозных общин в то время. В конференции приняли участие представители всех традиционных конфессий, расположенных на территории Костромской области, а также ученые-историки из Костромского университета и зарубежные гости.

*Митрополит Костромской
и Нерехтский Ферапонт*

Конференцию открыл **Митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт** с докладом на тему «Деяния Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917-1918 гг». В своем выступлении митрополит Ферапонт обратил особое внимание участников конференции на такой важный вопрос, рассмотренный Собором, как прославление святых. Решения Собора о правилах канонизации получили практическое значение, т.к. еще в период работы Собора уже открылась трагическая страница в истории нашего Отечества – начались репрессии.

К лету 1918 года было арестовано несколько сотен священнослужителей, расстреляно

Царская семья. Поэтому Собор принял решение о дальнейшем причислении к лику святых новомучеников, т.е. тех священнослужителей, мирян, всех членов общества, которые были репрессированы именно за свои христианские убеждения, т.е. пострадали как мученики Церкви. Церковь показала, что её вера во Христа, её готовность исповедовать свою веру даже до смерти, жива и сегодня, что в этом смысле ничего в Церкви не изменилось, и никак эта благодать не уменьшилась.

Также в докладе был сделан акцент на уврачевании старообрядческого раскола. В связи с невозможностью осуществить соборное определение, по причине начала гонений, соборные решения были реализованы лишь на Поместном Соборе 1971 года, когда были сняты так называемые клятвы со старых обрядов.

В заключении, Владыка митрополит подчеркнул, что «Собор 1917–1918 года явился важнейшим событием в истории Церкви и, действительно, Промыслом Божиим, предварил тяжелейший период испытаний для Церкви, эпоху гонений и принял решения, которые помогли выстоять Церкви в этот период и остались актуальными и сегодня».

Белов Андрей Михайлович

Следующий доклад на тему «Политическая ситуация в Костромской губернии в 1917–1918 гг.» представил преподаватель Костромской духовной семинарии, доктор исторических наук, профессор Костромского государственного университета Белов Андрей Михайлович.

Как отметил докладчик, 1917 год вспоминают у нас в основном как год Октябрьской революции. Но все события, конечно, начинаются с февраля. Фактически шесть месяцев до тех судьбоносных потрясений, которые потом стали олицетворять у нас весь XX век. Это было заговором политических элит России в лице руководства Государственной Думы, командования армией, а также близких к властьдержущим кругам, в том числе и великих князей, как это не покажется парадоксальным. В результате был открыт период революционных потрясений. Николай II был арестован после нескольких дней после своего отречения, приказ фактически отдал начальник штаба при Верховном главнокомандовании генерал Алексеев. Участвовал генерал Корнилов. Поэтому, когда говорят о том, что, якобы, «белые» хотели восстановить Царскую власть – это явно не соответствует действительности. Это были революционеры. Надо называть вещи своими именами. Поэтому в Гражданской войне столкнулись революционеры «февраля» и революционеры «октября».

Что являла собой революция как таковая? Это было мгновенное разрушение самодержавия. И, естественно, возникла пустота. Выдающийся публицист и религиозный философ начала XX в. В.В. Розанов прекрасно объяс-

нил это в следующих словах: «Русь слиняла в два дня, не осталось царства, не осталось Церкви, не осталось войск, не осталось рабочего класса».

Действительно, это состояние разрушенного государства, к сожалению, следует отметить, говоря о периоде 1917 года. И только постепенно, потом начинает восстанавливаться новое основание власти. В этой связи важную роль сыграл Поместный Собор и избрание Патриарха, так как авторитетов не оставалось.

Что происходит в Костроме? Здесь возникает Комитет общественной безопасности и Советы рабочих, сначала военные, потом солдатские, Совет крестьянских депутатов и Городская дума земства. Вот это многовластие приводит к тому, что начинается перетягивание каната в борьбе за лидерство. И, конечно, в условиях войны, в условиях разрушения власти – какая сила играла руководящую роль? Та, которая сможет контролировать армию. И в этой связи большевики уже с весны (с конца марта, в апреле) 1917 года создают военные организации.

Здесь был расквартирован достаточно мощный воинский гарнизон в количестве 20 тысяч человек, тогда как общее население города составляло 70-75 тысяч. Здесь были фабрики, предприятия, общая численность рабочих около 12 тысяч на текстильных предприятиях. В отличие от сегодняшнего дня они все работали, даже и в условиях революции. Понятно, что контролирующей эти организованные, по своей сути, дисциплинированные силы, сможет овладеть властью.

Армия стала разваливаться. Разрушающий эффект имел приказ №1 Петроградского совета рабоче-солдатских депутатов, который вводил демократизацию и фактически отменял единоначалие власти. Но Кострома всё-таки была отдалена от Петрограда. В Костроме больше проявлялись патриотические чувства, потому что продолжалась война, поэтому далеко не сразу эти разрушительные процессы наступили в Костроме. В чём они проявлялись? Началось массовое дезертирство из воинских частей: по 200-300 дезертиров каждую ночь.

Решающим моментом у нас в Костроме были события государственного совещания в августе 1914 года в Москве и корниловский мятеж, когда руководство русской армии окончательно теряет контроль над войсками. Мятеж был подавлен, а Корнилов и имевшие поддержку генералы были арестованы. Здесь происходит важный ещё один момент: в этой суматохе центральная власть была вынуждена опираться на «Советы», которые контролировали большевики. Поэтому, можно сказать, волей неволей, именно Керенский и приводит большевиков к власти.

Последующие месяцы здесь были связаны с целым рядом демократических процедур, но новая демократия тоже себя изживала и дискредитировала. Поэтому большевики постепенно отказываются от демократических выборов, а весной 1918 года они вообще были запрещены. Фактически в Костроме была установлена полувоенная диктатура, потому что сами рабочие уже стали бастовать против большевиков.

Они увидели, что пришли те люди, которые не могут наладить нормальную жизнь, а все предприятия фактически, особенно крупные, были на гра-

ни закрытия. «Большая костромская льняная мануфактура» закрылась в мае 1918 года и возобновила свою работу только через несколько месяцев. К этому времени уже не было ни старой армии, ни старой власти. Все оппоненты большевиков были фактически разгромлены. К сожалению, мы здесь повторяли события центра, может быть не в такой крайней мере: всё-таки у нас не было явного проявления Гражданской войны, как в соседнем Ярославле, где в июле 1918 года город на $\frac{2}{3}$ разбомбили при подавлении белого мятежа.

В заключение своего доклада профессор А.М. Белов отметил следующее. Возникает вопрос, а почему такие гонения были обрушены на Церковь? Да собственно Церковь формировала мировоззрение людей. И большевики попытались занять это место в сознании людей. Все революционеры были безбожники: и революционеры «февраля», которые отменяют летом 1917 года должность обер-прокурора Святейшего Синода, и большевики. Поэтому уже буквально с первых месяцев революции и Гражданской войны обрушились такие гонения на Церковь.

*Епископ Ярославский
и Костромской Викентий*

Продолжил конференцию **высокий представитель Русской Православной Старообрядческой Церкви – епископ Ярославский и Костромской Викентий (Новожилов)**. В своем докладе владыка детально рассмотрел жизнь и деятельность епископа Геронтия (Лакомкина) в годы советских гонений.

Жизненный путь епископа Геронтия тесно связан с Костромским краем. Он служил священником в селе Стрельниково, рядом с Костромой. В 1911 году его избрали епископом на Петроградско-Тверскую кафедру. Этот человек был очень образованным. Учением, в основном, занимался самостоятельно и достиг больших успехов.

На состоявшемся Первом Священном соборе после падения монархии епископ Геронтий, избранный помощником председателя собора, сказал: «Несмотря на наступившую свободу, нет полной радости среди народа, везде беспорядки и ужасы. Свобода понимается как свобода ругаться, нарушать заповеди: не убий, не пожелай, что принадлежит другому. Всё ещё продолжается тяжёлая, жестокая война. А мы знаем, что шли везде военные события и армия разваливалась. Что будет дальше – известно одному Богу».

В это время большевикам удалось разгромить московское Рогожское кладбище, всем известное как центр старообрядчества. Свершилось то, что не удавалось сделать царской власти. Все храмы, кроме Покровского летнего собора были закрыты, зимний Христо-Рождественский храм был разграблен и превращён в рабочую столовую.

Епископ Геронтий находил возможность заниматься просветительской деятельностью, обращаться с посланиями и письмами к пастве, где просил доклады о состоянии церковных дел. В Петрограде было создано братство

во имя святого священномученика Аввакума и пастырские богословские курсы. Однако, Старообрядческая церковь также подверглась гонениям. К концу 1920 года Старообрядческая Церковь включала в себя 24 епархии по всей России. По состоянию на 1926 год в России насчитывалось 972 прихода, 19 монастырей, 2 скита. К 1950 году осталось 140 приходов и 3 монастыря.

Незаметно подошёл 1932 год. Владыка Геронтий был арестован 13 апреля, в ночь на Мариино стояние, и отправлен на 10 лет в лагеря за обвинение в противодействии советской власти. После объявления приговора епископ спросил: «А больше нельзя?» Узнав, что больше срока не дадут, сказал: «Слава Богу, что мне теперь 60, до 70 должен дожить, честно и срок отбыть, тогда или умирать, или домой».

Пребывание вне свободы – это особый период в жизни святителя Геронтия. В одном из лагерей он решил делать квас из хвои, чтобы помочь узникам избавиться от болезней. В лагерях свирепствовала цинга. Поэтому, когда в 1942 году закончился срок заключения, его оставили в лагере для приготовления кваса, заготовки грибов и ягод, в качестве наёмного работника. И только 5 ноября 1942 года владыка Геронтий смог вернуться.

Выбор таков был: только сельская местность или глухие города, т.к. жить в крупных городах ему было запрещено. И он избрал село Дурасово Красносельского района. Храм в селе, который существует сейчас, никогда не закрывался и находится на развилке дорог ивановского, кинешемского и костромского направлений.

В 1943 году архиепископ Иринарх (Парфёнов) приглашает его в Москву своим помощником. Для него создают Ярославско-Костромскую епархию и назначают правящим архиереем. Если 1926 году в Ярославском благочинии было 15 храмов, в Костромском – 13, то за годы гонений, к 1950 году их осталось в Ярославском благочинии и в Костромском благочинии всего по 4.

Эти приходы никогда не закрывались и сохранились вплоть до нынешних времён. Перед святителем Геронтием встала большая задача по возрождению приходов и духовного возрождения паствы. Для Церкви Христовой наступили времена сравнительно похожие на апостольские – «жатвы много, а делателей мало». Архиепископ Иринарх и епископ Геронтий (Лакомкин) сумели сохранить и упрочить дальнейшее существование Церкви Христовой.

В своем докладе владыка Викентий также отметил, что и сегодня, мы наблюдаем то возрождение, которое сейчас происходит в современной жизни Церкви. Сегодня не надо идти в дальнее путешествие, пробираться в глухие места, где живут люди, не просвещённые светом Евангельским, таких людей вокруг нас очень много. Для нас, наследников владыки Геронтия, остается знаменательным его духовное завещание: «Очень жаль, что очень мало сделано. Нужно больше сделать, но немощь, слабость и суета жизни – немало отняли времени в безделье, за что строго придётся отвечать пред Богом».

С докладом об истории Костромской соборной мечети, построенной в татарской слободе в 1780 г. выступил **имам-хатыб костромской соборной мечети Ришат-Хазрат Сайдашев**. Докладчик отметил, что в старые времена мечеть служила не только местом поклонения Всевышнему, но являлась

Имам-хатыб костромской соборной мечети Ришат-Хазрат Сайдашев

культурным и образовательным центром. Что в исламе, что в православии, что в иудаизме – самые умные люди были богословы. Это те, которые умели читать, писать, говорить. Поэтому люди посещали божьи храмы для того, чтобы научиться у мудрых, получить образование. Первое – это духовность. Те трудности, которые посылает нам Всевышний, мы не можем воспринимать и пытаемся искать в ком-то причины, не понимая того, что наша жизнь – это экзамен.

Костромская мечеть являлась как религиозным, так и культурным центром: при мечети была школа татарского языка, преподавались уроки религиозности и нравственности. В 1917 году в России начались гонения на верующих.

Костромская соборная мечеть просуществовала до 1930 года: (была перестроена) снимались минареты, полумесяцы. В 1953 году костромская соборная мечеть была снесена.

До 1917 года с татарскими богословами и татарскими учебными заведениями России не могло конкурировать ни одно учебное заведение арабских стран и турецкого государства: настолько было сильное у нас богословие. Во время гонений власти грузили мусульманских богословов в вагоны по 200 человек и отправляли в ссылку в Сибирь. В одном вагоне 200 человек катали по Сибири до того момента, пока все не умрут.

И все-таки в безбожные времена люди сохраняли религию. В татарских семьях в Костромской области исполнение мусульманских традиций никогда не останавливалось. Люди собирались в домах, читали Коран, молитвы, слушали наставления. Религиозное обучение было запрещено, но родители поднимали своих детей в 4-5 часов утра для того, чтобы отвести к мулле для изучения религии.

Имам Хатыб Ришат-Хазрат Сайдашев подчеркнул, что современная молодежь стремится жить по принципу: я хочу жить так, как я хочу, и даже пусть Всевышний не вмешивается в мои дела. Это страшный момент, который приводит нас к безнравственности, невоспитанности, бескультурью. Чтобы у человека не было душевного кризиса, мы должны, обязаны ходить в храмы, мы должны обращаться к Всевышнему Создателю, чтобы на нашей земле был мир и покой. Как говорил знаменитый татарский богослов и писатель Габдулла Тука: «В лад жили и пели мы с русскими в старь, зато наши нравы, привычки, словарь».

Далее в соответствии с программой конференции выступил **Главный раввин Костромы и Костромской области Нисон Руппо**. Темой его доклада стала история жизни шестого Любавеческого реббе Иосифа Шнеерсона.

Раввин отметил, что костромская синагога была закрыта властями в 1930 году. После революции евреи оказались в очень непростой ситуации.

*Главный раввин Костромы
и Костромской области
Нисон Руппо*

Во время Первой мировой войны многих евреев начинают отселять из прифронтовой полосы. Таким образом, здесь в Костроме было огромное количество беженцев, которых размещали по семьям. Когда уже по семьям не могли брать – селили в синагоге. И в том числе переселенцы были из местечка Любавичи, которое сегодня находится в Смоленской области, тогда это была Могилёвская губерния, где находился один из главных центров иудаизма в мире.

Во времена пятого Любавеческого реббе, в 1915 году из-за наступления немцев лидер общины бросил всё и уехал вместе со своими учениками в Ростов-на-Дону, где умер в 1920 году. Его место занимает единственный сын Иосиф Ицхок Шнеерсон. Молодой человек, ему 40 лет,

он становится шестым Любавеческим ребе. Он становится духовным лидером всего еврейского народа, фактически берёт на себя ответственность за всё, что происходит. В Ростове-на-Дону продолжаются гонения, и он в 1924 году уезжает в Ленинград. К нему продолжают ехать толпы учеников со всего Советского Союза.

Основные гонения были созданы, так называемой, «евсекцией» (еврейской национальной секцией коммунистической партии). Фактически те гонения на последователей иудаизма, которые проводились, делались руками самих же евреев. Основные гонения на иудейские религиозные общины, по задумке партийных лидеров, должна была проводить именно еврейская секция коммунистической партии. Выходила даже газета на еврейском языке, в которой постоянно писали: «Почему шестой Любавеческий реббе ещё не на Соловках?» До сих пор слово «евсекция» осталось именем нарицательным для религиозных евреев. Когда хотят про кого-то сказать, что вот он плохое что-то делает, то говорят слово «евсекция», даже не очень понимая, что именно оно означает.

Советская власть в лице «евсекции» разрушает всю еврейскую религиозную жизнь. Арестовываются и расстреливаются раввины. Среди тех, кто арестовывал Любавеческого реббе, был один активист, который рассказывал, что в местечке, где он был, двух раввинов впрягли в телегу и погнали, старый – сразу умер, молодой ещё помучился. Иногда это было без суда и следствия, просто людей замучивали до смерти.

Закрывается огромное количество синагог и всё, что связано с еврейской общинной жизнью. Если закрыли синагогу, можно молиться дома. Это происходило и в Костроме. В 1930 году закрыли синагогу, люди нашли какое-то помещение, молились там, это было очень тяжело, но это не было основной проблемой. Для того, чтобы можно было питаться, нужен резник, который сможет резать правильным образом курицу, животных. Арестовали резника – нет кошерного мяса. Для того, чтобы была еврейская семейная жизнь,

нужны микробассейны для ритуальных омовений (миквы). Закрыли миквы – негде окунаться, разрушается вся еврейская жизнь.

Поскольку этим занимались те люди, которые сами родились и выросли в религиозных семьях, они прекрасно знали куда именно надо бить, в какие болевые точки. Сами люди, которые арестовывали шестого Любавеческого реббе, были из хасидских семей, т.е. их родители были последователями отца реббе. Более того, один из них с издевательским смехом рассказал историю о том, что у его бабушки с дедушкой долго не было детей и они смогли зачать после того, как дедушка этого Любавеческого реббе – четвёртый Любавеческий реббе, помолился о них и дал свое благословение. То есть, сам факт того, что этот атеист жил, связан с благословением. Если бы не благословение реббе, его самого не было бы.

Это были люди, которые происходили из близких семей. Когда пришли арестовывать реббе, один из конвоиров сказал: «Давайте я понесу ваш саквояж, потому что мой папа носил саквояж вашего отца». Реббе не согласился, и сказал, что ваш отец помогал моему отцу, чтобы сделать доброе дело, а вы меня в тюрьму ведёте.

Если в каком-то месте арестовали учителя, то раввины брали молодого человека и посылали в это место, чтобы он вместо него опять открывал подпольное учебное заведение и преподавал дальше. Где-то закрыли бассейн для ритуальных омовений, собирали деньги и посылали, чтобы восстановить. В нашей синагоге есть книга, где есть отчёты учеников, которые ездили по всему Советскому Союзу, описывая существующее состояние. Там есть город Галич Костромской губернии, который был далеко от еврейских центров, но даже до туда доезжали посланники реббе. По всему Советскому Союзу они вели работу. Доходило до того, что посланники реббе приезжали и чуть ли не от имени власти, говорили, что всё у нас можно и всё, что было закрыто, открывалось назад.

Конечно, это очень беспокоило «евсекцию» и она активно работала. Существовал проект – провести в Ленинграде съезд, на котором раввины должны были признать, что в наше время можно заповеди не соблюдать: «Основы, которые были тысячами, сейчас не так актуальны. У нас теперь есть коммунистические основы». Но без согласия Любавеческого реббе это совещание не имело бы никакого значения, никто бы туда не поехал. Он ни за что не соглашался. Ему в Ленинграде, в тюрьме прямо приставляли пистолет, на что он им говорил: «Эта штука может испугать тех, у кого есть только этот мир, кто не верит в Бога, а у нас есть Бог, и кроме этого мира есть мир грядущий, поэтому этой штукой его не испугать».

Даже в тюрьме Иосиф Ицхок Шнеерсон не был сломлен. Когда пришли его арестовывать, он сказал, что согласен идти только, если ему в тюрьме разрешат молиться. И ему разрешили. Он взял свои молитвенные принадлежности, коробочки с ремешками, которые одевают на руку и на голову. Реббе арестовали ночью. Под утро его привели в тюрьму и не разрешили молиться. Когда его вели в камеру по лестнице, то он шёл следом за охранником и начал одевать тфилин (элемент молитвенного облачения). Когда конво-

ир обернулся и увидел, что он делает, то ударил его ногой, и реббе скатился по лестнице. У него был металлический бандаж на поясе, который сломался и вонзился в него. Пока реббе лежал, истекая кровью, он продолжал молиться. В результате он был приговорён к расстрелу.

Но Всевышний явил чудо: были очень большие общественные протесты, как внутри СССР, так и за границей, поэтому расстрел был заменён на 10 лет ссылки на Соловки. После этого протесты продолжились – тогда приговор заменили на три года ссылки в Кострому.

Сегодня посланники любавеческого мира работают в 100 странах мира. Недавно Уганда стала сотой страной, где открылось наше представительство. Каждый год, когда мы празднуем освобождение Любавеческого реббе из Костромы, про нас пишут в СМИ. Меня спрашивают, как там в Костроме здание, где было ГПУ в 1927 году, куда реббе приходил отмечаться. Это здание сейчас находится в центре, на «сковородке» между ул. Свердлова и ул. Шагова.

В Костроме раньше была очень маленькая еврейская община, которая к тому моменту была уже нерелигиозной. В мемуарах реббе написано, что синагога к тому моменту была пустая, а раввин, который здесь был, умер в 1925 году. Когда реббе приехал, синагога была полна народу. После было ещё одно чудо: через полторы недели после ссылки в Кострому реббе был освобождён. В своих мемуарах, которые написаны по-еврейски, реббе пишет диалоги, которые были в тюрьме, пишет русские слова еврейским буквами. Так, охранник ему хвастался, что в одну ночь арестовали священнослужителей разных конфессий и всех вместе расстреливали. Вместе с реббе были арестованы многие его ученики, некоторых расстреляли, в частности личного секретаря реббе. Позднее, в 1930-х годах был арестован и расстрелян сын этого секретаря, а его жена была сослана в Кострому.

После освобождения реббе, в его день рождения, ему не смогли даже найти отдельную квартиру. В доме местного резника, на ул. Никитской освободили пару комнат, там реббе мог находиться со своими приближёнными. Сотрудники ГПУ выдали реббе документы. Несколько месяцев спустя реббе был вынужден уехать из Советского Союза, т.е. угроза расстрела оставалась. Но сам он всегда говорил, что хотел всегда жить в России, что здесь самые хорошие евреи, что не хотел уезжать за границу, там всё гораздо тяжелее. Его ученики оставались здесь вплоть до 1971 года. В Средней Азии действовали подпольные духовные семинарии, пока уже в 1971 году почти всех учеников, которые оставались, выпустили из Советского Союза.

Следующий, седьмой реббе, оставался в постоянной связи с Советским Союзом. Знали обо всём, что происходит в каждом городе. И как только появилась возможность, в конце 1980-х годов, сюда опять стали ездить посланники любавеческих реббе.

В Советском Союзе раввинов практически не оставалось. Для того, чтобы здесь возродить еврейские общины, сюда вынуждены были присылать людей, которые родились и выросли здесь и вернулись сюда в старости, другие люди выросли за границей. Почти все раввины, кто сегодня работает в России, их бабушки, родители, они сами работали здесь же, в Советском

Союзе. Т.е. это не какие-то чужие люди, это те люди, которые были на несколько десятков лет вынуждены уехать из-за преследований, теперь вернулись назад, для того чтобы возродить еврейскую жизнь. Некоторые приезжают на те места, где работали их предки. В Одессе, например, работает один раввин, у которого дедушка его жены был раввином Одессы до 1920–30-х годов.

Многие ученики любавеческого реббе выжили в ГУЛАГе на Колыме, соблюдали заповеди там, и это было нелегко. В иудаизме есть много заповедей, которые вообще делают жизнь сильно трудной даже на свободе. Поэтому не понятно, как они жили в тюрьме, чем они могли питаться, когда люди вокруг умирали с голоду. Несмотря на это, они продолжали соблюдать законы кашрута. Освободившись из ГУЛага, они смогли выехать за границу и там стали духовными учителями следующего поколения.

*Флейман Евгений
Александрович*

Далее прозвучал доклад об Евангелической Лютеранской церкви в России после октября 1917 года, который подготовил **доктор исторических наук, профессор Костромского государственного университета, Флейман Евгений Александрович.**

По мнению докладчика, путь пройденный всеми конфессиями в России, в прошлом веке можно расценивать так: это путь репрессий после октября 1917 года и путь возрождения в последние 20-25 лет. Но такая характеристика вряд ли применима к Евангелической-Лютеранской церкви в России. Правильно было бы говорить о полном разгроме её в 1930-х годах и постепенном, достаточно болезненном восстановлении, поскольку перерыв в традиции был 70 лет.

История лютеран в Советской России была темой запретной. 73% депортированных немцев были лютеранами, остальные католики, реформаторы кальвинисты и т.д. Кроме того репрессии и депортация российских финнов в 1935-37-41 годах: все они были практически лютеранами.

Между тем до октября 1917 года Лютеранская церковь в России занимала прочные позиции. Об этом свидетельствует хотя бы такой факт, что в 1832 году император Николай I издал закон, по которому лютеранство получило статус официальной религии. Это признание иностранной конфессии, покровительство со стороны русских монархов, на первый взгляд кажется странным. Однако, история в какой-то степени даёт ключ к этой проблеме. Вспомним 1721 год. Пётр I. Присоединение к Российской Империи восточной Прибалтики – это немецкое население, исключительно лютеранское. Из числа прибалтийских немцев выходят учёные, академики, профессора, высшие офицеры. В 1763 году к лютеранской традиции немецкого прибалтийского дворянства добавляется лютеранская традиция немцев, которые стали переселяться по манифесту Екатерины II, которая тоже была в свое время люте-

ранкой. Потом, когда она уже становится императрицей, то она принимает православие.

В 1809 году в состав Российской Империи входит Финляндия с полностью лютеранским населением. В 1815 году к России присоединяется часть Польши с немецким населением, где сильные позиции лютеранства и других протестантских течений. Важным фактором стало формирование бюргерских общин в российских городах.

К 1914 году в Российской Империи насчитывалось около 4 миллионов лютеран. Большевицкая власть, пришедшая в октябре 1917 года, пыталась создать общество, где религии не было места. Вся репрессивная политика с этого времени по отношению к лютеранству проводилась в общем русле репрессивной политики по отношению ко всем конфессиям.

Эта политика усугублялась тем, что лютеранство было религией немцев, представителей основного военного врага в Первой и Второй мировых войнах. Потому репрессии считались обоснованными.

Лютеранская община в городе Костроме перестала существовать в начале 1920-х годов. Последний пастырь её был Леонид Кёнигсфельд, выпускник Депрского университета (закончил теологический факультет). Он происходил из прибалтийских немцев и вынужден был уехать в Германию в 1923 году. Репрессиям подвергались члены церковных советов и просто верующие, но большое количество, прежде всего, конечно, представители духовенства. Вот, например, к 5 годам тюрьмы был приговорён пробст (старший пастор) поволжского прихода Гейпнер. В 1924 году, когда образовали автономную республику немцев Поволжья, он был амнистирован, но через несколько лет вновь был приговорён к 10 годам лишения свободы, и умер в ссылке.

Пик репрессий по отношению к Лютеранской церкви и ко всем конфессиям, которые были в советское время попадает на конец 1920-х годов. К этому времени сформировалось специальное репрессивное законодательство. Духовенство лишается избирательных прав, возможности получения пенсии, социального страхования. Дело доходило до издевательства: в 1933 году вышло специальное постановление о привлечении служителей культа к обязательной поставке мяса, яиц, молока и картофеля государству. Пробст из Самары Гешеман был обвинён в несдаче зерна государству, хотя у него вообще посева не было. Он был осуждён, и умер в ссылке.

В 1929 году все ленинградские пастыри были арестованы, сосланы в Соловецкий монастырь. Например, пастырь Гансен обвинён в том, что он обучал религии подростков. Отказался подписать приветствие Советскому правительству на первом Генеральном Синоде Лютеранской церкви в России в 1924 году.

Эти религиозные гонения вызывали протест за рубежом. Со словами поддержки выступали Евангелическая церковь Германии, глава Православной эмиграции Церкви митрополит Антоний, а также архиепископ Англиканской церкви.

С середины 1930-х годов по отношению к лютеранским пасторам и вообще к лютеранству проявляются некоторые особенности: они обвиняются

в шпионаже, в организации фашистских группировок, диверсиях. В 1934 году Омский суд приговорил к расстрелу пастора Лорара, который, якобы, в одной из своих проповедей говорил о лжепророках, ведущих людей по неверному пути, после чего, якобы, 11 прихожан вышли из колхоза. Немало трагических биографий. Пастор Швальбе расстрелян в Смоленске, Коупмен расстрелян на Северном Кавказе.

В 1936 году в СССР осталось 11 лютеранских пасторов, а всего за 20 лет Советской власти из 350 лютеранских пасторов СССР было репрессировано 130 человек. А более 100 человек эмигрировали. Таким образом, пасторов в России не оставалось.

В 1937 году были закрыты все лютеранские кирхи. Но осталась вера, что стало очевидным в годы Второй мировой войны, в местах ссылки российских немцев – Сибири, Казахстане, на Урале. Конечно, пасторов здесь не было, не было и общин, однако, были собрания братьев и лишь в 1957 году, когда российских немцев выпустили из контроля в Окмоленске (сейчас Акмала, Казахстан), официально первый раз была зарегистрирована первая лютеранская община.

Попытки создать общецерковную структуру терпели неудачу из-за противодействия властей. Лишь в 1988 году, когда Русская Православная Церковь отмечала своё тысячелетие, была признана официально и Евангелическая Лютеранская церковь в России. В 2003 году при инициативе немногочисленной группы костромичей немецкого происхождения была зарегистрирована и костромская Евангелическая лютеранская община.

Пастор Мартти Хирвонен

В завершении конференции с докладом об иностранной поддержке церквей в России до и после перестройки выступил **пастор Мартти Хирвонен (Евангелическо-лютеранская церковь Финляндии)**. В своем докладе зарубежный гость отметил следующее. После 1917 года ранее процветающую Ингерманландскую Лютеранскую церковь постигла та же участь, что и другие христианские конфессии. Ингрия – историческая область на северо-западе современной России, часть современной Ленинградской области (Ижорская земля).

После 1917 года Евангелическо-Лютеранская церковь Ингрии была вынуждена выживать практически в одиночку, полагаясь только на себя. Доля проповедников Евангелия была нелегка, она была тяжела. Жизнь лютеранских приходов состояла из постоянной борьбы за выживание против атеистического мировоззрения большевиков.

Волны финской гражданской войны достигли Ингерманландии в дельте реки Невы, поэтому и финские коммунисты враждебно относились к своим согражданам из-за представляемых ими лютеранских убеждений. Из ингерманландских библиотек изъяли и уничтожили в 1920-х годах религиозную молит-

венную литературу, в том числе и книги по истории, отмеченные религиозным или национальным духом. Ингерманландские семьи сохраняли как сокровища старые молитвенники и Библии, потому что новых книг в Советском Союзе нельзя было печатать или привозить для лютеранских приходов.

В конце 1970-х годов в Советском Союзе была налажена духовная помощь со стороны Финской Евангелическо-Лютеранской церкви. Так, например, происходило в начале деятельности церкви в Петрозаводске, хотя и со многими сложностями. После длительных усилий, в 1979 году, прошение, составленное под руководством проповедницы Марии Каява, было одобрено в Москве и «более 10-ти лет длившийся приходской проект был приведён к исполнению». До получения своих приходов, ингерманландцы имели связь с православной и баптисткой церквями.

В автобиографии Марии Каява рассказывается, как в Пасху отправилась группа ингерманландцев в Петрозаводск и провела пасхальную ночь вместе с православными. Священник, отец Геннадий, относился к гостям-лютеранам дружелюбно, а когда они ещё приняли участие в пасхальной дневной службе, отец Геннадий прочитал пасхальное Евангелие по-русски, по-фински и по-карельски.

В последние 20-30 лет поддержка и помощь финнов приходам на территории бывшего Советского Союза, в частности Ингерманландии и Карелии, были значительными. Внешний отдел финской церкви умеренно ускорял возобновление церковной жизни в период Советского Союза. Экономически и духовно вклад финской Евангелическо-Лютеранской церкви для церкви Ингерманландии был решающим. Строительство церквей поддерживали материально, и деньги приходили, главным образом, из Финляндии. Многочисленные работники, священники, миряне из различных движений возрождения были отправлены в Россию.

Количество лютеран всё же не возросло, хотя старые церковные постройки приведены в порядок и новые построены. Финские добровольцы из верующих строили Колтушскую кирху и её образовательный центр, а также многие другие церковные постройки.

Первоначально книг было не так много. Несмотря на это, в каждом приходе были финские и русские Библии, книги псалмов, а также Катехизис для конфирмации и Большой Катехизис Мартина Лютера. Появилось множество других духовных книг и их число увеличивалось с каждым годом. Слово Божье стало доступно в каждом приходе. В 2013 году выпущена книга «Сборник гимнов Евангелистско-Лютеранской церкви Ингрии на территории России», которая содержит 456 христианских гимнов и Краткий Катехизис Мартина Лютера.

Финская церковь Святой Марии в Санкт-Петербурге была торжественно освящена для возобновления её первоначальной духовной цели в начале лета 2002 года. Так лютеране Ингрии получили обратно свою пережившую многие исторические повороты церковь и новый орган, благодаря ему лютеранская и другая духовная музыка воплощают чудесную преданность Богу на протяжении веков.

Участники конференции рассмотрели и приняли итоговый документ согласно которому данные встречи были признаны полезными с точки зрения патриотического воспитания и свидетельства о судьбах верующих в недавней истории России.

**Международная Межконфессиональная Межвузовская
научно-практическая конференция
«1917 год: итоги столетия»,
посвященная научно-историческому осмыслению событий,
связанных с советскими преследованиями верующих
(Кострома, 23 ноября 2017 года)**

23 ноября 2017 г. Костромская духовная семинария совместно с Костромским государственным университетом провела Международная Межконфессиональная Межвузовская научно-практическая конференция «1917 год: итоги столетия».

Целью конференции стало научно-историческое осмысление революционных событий, связанных с советскими преследованиями верующих. В работе конференции приняли участие лидеры всех традиционных конфессий, расположенных на территории Костромской области, а также ученые-историки и зарубежные гости.

Выступления участников конференции показали, что в советских гонениях против верующих пострадали люди разных конфессий. Память об этих трагических событиях отечественной истории сегодня является одной из объединяющих духовных и культурных скреп.

Участники конференции отметили необходимость подобных встреч и особенно подчеркнули, что данные мероприятия являются полезными с точки зрения патриотического воспитания и свидетельства о судьбах верующих в недавней истории России.

Подготовил: *Жигалов Михаил Иванович*

**REVIEW OF THE INTER-CONFESSIONAL
INTER-SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE
"1917: THE RESULTS OF THE CENTURY"**

In November 23, 2017 there was held an International interdenominational interuniversity scientific-practical conference in Kostroma named "1917: The Results of the Century", dedicated to the scientific and historical comprehension of the events connected with persecution of believers in the Soviet time. The organizers of the conference were the Kostroma Theological Seminary and the Kostroma State University.

Key words: XX century, confession, faith, repression, Soviet power.

«ИПАТЬЕВСКИЙ ВЕСТНИК» – РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЛИДЕР СРЕДИ СЕМИНАРСКИХ ЖУРНАЛОВ...

На вопросы о журнале
отвечают члены Редакционного совета

Чем «Ипатьевский вестник» отличается от других аналогичных изданий?

У «Ипатьевского вестника» сформировался ряд важных отличий.

Во-первых, все авторские статьи проходят рецензирование, а также серьезную проверку на заимствования. В результате мы имеем высокий процент оригинальности текста.

Во-вторых, в нашем журнале на русском языке печатаются интересные иностранные авторы, которые, как правило, являются участниками научных конференций, проводимых Костромской духовной семинарией.

В-третьих, среди авторов большое место занимают наши собственные преподаватели, что выгодно отличает нас от других. Некоторые семинарии при нехватке собственных ресурсов прибегают к помощи «легионеров» или даже перепечатывают уже опубликованные в других местах статьи. У нас такой проблемы нет.

Эксклюзивом нашего журнала является приложение – альманах «Диалог». В июле 2018 года состоялась презентация альманаха, на которой выступил секретарь Комиссии по старообрядчеству Отдела внешних церковных связей, руководитель Патриаршего центра древнерусской богослужебной традиции протоиерей Иоанн Миролюбов, высоко отметивший наше издание и деятельность семинарского научно-исследовательского центра «Диалог» в целом.

В печатном варианте журнал получил продуманный дизайн, удобный формат и оригинальную обложку, что сделало его узнаваемым даже в стопке журналов других духовных семинарий.

«Ипатьевский вестник» – региональный лидер среди семинарских журналов. Сегодня редакция «Ипатьевского вестника» ставит перед собой новые важные задачи и предлагает авторам поучаствовать в совместном научном возрастании.

*Главный редактор –
митрополит Костромской
и Нерехтский Феропонт*

Какое значение имеет журнал для образовательного процесса?

Главной задачей любого научного журнала является распространение научного знания. Очевидно, что образовательный процесс в духовной семинарии, как и в любом другом вузе тесно сопряжен с научной работой. В течение всего срока обучения студенты постоянно готовят сообщения и доклады, пишут эссе и рефераты. Особое место в этом ряду, несомненно, занимают курсовые работы и дипломная работа. Именно использование материалов собственной научной периодики, делает исследование студента актуальным и современным.

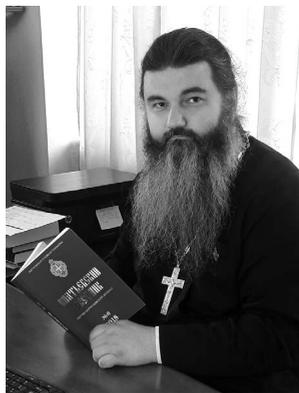
Студент, в процессе обучения обязательно знакомится и с элементами научной работы, когда, например, готовит письменные работы. Известно, что любой литературный стиль имеет свои особенности, и конечно такие особенности имеет и научный текст. Использование материалов научной периодики, позволяет студенту не только пользоваться последними исследованиями в богословской науке, но и познакомиться с особенностями текста изложенного в научном стиле. В этом плане научная статья является, пожалуй, единственным источником, поскольку монографии на первых шагах в науке являются, как правило, «трудным чтением».

Кроме того, научная статья является для студента примером правильного оформления текста, библиографических ссылок и сносок, списка литературы и т.д. Мы уделяем этому аспекту в учебном процессе особое внимание. В нашем издательстве вышло методическое пособие «Письменные работы в духовной семинарии», которое отметил своим вниманием сайт Учебного комитета.

Как влияет публикация научных статей на развитие личности студента?

В «Ипатьевском вестнике» студенты неоднократно публиковали результаты своих научных исследований. В частности, лучшие доклады, представленные на ежегодную студенческую научную конференцию «Ипатьевские чтения» рекомендуются к изданию.

Публикация для студента является возможностью не только поделиться результатами своего труда, но и позволяет провести апробацию своего исследования. Рецензирование предлагаемых статей, позволяет студенту их совершенствовать, исправлять указанные недостатки, одним словом, трезво оценивать свою работу.

*Председатель Редакционного совета – священник
Георгий Андрианов*

*Заместитель главного редактора – священник
Андрей Андрианов*

Написание и публикация научных статей, действительно напрямую влияет и на личностный рост студента. В первую очередь, это возможность творческого самовыражения. Научная статья, представляет собой такой формат, где мысль выходит на первый план. Поиск идеи статьи, нужных слов, источников и т.д., – всё это заставляет раскрываться творческим способностям. Написание статей позволяет сформировать у студента платформу личного знания, собственных взглядов, мировоззрения, опыт и навык работы с научными материалами.

Существует ли взаимосвязь научной и воспитательной работы со студентами?

Для любого духовного учебного заведения важным элементом образовательного процесса, конечно, является воспитательная работа. Связывая воспитание и науку можно обратить внимание на следующее. Полноценный воспитательный процесс не возможно осуществить без взаимного вовлечения преподавателей и студентов в научно-творчества. Вузы призваны научить студента самостоятельному мышлению, творчески подходить к решению актуальных научных задач.

Электронные версии статей индексируются в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ), размещаются в научной электронной библиотеке elibrary.ru, а также на ресурсе cyberleninka.ru.

«Ипатьевский вестник» включен в «Церковный ВАК» – общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия.

Какое внимание уделяет журнал духовной жизни Костромского края?

Костромская земля – место подвига многих древних святых, жития которых требуют отдельного внимания и серьезного исследования. За последние годы у нас восстановлено множество архитектурных ансамблей, которые являются национальным достоянием. Набирает силу просветительская работа. Все это требует изучения и оценки.

В настоящее время канонизировано 16 церковных деятелей, имеющих отношение к Костромской духовной семинарии. Из её стен вышло много известных и выдающихся людей, которые

Ответственный редактор – Жигалов Михаил Иванович

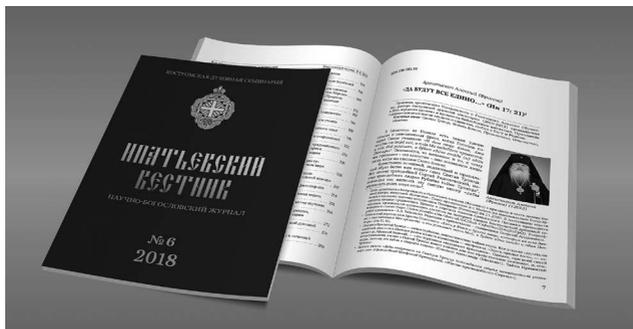
Научный редактор – игумен Петр (Ерышалов)

нашли своё призвание в самых разных сферах деятельности. Наш журнал уделяет особое внимание исследованию жизни и трудов выдающихся личностей, связанных с Костромской духовной школой.

Также в Костромской области существует крупная старообрядческая епархия, которая территориально охватывает 7 субъектов Российской Федерации. В связи с необходимостью понять и научно описать жизнь и историю староверов в Костромской духовной семинарии был открыт научно-исследовательский центр по изучению старообрядчества «Диалог».

Центр «Диалог» создан как постоянно действующая площадка для научной дискуссии и всестороннего изучения различных актуальных вопросов возникновения, развития и современного состояния старообрядчества. В нашем журнале старообрядческой тематике первоначально была посвящена отдельная рубрика, которая сегодня переросла в самостоятельное приложение к журналу – альманах «Диалог».

Вопросы задавала
Заведующая библиотекой Костромской духовной
семинарии Смирнова Лариса Вячеславовна

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКОВ №№1-6 НАУЧНОГО ЖУРНАЛА «ИПАТЬЕВСКИЙ ВЕСТНИК»

■ Содержание №1 научно-богословского журнала «Ипатьевский вестник» за 2013 год

Епископ Ферапонт (Кашин)

Значение исторического выбора Владимира Великого для истории Руси и эволюции его личности С. 7-15

Игумен Петр (Ершалаев)

Ипатьевский монастырь и Романовы в период смутного времени: краткий исторический обзор и анализ С. 16-39

Священник Георгий Андрианов

Костромские дворяне Зузины: к 250-летию Христо-Рождественского храма села Сущево Костромской епархии С. 40-50

Виноградов А.В.

О церковной реформе XVII века – эволюция взглядов, причины их происхождения и распространения С. 51-99

Смирнова Л.Н.

Идеал русской государственности в творческом сознании Ф.М. Достоевского С. 100-106

Иерей Андрей Андрианов

Отношение к смерти мозга в религиозных традициях на примере «Римско-Католической Церкви, ислама, иудаизма, буддизма . . . С. 107-118

■ Содержание №2 научно-богословского журнала «Ипатьевский вестник» за 2014 год

Епископ Ферапонт (Кашин)

«Честнейшую херувим» (к 775-летию обретения чудотворной иконы Божией Матери, именуемой «Феодоровская» С. 4-7

Священник Георгий Андрианов

Мысли священномученика Илариона (Троицкого), архиепископа «Верейского» о богословском образовании С. 8-17

Пастор Мартти Хирвонен

Мои встречи с Православием. С. 18-23

Священник Андрей Андрианов

Православный взгляд на позицию буддизма о психических расстройствах С. 24-35

Гаранова Е.П.

Место церковного права в развитии российской правовой системы: логико-исторический и аксиологический аспекты С. 36-47

Протоиерей Дмитрий Сазонов

Церковная история в трактовке Е.Е. Голубинского

(к 180-летию) великого русского церковного

историка-костромича) С. 48-56

Схигуменья Макария (Травина)

Духовная твердыня (к 20-летию возрождения Макариево-Пи-

семского монастыря) С. 57-61

Игуменья Наталья (Василенок)

Обитель преподобного Паисия Галичского (к 20-летию монаше-

ской жизни) С. 62-65

Виноградов А.В.

О чудесах пустозерских узников С. 66-107

■ Содержание №3 научно-богословского журнала «Ипатьевский вестник» за 2015 год

К 450-ЛЕТИЮ ПРЕСТАВЛЕНИЯ

ПРЕПОДОБНОГО ГЕННАДИЯ КОСТРОМСКОГО

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

Избранные мысли о монашеском служении С. 6-9

Епископ Ферапонт (Кашин)

Северная Фиваида – сакральная территория Руси. К формирова-

нию монашеской традиции Костромской земли С. 10-20

Епископ Геннадий (Тоголев)

Преподобный Геннадий Костромской и его время С. 21-34

Священник Михаил Мостовой

Архитектурный ансамбль Спасо-Геннадиевского монастыря –

наследие преподобного Геннадия Костромского и Любимоград-

ского чудотворца С. 35-46

Ремезов Д.С.

Преподобные отцы Костромской земли С. 47-66

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

Иеромонах Александр (Синяков)

Некоторые особенности христологии

в византийской гимнографии С. 67-79

Священник Георгий Андрианов

Священномученик Иларион Верейский об инославии С. 80-114

Протоиерей Александр Карягин

Духовно-нравственная и просветительская деятельность Опти-

ной пустыни С. 115-135

Игумен Алексей (Смирнов)

«Слово о законе и благодати» митрополита Киевского Иларио-

на, как памятник государственно-конфессиональных отноше-

ний в Древней Руси С. 136-143

Игумен Антоний (Бутин)

Святыни Нерехтской землиС. 144-159

Протоиерей Владимир Воронин

Монашество в Римско-Католической церквиС. 160-172

Священник Андрей Андрианов

Законодательство и религии Российской Федерации (Русская
Православная Церковь, иудаизм, ислам и буддизм) по этическим
вопросам трансплантологииС. 173-211

ЮБИЛЕЙНЫЕ ДАТЫ В 2015 ГОДУ

Басов Н.Ф.

К 1000-летию преставления Крестителя Руси: Святой князь Владимир как основоположник великокняжеской благотворительности.С. 212-228

Протоиерей Дмитрий Сазонов

К 70-летию Победы: Роль Русской Православной Церкви в Победе советского народа в Великой Отечественной войнеС. 229-245

Тибанов И.Е.

К 200-летию святителя Феофана Затворника: Учение о внутреннем храмеС. 246-268

ДИАЛОГ СО СТАРООБРЯДЧЕСТВОМ

Архимандрит Серафим (Фирстов)

Патриарх Никон – штрихи к духовно-психологическому портрету (неисторические размышления)С. 269-286

Виноградов А.В.

О чудесах пустозерских узников (продолжение)С. 287-330

Ступин В.А.

Проблематика и историография исследования трудов Федора Иванова и иных деятелей раннего старообрядчества.С. 331-338

■ Содержание №4 научно-богословского журнала «Ипатьевский вестник» за 2016 год

ЮБИЛЕЙНОЕ ТОРЖЕСТВО

Архиепископ Верейский Евгений (Решетников)

Поздравление с юбилеем семинарииС. 7

ВОЗРОЖДЕНИЕ КОСТРОМСКОЙ СЕМИНАРИИ

Митрополит Александр (Могилев)

«Аудиторией номер один» в духовных школах называю храм...»С. 9-18

Епископ Геннадий (Гоголев)

Пятнадцать ректорских лет (1995-2010)С. 19-26

Овчинников О.Н.

Музыка – это возвышенная форма служения Богу.С. 27-30

КОСТРОМСКАЯ СЕМИНАРИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Архиепископ Алексий (Фролов)

Слово перед началом учебного года в Костромской духовной семинарии (1 сентября 2011 года) С. 31-34

Епископ Ферапонт (Кашин)

Костромская семинария моя Alma Mater С. 35-40

Священник Георгий Андрианов

Период ректорства архиепископа Алексия (Фролова) в костромской духовной семинарии (2010-2013) С. 41-54

Протоиерей Иоанн Гуцул

Церковь Алексия человека Божия г. Костромы (семинарский храм 1993-2010) С. 55-58

Басов Н.Ф.

Общественное служение Костромской духовной семинарии в XIX–начале XX веков С. 59-66

Священник Андрей Вавилов

Роль духовной школы в воспитании будущего пастыря С. 67-70

Балуева Н.В.

Регентское отделение Костромской духовной семинарии (1996-2010) . С. 70-84

Федоренко Л.А.

Библиотека Костромской духовной семинарии С. 85-96

ЦЕРКОВЬ И ВРЕМЯ

Архимандрит Тихон (Секретарев)

Православное образование в Псковской митрополии С. 97-102

Пастор Мартти Хирвонен

Ново-Валаамский монастырь в Финляндии: история и современность С. 103-114

Манойлова М.А.

Развитие духовно-нравственной компетентности молодежи псковского региона С. 115-122

Священник Никита Андрианов

Особенности погребения мирян в дохристианскую эпоху С.123-132

Священник Виталий Бабушкин

Служение в США. С. 133-142

РЕЛИГИИ МИРА

Священник Андрей Андрианов

Отношения между врачом и пациентом в религиозных традициях мира. С. 143-154

Нигметзянов Т.И.

Мусульманская семья и современность. С. 155-160

Майорова Н.С.

Направление «Теология» в Костромском государственном университете им. Н.А. Некрасова С. 161-164

ДИАЛОГ СО СТАРООБРЯДЧЕСТВОМ

*Епископ Ярославский и Костромской Русской Православной Старо-
обрядческой Церкви Викентий (Новожилов)*

Жизнь и служение старообрядческого епископа Геронтия

(Лакомкина) С. 165-168

Виноградов А.В.

Научно-исследовательский центр по изучению старообрядче-
ства при Костромской духовной семинарии «Диалог» С. 169-176

■ **Содержание №5 научно-богословского журнала
«Ипатьевский вестник» за 2017 год**

ЮБИЛЕЙНЫЕ И ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ В 2017 ГОДУ

Митрополит Ферапонт (Кашин)

Преподобный Иаков Железоборовский – ученик преподобного

Сергия. 575-летие со дня представления С. 9-16

Священник Димитрий Трифонов

Преподобный Макарий Алтайский. 225 лет со дня рождения

и 170 лет со дня преставления С. 17-24

Г.В.А., Елена Петровна Осипова

К 70-летию со дня рождения архиепископа Алексия (Фролова):

материалы к биографии (костромские хиротонии) С. 25-28

1917-2017 ИТОГИ СТОЛЕТИЯ

Белов А.М.

К 100-летию русской революции С. 29-38

Священник Георгий Андрианов

Участие св. Илариона Верейского в событиях отечественной

церковной жизни 1917 года С. 39-50

Самаль И.Н.

Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской как ис-

точник для воспитания духовности и нравственности студенче-
ской молодежи С. 51-54

270 ЛЕТ КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Митрополит Александр (Могилев)

«Костромского края украшение». Памяти священномученика

Никодима (Кроткова), архиепископа костромского

и Галичского С. 55-74

Богатова Т.В., Соколов Н.В.

Судьба семинариста на сломе эпох. Профессор Н.А. Фигуров-

ский и Костромская духовная семинария С. 75-92

Ремезов Д.С.

Святые, связанные с историей Костромской духовной

семинарии С. 93-112

ЦЕРКОВЬ И ВРЕМЯ*Епископ Алексий (Елисеев)*

Путь от учения к служению С. 113-126

Игумен Арсений (Соколов)

Сиро-Эфраимитская война книге пророка Осии С. 127-144

Протоиерей Георгий Эдельштейн

Святоотеческое учение о происхождении языка С. 145-162

Едошина И.А.

Священнический род как феномен русской культуры С. 163-168

Басов Н.Ф.

Благотворитель и афонский схимник Иннокентий (Сибиряков)

1860-1901 гг. С. 169-182

Жигалов М.И.

К вопросу о тайной программе шестой симфонии П.И. Чайков-

ского С. 183-196

РЕЛИГИИ МИРА*Священник Андрей Андрианов*

Отношение религиозных традиций и законодательства Россий-

ской Федерации к актуальным проблемам биоэтики С. 197-210

Пастор Мартти Хирвонен

500-летие Лютеранства: история и перспективы конфессии С. 211-216

ДИАЛОГ СО СТАРООБРЯДЧЕСТВОМ*Виноградов А.В.*

О чудесах пустозерских узников (продолжение) С. 217-238

Протоиерей Сергей Зинчук

Старообрядческое мастерство в меднолитном образе С. 239-248

Виноградов А.В.

Деятельность научно-исследовательского центра

по изучению старообрядчества при Костромской духовной

семинарии «Диалог» С. 249-253

■ Содержание №6 научно-богословского журнала «Ипатьевский вестник» за 2018 год

Архиепископ Алексий (Фролов)

«"Да будут все едино..." (Ин 17: 21)» С. 7-12

КОСТРОМСКАЯ СЕМИНАРИЯ: ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛИЧНОСТИ*Зонтиков Н.А.*

Из истории костромской духовной семинарии: к 270-летию её

основания С. 13-20

Игумен Антоний (Бутин)

Протоиерей Михаил Диев – православный подвижник XIX в. С. 21-39

Священник Александр Рылов

Вера епископа. О выпускнике Костромской духовной семинарии епископе Порфирии (Успенском) С. 40-54

Епископ Геннадий (Тоголев)

Выпускник Костромской духовной семинарии протоиерей Александр Горский – основатель церковно-исторической школы Московской духовной академии С. 55-64

Жигалов М.И.

Вопрос об отношении священномученика митрополита Петра (Полянского) к Костромской духовной школе С. 65-70

ЦЕРКОВЬ И ВРЕМЯ

Шкаровский М.В.

Миссионерская деятельность Русской православной церкви в XX веке С. 71-86

Бабкин М.А.

«До Святейшего Синода нередко доходили неблагоприятные сведения...» Законопроект Святейшего Синода об отмене права завещания монастыряющих. 1911 г. С. 87-103

Игумен Димитрий (Нетесин)

Храм апостола Иоанна Богослова в городе Костроме С. 104-107

Табаченко А.А.

Деятельность Церкви по организации помощи раненым воинам в начале Первой мировой войны (август-декабрь 1914 г.) С. 108-114

Диакон Георгий Омельченко

Датировка строительства каменного Успенского собора в Костроме С. 115-120

Иеромонах Александр (Синяков)

О некоторых особенностях православного строительства в Западной Европе С. 121-125

Басов Н.Ф.

Русский язык – социологический аспект С. 126-132

БИБЛЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Епископ Алексей (Елисеев)

Мамврийский дуб: археология святыни С. 134-138

Эллиот М.

Молитва Господня: всегда несущая успокоение и приводящая к познанию греховности (Мф 6:5-15, Лк 11:1-4) С. 139-143

Игумен Арсений (Соколов)

Хесед (חֶסֶד) в книге пророка Осии С. 144-153

Симандз С.

Псалом 110 и библейское значение вознесения Иисуса Христа С. 152-159

Священник Георгий Андрианов

Священномученик Иларион Верейский как исследователь Священного Писания С. 160-168

Хамильтон В.

Упоминания о пророках в Священном Писании и функционирование института пророчества в Древнем Израиле С. 169-174

Протоиерей Димитрий Юревич

Иисус Христос и Иоанн Предтеча (Мф. 11:2-19): исторический контекст и церковная традиция интерпретации С. 175-181

Стайнер Д.

Библия о помощи сиротам С. 182-183

Протоиерей Георгий Эдельштейн

Принципы перевода Священного Писания С. 184-187

Баундз К.

Библейское основание христианского учения об обожении С. 188-197

Протоиерей Геннадий Фаст

Два апокалиптических свидетеля: опыт истолкователя С. 198-212

Пол К.

Библейское учение о странноприимстве в современной ситуации . . . С. 213-222

Кашкин А. С.

Ной и его сыновья: сравнительный анализ традиционного иудейского и православного христианского комментариев С. 223-229

Хедлей Т.

Библейские советы священникам, окормляющим алкоголезависимых людей и членов их семей С. 230-237

Священник Андрей Андрианов

«Подражайте мне, как я Христу» (1 Кор. 4,16). Понятие "μίμησις" (подражание) в античном мире и у святого апостола Павла С. 238-246

Белью С.

Библейское основание приходского милосердия: библейские рекомендации по оказанию благотворительной помощи и заботы о бедных и нуждающихся С. 247-253

Блох М. Я.

О понятиях добра и зла в системе библейско-философских категорий С. 254-257

Диддл Д.

Иисус Христос как пастырь: библейская модель пастырского служения (по Ин. 10:11-15) С. 258-263

Дангел Д. Р.

Послание к ефесянам и индуктивный метод познания Библии С. 264-272

Игумен Петр (Ерышалов)

Обзор Конференций Костромской духовной семинарии (2014-2017 гг.) С. 274-279

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ПЕЧАТНЫЙ СБОРНИК

- Объем статьи до 15 страниц.
- Текст статьи: шрифт TimesNewRoman 14, полуторный интервал (подстраничные сноски: шрифт – 10 при одинарном межстрочном интервале), отступ – 1,25 см; поля: верхнее, нижнее, левое, правое – 2 см. Номера страниц не ставятся, автоматический перенос в словах отсутствует.
 - сноски имеют сквозную нумерацию по всей статье и располагаются внизу страниц; возможны полная и краткая форма описания ссылки.
 - К статье должен быть приложен список ключевых слов (3–7) и аннотация объемом до 400 знаков, а также список цитируемой литературы.
 - Ф.И.О. автора, сан, название статьи, ключевые слова и аннотация должны быть представлены на русском и английском языках.
 - Текстовый файл должен быть сохранен в формате doc или rtf, иллюстрации (не более 3-х в формате jpg).

Оформление статьи:

- фамилия, имя, отчество автора/авторов, сан (полужирный курсив, выравнивание по правому краю);
- ученая степень, ученое звание, почетное звание;
- город, название организации, которую Вы представляете;
- электронный адрес автора (отступ строки);
- контактный телефон;
- название статьи (без кавычек, строчными буквами, полужирным шрифтом, выравнивание по центру, точка в конце не ставится);
- текст аннотации и ключевые слова на русском языке;
- текст статьи;
- список литературы;
- инициалы и фамилия автора/авторов, сан, название статьи, текст аннотации и ключевые слова на английском языке.

Редакция оставляет за собой право внесения в текст редакторских изменений, не искажающих смысла статьи.

Материалы, не соответствующие предъявленным требованиям, редакция не рассматривает.

Решение о публикации принимается редакционной коллегией журнала.

Все статьи проходят обязательное внутреннее и/или внешнее рецензирование.

16+

Научное издание

«ИПАТЬЕВСКИЙ ВЕСТНИК»
Выпуск №1-2 (7-8) 2019

Главный редактор – митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт
(Кашин Дмитрий Витольдович)
Ответственный редактор – *Жигалов М. И.*
Корректор – *Береснева И. Г.*
Верстка и дизайн – *Шаталов В. В.*

Фото на обложке *Романа Мордашова*

Дата выхода 15.02.2019. Цена свободная
ПИ №ТУ44-0304 от 28.05.2018 г.

Костромская духовная семинария
156000, г. Кострома, ул. Богоявленская (Симановского), 26/37.

Отпечатано в типографии «Линия График Кострома»:
г. Кострома, ул. Петра Щербины, 9а.
Подписано в печать 01.02.2019.
Формат 60×90/16 (А5). Тираж 500 экз. Заказ №2301.

Выступление митрополита Костромского и Нерехтского Ферапонта на Международной межконфессиональной научно-практической конференции «Добрый самаритянин» в Актовом зале Костромской духовной семинарии (5 февраля 2018 года).

Материалы конференции читайте в следующем номере журнала

ISSN 2309-5164

9 772309 516001 19 07 8

РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС
НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ

Science Index

CYBERLENINKA

ПЕРЕЧЕНЬ ОЦАД